РУССКІЙ АРХИВЪ

1889

5.

Стр.

1. Автобіографія стольника **В. А. Дадова**, XVII вѣка 5
2. Письма **митрополита Евгенія Болховитинова** къ Петербургскому ученому библіографу В. Г. Анастасевичу. Съ предисловіемъ **Н. И. Полетаева**. 1813—1818. (Вологда, Калуга, Псковъ) 21
3. Къ исторіи Московскаго Англійскаго клуба (1802—1844) 85
4. Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. Его біографія, написанная **А. Л. Зиссерманомъ**. VIII (1859—1860). Въ приложеніяхъ: Письма **Н. В. Ханыкова**, Донскаго атамама **М. Г. Хомутова**, **М. П. Погодина**, стихотвореніе **князя П. А. Вяземскаго** 99
5. Моимъ возражателямъ. Статья **Д. И. Иловайскаго** 129
6. По поводу замѣтки Д. Д. Голохвастова объ историческомъ значеніи слова „кормленіе“. Письмо къ издателю **В. О. Ключевскаго** 138
7. Изъ бумагъ **митрополита Иннокентія**. (Сообщено **Н. П. Барсуковымъ**) 146
8. 1812-й годъ. Посланіе Тамбовскаго гражданскаго губернатора Нилова ко всѣмъ волостнымъ головамъ, сельскимъ старостамъ, сотскимъ, десятскимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ 153
9. Изъ воспоминаній княжны **В. Н. Репниной** 155
10. Плѣнный Шамиль передъ княземъ Барятинскимъ. Объясненіе картинки 157
11. Польскій мятежъ 1863. Письмо старообрядцевъ и рѣчь **Императора Александра Николаевича** 159
12. В. А. Кокоревъ † 160
13. Изъ дневника и записной книжки графа **П. Х. Граббе** (Іюнь—Ноябрь 1854).

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1889.

„ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ПРОВАЛЫ"

ПО ВОСПОМИНАНІЯМЪ СЪ 1837 ГОДА.

Сочиненіе В. А. Кокорева.

Цѣна **ПЯТЬ** рублей.

(БЕЗЪ ПРИБАВЛЕНІЯ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ).

Вся вырученная сумма назначается на устройство, въ половинномъ разстояніе между Москвой и Петербургомъ, лѣтняго безплатнаго помѣщенія для учащагося юношества, не имѣющаго средствъ освѣжить свои силы пребываніемъ въ каникулярное время въ здоровомъ деревенскомъ воздухѣ.

Получать можно въ С.-Петербургѣ, на углу Знаменской улицы и Ковенскаго переулка, въ домѣ № $^{16}/_{17}$, и въ Москвѣ, въ Конторѣ «Русскаго Архива».

Въ конторѣ **РУССКАГО АРХИВА**

(Москва, Ермолаевская Садовая, д. 175)

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

„НАШЕ ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ"

Сборникъ статей **Николая Михайловича Павлова** (Н. Бицина) 8°. 500 стр. Цѣна въ отдѣльной продажѣ **два** рубля. Для покупающихъ «Русскій Архивъ» 1888 года (которому цѣна 9 р.) **ОДИНЪ** рубль съ пересылкою. Въ этой книгѣ обсуждены задачи Русской жизни, Русской исторіи и словесности въ царствованіе покойнаго Государя Александра Николаевича.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ:

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

Съ предисловіемъ П. И. Бартенева и со снимкомъ.

Цѣна 50 к. съ пересылкою.

(*См. на оборотѣ*).

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

1889.

2.

Въ 1889 году „Русскій Архивъ" выходитъ двѣнадцать разъ въ годъ. Каждые четыре выпуска составятъ особую книгу, съ отдѣльнымъ счетомъ страницъ. Азбучный Указатель общій для трехъ книгъ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ.

Къ отшедшимъ дѣятелямъ Исторіи должно относиться съ тѣмъ же чувствомъ, которое испытываемъ при входѣ въ комнату, гдѣ лежитъ покойникъ.

Слова Грановскаго.

1889.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульв.
1889.

АВТОБІОГРАФІЯ В. А. ДАУДОВА.

Въ V-мъ выпускѣ „Лѣтописей Археографической Коммиссіи“ Н. Н. Селифонтовъ помѣстилъ составленный имъ на основаніи документовъ фамильнаго архива Даудовыхъ „Очеркъ служебной дѣятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII столѣтія, Василія Александровича Даудова“. Бумаги, послужившія основаніемъ „Очерку“ (въ количествѣ 103 нумеровъ), помѣщены въ „Приложеніяхъ“ къ „Очерку“. Большинство этихъ бумагъ касается служебной дѣятельности Даудова, какъ воеводы, и частной его жизни; едва три-четыре документа *), и то очень коротко, говорятъ о дѣятельности его по дипломатической части.

Въ одной рукописи „Своднаго Уложенія“, принадлежавшей, судя по надписи, въ 1751 году над. сов. Петру Ѳедорову Даудову и переписанной писарями, находится, какъ приложеніе, писанная на 12 л., другою рукою (ближе всего подходящею къ записи владѣльца), автобіографія Василія Александровича Даудова подъ приводимымъ ниже заглавіемъ. Въ ней Даудовъ разсказываетъ подробности, какъ своего выхода изъ Персіи, такъ и своихъ дипломатическихъ подвиговъ, на недостатокъ свѣдѣній о которыхъ жалуется г. Селифонтовъ (см. стр. 2, 4, 6 и др.). Всѣ подробности, за исключеніемъ мелочей, имѣющіяся въ „Очеркѣ“ и въ нижеслѣдующемъ „Выѣздѣ“ совершенно между собою согласны, за исключеніемъ только послѣдняго посольства Даудова въ Константинополь въ 1696 году.

Настоящій разсказъ любопытенъ какъ потому, что онъ изображаетъ отлично самаго Даудова, такъ и потому, что имъ поясняется множество случаевъ, которые приведены въ бумагахъ обнародованныхъ г. Селифонтовымъ.

Сообщаемъ нѣсколько словъ о рукописи. Находится она въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, въ собраніи В. М. Ундольскаго, подъ № 1089. Писана скорописью разныхъ почерковъ въ 1751 г., въ л., около 650 листовъ. Рукою Ундольскаго на 1-мъ листѣ подписано: „Даръ сенатора Губе. Принадлежала Неволину“. На 2-мъ листѣ: „Вуколу Михайловичу Ундольскому, истинному любителю и просвѣщенному знатоку отечественныхъ древностей въ память посвящаетъ Ромуальдъ Губе. 27 Марта 1858 года“.

---

*) № 12, сказка о посылкахъ, № 55 челобитная объ отставкѣ и № 103.

На первомъ же листѣ почеркомъ, похожимъ на тотъ, которымъ писанъ „Выѣздъ", подпись: „Сіе Сводное Уложеніе, надворнаго совѣтника Петра Ѳедорова сына Даудова, списано въ городѣ Арзамасѣ въ прошломъ 1751 году дежурными писарями. Дано отъ письма 4 рубля, гдѣ я находился за дежуръ-маіора при господинѣ генералъ-маіорѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Юрловѣ. А подписалъ сію книгу я, Петръ Даудовъ, своею рукою, (въ) вотчинѣ въ сельцѣ Никольскомъ, въ нынѣшнемъ 1754 году Декабря 20 дня". На оборотѣ того же листа: „Воспитанника III класса Училища Правовѣдѣнія 1853 года 12 Іюля, Николая Селифонтова".

Д. Л.

Выѣздъ изъ Персіи и службы стольника Василья Александровича Даудова, которой выѣхалъ изъ города Казмина, а имя ему было Алимарцанъ [1]), былъ Бабаевъ сынъ Даудовъ.

Лѣта 7161 [2]), по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, полномочнымъ посломъ посыланъ былъ въ Персидскую землю къ шахъ-Абасъ величеству бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій. Съ нимъ товарищи были: стольникъ Иванъ Богдановичъ Камынинъ, дьякъ Василій Неѳедьевъ. Будучи въ Персицкой землѣ, въ городѣ Казминѣ, обычай Персицкихъ царей—отъ себя подарки посылаютъ съ стряпчими и съ жильцами полномочнымъ посламъ. И какъ шахъ-Абасъ величество послалъ отъ себя подарки съ стряпчими и жильцами къ боярину князю Ивану Ивановичу съ товарищи въ городѣ Казминѣ, будучи у него полномочнаго посла съ подаркою, одинъ человѣкъ Персиденинъ стряпчей, именемъ Алимарцанъ былъ Бабаевъ сынъ Даудовъ, и взглянулъ на святый образъ и спросилъ у толмача у Ивана Иванова сына Ширмова, чтò за парсуни стоятъ на полкѣ; и онъ, толмачъ, сказалъ про святой образъ и про благочестивую христіанскую вѣру. И ему Персиденину вельми полюбилась христіанская вѣра, и тотъ Персиденинъ учалъ ходить потайкомъ къ боярину князю Ивану Ивановичу, и онъ бояринъ черезъ толмача сказалъ ему Персиденину про святое крещеніе и про Евангеліе и про святую христіанскую вѣру, и его Персиденина звалъ онъ бояринъ съ собою, чтобы онъ выѣзжалъ на великаго государя имя; и онъ Персиденинъ обѣщался, чтобъ выѣзжать на великаго государя имя. И какъ бояринъ князь Иванъ Ивановичъ отпущенъ отъ шаха, звалъ того Персиденина къ себѣ и велѣлъ за собою ѣхать, шесть недѣль спустя, до города Шемахи, гдѣ ко-

[1]) Въ рукописи вм. *Алимарцанъ* вездѣ читается *Алимардань*, но это отъ особенной формы, усвоенной писцомъ буквѣ *ц*.

[2]) Т. е. 1653 года.

рабельное пристанище. И какъ шесть недѣль минуло, и тотъ Персиденинъ не пожалѣлъ своего помѣстья и вотчины, имѣнія, излюбя христіанскую вѣру, взялъ съ собою двѣ тысячи девять сотъ червонныхъ золотыхъ, купилъ два иноходца, Персицкой обычай, какъ Персицкіе гонцы гоняютъ, и поѣхалъ за бояриномъ за князь Иваномъ Ивановичемъ.

Спустя недѣлю, начальные люди извѣстили у шаха, что Алимарцанъ Даудовъ безвѣстно пропалъ, и указалъ шахъ бирючу [1]) кликать въ городѣ Казминѣ о Алимарцанѣ и обыскивать его, живъ или убитъ. И въ Казминѣ, гдѣ стоялъ на посольскомъ дворѣ бояринъ князь Иванъ Ивановичъ, того посольскаго двора дворянинъ басурманинъ извѣстилъ начальнымъ людямъ, что тотъ Алимарцанъ Даудовъ къ Русскимъ посламъ почасту хаживалъ. И начальные люди шаху извѣстили, и шахъ велѣлъ скорогонныхъ гонцовъ своихъ поставить предъ собою и указалъ имъ гонцамъ за посломъ гонять до города Шемахи и свои указы имъ далъ, покамѣстъ бы онъ бояринъ князь Иванъ Ивановичъ не уѣхалъ за море, не увезъ бы Даудова.

И какъ бояринъ пріѣхалъ къ Шемахѣ, и стала зима, морской ходъ минулся; и отъ шаха гонцы скоро поспѣли къ городу Шемахѣ и шаховъ указъ подали Шемахинскому мегралихану; и онъ ханъ семьсотъ служилыхъ людей съ оружіемъ, въ панцыряхъ, послалъ къ боярину князь Ивану Ивановичу и велѣлъ отбить Алимарцана Даудова. И какъ тѣ служилые люди Персіяне пришли къ боярину, и Алимарцана Даудова отбили и, вземши его, руки назадъ у него связали и поставили его передъ Шемахинскимъ ханомъ. И Шамахинской ханъ отдалъ его приставамъ, начальному человѣку Агаметъ-бею, и приказалъ на шеѣ, и на рукахъ, и на ногахъ желѣза класть. И тотъ нечестивый бусурманинъ, вземши къ себѣ на дворъ, съ великимъ скареднымъ мученіемъ клалъ желѣза на шеѣ, и на рукахъ, и на ногахъ; и шесть недѣль въ Шемахѣ держали вкрѣпѣ. И ханъ Шемахинской двухъ человѣкъ своихъ начальныхъ людей, да десять человѣкъ стрѣльцовъ отъ Шемахи отпустилъ къ шаху съ Алимарцаномъ Даудовымъ. И какъ будутъ за двѣ версты отъ города Ардавила, въ селѣ Келгранѣ, и Даудова отбили у провожатыхъ и отняли: потому что обычай Персицкой, гдѣ ихъ цари погребены, положена клятва отнюдь колодниковъ не пропускать, отбить ихъ; и сколько время колодники похотятъ жить, и въ такихъ мѣстахъ поятъ ихъ и кормятъ, и вольно имъ куды идти. А въ томъ селѣ Келгранѣ лежитъ шахъ-Софія, отецъ Саидъ-Набраилъ. И того Даудова въ томъ селѣ отняли, и провожатымъ Шемахинцамъ начальнымъ людемъ и стрѣльцомъ

[1]) Т. е. глашатаю.

выговоръ и листъ указа старыхъ Персицкихъ царей показали имъ, харатейная; и то написано золотомъ за многими Персицкихъ царей печатьми и за руками. А въ томъ письмѣ писана клятва и запрещеніе, что черезъ то село Келгранъ и кругъ того села по шести верстъ отнюдь колодниковъ не пропустить, отбить.

И въ томъ селѣ Келгранѣ его Даудова поили и кормили, и провожатые Шемахинцы съ горькими слезами приходили къ нему Даудову и звали его съ собою ласковыми словами, чтобы онъ съ того запрещеннаго мѣста поѣхалъ съ ними къ шахову величеству. И онъ Даудовъ имъ отказалъ и съ ними не поѣхалъ, потому что отъ шаха указано было именно: въ кой часъ приведутъ и его, Даудова, къ нему шаху на очи не пуская, стравить собаками. И тѣ провожатые Шемахинцы поѣхали къ шаху одни и били челомъ шахову величеству горькими слезами и извѣстили о томъ, какъ его Даудова отбили въ селѣ Келгранѣ. И шахово величество указалъ имъ дать свой листъ къ Шемахинскому хану, чтобъ имъ провожатымъ онъ Шемахинской ханъ никакой шкоды не учинилъ.

И онъ Даудовъ въ томъ селѣ Келгранѣ жилъ два мѣсяца. И почало ему въ томъ селѣ Келгранѣ скучно быть. А въ которомъ числѣ его Даудова въ селѣ Келгранѣ отбили, и подъ то число въ ночи явился-де ему во снѣ храброй мужъ съ оружіемъ, на конѣ, и говоритъ-де ему: «я-де присланъ поберечь тебя, чтобы ты изъ рукъ не ушелъ». И почалъ онъ Даудовъ бить челомъ того села Келграна тутошнимъ людемъ, чтобъ его проводили ночью до города Ардавила, потому что въ томъ городѣ Ардавилѣ лежитъ Персидскій царь шахъ-Софія, и въ томъ городѣ Ардавилѣ такожде запрещено колодниковъ отбивать. Гдѣ онъ лежитъ въ городѣ Ардавилѣ, въ которомъ мѣстѣ погребенъ Персидской царь шахъ-Софія, сдѣлано кругомъ въ томъ дворѣ келій больше семи сотъ, а въ тѣхъ кельяхъ живутъ духовнаго чина люди, Персіяне, и поятъ, и кормятъ ихъ, и платья имъ даютъ отъ шахъ-Софіевой казны. А въ казну къ шахъ-Софію доходовъ идетъ съ вотчинъ, съ лавокъ, съ гостинныхъ дворовъ съ девяносто тысячъ.

И его Даудова изъ села Келграна ночью проводили до города Ардавила. И гдѣ погребенъ шахъ-Софія, и въ томъ мѣстѣ извѣстили начальнику про него Даудова, что пришелъ, и указали ему Даудову келью и кормъ, чѣмъ ему сыту быть.

И жилъ тутъ онъ Даудовъ три недѣли. И въ томъ мѣстѣ пришелъ къ нему Даудову Русской человѣкъ, посольскаго приказу толмачъ, именемъ Григорей Гастевъ, и сказалъ ему, что полномочный великій посолъ, бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій съ товарищи за море не пошли, зимуютъ у берега Хвалынскаго моря, у

корабельнаго пристанища, въ селѣ Низовѣ. Онъ же Григорей говорилъ ему Даудову: послы-де Русскіе люди объ тебѣ вельми печалуются, не чаютъ, что ты живъ; для ради Пресвятыя Богородицы ты Даудовъ не забудь истинныя христіанскія вѣры, призови Великаго Бога на помощь. И съ того мѣста ушелъ къ посламъ, къ корабельному пристанищу.

И послы, бояринъ князь Иванъ Ивановичъ съ товарищи и всѣ Русскіе люди, увидѣвъ его Даудова зѣло обрадовались; и приказалъ бояринъ Астраханскимъ стрѣльцамъ ночью сдѣлать земляную избу для Кизылбашскихъ людей, чтобъ его Даудова не видали, и въ той избѣ жилъ онъ Даудовъ съ Октября мѣсяца до Мая мѣсяца. И какъ бояринъ съ государскими людьми почалъ убираться, въ бурю и въ полночь пришелъ къ земляной избѣ и велѣлъ вызвать Даудова передъ себя и учалъ говорить о томъ: Богъ-де далъ путь лѣта, стало пора идти въ Русь. И велѣлъ посадить его Даудова въ лодку съ своими людьми и отвезти въ Русь, и заказалъ Персидскихъ людей бусныхъ работниковъ не выпускать потому, чтобъ Кизылбашскимъ людемъ про него Даудова вѣдомости не было. А какъ бояринъ зимовалъ на берегу у моря, и его пять сотъ человѣкъ караулили Кизылбашскихъ ратныхъ людей, чтобъ ему никакой шкоды не учинилось.

И пришли послы въ Астрахань послѣ Троицына дни, и изъ Астрахани пришли Волгою стругами, и послѣ Семена дни пришли въ Симбирской и въ Симбирскомъ жили до зимняго пути, а зимнимъ путемъ пошли къ Москвѣ.

По указу великаго государя Даудовъ отданъ въ Чудовъ монастырь подъ началъ; и подъ началомъ былъ шесть недѣль. Въ томъ же Чудовѣ монастырѣ онъ Даудовъ крещенъ во святую православную христіанскую вѣру мѣсяца Апрѣля въ 26 числѣ, на память святаго священномученика Василія, епископа Амасійскаго. Воспріемникъ, отецъ ему крестный, былъ думный дьякъ Александръ Степановичъ Дуровъ; во святомъ крещеніи наречено ему иноземцу Даудову имя Василій.

Первая его Васильева Александрова сына Даудова великому государю служба. Во 175 (1667) году посланъ онъ Василій въ Царьградъ съ стольникомъ съ Аѳанасьемъ Нестеровымъ да съ дьякомъ Иваномъ Вахрамѣевымъ. Путь ихъ на Азовъ, черезъ Черное море шли и пришли въ Царьградъ. И Турецкаго царя салтана Магомета въ Царьградѣ не было; былъ въ то число Цареградской намѣстникъ Исупъ-паша. Указалъ имъ посольской дворъ дать, гдѣ стоять, и честь воздалъ имъ, и ихъ, Аѳанасья съ государскими людьми, призвалъ къ себѣ въ домъ, сдѣлалъ столъ и на государскихъ людей вздѣлъ по кафтану золотому и говорилъ имъ, что-де государь его во Андреанополѣ, и зимовать-де будетъ въ томъ Андреанополѣ, и про пріѣздъ ихъ, Аѳанасья Нестерова

съ товарищи онъ паша писалъ къ Турскому салтану и велѣлъ дожидаться указу, и поденной денежной кормъ велѣлъ имъ имать въ Царьградѣ. Жили шесть недѣль, и отъ салтана присланъ указъ, чтобъ имъ, Аѳанасью съ товарищи, ѣхать въ Андреанополь. И пріѣхали въ Андреанополь Аѳанасій Нестеровъ, да Иванъ Вахрамѣевъ, да Василій Даудовъ, да переводчикъ. И государскимъ людемъ всѣмъ по кафтану золотому дали и честь воздали. А за столомъ сидѣли: везирь Кара-Мустафа-паша съ иными пашами и ближними людьми; а Турецкіе цари никогда съ послами за столомъ не сидятъ. И во Андреанополѣ зимовали. А какъ отъ салтана отпускъ былъ, и Аѳанасій Нестеровъ и съ государскими людьми были въ саду; также салтановы очи видѣли они, Аѳанасій Нестеровъ, да Иванъ Вахрамѣевъ, да Василій Даудовъ, да переводчикъ, и золотые кафтаны вздѣли всѣ. И султанъ Аѳанасью Нестерову на дворъ прислалъ лошадь съ сѣдломъ, и съ чепракомъ, и съ мундштукомъ, и съ булавою и велѣлъ ѣхать къ великому государю къ Москвѣ; дали два корабля.

Тѣмъ же путемъ Чернымъ моремъ пошли, и плѣннымъ Русскимъ людямъ велѣли ѣхать съ Аѳанасьемъ Нестеровымъ съ товарищи, у которыхъ были отпускныя. И назадъ ѣдучи, на Черномъ морѣ распутье отъ фортуны учинилось, и животъ свой мучили шесть недѣль. А какъ изъ Азова шли въ Царьградъ, поспѣли въ девять дёнъ. А посланъ былъ Аѳанасій Нестеровъ съ товарищи въ Царьградъ для великихъ государскихъ дѣлъ и для вселенскихъ патріарховъ.

И назадъ идучи, будучи на Дону, Аѳанасій Нестеровъ, да дьякъ Иванъ Вахрамѣевъ Василья Даудова отпустили съ отписками къ Москвѣ къ великому государю чрезъ степь на украиной городъ, на Валуйку. Донской атаманъ Корнѣй Яковлевъ далъ ему провожатыхъ 15 человѣкъ казаковъ до Москвы. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, Василья Даудова пожаловалъ денежнымъ жалованіемъ и всякимъ запасомъ.

И вселенскіе патріархи, папа патріархъ Паисей Александрійскій, да патріархъ Макарій Антіохійскій били челомъ великому государю словесно: Аѳанасій-де Нестеровъ, которой указъ взялъ у Турскаго салтана объ ихъ патріаршихъ дѣлахъ, и тотъ-де указъ имъ не годится, почто что живутъ-де они въ бусурманской землѣ будто невольники; и какъ-де были они на Москвѣ, и на ихъ-де мѣсто по указу Турскаго салтана поставлены новые патріархи; имъ-де отъ того разоренія ѣхать къ своимъ мѣстамъ немощно; чтобы указалъ великій государь послать къ Турскому салтану Василья Даудова съ своею государскою грамотою просить и взять у Турскаго салтана приказы и грамоты, чтобъ Алек-

сандрійскаго новаго патріарха съ мѣста сбить и послать его въ ссылку, куда салтанъ укажетъ, чтобъ ему папѣ и патріарху Паисею Александрійскому быть по прежнему въ патріаршествѣ во Александріи, на прежнемъ своемъ мѣстѣ; такожде бы и Макарію, патріарху Антіохійскому, быть во Антіохіи по прежнему же на патріаршествѣ, на своемъ мѣстѣ.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ послать къ Турскому салтану, по челобитью вселенскихъ патріарховъ, съ своею великою грамотою Василья Даудова, о чемъ они вселенскіе патріархи били челомъ. Да съ нимъ же Васильемъ Даудовымъ послали Гречанина Мануила Иванова товарищемъ. А на подъемъ ему Василью Даудову дали денегъ пять сотъ рублевъ, да на четыреста соболей раздачи великихъ государей дѣлъ. А указалъ великій государь Василью Даудову ѣхать къ Турскому салтану во ста семьдесять седьмомъ году, на Смоленскъ черезъ Польшу и на Волохи. И онъ Василій Даудовъ съ Греченином съ Мануиломъ поѣхали съ Москвы.

И какъ были въ Валахской землѣ въ городѣ въ Ясѣ, дукъ-воевода, господарь Молдавской ихъ, Василья Даудова съ товарищи, звалъ къ себѣ и великаго государя грамоту у нихъ принялъ и цѣловалъ, которая къ нему послана была. Оной же дукъ-воевода всталъ съ мѣста и снялъ шапку, великаго государя о здравіи спросилъ и учалъ государскія дѣла говорить. И говорилъ онъ воевода Василью Даудову: Турецкой-де царь въ походѣ, а въ Цареградѣ его нѣтъ, зимуетъ-де въ городѣ Ларсѣ, а по турецки называютъ Егишегеръ, выше Селуни-града, близко Веницейской земли. И Волоской господарь далъ подводы и провожатыхъ и велѣлъ ѣхать во Андреанополь, потому что на Ларсу ѣхать дорога лежитъ на Андреанополь. И Василій Даудовъ съ товарищи пріѣхалъ въ Андреанополь, и Андреанопольской воевода бостанжи-баши умеръ. Ага далъ два человѣка бустанже (sic) провожатыхъ и подводъ, велѣлъ на дорогѣ вездѣ кормъ давать и далъ подорожную вездѣ часу не держать до салтана; а приказалъ ѣхать на градъ на Селунь. И будучи въ Селуни, они, Василій Даудовъ съ товарищи, изъ Селуня дали имъ подводъ такожде и провожатыхъ. И шли отъ Селуня къ Ларсу пять дней берегомъ Бѣлаго моря и пріѣхали въ Ларсу и салтана застали въ Ларсѣ.

Василій Даудовъ послалъ отъ себя Мануила Гречанина къ ближнему человѣку къ Аманамъ-Мустафѣ-пашѣ, чтобъ онъ объ его Васильевѣ пріѣздѣ доложилъ салтану. И Мануилъ, пришедъ отъ него, говорилъ Василью Даудову: велѣлъ-де ближній человѣкъ каймакамъ-паша тебѣ Василью пріѣхать къ себѣ, и буде отъ великаго государя грамота есть къ нему пашѣ, и онъ-де бы Василей привезъ съ собою. И на другой

день онъ Василей Даудовъ, вземши великаго государя грамоту, которая къ нему пашѣ послана, да черной лисій мѣхъ, и пришли къ нему пашѣ на дворъ; и онъ паша великаго государя грамоту принялъ честно и лисей черной мѣхъ принялъ же онъ паша и приказалъ имъ, Василью съ товарищи, сѣсть. И Василей Даудовъ говорилъ ему пашѣ, чтобъ доложилъ салтану объ его Васильевѣ пріѣздѣ. И каймакамъ-паша говорилъ: салтану-де извѣстно твой Васильевъ пріѣздъ; готовься-де къ завтрему салтановы очи увидѣть. А на другой день у салтана были, и салтанъ великаго государя грамоту принялъ. Онъ же салтанъ Турецкимъ языкомъ у него Василья спрашивалъ: отъ великаго государя есть ли-де словесной приказъ, говори-де мнѣ. И онъ Василей извѣстилъ ему Турецкимъ же языкомъ, чтобъ указалъ онъ, салтаново величество, словесной приказъ на письмѣ принять ближнему человѣку и потомъ извѣстить его салтанову величеству. И салтанъ приказалъ ближнему своему человѣку каймакамъ-пашѣ принять и себѣ доложить, и ему Василью велѣлъ ѣхать на стоялый дворъ. И онъ Василей Даудовъ подалъ на письмѣ дѣла великаго государя, о которыхъ дѣлахъ великому государю били челомъ вселенскіе патріархи. И ближней человѣкъ, каймакамъ-паша, салтану докладывалъ, и салтанъ указалъ и велѣлъ дать свой указъ и грамоты, чтобъ патріархи вселенскіе, Александрійской и Антіохійской, съ Москвы поѣхали къ своимъ престоламъ, и быть по прежнему на патріаршествѣ, а новыхъ патріарховъ указалъ съ мѣста сбить и сослать ихъ въ ссылку.

И Василей Даудовъ съ товарищи жили въ Ларсѣ три недѣли, и салтанъ указалъ его Василья отпустить къ великому государю къ Москвѣ, и каймакамъ-Мустафа-паша его Василья звалъ къ себѣ отъ салтана и грамоту къ великому государю, такожде указъ отъ салтана о патріаршихъ дѣлахъ поднесъ Василью и велѣлъ дать провожатыхъ и подводы и велѣлъ ѣхать на Царьградъ. Такожде, отъ салтана особно, указъ дали ему Василью къ Царьградскому каймакамъ-пашѣ Исупъ, чтобъ онъ Исупъ-паша звалъ бы къ себѣ Царьградскаго Греческаго патріарха и сказалъ бы ему патріарху салтановъ именной указъ, чтобъ онъ патріархъ по христіанскому Греческому закону учинилъ бы соборъ съ архіереи въ соборной церкви и чтобъ проклинали Александрійскаго новаго патріарха, потому что старый патріархъ живъ, а онъ сѣлъ на патріаршествѣ по посуламъ. И Царьградскій патріархъ въ соборной церкви соборъ учинилъ и новаго патріарха проклиналъ.

И Василей Даудовъ съ товарищи изъ Царьграда поѣхали къ Москвѣ на Волоцкую землю и на Польшу; и въ Москву пріѣхалъ онъ Василій съ товарищи. И великій государь пожаловалъ его Василья,

указалъ выдать ему за тоё его службу изъ Сибирскаго Приказу на четыреста рублевъ соболей.

Вторая его Васильева Даудова великому государю служба. По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, во 180 (1672) году, съ его великаго государя грамотою посыланъ онъ Василей къ Турецкому салтану; да съ нимъ посыланъ былъ Посольскаго Приказу подъячей Никифоръ Даниловъ сынъ Венюковъ, на низъ Дону и на Азовъ. И какъ Донскіе казаки отдали его Василья съ подъячимъ Никифоромъ Азовцамъ, и въ то число скоро они казаки съ ними Азовцы размирились и съ пушками пришли подъ Каланчинскія башни и учали по башнѣ бить изъ пушекъ и одну башню до пошвы разбили, и начали по другой башнѣ бить. И въ то число ихъ Василья да подъячаго Никифора съ людьми Азовскій воевода Магметъ-бій велѣлъ въ тюрьму посадить, ріяся изъ-за Донскихъ казаковъ. И Азовскіе янычары служилые люди бунтомъ приходили къ тюрьмѣ и хотѣли тюрьму ломать и ихъ Василья и Никифора бить до смерти, и Азовскому воеводѣ учали противъ говорить, что-де они лазутчики, а не посланные люди, и чтобъ отдали ихъ Василья и подъячаго Никифора имъ, и они-де ихъ повѣсятъ на башняхъ, противъ казачьихъ пушекъ, и у нихъ-де бы съ Донскими казаками было мирно. А какъ-де они Василей да Никифоръ были въ Азовѣ, и Донскіе казаки съ ними Азовцы размирились. И въ тѣхъ же числахъ два казака изъ Черкаска измѣнили, ушли въ обозъ и обусурманились и сказали про нихъ Василья да Никифора, что-де они Василей да Никифоръ измѣнники: какъ-де они съ Москвы пріѣхали на Донъ и въ рузѣ (?) казакамъ подали великаго государя грамоту, а въ грамотѣ написано: Атаманъ Корней Яковлевъ съ войскомъ, отдавъ Василья Даудова въ Азовъ, и съ Азовцами размиритеся и войною пойдите подъ Каланчинскія башни. И они, воевода и Азовцы, пуще стали супостата ему Василью. А послѣднюю-де башню до половины разбили. И волею Божіею отъ Гнилова Азовскаго моря вѣтеръ потянуло, и прибыльная вода казачьи шанцы потопила, и казаки отошли прочь. И Азовцы глиною и сырыми кирпичами учали Каланчинскія башни битыя починивать, а ихъ, Василья да Никифора, изъ Азова отпустили въ Каѳу.

И Каѳимскаго Браимъ-паши намѣстникъ Мусаилъ-Усланъ-ага отпустилъ его Василья съ подъячимъ Никифоромъ въ Царьградъ въ кораблѣ. И Божіимъ изволеніемъ фортуна и вѣтръ страшный всталъ и вернуло назадъ къ городу Трапезону и носило по морю многое время. И въ томъ же путномъ шествіи сталъ супротивный вѣтръ, и фортуна и волны морскія корабль унесли назадъ, и потопалъ трижды. Изъ Трапезона шли берегомъ до города Синопа, отъ Синопа корабельщикъ не

поѣхалъ въ Царьградъ, зимовалъ, потому что зимою невозможно кораблямъ идти въ Царьградъ. И они, Василей да подьячей Никифоръ, говорили воеводѣ, чтобъ велѣлъ дать имъ легкой стругъ и гребцовъ, и провожатыхъ отъ Синопа до Царьграда; и воевода имъ отказалъ: безъ салтанова-де указа струга и провожатыхъ дать вамъ не смѣю. И онъ Василей въ Синопѣ нанялъ стружокъ у Гречанина Апостола ѣхать до Царьграда греблею. А съ Дону изъ Черкаскаго городка отпущенъ въ Азовъ Іюня въ 29 числѣ; а Донскіе казаки приходили подъ Каланчинскія башни Августа въ двадцатомъ числѣ и били башни Августа 1 число (sic); а отошли прочь они казаки Сентября 1 день; а Василей отпущенъ изъ Азова въ Царьградъ въ кораблѣ съ провожатымъ съ Мустафою-чилибеемъ. И Октября въ 9 числѣ пришли въ Керчъ, того же Октября мѣсяца въ 17 день; а въ Каѳу пріѣхали сухимъ путемъ отъ Керчи въ томъ же мѣсяцѣ въ двадесятомъ числѣ; отъ Каѳы отпущенъ онъ Василей въ Царьградъ въ кораблѣ Октября въ 29 числѣ, и пришли въ Синопъ Ноября въ 27 числѣ, отъ Синопа пошли въ Царьградъ Декабря въ тридесятомъ числѣ. Въ Царьградъ пришли Генваря въ девятнадесятомъ числѣ, изъ Царьграда отпустили Василья съ товарищи во Андреянополь Февраля въ третьемъ числѣ съ приставомъ съ Азаномъ-чеушомъ; а во Андреянополь пришелъ Февраля въ 1 числѣ. Изъ Андреянополя они, Василей да подьячей Никифоръ, отпущены къ Москвѣ Марта въ 20 день съ приставомъ съ Усманомъ-чеушомъ въ Волоскую землю; а въ Ясу пріѣхалъ сухимъ путемъ Апрѣля въ 16 день; въ Каменецъ пріѣхалъ Подольской того мѣсяца въ 22 день; въ Чигиринѣ къ Дорошенку пріѣхалъ Мая въ 7 день; а изъ Чигирина отпущенъ Василей къ Москвѣ въ четвертый день, того жъ мѣсяца Маія въ 29 числѣ. 181 г. Августа въ 28 день отъ великихъ государей пожалованъ Василей Даудовъ за сію Царегородскую службу, воеводою отпущенъ въ Яремской городокъ. А Посольскаго Приказу подьячей Никифоръ Даниловъ сынъ Яковлевъ пожалованъ за туже Царегородскую службу изъ молодыхъ подьячихъ въ середнею статью; ему же прибавлено къ годовому денежному жалованью пятнадцать рублевъ.

Третья его Васильева Даудова великому государю служба. Лѣта 7183 (1675) Февраля въ 28 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу и по наказу изъ Посольскаго Приказу за приписью дьяка Емельяна Украинцова, велѣно ѣхать ему Василью въ Хиву и въ Бухару въ посланникахъ ему Василью Александровичу Даудову великаго государя съ грамотами къ Хивинскому Анавша-Магаметъ-Богадырхану. Отъ великаго государя послано съ нимъ Васильемъ Бухарскому Абдулѣ-Азизъ Богадырхану четыре кречета, да иныхъ поминковъ,

да соболей на пять сотъ рублевъ; да ему же Бухарскому хану посланы органы, а Юргенскому хану послано въ поминкахъ на двѣсти рублевъ. Великаго государя жалованье на подъемъ ему Василью дано двѣсти рублевъ денегъ, да на триста рублевъ соболей, а всего на пять сотъ рублевъ. А съ нимъ Василіемъ посланы, для обереженія кречетовъ, сокольникъ Епенемъ, да кречетниковъ Ефимъ Малшинъ, Михайла Петровъ, Ѳадей Ярцовъ, Ларіонъ Мартемьяновъ; а за органами посланъ органщикъ дворовой человѣкъ Ѳедоръ Текутьевъ. И съ нимъ посланникомъ, съ Васильемъ Даудовымъ съ товарищи, послано изъ Казани Татарскихъ языковъ толмачей: Анисимъ Васильевъ да Иванъ Горской, да три человѣка стрѣльцовъ, Ивашка Носовъ съ товарищи. Съ нимъ же посланникомъ, съ Васильемъ Даудовымъ, посланы изъ Астарахани съѣзжей избы подъячей Данила Голдыбинъ да Василей Бочковъ, да переводчикъ Астраханской Татаринъ Мурмешка.

А съ Москвы пошелъ онъ, посланникъ Василей Даудовъ, въ 183 году Мая въ 15 числѣ. Шелъ рѣками Москвою, и Окою, и Волгою безъ простою, и въ Казань пришелъ Іюля въ 12-мъ числѣ, а въ Астарахань пришелъ Іюля въ 17-мъ числѣ. А съ Астарахани отпущенъ онъ Василей съ товарищи бусою Августа въ 22 числѣ, и шелъ черезъ Хвалынское море на Караганскую пристань съ горскими людьми; пришли на Караганскую пристань 184 году Сентября въ 25 день. Посланникъ Василей съ государскими людьми нанялъ у Трухменца верблюдовъ и лошадей дорогою цѣною подъ вел. государя казну и подъ себя, и подъ запасъ, и подъ рухлядь. Пошли степью; а они воры проклятые басурманы Трухменцы вели Василья съ государскими людьми безызвѣстными пустыми степями нарочно, и воды такія скаредныя, хуже дегтю; а ѣдучи тою нужною дорогою, пустою степью, они проклятые Трухменцы, подвозчики и провожатые въ тѣхъ мѣстахъ думали было среди степи въ безводныхъ мѣстахъ ихъ, посланника Василья Даудова съ государскими людьми, изрубить, а казну великихъ государей ограбить. И ѣдучи въ той степи въ нужныхъ мѣстахъ, великія жары были, а девять дёнъ воды не показали; а шли тою степью 25 дней, а отъ нихъ воровъ Трухменцовъ надъ государскими людьми грабежу и ругательства многажды было; и боялись ихъ Трухменцевъ смертнаго убивства, давали имъ платьемъ и товаромъ, откупалися. А пришли въ Хиву Октября въ 20 день и въ Хивѣ у хана были, великаго государя поминки хану поднесли; онъ же ханъ два кречета сильно отнялъ.

Хивинская земля самая нужная, мѣсто всякимъ запасомъ и водою, и сѣномъ, и лѣсомъ гораздо скудно. Посламъ и посланникамъ корму и подводъ не даютъ, только у хана у стола бываютъ послы и посланники, да даютъ имъ чалму да кафтанъ и изюмъ; временемъ отъ

хана посылаютъ вмѣсто корму ѣствъ да деньгами не по большому мѣсту, рублевъ по двѣсти и по полтораста на пріѣздъ и на отпускъ; только дважды даютъ, а подводы не имѣютъ скоро; харчи и конской всякой кормъ покупаютъ дорогою цѣною. А изъ Хивы пошелъ онъ, посланникъ Василей Даудовъ, съ государскими людьми Генваря въ 6-мъ числѣ черезъ Дарью-рѣку; а въ то число рѣка Дарья замерзла, шли черезъ ледъ; а шли отъ Хивинскаго крайняго города пустою степью въ Бухарѣ 13 дней, въ 21-мъ числѣ пріѣхали въ Бухары. На Августъ въ 18-мъ числѣ посланникъ Василей Даудовъ съ товарищи поѣхалъ въ Хиву, и во 185 году Октября во второмъ числѣ пришли въ Хиву они, посланникъ Василей Даудовъ съ государевыми людьми и съ посланниками. А изъ Хивы Апрѣля во второмъ надесять числѣ пошли степью пустою на Яикъ да на Гурьевъ городокъ. А та пустая степь весьма нужна, безводна и бездровна, всякій харчъ, и вода, и верблюдной, и конской кормъ возили на верблюдахъ. А пришли въ Гурьевъ-городокъ въ Яикъ за два дни до Вознесеньева дни. И въ самый Вознесеньевъ день за часъ до свѣту воръ-измѣнникъ Яицкой казакъ Васька Петровъ сынъ Касимовъ съ товарищи своими ворами и измѣнники, человѣкъ ихъ съ тридцать; и они, воры и измѣнники, измѣнили великому государю, Гурьевъ-городокъ взятьемъ взяли, великаго гусударя всякую казну, ружье и порохъ ограбили, такожъ посланника Даудова и торговыхъ людей, иноземцевъ, Бухарцовъ и Хивинцовъ, которые пошли съ товары своими изъ Хивы и изъ Бухары съ нимъ посланникомъ Васильемъ Даудовымъ въ Россійское государство торговать, ограбили всѣхъ безъ остатка и его Василья Даудова; а иныхъ иноземцовъ и до смерти разстрѣляли. А посланника Василья Даудова, ограбя безъ остатку, отдали за казачій караулъ. И не по одно время они воры и измѣнники думали, чтобъ его, посланника Василья Даудова, потерять. И плѣнный попъ Аѳанасій Ивановъ съ товарищи съ плѣнными людьми собралися всѣ и били челомъ имъ ворамъ и измѣнникамъ горькими слезами многажды и просили о немъ посланникѣ, чтобы они воры его Василья не казнили. И они воры и измѣнники имъ плѣннымъ людямъ, попу Аѳанасью съ товарищи, сказали, что-де у него посланника много каменья дорогаго и червонныхъ золотыхъ. И попъ Аѳонасій имъ измѣнникамъ говорилъ: великаго государя казны-де съ нимъ Васильемъ не послано, а насъ-де плѣнныхъ людей 55 душъ купилъ на свои деньги и большую-де половину и плѣнныхъ людей поилъ и кормилъ и подводы-де подъ нихъ далъ, черезъ степь до Гурьева городка, своими деньгами нанялъ. И они воры и измѣнники, выслушавъ такія слова у него Аѳанасья, и говорили ему попу Аѳанасью: въ утрѣ-де у нихъ воровъ кругъ будетъ объ немъ посланникѣ Васильѣ, и что́-де казаки придумаютъ,

а вамъ-де будетъ извѣстно; и ему попу Аѳанасью они воры велѣли въ кругъ прійти на другой день. И на другой день они воры и измѣнники учинили кругъ и придумали про него Василья Даудова: не-Русской-де онъ человѣкъ, иноземецъ; за что-де его напрасно потерять? И для ради прошенія ихъ плѣнныхъ людей, попа Аѳанасья съ товарищи, потому что-де онъ Василей ихъ, плѣнныхъ людей, изъ дальняго государства черезъ такую нужную степь вывезъ и поилъ и кормилъ, и отъ себя подводы далъ, можно его Василья Даудова отъ смерти свободить. И того же числа они воры-измѣнники, проклятой атаманъ, сказали въ кругѣ имъ попу Аѳанасью съ товарищи: казаки-де придумали его Василья Даудова свободить отъ смерти для ради вашего прошенія. И разоривъ Гурьевъ-городокъ, тѣ воры и измѣнники великаго государя всякую казну, также и Василья Даудова и иноземцовъ торговыхъ людей ограбя жъ безъ остатку, ночевали три ночи въ Гурьевѣ-городкѣ и нагрузили тѣми пограбленными казною и животами и товары казачьи свои воровскіе струги полны и пошли на Хвалынское море воровать. И въ то число въ Гурьевѣ-городкѣ посланниковъ Василья Даудова вскормленикъ, дворовый человѣкъ Нѣмчинъ, именемъ Левка Дементьевъ, въ то время измѣнилъ и съ ними жъ измѣнниками казаками вмѣстѣ пошелъ на море, и имъ измѣнникамъ ворамъ на него Василья упшичивалъ и про животы, и про платья, и про всякую рухлядь имъ ворамъ сказывалъ. А у торговыхъ всякихъ иноземцевъ грабежемъ взяли они измѣнники больше семидесяти тысячъ рублевъ; а у посланника у Василья Даудова они же воры и измѣнники взяли грабежомъ семь тысячъ рублевъ. И его посланника Василія Даудова въ Юрьевѣ-городкѣ одѣвали и поили и кормили добрые люди до Астрахани. А изъ Бухаръ и изъ Хивы онъ посланникъ Василей Александровичъ вывезъ съ собою Русскихъ плѣнныхъ людей разныхъ чиновъ Московскихъ и разныхъ городовъ мужскаго и женскаго полу и дѣвокъ: Казанскаго уѣзду попа Аѳанасія Иванова съ попадьею да съ дочерью и съ зятемъ да съ Самарскимъ стрѣлецкимъ сыномъ съ Максимкою, да Донскаго казака Артамошку Анофріева, да посадскаго человѣка Василья Городенца, да Ивашку Васильева, Московскаго стрѣльца Ивашку Дмитріева, Самарскаго стрѣльца Ваську Семенова, Саратовскаго жъ стрѣльца Ивашку Арскаго, солдата Ѳедку Зарайченина, Якушку Сидорова, Заинскаго городка казачью жену Наташку, жену Юрьеву съ дочерью Анюткою, Новаго Шешминска казака Семку Бабаева, стараго Шешминска стрѣльца Гришку, изъ Сибири Тарскаго городка казачью жену Варварицу, того жъ городка казачью дочь дѣвку Маврушку, Ростовскаго уѣзду села Великаго Ганку Иванова, Рязанца Мартина Ермолаева, Шешминскаго казака Савку, Самарскаго стрѣльца Степку

Замотая, города Самары полонянку вдову Варварицу, Нижегородца Игнатья Дружинина, Ерыклинскаго городка казака Лучку, Заинскаго городка казачью жену вдову Овдотьицу, да Ерыклинскаго городка стрѣльца Логинку; того жъ городка Лучку Власьева, Синбиринина посадскаго человѣка Сенку Деревягина, Московскаго стрѣльца Харитонку Ипатова, Казанскаго уѣзду новокрещенаго Гришку Иванова, Фетьку (sic) Степанова, Карпушку Иванова, Макарку Максимова, Нижегородца Захарка Реброва, Левку Харкова, Бѣлорусицю Матрешку да Гликерицу Клементьеву дочь, Өеврошку Иванову, Костромитича Левку Степанова, села дворцоваго Ганку Иванова, Ломовца Алексашку Өедорова, Саратовскаго стрѣльца Иванку Шавельева, Самаренина Макарку Воробьева, Ломовца Карпушку Иванова, да Казанскихъ Татаръ Клудъ Буликудалъ, Маметку, Маремьяну Петрову, да Заинскаго городка Елисавету Евдокимову дочь, Параскевку Семенову, Өеврошку Иванову, Матрешку Васильеву, Дарьицу Минину, Грикерьицу Клементьеву, Анютку Лаврентьеву, Марөутку Семенову, Устиньицу Тимоөееву, Дарьицу Макееву, Матрошку Леонтьеву, Мордвина Ганку. Всѣхъ вышеписанныхъ плѣненныхъ людей число 63 человѣка; изъ того числа на дорогѣ умерло 8 человѣкъ, а оставалось 55 человѣкъ. И посланникъ Василей Александровичъ Даудовъ тѣхъ 55 человѣкъ плѣнныхъ людей привезъ съ собою къ Москвѣ и отдалъ именно въ Посольскомъ Приказѣ. А записаны они всѣ въ статейномъ спискѣ, а статейной списокъ отданъ въ Посольской Приказъ.

Четвертая его Васильева Александрова сына Даудова служба.

Лѣта 7187 (1679) г. Февраля въ 19 д. по указу великаго государя царя и великаго князя Өедора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, посыланъ онъ Василей Александровъ сынъ Даудовъ великаго государя съ грамотами въ Царьградъ къ Турскому царю салтану Махмету Ибраимовичу. А для письма съ нимъ Васильемъ посланъ Посольскаго Приказу подъячей Өедоръ Старковъ. Велѣно ему Василью ѣхать съ Москвы въ Царьградъ на Кіевъ, черезъ Польшу. И онъ Василей въ Кіевѣ былъ, а изъ Кіева ѣхалъ черезъ Польшу на Польскіе города на полоиные: на Старой Костянтинъ да на Новый Костянтинъ, да на Межебоже, да Каме(не)цъ Подольской, да на Волоскую землю на Ясу, гдѣ Волоской господарь живетъ. А какъ въ Ясѣ былъ онъ Василей, и Волоской господарь дукъ-воевода честь ему воздалъ и кормилъ его; ѣсть и пить у него было довольно. Онъ же Волоской господарь дукъ-воевода велѣлъ дать ему пристава и провожатыхъ и подводы, отпустилъ черезъ Дунай въ Царьгородъ. И онъ Василей пріѣхалъ въ Царьградъ въ томъ же году въ самый Великъ день въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Изъ Царяграда отпущенъ онъ Василей,

и ему Василью дано корму и приставовъ и провожатыхъ и подводъ довольно. Изъ Царяграда пошелъ въ томъ же году въ Августѣ мѣсяцѣ въ первомъ числѣ и пріѣхалъ въ Волоскую землю Августа въ 15 день въ городъ Галацъ, которой сидитъ на берегу Дунай-рѣки. И отъ великихъ жаровъ онъ Василей со всѣми людьми скорбѣлъ лихорадкою и огневицею, а подьячей Өедоръ Старковъ тою болѣзнію въ Польшѣ и умре, погребенъ въ полонномъ городкѣ. А въ Кіевъ пріѣхалъ онъ Василей назадъ въ 188 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а къ Москвѣ пріѣхалъ онъ Василей въ томъ же году. И за ту его службу учинена ему придача государскаго жалованья къ годовому денежному окладу и къ поденному корму, и прибавлено.

А пятая служба Васильева съ сыномъ Петромъ въ Крымскомъ походѣ во 195 (1687) году, въ полку; были завоеводчики у боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи.

За его Васильевы за многія службы, за частыя дальнія посылки въ иныя государства пожалованъ онъ воеводою въ Яренской городъ, отпущенъ изъ Приказу Новгородской чети во 182 году. Онъ же Василей пожалованъ воеводою въ Чаранду, отпущенъ изъ Приказу Новгородской чети во 188 году. Онъ же Василей пожалованъ, отпущенъ въ Скопинъ воеводою во 196 году, отпущенъ изъ Приказу Большаго Дворца. А въ Яренскомъ онъ Василій перемѣнилъ Бориса Михайлова сына Наисарова (sic), а его Василья перемѣнилъ стольникъ Василей Өедоровъ сынъ Шишкинъ; а въ Чарандѣ онъ Василей перемѣнилъ Петра Иванова сына Протопопова, а его Василья перемѣнилъ стольникъ Андрей Андреевъ сынъ Поливановъ; а въ Скопинѣ онъ Василей перемѣнилъ стольника Ивана Андреева сына Поливанова.

Василей Александровъ сынъ Даудовъ посыланъ во 175 году въ Царьградъ, а изъ Царяграда вывезъ плѣнныхъ людей разныхъ городовъ и чиновъ мужеска и женска полу: Андрея Бутина, Сергѣя Шергина, Ивана Рахманова, Василья Захарова, Аөанасья Бурина, Александра Гутина, Өоку Барбышева, Ивана Микифорова, Василья Сергѣева, Богдана Мартынова, Романа Шатырева, Аөанасья Ремизова, Ивановскую жену Серебрякова, Марью Купріянову дочь, да попадью Дарью Григорьеву дочь.

Въ другой посылкѣ изъ Царяграда во 177 году вывезъ плѣнныхъ людей разныхъ городовъ и чиновъ: Лукьяна да Өедора Ларіоновыхъ, Семена Григорьева, Петра Өедорова, Сергѣя Попова, Максима Клясова, Ивана Бѣляева, Василья Новосильцова, Аөанасья Ливенца, Макара Высокаго, Өедора Мартынова, Бѣлорусцовъ Ивана Иванисова, Матвѣя Григорьева, Емельяна да Алексѣя Стародубскихъ.

Въ третьей посылкѣ изъ Царя жъ града во 180 году вывезъ плѣнныхъ людей разныхъ городовъ и чиновъ: Емельяна Патятина, Любима Васильева, Ивана Степанова, Авдокима Максимова, Ивана Михайлова, Мирона Попова, Акиѳія Дурнова, Григорія Иванова, Алексѣя Михайлова, Прохора Кушинова, Василья Гунта, Авдокима Микифорова, Прохора Прокофьева, Максима Думрачеева, Акиѳія Дудукина, Ѳирса да Андрея Авакумовыхъ.

Онъ же Василей посыланъ во 187 (1679) году въ четвертые въ Царь же городъ и, будучи въ Царѣградѣ, салтанъ и визирь Мустафапаша заказали, чтобъ съ Васильемъ Даудовымъ никакихъ Русскихъ людей въ Русь не пускать для Чигиринской службы.

Во 194 (1686) году, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, шестая его Василья Александрова Даудова служба: посыланъ онъ Василей въ Крымской походъ.

Лѣта 7204 (1696) году Мая въ 8 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, посыланъ онъ Василей Александровъ сынъ Даудовъ въ Царьградъ съ думнымъ дьякомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ и съ Каргопольскимъ намѣстникомъ...

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО ЕВГЕНІЯ БОЛХОВИТИНОВА къ В. Г. АНАСТАСЕВИЧУ.

„Никто другой не одолжаетъ меня столь пріятными письмами, какъ вы, признавался митрополитъ Евгеній Анастасевичу. Ваша переписка сдѣлалась для меня важнѣйшею пищею“... Въ письмахъ вашихъ „много для меня наставительнаго, и всё сіе мнѣ со временемъ пригодится“. Гдѣ эти письма, не знаемъ. Не менѣе, если не болѣе, важны и наставительны письма самого Евгенія къ Анастасевичу, важны и для потомства, какъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ къ характеристикѣ и самого знаменитаго іерарха, и его времени. „По мнѣ“, говаривалъ покойный кн. П. А. Вяземскій, „въ предметахъ чтенія нѣтъ ничего болѣе занимательнаго, болѣе умилительнаго, чтенія писемъ, сохранившихся послѣ людей, имѣющихъ право на уваженіе и сочувствіе наше. Самыя полныя, самыя искреннія записки не имѣютъ въ себѣ того выраженія истинной жизни, какими дышатъ и трепещутъ письма, написанныя бѣглою, часто торопливою и разсѣянною, но всегда, по крайней мѣрѣ на ту минуту, проговаривающейся рукою.... *Письма—это самая жизнь, которую захватываешь по горячимъ слѣдамъ ея*“ [1]).

Это высокое значеніе писемъ, какъ историческаго матеріала, давнымъ давно признано всею нашею повременною печатію; разные органы печати охотно открываютъ для изданія ихъ свои страницы и столбцы. Немало такимъ образомъ было опубликовано и писемъ м. Евгенія. Часть ихъ, именно письма къ В. И. Македонцу, еще въ 1870 г. появилась въ Русскомъ Архивѣ. Черезъ этотъ же сборникъ мы хотимъ познакомить читающую Россію съ нѣкоторыми письмами ученаго архипастыря къ его пріятелю, до сихъ поръ еще не дождавшемуся своего біографа, Василію Григорьевичу Анастасевичу [2]). Мы говоримъ „съ нѣкоторыми“

---

[1]) Изъ „Писемъ о Кіевѣ“, М. А. Максимовича, изд. Н. П. Барсукова. М. 1869 г., стр. 9—10.

[2]) Анастасевичъ род. въ Кіевѣ въ 1775 г., ум. въ 1845 г. Въ началѣ царствованія Александра I занимался дѣлами по преобразованію Виленской Академіи и тѣмъ сталъ извѣстенъ князю Чарторижскому, управлявшему Виленскимъ учебнымъ округомъ. Онъ находился при немъ до 1810 г. Впослѣдствіи онъ состоялъ при гр. Н. П. Румянцовѣ и въ Коммиссіи составленія законовъ, гдѣ предсѣдательствовалъ, если не ошибаемся, баронъ Г. А. Розенкампфъ; въ 1830 г. вышелъ въ отставку. Издалъ періодич. сборникъ „Улей“ (2 ч., 4 книги, 1811—1812 гг.), наполненный преимущественно его трудами. Занимался библіографіею, составилъ росписи книгъ Плавильщикова (ч. 1, 1820 г. и ч. 2, 1821 г.), Смирдина и 5-ю часть „Опыта Россійской Библіографіи“ В. С. Сопикова. Напечаталъ вторымъ изданіемъ книгу бар. Розенкампфа „Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ“, Спб. 1839 г. (Геннади, ч. 1, с. 26—27).

потому во 1-хъ, что много писемъ до сихъ поръ еще не найдено, а во 2-хъ потому, что многія уже, благодаря гг. Шляпкину и Неустроеву, отпечатаны въ „Древней и Новой Россіи“: *1880 г.*, Окт., с. 336—364 (письма за періодъ 28 Сент. 1813 г.—29 Дек. 1814 г.), Дек., с. 611-640 (1 Янв. —20 Іюля 1817 г.), и *1881 г.*, Февр., с. 288—314 (2 Апр. 1821 г.—2 Марта 1824 г.).

Настоящія письма открываются письмомъ отъ 16 Января 1813 года, тѣмъ самымъ письмомъ, которымъ началась и вся переписка Евгенія съ Анастасевичемъ. Всѣхъ писемъ 130. Подлинникъ одного изъ нихъ хранится въ Московскомъ Румянцовскомъ Музеѣ, а остальныя въ Главномъ Моск. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ папкѣ № 1426. Писаны они Евгеніемъ изъ Вологды, Калуги (куда онъ прибылъ на епископскую каѳедру 12 Сент. 1813 г.), Пскова (гдѣ архіепископствовалъ съ 1816 г.) и Кіева (въ которомъ служилъ митрополитомъ съ 1822 г. до своей кончины 23 Февр. 1837 г.).

Всѣ письма, за рѣдкими исключеніями, печатаются сполна: опущены мѣста и слова или вовсе неразобранныя, или плохо разобранныя; и тѣ и другія обозначены у насъ точками. Опущены также почти всѣ привѣтственныя обращенія, отсутствующія, впрочемъ, и въ большинствѣ писемъ (особенно съ 1818 г.), и подписи (vive, vale et nos amare perge, tuus, totus, tibi notus и пр.).

Н. Полетаевъ.

С. Новая Гольчиха, Костромской г. 11 Января 1889 г.

1813 годъ.

1.

Пол. 25 Генв. 1813 г.

Милостивый государь мой Василій Григорьевичъ!

Благопріятное письмо ваше отъ 7-го Генваря съ приложеніемъ Ораторіи Саула и экземпляръ журнала вашего *) для семинаріи я имѣлъ честь получить и покорнѣйше благодарю вамъ какъ за оныя, такъ наипаче за вызовъ вашъ имѣть со мною знакомство, которое для меня очень лестно, и которое отнынѣ буду стараться заслуживать. Вы чувствительно обяжете меня, естьли чаще изволите ко мнѣ писать и снабжать меня извѣстьями о текущей нашей словесности и о вашихъ собственныхъ занятіяхъ. Я живу въ такомъ углу, куда едва развѣ черезъ газеты проникаетъ сей свѣтъ, а собесѣдниковъ о немъ вовсе нѣтъ. Журналъ вашъ въ прошломъ году издали доставалъ я и много имъ пользовался, а теперь весь уже по милости вашей имѣю. До него я не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о Польской словесности, кромѣ что о нѣкоторыхъ старыхъ ихъ лѣтописателяхъ и спорщикахъ съ нашею церковію. Въ журналѣ вашемъ я находилъ также

*) „Улей“.

ссылки на мой Словарь и ваше жалѣніе о прекращеніи онаго. Теперь имѣю случай увѣдомить васъ, что оный весь уже мною конченъ и еще въ прошломъ году отосланъ въ подарокъ Московскому Обществу исторіи и древностей на разсмотрѣніе и поправку. Я отправилъ туда два списка: одинъ до буквы М. со включеніемъ и живыхъ писателей, а другой полный объ однихъ умершихъ и сей послѣдній просилъ теперь издать. Не знаю еще, что́ опредѣлитъ общество, нынѣ разстроившееся. Я въ оное отправилъ теперь много статей касательно Русскихъ древностей и нѣкоторыя и теперь еще готовлю. Вотъ вамъ отчетъ въ моихъ упражненіяхъ.

За симъ, прося вашего дружества и дружеской переписки, остаюсь навсегда съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію вашего высокоблагородія, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга Евгеній, епископъ Вологодскій.

Генваря 16-го 1813 (Вологда).

2.

Пол. 14 Февраля.

Любезный другъ Василій Григорьевичъ!

Дружеское письмо ваше отъ 27 Генваря, столь откровенное и любезное, даетъ мнѣ право съ сихъ поръ признавать васъ въ числѣ моихъ друзей и счастливымъ почитать случай, познакомившій меня съ вами столь скоро. Но нужны ли были дальніе переговоры? Науки знакомятъ и сближаютъ симпатіею людей и чужеземныхъ; а мы соотечественники, и, какъ вы признаёте, къ одной цѣли познаній стремимся. Итакъ, сему сходству легко было насъ познакомить. Воспитаніе ваше подъ руководствомъ просвѣщеннаго іерарха еще болѣе сближаетъ меня съ вами, хотя вы нынѣ и въ другомъ званіи. Но дружба состоитъ не въ сходствѣ платья, а въ сходствѣ мыслей и чувствованій. Сего довольно, и я прошу только васъ отнынѣ сохранять дружескія ко мнѣ расположенія, которыя и я буду стараться заслуживать и цѣнить дорого. А сообщеніе взаимныхъ мыслей и мнѣній, думаю, утвердитъ между нами сей союзъ. Excepta sapientia, говоритъ *Цицеронъ*, nihil melius datum est homini a diis immortalibus amicitia. Quid enim dulcius, quam habere cum quo omnia audeas sic loqui, ut tecum [1])?

Искренно благодарю вамъ за увѣдомленіе о вашемъ упражненіи надъ Славенскою пасилогіею и пасиграфіею. Herculeus certe labor est, sed gloria ejusdem [2]). Естьлибъ и не удалось окончить огромнаго сего зданія, то одна сія зодческая мысль должна потомству засвидѣтельствовать о геніи вашемъ и объ отчизнолюбивомъ намѣреніи. Но на что́ же и отчаяваться? Ваши лѣта не отнимаютъ у васъ надежды употребить на сіе еще много времени; а собирая запасы, нѣтъ нужды пока спѣшить совершеніемъ дѣла. Естьли не найдете помощниковъ себѣ въ соотчичахъ, то сыщите

[1]) За исключеніемъ мудрости, человѣку ничего не дано безсмертными богами лучшаго дружбы; ибо что́ пріятнѣе, какъ имѣть человѣка, съ которымъ смѣешь обо всемъ говорить, какъ съ самимъ собою.

[2]) Конечно трудъ Геркулеса, но его же и слава.

ихъ за предѣлами Славеноруссовъ, у племенъ вникающихъ больше насъ въ Славенской корень своихъ нарѣчій и въ богатство Славянской словесности. Упоминаемое вами Варшавское ученое общество соединитъ съ вами труды свои, которые, рано ли, поздно ли, полезнѣйшими признать будутъ принуждены и блудные наши словоподражатели Галловъ, Германцевъ и Англовъ. Къ стыду нашему нельзя не признаться, что заграничныя Славенскія племена давно предварили насъ вниманіемъ къ своимъ языкамъ, и даже малые Задунайскіе потомки Славянъ прежде насъ составили свои грамматики и словари, а Польша имѣла уже золотой вѣкъ своей словесности, пока мы не имѣли еще и мѣднаго. Иллирійцы и Сербы еще въ XIV вѣкѣ больше насъ изобиловали Славенскими книгами, и митрополитъ *Кипріанъ*, оттуда къ намъ пріѣхавшій, обогатилъ насъ ихъ сокровищемъ. Прежде нежели и Россійская наша Академія успѣла что-нибудь сдѣлать для нашего языка, Богемское и Моравское общество съ 1785 года издало уже множество любопытныхъ розысканій о Словенскомъ языкѣ.

Іосифъ Добровскій нарочно отъ нихъ пріѣзжалъ въ Россію съ намѣреніемъ найти что-нибудь у насъ къ распространенію тѣхъ же свѣдѣній, но, кажется, возвратился тощъ. *Фортунатъ Дуричъ* началъ было воздвигать огромное и славное зданіе всеобщей Славенской словесности книгою своею *Bibliotheca Slavica antiquissima dialecti communis et ecclesiasticae universae Slavorum gentis*. Но сей драгоцѣнной книги изданъ въ Вѣнѣ 1795 года одинъ только первый томъ; а прочія Вѣнское правительство, сказываютъ, по какимъ-то политическимъ завистливымъ причинамъ скрыло отъ свѣта. Можетъ быть, такія же причины помѣшаютъ трудамъ Славенофиловъ и въ другихъ Славенскихъ племенахъ. Но въ Россіи, кажется, сего бояться не для чего. Старайтесь обогатить насъ сокровищами всѣхъ сихъ племенъ, имѣя къ тому всѣ способы по знанію вашему Западныхъ Славенскихъ нарѣчій и по сношенію вашему съ Польскими учеными. Презирайте завистливые пересуды журналистовъ, проповѣдующихъ намъ больше чужеродное, нежели намъ сродное. Отвѣчайте имъ Марціаловою епиграммою:

Qui ducis vultus et non legis ista libenter,
Omnibus invideas, livide; nemo tibi *).

Естьли Нѣмцы *Бакмейстеръ*, *Шлецлеръ*, *Шторхъ*, *Аделунгъ* и другіе столь страстно занимались нашею словесностью, при своей обильнѣйшей: то не стыдно ли намъ углубляться больше въ чужую, не обработавъ еще своей? Къ посрамленію нашему мы донынѣ еще не имѣемъ и каталога книгъ своихъ полнѣе 12 томнаго *Бакмейстерова*. *Сопиковъ* первый вздумалъ вывести насъ изъ сего стыда, и я нѣсколько сообщилъ ему извѣстій о старыхъ наипаче книгахъ. Желательно, чтобы по крайней мѣрѣ

---

*) Это эпиграмма I, 40. *Завистливому*. По переводу А. А. Фета (неизданному):
Ты, что морщишь лицо и нехотя это читаешь,
Можешь завидовать всѣмъ, злобный; тебѣ же никто.

его каталогъ вышелъ въ свѣтъ. Онъ, какъ мнѣ извѣстно, раздѣленъ на двѣ части, на Славенскую и Русскую всѣхъ типографій Русскихъ и заграничныхъ. Нѣтъ нужды, что у него одни названія книгъ; а по онымъ можно доискаться и самыхъ книгъ и узнать писателей.

Линдовъ Словарь, хотя я его и не видалъ, но, судя по вашимъ выпискамъ, почитаю я сокровищемъ для всѣхъ Славенскихъ народовъ. Еще въ *Сѣверномъ Вѣстникѣ* увидѣвъ объявленіе о немъ, я думалъ было купить оный и писалъ въ Вильну, но съ меня потребовали 25 червонныхъ, и такая цѣна устрашила меня. Можетъ быть, дождемся вашего словаря дешевлѣ. Прекращаю мое письмо повтореніемъ просьбы о сообщеніи мнѣ почаще извѣстій какъ въ разсужденіи вашихъ занятій, такъ и Петербургскихъ новостей словесности.

Вологда, 6 Февраля 1813.

P. S. Покорно благодарю за экземпляръ журнала вашего. Онъ займетъ почетное мѣсто въ моей библіотекѣ. Журналъ *Сынъ Отечества* я читаю. Читалъ также и новый гимнъ *Державина.*

3.

Два ваши письма отъ 14 и 18 Февраля получилъ я вмѣстѣ и потому однимъ на оба отвѣчаю съ искреннею вамъ благодарностію какъ за оныя, такъ и за присылку чудесной книги о Санскриторускомъ языкѣ. Къ чему не способенъ этимологическій умъ и страсть къ невѣроятнымъ новостямъ?... Естьли бы сочинитель производилъ Санскритскій языкъ отъ Славено-Рускаго, я бы извинилъ его патріотизмомъ; потому что не было народа, въ которомъ бы не явилось хоть по одному чудаку, доказывавшему свой народный языкъ первороднымъ въ свѣтѣ и приписывавшему оный праотцу-Адаму. Но охота производить себя отъ другихъ уничижительна для самолюбія. Какъ не найти сходства въ человѣческихъ языкахъ, сложенныхъ изъ 30 и 40 только буквъ? Двухсотъ-язычный словарь *Екатерины* поможетъ всякому народу выставить себя кореннымъ. Безспорно, что народы много заимствовали другъ у друга словъ; но это допустить должно только о сосѣднихъ. *Шлецеръ* въ своей Руской грамматикѣ предложилъ замѣчательный сводный словарь Словено-Рускихъ словъ съ Греческими, Латинскими, Татарскими, Германскими, Скандинавскими и другими Европейскими; въ этомъ спорить съ нимъ никто не будетъ, ибо всѣ сіи народы были въ сношеніяхъ съ нашими предками. Но сближать съ нами и Индѣйцевъ потому только, что *Моисей* сказалъ: *и бысть устнѣ единѣ и глаголъ всѣмъ единъ*, и забывши *Моисеемъ* же сказанное: *смѣси Господь устна вся земли*— значитъ софистическій доводъ. Какъ бы то ни было, мнѣ хотѣлось бы знать, что̀ за книга *о сходствѣ между Санскритскимъ и Россійскимъ языками?* и кто ее сработалъ? Покойный *Кохъ* пестрилъ наши Рускія книги Арабскими буквами; но покойный *Лебедевъ* началъ пестрить Санскритскими, а изъ пепла ихъ родились фениксы вмѣсто того и другаго языка. Со временемъ и сіи фениксы исчезнутъ какъ баснословной.

Вы много одолжите меня, если сообщите мнѣ списокъ съ отношенія къ вамъ Варшавскаго президента. Польскій языкъ я отчасти читаю; научился оному у Малороссійскихъ учителей и по *Алвару*.

О Библейскомъ Обществѣ я съ вами не совсѣмъ соглашаюсь. То правда, что Спаситель однажды сказалъ ученикамъ своимъ: *вамъ дано есть вѣдѣти тайны царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ;* но причина: *одебелѣ бо сердце ихъ;* а по воскресеніи Самъ же заповѣдалъ имъ: *шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари.* Пусть иное въ писаніи не для всѣхъ написано, но большею частію для всѣхъ; и такъ лишать уже не надобно. Злоупотребленіе можетъ быть изъ всего, но ненадобно отнимать и употребленіе на добро. Ереси есть и всегда будутъ не только въ богословіи, но и въ философіи и во всѣхъ наукахъ; во всѣхъ знаніяхъ появлялись невѣрные *Волтеры. Белевъ* Словарь тому доказательствомъ. Мода царствуетъ и въ мнѣніяхъ, какъ въ одеждѣ; но степенные люди всегда и во всемъ держатся праотеческаго преданія, и это начало въ теченіе временъ неизмѣняемѣе всѣхъ основаній. Когда появлялись злоумышленные критики, то всегда вмѣстѣ съ ними появлялись и благоразумные защитники. Добро и истина всегда имѣютъ свою сторону и среди разврата и лжей. А опаснѣе неискусные защитники, нежели неискусные порицатели. Вотъ мое мнѣніе! Я заключу оное словами *Екклезіаста*: *Посѣй*, говоритъ онъ, *хлѣбъ свой хоть на воду, онъ гдѣ нибудь пристанетъ и произрастетъ; дай человѣкамъ седми или осми, потому что не знаешь, кому оно обратится въ пользу. Сѣй по утру и въ вечеру, ибо не вѣдаешь, которое плодоноснѣе будетъ. Кто остерегается непогоды, тотъ никогда не посѣетъ; и кто боится облаковъ, тотъ никогда не пожнетъ.* Присовокупляю къ сему еще слово *Сирахово*: *всякъ даръ и неправда истребится, а вѣра во вѣки стояти будетъ.* Спѣшу не упустить почту.

P. S. Не слыхали ль вы о находящихся въ Петербургѣ у какого-то *Селакадзева* рунославенскихъ пергаментныхъ спискахъ *Баяновой пѣсни* и нѣсколькихъ отвѣтовъ Новгородскихъ жрецовъ, и кто такой *Селакадзевъ*? Прошу меня увѣдомить.

16 Марта 1813.

4.

Отъ 27 Марта 1813.

На сей разъ коротко отвѣчаю я на ваше письмо отъ 11 Марта. Причиною тому и нездоровье, и суеты, и болѣе всего упущенье досужнаго времени передъ почтою, которая должна скоро отходить. При всемъ томъ успѣваю сказать вамъ искреннюю благодарность за присылку мнѣ рѣчи *В. Н. Каразина, мнѣ знакомаго*, и книжки *О сходствѣ Санскритскаго языка съ Русскимъ*, незнакомаго мнѣ Санскритомана. Люди играютъ своими знаніями передъ невѣждами, какъ фигляры. Благодарю и за копію съ письма *Сташицова* (?), и за выписку о Рускихъ изъ книги *о правахъ Литовскихъ.* Но, признаюсь, вы такъ связно мнѣ сіи копіи переписали, что

я много не могъ прочесть, можетъ быть потому, что не привыкъ читать Польскихъ рукописей; но на досугѣ опять примусь перечитывать и разбирать.— Скоро вы спознали объ антикѣ, отъ меня доставленномъ графу *Румянцову.* Онъ уже отпечатываетъ его, а *Оленинъ* прилагаетъ къ нему и свои замѣчанія. Ваша правда, что старинныя наши граматы безъ толкованій безполезны для публики, а десятокъ или два отпечатанныхъ подлинниковъ положили бы основаніе нашей палеографіи. Не всѣ могутъ достать подлинники, а съ отпечатковъ можно бы всякому дѣлать наблюденія, и тогда скоро узнали бы мы, сколько какого вѣка у насъ книгъ, которыхъ имѣемъ еще множество по монастырямъ и архивамъ, безъ означенія времени письма́. Поляки и объ этомъ начали помышлять прежде насъ. Но правду сказать, имъ можно предварять насъ; ибо и первое просвѣщеніе проникло къ намъ отъ нихъ же чрезъ Малороссію.

Благодарю за извѣстіе о *Селакадзевѣ*, но гимнъ *Баяновъ* почитаю я не совсѣмъ выдуманнымъ; копія съ онаго у меня есть, и вѣрю, что трудно было бы вымыслить самый языкъ и слогъ его.

Графъ *Дмитрій Ив. Хвостовъ*, вашъ знакомый, у насъ, и сегодня ѣдетъ къ вамъ. Онъ очень уважаетъ васъ, а я хвалился ему вашею дружбою.

Рѣчи *Каразина* и Санскритскія игрушки не успѣлъ я еще прочесть и потому ничего о нихъ не могу сказать доселѣ.

Посылаю чрезъ Михайлу Михайловича вамъ уплату за „*Улей*“.

5.

Отъ 24 Апрѣля 1813.

Сердечно благодарю вамъ и за письмо отъ 8 Апрѣля, и за дружескія изображенныя въ немъ чувствованія. Рѣчь *Каразина* читалъ я и видѣлъ вторично въ *Вѣстникѣ Европы*; прекрасный человѣкъ, съ отличными свѣдѣніями и достоинъ быть въ столицѣ. О *Гульяновѣ* сочиненіи вы прежде мнѣ не писали; а по названію видно, что оно будетъ любопытно́. Ваше мнѣніе объ архивскихъ нашихъ бумагахъ весьма справедливо. Сколько сей старины нашелъ я въ Вологдѣ кучами! Но рыться въ нихъ трудъ пресотвратительный. А многое изъяснило бы промежутки нашей исторіи. *Щербатовъ* за напечатаніе граматъ дѣйствительно заслуживаетъ больше благодарности, нежели за свою исторію. Говорятъ, что и *Карамзинъ* не упускаетъ грамотъ и на каждый томъ почти столько же прилагаетъ примѣчаній; для обыкновенныхъ читателей это неважно, но для изслѣдователей драгоцѣнно.

Книги *Едды*, такой какъ у васъ, я не видалъ; но есть у меня одна изъ длиннѣйшихъ Исландскихъ Еддъ, подлинникомъ изданная съ буквальнымъ Латинскимъ переводомъ и съ обширными историческими и филологическими примѣчаніями, 1779. Тутъ много также любопытнаго. Знаю, что и древній *Стурлезонъ* собралъ много сихъ одъ; но я его собранія не видалъ. Взаимно спрошу васъ, знаете ли вы книжку любопытную *Adami*

Sellii Schediasma litterarium de scriptoribus, qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt? Она у меня переведена на Рускій, но не знаю, кто бы взялъ напечатать; а для охотниковъ это драгоцѣнность. По присланному вами каталогу пришлите мнѣ для семинаріи книги по одному экземпляру на простой бумагѣ.

Кто-то будетъ на мѣстѣ *Нартова* присѣдать въ Академіи нашей? Увѣдомьте, если узнаете хоть гаданія. Посылаю при семъ вамъ книжку, найденную мною въ Вологдѣ. Не ваша ли она? Ежели такъ, то, думаю, пріятно вамъ будетъ свиданіе чрезъ 20 лѣтъ съ чадомъ своимъ.

6.

Отъ 22 Маія 1813.

При отходѣ уже почты спѣшу отвѣчать, хотя коротко, на ваше любезное письмо отъ 9 Маія и посылаю при семъ за книги при томъ присланныя 15 рублей.

Вашъ первенецъ-книжка досталась мнѣ отъ преосвященнаго Тобольскаго *Амвросія Келембета* въ бытность его въ Воронежѣ ректоромъ, а мою префектомъ, а какъ она къ нему зашла, не знаю; вамъ отгадать можно. И такъ похожденіе ея коротко, хотя она и далеко отъ Кіева залетѣла. Вы несказанно меня обяжете, если поскорѣе сообщите мнѣ выписку изъ Польскаго хронографа о Скориновомъ переводѣ Руской Библіи. *Бакмейстеръ* и *Миллеръ* ничего кромѣ библіографическаго намъ не сказали о немъ.

Я дѣйствительно четыре года уже болѣлъ въ Вологдѣ ревматизмомъ отъ болотнаго климата и не надѣюсь исцѣлѣть, пока не перемѣню мѣста. Но это не въ нашей волѣ, а въ Божіей. О *Кутузовѣ* и *Витгенштейнѣ* мы слышали, но продолженія нѣтъ, и это безпокоитъ. Да сохранитъ ихъ Господь Богъ!

7.

Возвратясь изъ двунедѣльнаго путешествія по лѣснымъ и полевымъ мѣстамъ, теперь отвѣчаю на два ваши дружескія письма отъ 20 Маія и 2 Іюня. Первое получилъ я въ путешествіи и тамъ имѣлъ досугъ со вниманіемъ прочитать сочиненіе *г. Гульянова о первобытной связи языковъ.* Сочиненіе замысловатое, но все догадливое. Сочинитель слѣдуетъ стезѣ натуралистовъ, а для чего же бъ не заглянуть и въ Св. Писаніе? Давно уже въ слѣдъ за *Лукреціемъ*, *Цицеронъ*, *Плиній Старшій*, *Витрувій*, *Руссо*, *Монпертюи* и другіе попытывались производить человѣческій языкъ со скотскихъ мычаній, съ междометій, съ рѣзкихъ подражательныхъ натурѣ тоновъ и т. п. Но Писаніе говоритъ намъ, что человѣкъ сотворенъ съ организованнымъ языкомъ, и что Адамъ разговаривалъ съ Богомъ и нарицалъ животныхъ (Бытія II, 20); что и послѣ потопа всѣ говорили однимъ языкомъ (Быт. XI, II); и что самъ же Богъ смѣсилъ языки (ст. 7). Вотъ проис-

хожденіе разныхъ языковъ, а не постепенное удаленіе отъ первоначальнаго. Естьли мы нынѣ находимъ между ими сходство, то это уже по сближенію ихъ черезъ знакомства, а не по производству отъ первоначальнаго. Правда, перемѣны однорганныхъ буквъ въ языкахъ сами по себѣ естественны, и еще Греки замѣтили сіе, раздѣливъ буквы по органамъ; но и тутъ вездѣ исключенія. А чтобы всѣ языки привести къ одному началу, которое смѣсилъ самъ Богъ, это дѣло выше человѣческихъ силъ. Трудно даже и одинъ языкъ весь произвести отъ какого-нибудь другаго. Я часто смѣялся, читая *Воссіевъ Lexicon Etymologicum*: какъ онъ натуживается производить Латинскій языкъ отъ Греческаго... Столь же трудно доказать, чтобы происхожденіе словъ было не произвольное, а примѣненное къ естеству. *Платонъ Греческій*, въ разговорѣ *Кратила*, слѣдуя мнѣнію восточныхъ. приписывалъ словамъ даже таинственную нѣкую дѣйствительность и силу по естеству. Но мнѣніе сіе произвело только суевѣрные слово наговоры, нашепты и колдовства. Я лучше вѣрю Горацію: ut silvae foliis pronos mutantur in annos etc. (*De arte poëtica* v. 60 - 72 *). Этимологія видна только развѣ въ $^1/_{1000}$ долѣ словъ каждаго языка, а догадливые этимологисты abundant suo sensu. Сходство письменъ также слабое доказательство, ибо въ самой натурѣ меньше чертъ, нежели звуковъ; а потому естественно должны во всѣхъ письменахъ тѣже черты повторяться. Много было уже догадокъ и споровъ *о первоначальныхъ письменахъ, о первоначальномъ языкѣ и объ изобрѣтеніи всеобщаго языка*, и каждый спорщикъ умѣлъ доказывать свой парадоксъ не менѣе другихъ. Не *Сціоппіева* Grammatica philosophica и *Шоттова* Grammatica universalis давно уже изъ моды вышли, а для догадливыхъ этимологистовъ всегда будетъ матерія столь же неистощима, какъ и для романистовъ. Не только во всѣхъ языкахъ, но и во всѣхъ твореніяхъ міра можно находить сходства и несходства, одинаковыя и разныя начала, такой же и не такой образъ происхожденія. Но скорѣе химики приведутъ всѣ естества къ одинаковому началу, нежели этимологисты слова къ одному языку. Впрочемъ, и *г. Гульянова* попытка невинна. Вотъ вамъ мое мнѣніе; оно родилось отъ сожалѣнія, что почтенный и по всѣмъ примѣтамъ умный сочинитель промолчалъ о свидѣтельствахъ Св. Писанія, для христіанъ уважительнаго. Присылайте мнѣ продолженіе его листовъ; посмотрю, что́ далѣе у него будетъ.

Теперь отвѣчаю на другое ваше письмо и благодарю за выписку изъ *Старовольскаго* и *Ле-Лонга*. Но все это давно уже мнѣ извѣстно. Я въ прошломъ году послалъ въ Россійскую Академію пространное *изслѣдованіе о переводѣ Славенской Библіи*: 1-е, когда и кѣмъ первоначально оная переведена? 2-е, вся-ли она первоначально переведена? 3-е, какимъ измѣненіямъ первоначальные переводы подвержены были и какъ поправляемы были? 4-е, какія оригинальныя изданія Славенской библіи? 5-е, какія изданія не подлинно Славенскія называемыя были Славенскими? Въ послѣднемъ отдѣленіи поговорилъ я и о *Скориновомъ* переводѣ, который имѣлъ передъ

*) Какъ лѣса къ концу года мѣняютъ листву.

глазами, получивъ изъ Московской архивы отъ *Бантыша-Каменскаго*; а отъ васъ нынѣ надѣялся я получить пополненіе о немъ. Академія обѣщала напечатать мое изслѣдованіе въ VII части своихъ Трудовъ, но о сію пору исполненія еще не видно.

Селліевъ переведенный каталогъ отправилъ къ *Каченовскому* на его волю для изданія, буде найдетъ охотниковъ.

Обѣщаемыхъ вами книгъ, изданныхъ *Даниловскимъ*, буду ожидать. Но *Рестова* граматика для нашихъ училищъ не годится.

Благодарю вамъ за совѣтъ отъ моего ревматизма. Оподельдокомъ настоящимъ Аглинскимъ я пользовался, но безполезно. Попытаю крѣпкую водку въ банѣ, чего я еще не испытывалъ. А сильно мучитъ меня сія болячка; впрочемъ, я здоровъ, и силы еще есть трудиться, и потому не думайте впредъ, что переписка съ вами мнѣ тягостна. Пишите больше и охотнѣе; мнѣ развѣ недуги иногда помѣшаютъ столь же словохотливо отвѣчать вамъ. Благодарю и за шутку Gasconné—Napoléon. Шутка на бумагѣ, а на дѣлѣ теперь, думаю, не шутка. Слухи и молчанье очень безпокоятъ всѣхъ. Прошу увѣдомить о чемъ-нибудь. Афишекъ кромѣ старыхъ никакихъ не получаемъ.

Граматика Зырянская, изданная *Флеровымъ*, есть у меня рукописная и съ поправками. Онъ ее получилъ изъ Вологды же; ему также посланъ отсуда Устюжскій лѣтописецъ, списанный у меня; думаю, и его издастъ онъ. Вы желаете имѣть сборъ Зырянскихъ словъ; это сдѣлать у насъ легко, ибо есть и семинаристы изъ Зырянъ. Но посмотрите прежде въ Запискахъ академика *Лепехина* часть III: тамъ сравнено много словъ Зырянскихъ съ Пермскими, и напечатана цѣлая обѣдня Зырянская, а въ четвертой части полная исторія Зырянъ. Недовольно ли будетъ и сего для васъ? У меня теперь въ семинаріи переводятъ Новый Завѣтъ на Зырянскій языкъ, а переводъ книжки *о коровьей оспѣ* посланъ уже къ министру полиціи.

Іюня 12-го 1813 года (Вологда).

8.

От 21 Августа 1813 года. Вологда.

Письмо ваше отъ 12 Августа получилъ я и послѣдній отвѣтъ приношу вамъ изъ Вологды, ибо на слѣдующей недѣлѣ съ Божіею помощію надѣюсь выѣхать въ Калугу. На вопросъ вашъ о псалтири, напечатанной 1481 года, справлялся съ черновыми своими тетрадями; къ счастію нашелъ я у себя ссылку на *Баузе* и *Вѣстникъ Европы*. Тотчасъ велѣлъ теперь выписать вамъ изъ подлинниковъ самыя мѣста, дабы васъ избавить отъ труда пріискивать ихъ, и при семъ посылаю. Я правъ, что *Баузе* очень увѣрительно пишетъ: между нимъ и *Вѣстникомъ* разница только въ одномъ годѣ и мѣстѣ; рѣшите сами. Въ черновыхъ тетрадяхъ у меня записаны важнѣйшіе источники моего Словаря...

Болѣе писать некогда, ибо укладываю въ коробъ свою библіотеку и весь въ пыли. Прощайте до Калуги.

1815-й годъ.

9.

От 10-го Генваря 1815. (Калуга).

Вы, любезнѣйшій другъ, неутомимы и на праздникахъ. А я отъ лѣни скопилъ уже три ваши письма отъ 15, 22 и 29 Декабря и теперь, разложивши ихъ по порядку, сажусь отвѣчать, не упуская ничего требующаго отвѣтовъ. Переписка съ вами и для меня пріятнѣе прочихъ; ибо ваши письма всегда наставительны и часто родятъ мнѣ новыя мысли и новыя свѣдѣнія. Это предисловіе; приступимъ къ дѣлу.

О названіи *Малыя Россіи* вотъ что́ мнѣ извѣстно. *Герберстейнъ* (1523 г.) пишетъ, что великій князь Василій Ивановичъ первый включилъ въ титулъ свой названіе *Черниговскаго*. А *баронъ Мейербергъ* (1661 г.) пишетъ, что царь Алексѣй Михайловичъ первый началъ титуловаться *Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ*; но названія сіи употреблялись-де и прежде у Поляковъ, раздѣлявшихъ Россію на Великую, Малую и Бѣлую, и проч.

Языкъ *Несторовъ—Руской* не по Кіеву, а потому, что Кіевъ, Черниговъ и Сѣвера прозывались *Русью* отъ пришедшихъ туда Варяго-Славено-Руссовъ. А языкъ древній Кіевскій, *Полянъ, Древлянъ* и пр., былъ чистой Славенской, сходный съ Моравскимъ, какъ и *Несторъ* говоритъ. Малороссійской же языкъ у насъ разумѣется уже Руско-польскій, котораго при *Несторѣ* не было. Что *Несторъ* былъ Бѣлозерецъ, это заключилъ только *Татищевъ*, читавшій въ своей лѣтописи: *сидъ у насъ на Бѣлѣозерѣ* вмѣсто *Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ*. Языкъ *Несторовъ* отличенъ отъ Новгородскаго; доказательства сему видны въ Руской Правдѣ и Новгородской древней лѣтописи. Я несогласенъ съ вами и въ томъ, что будто *Несторовъ* языкъ былъ *книжный*; ибо самъ *Несторъ*, когда приводилъ что́ изъ книгъ, то приводилъ по-славенски, слѣдовательно языкъ его былъ простонародный; такъ какъ *Уложеніе царя Алексѣя Мих.*, при коемъ книжный языкъ все еще былъ Славенскій. Разница въ слогѣ *Третьяковскаго* и *Ломоносова* отъ того, что, при появленіи Нѣмцо-росса *Ломоносова*, *Третьяковскій* устарѣлъ уже и затвердѣлъ въ языкѣ Петровыхъ и Анниныхъ временъ.

Вы, подобно другимъ, твердите, что въ монастыряхъ укрываются и гніютъ *лѣтописи* и акты древніе. Нѣтъ: они всѣ давно уже оттуда вытащены и духовными, и свѣтскими. Цари *Іоаннъ В.* и *Алексѣй* собирали ихъ въ свою палату; патріархи тоже, а наконецъ Сиподъ и *Мусинъ-Пушкинъ*. Теперь надобно ихъ искать только въ трехъ мѣстахъ: въ Синодальной, Новогор. Софійской и Сергіево-Лаврской биб-

ліотекѣ. Вы также желаете, чтобы образцы рукописей были *выгравированы*. Но чего это стоитъ? Мнѣ *Мусинъ-Пушкинъ* жаловался, что изданнаго имъ письма *Оленина* о Тмутараканскомъ камнѣ онъ распродать не можетъ. Итакъ, жалуйтесь больше на вкусъ нашихъ словесниковъ.

Калужскій журналъ *Уранію* я отыскалъ, и вотъ вамъ записка объ издателяхъ его *). Въ статьяхъ о Калужской губерніи премножество наврано и увеличено, какъ увѣряли меня Калужцы.

Благодарю за Финскій словарь, но въ немъ по моимъ ушамъ немного словъ сходныхъ съ Русскими. Я больше такихъ сходныхъ нашелъ въ словарѣ Свео-Готѳскомъ, при Шведской исторіи *Далиновой*. Вы говорите, что у насъ нѣтъ географич. словаря древнихъ мѣстъ Рускихъ. А *древній чертежъ Россіи* царя *Ивана Васильевича*? А *Татищевы* географич. *словари*? хотя все это неполно. Перестанемъ жаловаться на нерадѣніе предковъ объ оставленіи намъ записокъ. Въ этомъ равны съ нами и всѣ націи. Первый Греческій историкъ *Геродотъ* началъ писать спустя уже почти 1000 лѣтъ отъ основанія Греціи. Первый Римскій историкъ *Фабій Пикторъ* жилъ также болѣе 500 лѣтъ послѣ основанія Рима, да и не дошелъ до потомковъ. Иностранцы также во всѣхъ націяхъ были первыми наставниками. Какой же стыдъ и намъ учиться у *Миллеровъ*, *Бееровъ*, *Шлецеровъ* и проч?

Объ анахронизмѣ ярлыковъ Татарскихъ я давно зналъ, но не умѣлъ также поправить онаго. А *Кирхеровой* Татарской хронологіи я не видалъ. Вамъ удобнѣе найти ее въ *Залузской* библіотекѣ. А неутомимость ваша въ такихъ трудахъ удивительна.

Въ *Сынѣ Отечества* читалъ я грозную прокламацію на *Духъ журналовъ* и послѣ прочелъ вашу статью о *ученой собственности*, которую вы хотите вмѣстить въ *Вѣстникъ Европы*. Дружески не совѣтую вамъ препираться съ монополистами журнальными. Притомъ вы статью сію написали слишкомъ догматически и почти метафизически, и Каченовскій, думаю, не согласится вмѣшиваться въ это дѣло. Не смотря на угрозы, составляйте систематическій *реестръ* всѣхъ Рускихъ піесъ, помѣщенныхъ въ журналахъ. Со временемъ стóитъ только по сему реестру приискивать и приводить въ порядокъ. Самый даже реестръ такой, естьли и одинъ изданъ будетъ или особо, или въ журналѣ какомъ, то драгоцѣннѣйшимъ будетъ инвентаріемъ для Русскихъ. Тогда многіе захотятъ видѣть и изданіе всѣхъ сихъ статей въ наличности совокупной.

---

*) Записки этой не сохранилось.

Карамзину вашу выписку о жизни *Ходкевича* я посылалъ. Онъ весьма благодарно принялъ и писалъ уже въ Вильну купить и прислать ему экземпляръ, а на случай естьли не найдутъ, попросимъ вашего экземпляра на время.

Вы просите у меня журнала *Другъ Просвѣщенія* 1804 года. Я не участвовалъ въ изданіи семъ ничѣмъ другимъ, какъ только сообщеніемъ Словаря и другихъ статей съ 1805 года. А въ 1804 году не помѣщался еще Словарь. Посему нѣтъ у меня и дефектныхъ книгъ сихъ. Но естьли вамъ угодно, то я поступлюся и единственнымъ моимъ экземпляромъ всѣхъ годовъ.

Я просилъ васъ подписаться для меня на 1815 годъ на *Сына Отечества*. Не знаю, исполнили ли вы сіе. Повторяю мою просьбу, и не упустите.

Вы совѣтуете мнѣ предложить Росс. Академіи издать словарь особый старыхъ словъ. Surdis ista cantilena *)! Хотя бы *Берындинъ* словарь перевели. Но и этого не дождемся.

Книги *Codex canonum ecclesiae universae ed. Justelli* я не видалъ. Но имѣю у себя *Pandectae canonum Graecolat.* in fol, 2 tomi, edit. Beveregii 1675, рѣдкое изданіе. Въ немъ всѣ 7 вселенскихъ и помѣстные нашею церковію отъ Грековъ принятые соборы вопервыхъ, оригиналомъ съ толкованіемъ *Вальсамона* и *Зонара*, а потомъ сокращеніе правилъ соборныхъ *Аристеново* съ краткимъ его же толкованіемъ. Сіе-то сокращеніе *Аристеново* (а не подлинныя соборныя правила) напечатаны у насъ въ Славенской Кормчей Книгѣ, и притомъ не вездѣ вѣрно. 2-я же часть Кормчей Книги набита новеллами *Юстиніановыми* и разными выписками изъ отеческихъ правилъ. Вообще же для всѣхъ соборовъ всѣхъ христіанскихъ церквей есть у меня прекрасная книга *Analyse de conciles*, en 5 vol in 4⁰. Разность лѣточисленія соборовъ въ нашей Кормчей произошла отъ худыхъ списковъ Славенскихъ и худыхъ нашихъ издателей. Но и въ оригиналахъ хронологія иныхъ соборовъ не рѣшительна.

Dissertation sur les anciens Russes par *Frédéric Henri Stroube de Pirmont*, бывшаго члена Спб. Академіи Наукъ, у меня есть и напечатана на Русскомъ въ Москвѣ. Есть сего же академика *Dissertation sur les anciennes loix russes*, столько жъ любопытна. Онъ глубокъ былъ въ Сѣверной исторіи, но не долго у насъ жилъ.

---

*) Для глухихъ—эта пѣсня.

10.

От 27 Генваря 1815 (Калуга).

Я ѣздилъ изъ Калуги въ нѣкоторые уѣзды дней на десять и, возвратясь домой, опять нашелъ *три* письма ваши, любезнѣйшій другъ. Одно изъ нихъ, отъ 31 Декабря, съ посылкою Виленскаго журнала и очень хорошей Греч. хрестоматіи, получилъ я позже всѣхъ. И такъ теперь принимаюсь отвѣчать на всѣ три письма по порядку. Кромѣ хрестоматіи я не успѣлъ еще, за недосугомъ, осмотрѣть присланныхъ мнѣ вами журналовъ. Повторяю мою благодарность вамъ за присланные мнѣ почерки азбукъ, выписанныхъ изъ *Фурнье*. *Кирилловская* азбука Славенская не могла отъ времени много измѣниться; ибо она большею частію сходна съ Греческой и потому легко могла быть поправляема потомками съ оригинала. А называемая *Іеронимовская* еще меньше могла измѣниться, потому что, вскорѣ послѣ поддѣлки, ею стали печатать книги. Двѣ таковыя есть и въ библіотекѣ нашей Академіи Наукъ, печатанныя въ XVI вѣкѣ. *Раичевой* книги подлинное изданіе я видѣлъ. Князь *Потемкинъ* велѣлъ ее перевести на Руской и напечаталъ.

Списокъ мнѣнія вашего о толкованіи *Пѣсни Игоревой* послалъ я въ Москву къ *Калайдовичу* для показанія *Тимковскому*, издающему пѣснь сію. Но *Калайдовичъ*, слышу, на сихъ дняхъ посаженъ въ сумасшедшій домъ, и потому не надѣюсь скоро его отвѣта.

Законъ о трехъ позволяемыхъ только бракахъ есть премудрой и спасительной для фамилій и наслѣдствъ. Естьли онъ требуетъ иногда исключенія, какъ и всѣ прочіе законы, то развѣ во ста примѣрахъ однажды. А ваша причина *надобности въ женѣ* могла бы служить и въ защиту многоженства. Неплодіе же не можетъ и причиною назваться; ибо чаще оно въ невоздержаніи мущинъ, нежели въ порокѣ женщинъ заключается.

Благодарю за приниманіе вами на себя моихъ коммиссій. *Сына Отечества* я по милости вашей уже получаю. Не знаю, заплатили ли вы *Глазунову* за книгу *Ѳеатронъ* *), отъ него мнѣ присланную.

О упадкѣ у насъ наукъ отъ нашествія Монголовъ вотъ мое мнѣніе. Не Монголы сами, но ихъ иго, уничижившее умы, истребило тысячи памятниковъ нашей словесности, кои умѣютъ беречь только люди, знающіе имъ цѣну. Я видѣлъ въ Новѣгородѣ цѣлыя кучи книгъ и бумагъ, сгнившихъ въ каменныхъ сырыхъ погребахъ, въ кои тяжко

*) Соч. прот. Іоанна А. Журавлева.

и войти. Сколько жъ такихъ кладовыхъ согнило въ вѣкъ, огрубѣвшій отъ Монголовъ, когда умъ не имѣлъ свободы и пересматривать сіи памятники? Изъ сочиненій *Іосифа Волоколамскаго* видно, что онъ засталъ еще почти всѣхъ отцовъ лучшія сочиненія, переведенныя на нашъ языкъ, и ихъ цитовалъ. Но не одни отцы переводимы были. Въ библіотекѣ Новогор. Софійской есть древніе переводы и Езоповыхъ басенъ, и Платоновыхъ нѣкоторыхъ разговоровъ. Итакъ усердіе къ вѣрѣ не исключало словесности и свѣтской, такъ какъ и на Западѣ монахамъ не вмѣнялось въ порокъ переписывать древнихъ стихотворцевъ и философовъ-язычниковъ, чѣмъ самымъ сохранены сіи памятники и для насъ. Что же касается до потери древнѣйшихъ государственныхъ граммать, то сему причиною пожары прежнихъ столицъ Кіева и Владимира; а Москва, преемница ихъ, почти всѣ свои сохранила. Но письменности нашей до христіанства я не вѣрю, ибо и при Владимирѣ заведенныя школы испугали матерей. О небреженіи нашемъ о надписяхъ древнихъ я съ вами соболѣзную. Но замѣчу вамъ, что въ Новѣгородѣ при всемъ моемъ стараніи не сыскалъ я ни одной древней надписи. Видно, праотцы наши не охотники были до надписей, или потомки все заклали въ фундаменты и стѣны. Сими мелочами словесности націи занимаются обыкновенно уже по насыщеніи большими твореніями словесности; а мы еще мало отвѣдали и большихъ, и потому нескоро аппетитъ придетъ до малыхъ. Отъ предложеній вашихъ Московскому Обществу Исторіи о списываніи и собираніи надписей я отказываюсь, зная, что оно долго еще будетъ въ ребячествѣ. По епархіи своей въ церквахъ и монастыряхъ я много нашелъ надписей, но онѣ всѣ не старѣе XVII и XVI вѣка.

Благодарю вамъ за Виленскую литтерацкую газету. Статью о Шлецеровѣ Несторѣ я началъ читать, но еще не дочиталъ. А въ прочитанномъ нашелъ только еще исторію *Шлецерова* труда, выписанную изъ его же предисловія. Въ Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ 1806 все это же уже помѣщено было, а критики ничего почти. Къ чему-жъ такія рецензіи? Пришлите мнѣ 2-ю часть *Шлецера*, переводу *Языкова*; а 1-ю я имѣю. Да у меня есть и свой переводъ всѣхъ 5-ти частей сей книги. Но печатной легче читать. *Языковъ* кое-гдѣ подмягчилъ жосткость и гнѣвливость автора. Но въ переводѣ многихъ Греческихъ и Латинскихъ текстовъ иногда невѣренъ. У меня есть и подлинникъ.

Къ сочиненію нашего Славенорускаго словаря, особливо этимологическаго, потребны не только всѣ наши книги, но и словари всѣхъ Славенскихъ діалектовъ. Я предлагалъ Росс. Академіи собрать всѣ такіе словари; но она любитъ предписывать, а не совѣты слушать.

Выписки ваши изъ *Ходкевичевой* жизни я въ копіяхъ чрезъ одного пріятеля посылалъ къ *Карамзину*. Онъ скоро ѣдетъ въ Петербургъ на малое время и, можетъ быть, самъ васъ тамъ отыщетъ. Я послалъ ему записку о вашемъ имени и мѣстѣ.

Словарь мой о Рускихъ писателяхъ все еще покоится у президента Общества Исторіи, которое послѣ нашествія враговъ о сю пору еще и не открыто, и ни одного не было собранія. А вѣдь надобно еще членамъ прослушать всю книгу и разсмотрѣть.

Вы много меня обяжете, естьли изъ огромныхъ Польскихъ 8 томовъ конституцій выпишете то, чтó принадлежитъ до нашей церкви. Но чтó это за книга? Не та-ли, о коей упоминаетъ *Елагинъ* въ предисловіи къ 2 или 3 части своей исторіи, въ отвѣтъ *Шлецеру,* утверждавшему, что такой книги и на свѣтѣ нѣтъ?

Кажется, теперь кончилъ я отвѣты на всѣ важнѣйшія статьи вашихъ писемъ. Заключаю увѣреніемъ васъ, что письма ваши нимало мнѣ не обременительны и чѣмъ длиннѣе, тѣмъ пріятнѣе; ибо въ нихъ не слова, а вещи, питающія умъ и сердце. Почеркъ вашего письма я читаю свободно.

P. S. Чтó за исторія носится о развращеніи воспитанниковъ Петербургскими Езуитами? Одни говорятъ, что они учатъ совершенному антихристіанству; а другіе говорятъ, что совращаютъ къ папизму. Объясните мнѣ сіе происшествіе.

11.

От 10 Февраля 1815 (Калуга).

Опять накопилось у меня четыре письма ваши, любезнѣйшій другъ, а я ни на одно еще не успѣлъ отвѣчать. Но мудрено и догнать васъ, когда вы сряду почти Генваря 19, 25, 26 и Февраля 2 писали. Не смотря на то, чувствительнѣйше благодарю вамъ за умныя, поучительныя и сердцу близкія размышленія, коими вы наполняете свои письма. Теперь отвѣчаю по порядку.

Замѣчанія ваши на *Галема* прекрасны и основательны, а *Галемову* исторію, по вашимъ выпискамъ, я почитаю больше пасквилемъ, нежели біографіею *Петра* нашего, баловня во всѣхъ отношеніяхъ. Но переводчикъ сущая скотина, что не умѣлъ обличить въ примѣчаніяхъ авторскихъ бредней. Не правду ли иностранцы твердятъ, что мы безразборчивыя обезьяны? Нѣмецъ и Англичанинъ, переводя, никогда не упуститъ сомнительнаго или замашистаго мѣста въ оригиналѣ. Они даже критикуютъ насъ въ нашей исторіи. Это доказательство, что мы и своего еще твердо не знаемъ, а судимъ о всемъ только еще грам-

матически. *Галемовой* исторіи я не имѣю, но я желалъ бы ее имѣть. Пришлите. За копію съ рукописи *Петровой* благодарю. Я много видалъ его писемъ.

Новоспасскій Амвросій былъ у меня, и я ему всѣ ваши таблицы показывалъ. Но онѣ не могутъ быть умѣщены въ его книгу. О трудахъ надъ *Пѣснію Игоревою* ничего не слышу, ибо *Калайдовичъ* еще не выздоровѣлъ.

О библіи *Голландо* - Славенской скажу вамъ, что у *Бутурлина* былъ и Ветхій Завѣтъ, но съ немногимъ по мѣстамъ Славенскимъ текстомъ.

Сердечно благодарю вамъ за *титулы* Польскихъ королей съ 1346 донынѣ. Дѣйствительно это мнѣ къ чему-нибудь пригодится. Прелюбопытны и стихи объ измѣнникахъ.

Codex canonum Iustelli возвращаю вамъ при семъ. Въ немъ для меня нѣтъ ничего любопытнаго, и *Беверегій* въ своихъ пандектахъ какъ море противъ сей капли.

Corpus juris civilis есть сокровище; но я его не имѣю, а видѣлъ въ Невской библіотекѣ. Книги: *Novi Testamenti cathol. expositio....* я никогда не видалъ.

Объ открытіи *Казанскаго Общества словесности увѣдомилъ* и меня отецъ *Епифаній*, коротко мнѣ знакомый по службѣ его при мнѣ въ Новѣгородѣ. (Мнѣ онъ обязанъ и Казанскимъ ректорствомъ). Поздравляю и васъ сочленствомъ. Но уговорите своихъ сочленовъ, чтобы они въ изданіи своихъ трудовъ не подражали ни Московскому Обществу, ни вашей Бесѣдѣ, кои только переводами набиваютъ свои книжки. Казанская страна есть для нашей словесности terre non défrichée. Пусть побольше выискиваютъ Азіатскаго, пусть замѣчаютъ Татарскія слова и татаризмы, вшедшіе въ нашъ языкъ. Пусть поищутъ поэмъ и пѣсней Татарскихъ, Черемисскихъ, Вотяцкихъ и тому подобнаго. Пусть опишутъ красоты Казанской натуры, развалины, преданія и проч. Вотъ чѣмъ отличится отъ прочихъ Казанское Общество словесности! Иначе actum agent. Казанской университетъ и меня выбралъ въ почетные свои члены.

О рѣчи *Дашкова*, обидной графу *Дм. Ив.*, я слышалъ. Но о прочихъ шалостяхъ членовъ, подвергшихся и полиціи, ничего не знаю.

Благодарю за продолженіе Польскаго словаря. Но не скоро онъ кончится.

Махіавель съ Антимахіавелемъ и нѣкоторыя его разсужденія на *Тита Ливія* есть у меня. Я всегда удивлялся сему генію историческому. Пусть какъ хотятъ думаютъ, въ шутку, или напрямикъ писалъ онъ, но вездѣ рѣзкая и очевидная правда, и всѣ живутъ по Махіавелеву.

Обращаюсь къ примѣчаніямъ вашимъ на вруна *Галема.* Ваше негодованіе на мнѣніе о варварствѣ нашемъ до XVIII столѣтія справедливо. Мы никогда не были совершенными варварами, а до XIII вѣка словесность наша богаче Западной. Даже и въ XIV и XV вѣкахъ у насъ было много книгъ, по крайней мѣрѣ переводныхъ. А это не есть уже варварство. Естьли нравы были грубы, то въ феодализмѣ и рыцарствѣ Западныхъ лучше ли они были? Пусть справятся съ *Болтинымъ.* Фанатизмъ на Западѣ былъ и въ 30-лѣтнюю войну. И все ли исправилъ *Петръ I?* Скажу вамъ, что *Карамзинъ* заклялъ себя не писать никогда исторію сего монарха, чувствуя, что его надобно очернить хуже царя *Ивана Васильевича.* Вѣротерпимость у насъ была еще со временъ *Іоанна Грознаго,* а при царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* еще больше; запрещено было только обращать Руских въ другую вѣру. Но это подтвердила и *Екатерина II* въ своемъ Уставѣ Благочинія. А такихъ нечестивыхъ ругательствъ священнымъ лицамъ и вещамъ ни одинъ и варварской государь не дѣлалъ, какія *Петръ.* Описаніе *Корба,* бывшаго при немъ 1698 г. и ужасавшагося сихъ комедій, Рускому волосы дыбомъ ставитъ. Самъ Петръ въ протодіаконскомъ стихарѣ плясалъ при сихъ комедіяхъ. Но довольно сего. Вы все подробнѣе обнаружили.

P. S. Въ присланномъ мнѣ отъ васъ каталогѣ продажныхъ Польскихъ книгъ я нахожу Dykcyonarzyk nowy Polsko-Francuzko-Niemiecki, in 8°, w Warszawie 1792. Не годится ли онъ для меня?

12.

17 Февраля 1815 (Калуга).

Съ отправляющимся изъ Калуги однимъ помѣщикомъ *Демидовымъ* *) посылаю я къ вамъ, любезнѣйшій другъ, обратно *Чацкаго* Литовскій Статутъ. Прошу о полученіи его увѣдомить меня. Послѣ больше буду я къ вамъ писать. А теперь сильно нездоровъ мокротнымъ кашлемъ.

13.

Отъ 28 Февраля 1815 (Калуга).

На два письма ваши отъ 9 и 16 Февраля теперь отвѣчаю вамъ, любезнѣйшій другъ. Вы въ обоихъ письмахъ напоминаете мнѣ о Казани. Но судьба, устрояющая все къ лучшему, назначаетъ мнѣ другое мѣсто потеплѣе для моего ревматизма, въ блаженной коренной Малороссіи гетманской. Скучны частые переѣзды и перевозки, особливо съ книгами. Но намъ ненадобно искать своей воли въ служеніи церкви.

---

*) „Сыномъ Петра Евдокимовича"—примѣчаніе Анастасевича.

Наконецъ, наше Моск. Общество Исторіи проснулось. Читайте № 15 Московскихъ Вѣдомостей. А о судьбѣ Словаря моего ничего не знаю. Впрочемъ, я надѣюсь вообще больше пользы отъ сего Общества, нежели отъ Росс. Академіи и другихъ.

Нигдѣ я не читалъ, чтобы *Іеронима* винили въ порчѣ древнихъ авторовъ. Напротивъ того, онъ самъ весьма часто приводитъ стихи изъ *Гомера, Пиндара, Горація, Цицерона* и проч. Загляните сами въ его письмо къ *Дозѣ*. Не разумѣетъ ли онъ только свой экземпляръ, а не прочіе? Въ дополненіе къ книгѣ L'art de vérifier les dates въ разсужденіи древней исторіи можетъ служить L'Englet du Fresnoy dans ses tablettes chronologiques.

По анахронизму въ *Пѣсни Игоревой* объ иконѣ Пирогощѣ, надобно заключить, что пѣснь сія не исторія, а піитическій вымыслъ позднѣйшаго времени. Pictoribus atque poëtis quidlibet audendi semper fuit aequa potestas *). NB. Вы полагаете Владиміръ на Клязьмѣ въ Бѣлоруссіи. Это предразсудокъ *Татищева*, полагавшаго Бѣлоруссію въ Рязани.

Къ статѣ, вы упомянули въ письмѣ о раскольникахъ. Важнѣйшихъ древностей нашей письменности надобно искать у нихъ. Они издавна все скупили и выкрали. Особливо Выгорѣцкой скитъ пребогатъ сими сокровищами. Читая *Поморскіе ихъ отвѣты*, можно убѣдительно видѣть, сколько они глубоки въ Русскихъ древностяхъ, хотя иногда и криво толкуютъ. Увѣщанія на нихъ никогда не подѣйствуютъ, ибо у нихъ въ числѣ строжайшихъ догматовъ не читать и не слушать. Но терпимость лучше образумитъ ихъ. Они сами говорятъ уже, что дѣти и внуки ихъ отстанутъ отъ ихъ вѣры.

Шлецеръ у меня переведенъ подъ моимъ надзоромъ разными учителями. Но много надобно его чистить. Отрывный и часто загадочный слогъ его требуетъ даже справу у ученыхъ Нѣмцевъ. Вотъ почему я и не смѣю пускать его въ свѣтъ. Вы пишите, что вами переведенъ *Литовскій Статутъ* и напечатанъ. О, какъ я радъ сему отзыву, чтобы умолять васъ прислать мнѣ одинъ экземпляръ онаго.

Благодарю за мнѣніе о Езуитахъ. Не смотря на злоупотребленія, они достойны уваженія за неизмѣнную привязанность къ своему статуту, чего въ другихъ сословіяхъ нѣтъ.

Книга L'art de vérifier les dates дѣйствительно сокровище для исторіи. Она есть всеобщая рода человѣческаго лѣтопись. Я такого мнѣнія, что такія хронологическія записки для читателя-философа полезнѣе

*) У живописцевъ и поэтовъ всегда была одинаковая вольность измышленія.

всѣхъ частныхъ систематическихъ исторій. Тутъ вижу я ходъ всего человѣчества и перстъ Провидѣнія, часто въ одно время у разныхъ отдаленныхъ народовъ дѣйствующій согласно. А систематическія исторіи представляютъ намъ только умъ автора.

Чувствительнѣйше благодарю вамъ за выписки изъ *Нарушевичевой* исторіи. Они для меня драгоцѣнность. Нужное изъ нихъ сообщу и *архимандр. Амвросію.* Сдѣлайте милость, продолжайте для меня сіи любопытнѣйшія выписки. Вы много тѣмъ меня обяжете.

Списокъ авторовъ, цитованныхъ *Нарушевичемъ,* удивительно плодовитъ. Но то наше несчастіе, что надобно болѣе полвѣка читать, а на употребленіе читаннаго не достанетъ и вѣка.

Старовольскаго я не видалъ. А знаю, что есть его книга Mundus Polonus.

Естьли рѣшится мой переѣздъ изъ Калуги, то переписка наша должна будетъ на мѣсяцъ или болѣе замѣшкаться.

Нашъ пріятель *Михайловъ* часто бываетъ боленъ. На всякой случай увѣдомьте меня, куда прямо адресовать вамъ мои письма.

Не читали ли вы когда лѣтописи князя *Курбскаго* о взятіи Казани? Нельзя ли мнѣ достать копіи.

14.

От 10 Марта 1815 (Калуга).

Я опять имѣю предъ глазами два ваши письма отъ Февраля и Марта 1 и, чтобы долго не оставаться безъ отвѣта, пишу къ вамъ, хотя чужою рукою, потому что не укрѣпился я еще въ здоровьѣ и наклонясь долго писать не могу; а хочется отвѣчать вамъ на все безъ опущенія. Въ прочемъ для васъ все одно, когда я и напредъ иногда также писать буду.

Наставленіе ваше Казанскимъ сочленамъ словесности прекрасно. Еще уговорите ихъ, чтобы они весь свой журналъ составляли изъ подлинныхъ Рускихъ сочиненій, а переводы вовсе бы исключили. Симъ журналъ ихъ отличится отъ всѣхъ прочихъ, обыкновенно у насъ набиваемыхъ иностранщиною, отъ чего случается намъ читать во всѣхъ журналахъ только одни повторенія. Мнѣ даже не нравится и *Вѣстникъ* славнаго нашего *Каченовскаго,* который, по странному какому-то вкусу, нынѣ сталъ наполнять журналъ свой сухими и школярными статьями, и пусть бы хотя о чемъ - нибудь Рускомъ, то все было бы сноснѣе. Для насъ Рускихъ и своей матеріи по исторіи и статистикѣ въ каждой губерніи столько набрать можно, что достанетъ на журналъ многихъ годовъ. Жаль только, что не обращаютъ на сіе вниманія. За то

журналы наши по прочтеніи употребляются на обертки; а охотники Рускаго приказываютъ выписывать изъ нихъ только Рускія статьи. Я не получаю *С.-Петербургскаго Вѣстника* и потому не знаю, какая тамъ въ 10 номерѣ помѣщена статья о *Заволочской Чуди*. Естьли можно, пришлите ко мнѣ списокъ. Но не думаю, чтобы тутъ было что новое. Старикъ *Татищевъ*, а еще болѣе Архангелогородецъ *Крестининъ* въ своей *Исторіи города Холмогоръ* и *Двинскаго народа* давно объяснили, что Заволоческая Чудь простиралась отъ Вологды до Двины, а отъ Двины до Печоры—Пермь. Продолжайте вы вести начатую вами записку о Рускихъ статьяхъ, разсѣянныхъ по журналамъ. Я смѣю васъ увѣрить, что это со временемъ будетъ драгоцѣнность, и Рускіе восчувствуютъ всю цѣну сей записки. Тутъ много увидимъ мы обдѣланнаго уже такого, что́ многіе обдѣлывать собираются, по незнанію всего того, что́ у насъ уже напечатано. Тогда бы и *Шлецеры* перестали бранить насъ, якобы за нерадѣніе о своихъ предметахъ. Да и чего требуютъ они отъ народа только лѣтъ сто принявшагося за природную свою словесность, а лѣтъ 30 за исторію? Въ теченіе толикихъ лѣтъ много ли могли успѣть и иностранцы по своимъ предметамъ?

Найденное вами въ *Грелевой* книгѣ *дѣяній Польскаго королевства* мѣсто о Полоцкой библіотекѣ я разумѣю больше о церковныхъ книгахъ, нежели о лѣтописяхъ. Вѣрю также, что могли тамъ быть и переводы Меѳодія и Кирилла. Но въ XVI-мъ вѣкѣ не могли сіи переводы оставаться въ первоначальной чистотѣ; ибо ни въ одномъ Славенскомъ народѣ не сохранились даже первоначальные ихъ переводы *Апостола* и *Евангелія*. Въ отвѣтахъ Астраханскаго преосвященнаго *Никифора* старообрядцамъ я помню ссылку на Греколатинское изданіе *Кирилловыхъ огласительныхъ словъ* (Кирилла Іерусалимскаго). Издатель оныхъ, одинъ Польскій каноникъ, въ предисловіи увѣрялъ, что онъ нашелъ въ Молдавіи подлинный переводъ нашего Кирилла сихъ словъ. Но Богъ знаетъ, какъ сему повѣрить. Поляки давно бы похвалились такими находками. Напротивъ того, и славная Залузская библіотека бѣдна въ Славенскихъ рукописяхъ и книгахъ. Нельзя сказать, чтобы везшіе библіотеку сію казаки нарочно выкинули сіи книги; ибо по крайней мѣрѣ мы могли бы находить названія ихъ въ четыретомномъ, въ листъ, печатномъ каталогѣ Залузской библіотеки. Естьли бы даже извѣстны были *Нарушевичу* и *Острогскому* какія рѣдкія Рускія рукописи, то бы и они похвалились ими. А въ Малоросіи у насъ едва ли есть и старые архивы гетманскихъ дѣлъ. Къ несчастію, сами Малоросіяне не обращаютъ вниманія на свою старину и, стараясь переобразоваться въ Рускихъ, отъ своего отступили, а до нашего не достигли. Вы браните царя Ѳеодора, что онъ сжегъ разрядныя книги. Но они не пропали. Многія

боярскія фамиліи сберегли ихъ, и въ Московской архивѣ есть нѣсколько списковъ оныхъ. А *Миллеръ* издалъ Родословную дворянскую книгу. И сія-то книга для насъ любопытнѣе разрядныхъ, въ которыхъ кромѣ старшинства службы ничего нѣтъ. А старинные наши бояре симъ-то занимались больше, нежели историческими родословіями.

Благодарю вамъ за извѣстіе довольно обстоятельное о Петербургскихъ Езуитахъ. На сихъ дняхъ пріѣхавшій одинъ генералъ подтвердилъ мнѣ всю сію исторію. Но удивительно, какъ наши не могли давно сего замѣтить, когда всѣмъ уже извѣстно, что сей орденъ всегда старался подрывать и своихъ единовѣрцевъ предвосхищеніемъ себѣ особенныхъ выгодъ и кредита въ публикѣ. Вы довольно ясно описали мнѣ всѣ ихъ интриги.

Благодарю вамъ и за замѣчанія на Россійскую Іерархію. Мы съ отцомъ Амвросіемъ воспользуемся ими. Выписки ваши изъ Польскихъ конституцій для меня безцѣнны. А Гадяцкіе пункты жаль, что вы доставили мнѣ на Польскомъ токмо; ибо трудно мнѣ всѣ понимать.

Вы справедливо замѣтили, что многое въ Рускіе законы заимствовано изъ Литовскихъ еще до царя Алексѣя. А въ Уложеньѣ сего царя я замѣтилъ еще больше сходства съ Литовскимъ Статутомъ. Весьма бы полезно, естьли бы кто-нибудь сдѣлалъ сводную выписку изъ сихъ двухъ уложеній. Впрочемъ намъ не для чего стыдиться сего, ибо ни одно Европейское уложеніе не было во всемъ оригинально. Римскіе децемвиры составили свои таблицы изъ Греческихъ и Римскихъ времянныхъ узаконеній и обыкновеній. *Трибоніанъ* только пополнилъ изъ тѣхъ же источниковъ. Вся Европа списывала только *Іустиніаново* уложеніе и пополняла своими феодальными законами. Кодексъ *Наполеоновъ* есть сводъ всего того въ новомъ только расположеніи. Онъ у меня есть, и я сличалъ его съ *Іустиніановымъ*. Есть у меня и двѣ части нашего *Сперанскаго* трудовъ. Не могъ я безъ досады видѣть, что тутъ все почти переводимо было изъ Наполеонова кодекса. Какой стыдъ для Россіи такъ обезьянничать въ наши времена, когда и Французъ Левекъ о нашемъ Алексѣевомъ уложеніи сказалъ, что ни одна нація не имѣетъ такого приличнаго себѣ и кореннаго уложенія, какъ наше.

О моемъ переводѣ *Шлецера* и о Словарѣ писателей я уже отвѣчалъ вамъ. Черновой словарь есть у меня; но не знаю, какъ могу сію громаду вамъ доставить. Между тѣмъ писалъ я въ Москву спросъ, когда Общество Исторіи примется за сію мою книгу? И естьли еще на долго отлагается, то не лучше ли мнѣ возвратить ее для изданія чрезъ другія руки? Увидимъ, что̀ отвѣчать будутъ.

По случаю упоминанія вашего въ письмѣ о *патріархѣ Никонѣ* скажу вамъ, что я въ Словарѣ старался, сколько можно, оправдать его,

но не извинялъ и его ошибокъ. Великіе люди обыкновенно бываютъ велики и въ добрѣ и въ худѣ. Доказательствомъ тому у насъ и *Петръ Великій*, многое поправившій, а больше испортившій по гражданской и духовной части. Благодарю за присылку двухъ тетрадокъ Польскаго словаря. Я ихъ связываю вмѣстѣ. Прошу и письма ваши писать не на лоскуткахъ; я и ихъ сшивая берегу; ибо въ нихъ много для меня наставительнаго, и все сіе мнѣ со временемъ пригодится.

15.

От 28 Марта 1815 (Калуга).

Отвѣчаю на два ваши любезнѣйшія письма отъ 9 и 16 Марта. Никто изъ друзей не одолжаетъ меня столь пріятными письмами, какъ вы. Ваша переписка сдѣлалась для меня вожделѣнною пищею.

О *Щербатовой* исторіи я согласно съ вами думаю. Онъ не былъ способенъ для исторіи, не умѣлъ даже издать исправно и документовъ своихъ. А потому его исторія—хоть бы ея не было. *Новикова* Др. Росс. Библіотека есть также moles indigesta. Идею для оной изобрѣлъ умный *Миллеръ* и выдалъ ему изъ архивы акты. Но они списываны глупыми писцами и по списаніи не повѣрены съ подлинниками и отданы въ типографію. Преемникъ Миллеровъ, *Бантышъ-Каменскій* добавилъ до 20 томовъ матеріаловъ, но также въ перепискѣ неисправные. Благодарность *Новикову* только за то, что онъ до 50 т. рублей употребилъ на сіе изданіе, котораго мы безъ него можетъ быть не видали бы. Изданныя граматы графомъ *Румянцовымъ* также во многихъ мѣстахъ съ грубыми ошибками, коихъ и я много замѣтилъ. Издатель *Бантышъ-Каменскій* хотѣлъ только точнѣе съ подлинниковъ издать, а не обратилъ критическаго вниманія на самые подлинники, или лучше сказать большею частію на списки съ пропавшихъ уже подлинниковъ. *Болтинъ* былъ только критикъ на *Леклерка* и *Щербатова*, а не на самую нашу исторію. Первому отвѣчалъ онъ на брань бранью, а втораго дурачилъ, не вразумляя читателей, ибо мы и безъ него ясно видѣли вранье обоихъ.

Московское Общество исторіи, слышу, принимается и за мой Словарь. Я погрозилъ взять его обратно, и это ихъ пробудило. Впрочемъ я увѣренъ, что lethargus опять овладѣетъ ими; ибо президентъ и сонливѣе всѣхъ, и всегда боленъ.

Естьли правда, что *Іеронимъ* castigabat libros paganorum *), то вѣрно въ срамословныхъ одахъ Гораціевыхъ и проч. На сихъ дняхъ я, читавши оставшееся сочиненіе *Іуліана Отступника*, нашелъ въ его фрагментахъ, что и онъ истреблялъ важнѣйшія догматическія христіан-

*) Выправлялъ книги язычниковъ.

скія книги. Это хуже еще Іеронима. Итакъ были *Омары* и въ просвѣщенныхъ людяхъ. Естьли по вашему замѣчанію есть и въ *Тацитѣ* castigationes *), то все еще осталось у него много презрительныхъ выраженій на счетъ христіанъ. Есть тоже и въ *Светоніѣ* и въ *Плиніѣ*. Слѣдовательно христіане не все вымарывали.

Вы производите названіе *Бѣлаго Царя* отъ бѣлаго Рускаго платья. Нѣтъ. Это названіе нашему царю дали одни только Китайцы, не знаю почему. Названіе Бѣлоруссіи я бы согласенъ былъ произвесть отъ стариннаго Рускаго значенія приказнаго слова *бѣлый*. Ибо у насъ значило *бѣлая земля* вольная и необложенная податьми, и *обѣлить землю* или *волость* значило освободить отъ податей и оброковъ.

О дворянахъ-профессорахъ въ Россіи дѣйствительно смѣшна публикація. Но стоятъ ли своего имени сіи профессора? У Грековъ была пословица: *Борода не дѣлаетъ философа*—πώγον φιλοσοφοῦντα μὴ ποιεῖ. Это можно сказать о многихъ и нашихъ профессорахъ по имени. Университетъ Московскій, 60 лѣтъ уже существующій, не произвелъ еще ни одного Рускаго профессора, заслужившаго уваженіе иностранныхъ ученыхъ и издавшаго что нибудь новое, хотя и многіе изъ нихъ были членами иностранныхъ обществъ. Даже о Россіи больше любопытнаго написали чужестранцы, нежели наши профессоры.

Реестръ рукописей, сгорѣвшихъ у Общества Исторіи, напечатанъ въ I-мъ томѣ дѣяній его. Но рукописи не очень важныя.

О лѣтописи *Курбскаго* не заботьтесь: я уже досталъ ее изъ Московской архивы, и теперь у меня списываютъ ее. Большею частью брань царю Ивану Васильевичу, а для исторіи мало.

Естьли вы прочтете *Сестренцевичеву Исторію о Скиѳахъ*, то сообщите мнѣ свое мнѣніе. Естьли эта книга подобна *Исторія о Тавріи*, по достоинству разруганной покойнымъ *Шлецеромъ*, то не велико приращеніе литературѣ. Я читалъ сію Исторію *безпорядочную, бездоказательную* (ибо многія цитаціи весьма лживы и собраны ему разными Езуитами, а не самимъ имъ), во многомъ *неполную*, а больше *непринадлежащимъ наполненную*, со многими странными въ Исторіи *пародоксами* и проч. Я выходилъ иногда изъ терпѣнія. Это не лучше затѣйливыхъ книгъ *Потоцкаго*.

Соборъ Берестенскій, помнится, напечатанъ и въ *Бароніевыхъ* Лѣтописяхъ. Но буду ждать я отъ васъ копіи. Статута Литовскаго я еще не получилъ.

Получили ли вы *Чацкаго* книгу, къ вамъ отправленную?

---

*) Выправки.

16.

19 Мая 1815. Калуга,

Я опять въ долгу у васъ отвѣтами на три ваши письма отъ 20 и 27 Апрѣля и 4 Маія. Но спѣшу вмѣстѣ заплатить долгъ вамъ симъ отвѣтомъ. Искренно благодарю за окончаніе статьи *О системѣ христіанства.* Но признаюсь, что первую половину сего разсужденія читалъ я не безъ скуки, находя только общія метафизическія, ничего новаго въ себѣ незаключающія мысли; а другую послѣднюю половину о ближайшемъ разсмотрѣніи Христовой системы читалъ я съ великимъ удовольствіемъ. Христіанство имѣетъ дѣйствительно много въ свою пользу доводовъ. А что во всѣхъ вѣкахъ находило оно себѣ и противниковъ, тому не должно удивляться, когда и самые математики часто другъ съ другомъ не соглашаются. Между тѣмъ донынѣ оправдываются слова Сираховы (гл. 40, ст. 12): *всякъ даръ и неправда истребится, а вѣра во вѣки стояти будетъ.* На сихъ дняхъ читалъ я прекраснѣйшую новую книгу въ пользу христіанства подъ названіемъ Triomphe de l'Évangile. Сказываютъ, что она славна и у васъ въ Петербургѣ. Сочинитель весьма трогательно защитилъ и религію, и служителей ея, на коихъ философизмъ нападаетъ больше всего и коими силится постыдить даже религію. Но цѣль вольнодумцевъ не одна религія, какъ доказали *Барюель* и Французская революція. Духовные поддерживали королей, а короли собственность. Посему сперва надлежало подорвать духовенство, потомъ легко было подорвать королей, а наконецъ и собственность. Пока не возставятъ первыхъ, не возстанутъ и послѣдніе. Впрочемъ среди самой Франціи начали уже появляться нынѣ сильные защитники и религіи, и духовенства. *Берже*, коего Богословскій Словарь включенъ и въ новѣйшую Энциклопедію, многимъ открылъ глаза на добрую сторону церкви. Надобно также признаться, что ругатели церкви и духовенства много споспѣшествовали исправленію оныхъ. Лютеръ образумилъ папъ и заставилъ быть скромнѣе. Послѣ тоже досталось и лютеранскому духовенству, превратившему вѣру въ голую теорію безъ добрыхъ дѣлъ. А вообще роскошь, распутство и подражаніе свѣтскимъ обычаямъ подвергли достойному порицанію большую часть духовенства. Сколько вы ни защищаете вотчинныя права духовныхъ, но я увѣренъ, что отнятіе оныхъ избавило насъ весьма многихъ нареканій. Естьли для государства вотчины наши были полезнѣе нынѣшняго, то нынѣшнее положеніе наше полезнѣе для насъ. Самое бѣдное духовенство, особливо бѣлое, благонадежнѣе въ своемъ пропитаніи, нежели многія другія сословія. А бѣдность есть печать апостольства. Даже и въ учи-

лицахъ нашихъ дѣти бѣдныя всегда успѣвали лучше богатыхъ; да и неученые, поступающіе въ военную службу или въ другія званія, отличаются прилежаніемъ. Хотя же *Екатерина II-я* и отняла у монастырей и церквей вотчины, но оставила по нѣскольку земли и угодій тѣмъ и другимъ. А писцовыя земли всѣ оставлены у церквей, и нѣкоторыя имѣютъ до пяти сотъ и больше десятинъ. Государь *Павелъ 1-й* прибавилъ монастырямъ мельницы и рыбныя ловли. Итакъ, мы все еще вотчинники и имѣемъ даже казенныхъ служителей. По правиламъ Кормчей Книги и Синодскихъ указовъ никакая церковь не строится вновь безъ того, чтобы прихожане не обязались содержать въ довольствіи церковь и причтъ и выстроить церковные домы. Павелъ I-й указалъ было и землю церковную обдѣлывать прихожанамъ, но всеобщій ропотъ заставилъ отмѣнить сіе положеніе. Платы за таинство никакой не положено, а только за требы молитвенныя. Естьли бы не положить нашимъ священникамъ сей дачи, а дать общій годовой окладъ, то они лѣнивы были бы ходить въ домы прихожанъ для требъ; ибо церковь наша не лютеранская, и большую часть требъ совершаютъ въ домахъ прихожанъ. Естьли священникъ нашъ воздерженъ, честенъ и прилеженъ, то и въ маломъ приходѣ не бываетъ ни бѣденъ, ни презираемъ. А лютеранскія пасторатства и католическія бенефиціи не дѣлаютъ тамошнее священство честнѣйшимъ, а только гордѣйшимъ. Десятиннаго церковнаго права у насъ въ Россіи никогда не было, кромѣ одной десятинной церкви, построенной *Владиміромъ* въ Кіевѣ. Но и сія десятина была назначена не на одну церковь и причтъ, а на содержаніе богадѣленъ, училищъ, странныхъ, вдовъ, сиротъ и пр., какъ означено въ Уставѣ Владиміра. Не видно также, чтобы и Греческая церковь собирала десятины, хотя Оригенъ, II-го вѣка писатель, въ одиннадцатой бесѣдѣ на *Числа*, и говоритъ, что десятины не отмѣнены Евангеліемъ и должны наблюдаться при новомъ законѣ. *Фрапаоло* въ трактатѣ своемъ *о бенефиціяхъ* говоритъ, что прежде VIII и IX вѣка не платили десятинъ на Востокѣ и въ Африкѣ. А въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ видно, что первые священнослужители питались отъ добровольныхъ приношеній вѣрныхъ. Съ сего-то, кажется, примѣра и Греческая и наша церковь оставила свое духовенство на такомъ же положеніи, хотя не запрещала имѣть и недвижимую собственность. Татары, пока еще не обратились въ магометанство, не нападали на сію собственность. А послѣ не щадили и ея. Бѣдности многихъ нашихъ церквей еще и то причиною, что по дальнему разстоянію селеній не можно приписать къ одной церкви многихъ, и священникъ не успѣваетъ посѣщать таковыхъ своихъ прихожанъ, слѣдовательно ни имъ не можетъ быть полезенъ, ни себѣ пріобрѣтать доходовъ. Я не знаю, почему вы почитаете доходы сіи предо-

судительными. Ссылаюсь вамъ на первое посланіе къ Коринѳянамъ (ст. 7 и слѣд. гл. 9).

Благодарю вамъ за выписку содержанія изъ рочниковъ Варшавскаго общества. Но вижу, что нѣкоторыя статьи тутъ пустыя, напримѣръ о *музахъ,* о *мѣрахъ* и *вѣсахъ Французскихъ съ Польскими* и проч., *Елегія Грея на кладбище* и проч.

Объ окончаніи Словаря *Линдова* читалъ я и въ газетахъ. Это дѣйствительно памятникъ Польской или, лучше сказать, Славенской словесности.

Вы спрашиваете меня объ источникахъ Славенской миѳологіи. Я давно увѣренъ, что каждое Славенское племя имѣло особенную миѳологію, а общей не было, кромѣ *Перуна,* какъ свидѣтельствуетъ Прокопій. Наши *Поповъ* и *Чулковъ,* набравши кое-какихъ боговъ и даже Сибирскихъ, назвали все то *Славенскою миѳологіею.* Одинъ кадетскаго корпуса лѣкарь около 1792 года напечаталъ въ Петербургѣ на Французскомъ языкѣ книжку Antiquités Russiennes, въ коей производилъ онъ и древности наши, и боговъ нашихъ отъ Греческихъ. Послѣ *Глинка,* профессоръ Дерптскій, издалъ одну тетрадку миѳологіи; а наконецъ *Кайсаровъ* въ Геттингенѣ, подъ глазами покойнаго *Шлецера,* составилъ краткую миѳологію на Нѣмецкомъ языкѣ, которая и на Русскомъ напечатана въ Москвѣ. Изъ Русскихъ пѣсенъ нечего почерпнуть миѳологіи, а еще меньше изъ Малороссійскихъ, кои всѣ изнѣженнаго Польскаго вкуса. А Запорожскія всѣ бурлацкія или жалобныя.

Не понимаю я, какимъ образомъ Польскіе акты и древности зашли въ Швецію. Ближе бы имъ быть у насъ. Ибо съ XIV еще вѣка изъ Литвы начали къ намъ переселяться вельможи. А при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, о коемъ вы говорите, что онъ занимался только Татарами, были уже многія сношенія съ Польшею и даже съ папою. Многіе наши бояре знали по-польски, какъ напримѣръ князь Андрей *Курбскій.* Изъ грамать того времени видно, что въ нашъ языкъ вошло уже много Польскихъ рѣчей. А изъ грамать Литовскихъ, мнѣ вами сообщенныхъ (за кои усердно благодарю), вижу, что и въ Литвѣ употребляли Русской языкъ. Но чтобы сей языкъ былъ тамошній коренной и оттуду яко бы къ намъ пролился, сему я не повѣрю. Вѣроятнѣе то, что со временъ Владимировыхъ или со времени покоренія Пскова и Новгорода Литвѣ, мало-по-малу переселенные туда Россіяне удержали тамъ сей языкъ. Я полагаю, что всѣ предки наши Славяне на Волыни, на Днѣпрѣ, на Деснѣ, на Двинѣ и на Волховѣ имѣли сперва одинъ языкъ, но поелику до соединенія подъ одно Кіевское правленіе долго жили въ дальней разлукѣ, то непремѣнно долженствовали измѣнить нѣсколько языки свои по смѣшенію съ сосѣдами. Династія Варяго-Руссовъ, измѣ-

нившая Новогородскій языкъ и послѣ переселившаяся въ Кіевъ, могла измѣнить и Кіевской языкъ. А потомъ переводы книгъ при Владимирѣ и Ярославѣ могли приближить его опять къ Славенскому. Но чтобы діалекты другихъ Славенскихъ племенъ могли имѣть вліяніе на Кіевъ, то невѣроятно. Новогородскій діалектъ самъ по себѣ остался со многими отличіями отъ Кіевскаго, какъ можно видѣть изъ сравненія Несторовой лѣтописи съ Рускою Правдою и Новогородскою лѣтописью. По сему-то Кіевской выговоръ мягче даже и въ произношеніи. Но теперь не можно уже намъ никакого діалекта назвать первоначальнымъ, по недостатку документовъ.

Хотя вы и совѣтуете Казанскимъ своимъ сочленамъ дѣлать извлеченія изъ судебныхъ бумагъ, но я не думаю, чтобы они нашли въ этомъ вкусъ свой. Надобно пресытиться иностранною и отечественною школярною словесностію, чтобы наконецъ полюбить архивскую пыль, изъ которой труднѣе почерпать въ журнальныя статьи, нежели изъ чужестранныхъ и своихъ площадныхъ книгъ. Доказательствомъ сему и нынѣшній *Вѣстникъ Европы*, о которомъ весьма справедливое сдѣлалъ замѣчаніе смотритель журналовъ г. Строевъ. Читателямъ нѣтъ нужды въ томъ, что *Каченовскій* извиняется своею болѣзнію и недосугами. Мы знаемъ, что онъ способенъ писать многое Руское, и сего отъ него ожидали. Иначе на что бы и приниматься за журналъ, которымъ онъ прославился въ прошлыхъ годахъ? А отвратительно даже читать въ послѣднемъ 8 № уничижительную его брань своему критику. Тутъ можно воскликнуть изъ Лукіановыхъ разговоровъ отвѣтъ Меркурія Юпитеру: *О, Юпитеръ, ты досадуешь; такъ вѣрно ты неправъ.*

Любопытна описываемая вами книга *путешествій* молодаго князя *Сапѣги*. Но читали ль вы такого жъ содержанія замѣчательную книгу одного Богемца Дурича подъ названіемъ Bibliotheca slavica, напечатанную въ Вѣнѣ 1795 года? Жаль только, что вышелъ одинъ первый томъ. А сочинитель обѣщалъ пять.

Я вѣрю справедливости вашего замѣчанія, что Залузская библіотека въ чужихъ земляхъ принесла бы больше пользы, нежели у насъ. Но взгляните на обстоятельства нашего отечества. Всѣ націи начинали славиться войною и распространеніемъ, потомъ просвѣщеніемъ, а наконецъ торговлею и рукодѣліями и художествами. Мы прошли уже всѣ сіи періоды со временъ *Владимира*, но поворотились назадъ со временъ Монгольскаго порабощенія. Съ царя Ивана Васильевича вступили паки въ первый періодъ, теперь еще его продолжаемъ. Какъ же вы требуете отъ насъ и другихъ двухъ періодовъ вмѣстѣ? Tonante Marte silent Musae *).

*) Когда гремитъ Марсъ, молчатъ Музы.

Еще остается одно мое замѣчаніе на ваше замѣчаніе о жертвѣ Авелевой. Вы разумѣете кровопролитною жертвою его *приношеніе отъ первородныхъ стадъ и отъ туковъ*. А лучшіе толковники разумѣютъ сіе только о млекѣ и маслѣ: ибо не видно, чтобы до потопа люди ѣли мясо. А по свидѣтельству первой главы Бытія, ст. 29 и 30, видно, что Богъ предопредѣлилъ въ пищу людямъ и животнымъ только растенія.

Теперь, кажется, написалъ я вамъ отвѣты на всѣ важнѣйшія статьи вашихъ писемъ. А въ заключеніе посылаю вамъ для любопытства *изъясненіе* нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ Казани, и образцикъ рукописанія *князя Пожарскаго*. Насмотрѣвшись, возвратите мнѣ. Статью о древностяхъ прислалъ мнѣ Казанскій ректоръ, а почеркъ Пожарскаго напечаталъ Карамзинъ для пріятелей.

Будьте здоровы и благополучны. Я все еще въ Калугѣ и не надѣюсь скоро выѣхать къ Сѣверу поближе къ вамъ. Докладъ о насъ посланъ къ Государю, а ему теперь не до насъ.

17.

От 23 Маія 1815. (Калуга).

Лишь только отпустилъ я къ вамъ письмо отъ 19 Маія, какъ въ тотъ же день получилъ новое ваше отъ 11 Маія. Сажусь теперь и на это отвѣчать. Вы воображаете, что я съ переименованіемъ въ Псковскіе, тотчасъ и къ вамъ пріѣду. Нѣтъ. Мнѣ назначаютъ сію епархію разстроенную для поправки пребываніемъ въ ней, и это мнѣ самому пріятнѣе вашего столичнаго болота. Но событіе и сего, неизвѣстно еще, когда послѣдуетъ, и много еще писемъ вашихъ могу я получить въ Калугѣ.—Замѣчаніе ваше о митрополіи унитской сообщу я отцу *Амвросію*. Я вѣрю, что и мелочныя замѣчанія часто объясняютъ цѣлую исторію; ибо и въ натурѣ вещей мелочи сопровождаютъ важности. Но для полезныхъ такихъ мелочей сколько надобно скопить и безполезныхъ. Labor improbus!—*Лаврентьевскую* лѣтопись графа *Мусина-Пушкина* я знаю. Моск. Общество Исторіи принялось было печатать ее со сводомъ съ другими, и 10 листовъ напечатано, кои и я у себя имѣю. Но Галла нашествіе истребило оставшіеся въ типографіи; а теперь о перепечатаніи и забыли. Но напрасно вы говорите, что *Мономахово наставленіе дѣтямъ* теперь въ первый разъ намъ сдѣлалось извѣстнымъ: *Пушкинъ* самъ издалъ оное съ переводомъ Рускимъ и съ примѣчаніями еще 1793 года въ С.-Петербургѣ, въ 4° листа, на 61 страницахъ. Книга сія и у меня есть. А издатель въ иныхъ мѣстахъ не вѣрнѣе переписчика. Увидимъ, каково будетъ изданіе Румянцовское сей лѣтописи; но Московское было строго.—Чтеніе

свинцовой печати сказанное Грекомъ: Κύριε βοηθέιτοσο δουλω Ανδρεα το Σβλαδο, *Господи помози рабу Андрею или Андрееву свладу* и я пріемлю. А на невѣрности правописанія здѣсь Греческаго и пенять не для чего неученому рѣщику.—Благодарю за извѣстіе о молитвенникѣ Агнесы и о словопроизводствѣ сего имени. *Линдъ* здѣсь testis competens; но и *Линдъ* пропустилъ еще *Яньку,* какъ зовутъ въ Малороссіи.—О дѣлахъ царя Ивана Васильевича, помню, я много видѣлъ въ запискахъ *Туана,* современника его, напечат. въ 7 vol. in fol. 1733 въ Лондонѣ. Загляните въ библіотекѣ. Вѣрно тутъ найдете и о смерти сына его. А *Одерборнъ* въ описаніи жизни царя Ивана Васильевича пишетъ, что когда Шведы взяли Нарву и Иванъ-городъ, то нѣкоторые патріоты просили у царя позволенія идти на нихъ подъ предводительствомъ его сына. Царю это показалось подозрительно, и онъ началъ сына укорять въ заговорѣ якобы. Сынъ сталъ было оправдываться, но отецъ ткнулъ его остроконечною палкою въ високъ, и онъ вскорѣ упалъ мертвъ. А *Одерборнъ* былъ современникъ царю и былъ въ Москвѣ при коронаціи царя Ѳедора Ивановича.—Хорошо, что вы заглянули въ *Курика* для узнанія лжи *Чацкаго* о происхожденіи нашей *Руской Правды.* Польскіе ученые изстари весьма частые лгуны въ ссылкахъ и всегда любили парадоксы. Хотя въ недавно-вышедшей Нѣмецк. *Исторіи Ганзы* и написано, что Новогородцы сами плавали до Висби и тамъ имѣли даже церковь свою; но я преклоннѣе вѣрить, что вся Новгородская съ Ганзою торговля была passiva и существовала въ самомъ только Новѣгородѣ и Иванѣ-городѣ, а за море сами они не ѣздили. Такъ полагалъ и *Шлёцеръ.* Слѣдовательно и Висбійское мореходное право до нихъ не касалось.

По желанію вашему посылаю вамъ списокъ Зырянской азбуки. Сведите еще съ названіями, напечатанными у *Лепехина.* Но какъ согласить всю сію разнорѣчицу? Предоставляю вамъ. Покажите и *Александру Ивановичу Ермолаеву.* Онъ догадливъ и авось рѣшитъ сію загадку. Судя по разности названія буквъ въ первой выпискѣ, не слѣдуетъ ли догадываться, что двѣ или и три было Пермскихъ азбукъ: одна коренная Пермская, другая коренная же и старая Югорская, а третья для Зырянъ, преобразованная Стефаномъ? Ибо, хотя Зыряне отродье Пермское, но и языкомъ много отдалившееся отъ праотцевъ Пермяковъ, оставшихся за Вяткою. Это мнѣ сказывали сами Зыряне; да и изъ словарей, у *Лепехина* напечатанныхъ, видно тоже.

Благодарю искренно за приложенныя выписки изъ біографіи *Сапѣгиной* и мнѣнія *объ уніи.* Исторія объ *Іоасафѣ Кунцевичѣ* подробно описана и у *Кульчицкаго* in Specimine ecclesiae Ruthenicae. Она у меня есть. Тамъ же и о *Мелетіи Смотрицкомъ.* А протестъ *Сапѣги* на

присвоеніе Бѣлоруссіи и Малоруссіи превздорный. Онъ жалуется, что Руские отняли сіи провинціи у Литовцевъ; но не прежде ли Литовцы отняли ихъ у Рускихъ? Наше право со временъ Святослава и Владимира.

Мнѣніе ваше и г. *Сем.* о упрямствѣ Марка Ефесскаго на Флорентинскомъ соборѣ несправедливо. Вопреки Аллацію, Сильверстъ Сиропулъ иначе описалъ причины сего. Сокращеніе его Исторіи напечатано и на Рускомъ, переводу покойнаго преосв. Меѳодія Псковскаго. Можете еще справиться о семъ и съ *Минятіевою* исторіею объ уніи, напечат. на Рускомъ подъ названіемъ *Камень соблазна.* Клеветы на двоедушіе князя Острожскаго и Кіевскаго митрополита Мисаила могли быть не только разглашаемы, но и напечатаны Поляками, о коихъ извѣстно, что они больше всѣхъ папистовъ мастера поддѣлывать даже акты. *Кульчицкій* при описаніи нашихъ великихъ князей и митрополитовъ съ самаго почти Владиміра описываетъ рѣдкихъ не преклонными къ папѣ. Это обыкновенная ухватка польщизны. Исидоръ нашъ посланъ на Флорентинскій соборъ не по наклонности нашего великаго князя, а по согласію съ восточными духовными. При томъ Исидоръ пріуготовленъ давно уже былъ въ Римѣ для нашей митрополіи. Смотри его жизнь въ Historia Litteraria Scriptorum Ecclesiastic, Guillelmi Cave, Англичанина. А изгнанъ онъ по увѣдомленію отъ восточныхъ же. Чтó касается до встрѣчи его, то она подобала ему какъ Рускому священноначальнику. Князья наши въ дѣлахъ вѣры не присвояли себѣ суда, какъ видно изъ разговора царя Ивана Васильевича съ Езуитомъ Поссевиномъ и Петра I съ Сорбонскою Коллегіею.

Хотѣлъ было я вамъ при семъ же послать и критическое замѣчаніе на невѣрность грамматики Зырянской, изданной Флеровымъ. Онѣ писаны однимъ Зырянскимъ ученымъ священникомъ въ Устюгѣ, когда я ему посылалъ сію грамматику, еще письменную. Но теперь въ бумагахъ своихъ ея не отыскалъ. Вмѣсто того посылаю вамъ оттискъ одной монеты, которую нѣкоторые члены Историч. Общества считаютъ Рускою и толкуютъ надпись якобы *сребро Владимира Святославля.* По разсмотрѣніи возвратите мнѣ съ замѣчаніемъ вашимъ.

Посылаю вамъ при семъ экземпляръ отпечатаннаго уже Селліева каталога; а другой экземпляръ отдайте при поклонѣ отъ меня старинному другу *Александру Ивановичу Ермолаеву.*

18.

От 29 Сентября 1815. (Калуга).

...Завтра я ѣду дней на 7 изъ города; но переселеніе наше не скоро сбудется и, кажется, до возвращенія государева не рѣшится... Слѣдовательно много еще писемъ изъ Калуги вы получите.

О *Никоновѣ* паденіи споръ нашъ конченъ. А что *Екатерина II* не охотница была до модныхъ мыслей, то вотъ вамъ въ доказательство нѣсколько анекдотовъ. 1) Бывши еще великою княгинею, она уговариваема была вступить въ масонство, сдѣлавшееся тогда всесвѣтною модою и даже щегольствомъ окружавшихъ ее придворныхъ; но она смѣялась симъ моднымъ секретамъ и написала даже въ 1757 году противъ нихъ книжку: *Тайна противунелѣпаго общества.* А послѣ еще много на нихъ же издала и комедій. 2) Въ свое царствованіе ни одной вольной книги вольнодумныхъ своихъ корреспондентовъ не дозволила она напечатать на Рускомъ языкѣ, а за дерзость наказывала и цензуру свою, и авторовъ. Даже и христіанскихъ иновѣрческихъ книгъ, не согласныхъ съ нашею церковію, не позволяла она выпускать на Рускомъ. Одинъ придворный священникъ перевелъ было *Мосгеймову* церковную исторію и посвятилъ ей; но она, подаривъ его очень скупо, отвѣчала, что онъ напрасно трудился, ибо-де исторія сія писана не для Россіи. 3) Одному Австрійскому министру, въ эрмитажныхъ вечеринкахъ хотѣвшему блистать шутками надъ святыми, она тотчасъ велѣла принести *Тацита* и пріискать de moribus Germaniae 34 главу, въ коей указала ему извѣстное замѣчаніе: Sanctius ac reverentius visum de actis deorum credere quam scire *). Нѣмецъ вздумалъ было предковъ своихъ назвать варварами; но она замѣтила, что не варваръ *Тацитъ* иначе думалъ. 4) Въ своемъ кабинетѣ и въ спальнѣ имѣла она большое собраніе иконъ, богато украшенныхъ. 5) Умнѣйшіе изъ ея любимцевъ, *Орловъ* и *Потемкинъ*, отъ нея заимствовали вкусъ привязанности ко всему церковному. Можно даже сказать, что и *Петръ Великій* слабѣе былъ въ нарушеніи церковныхъ преданій, нежели она. При немъ переводили и печатали на Русскомъ протестантскія книги безъ всякой утайки и поправки ихъ ересей. А что *Екатерина* иногда par complaisance улыбалась въ письмахъ своихъ къ современнымъ софистамъ *Вольтеру, Дидроту* и *Даламберту*, то и это всегда на счетъ западныхъ суевѣрій; но объ Рускихъ никогда почти не напоминала имъ. По крайней мѣрѣ, сколько я помню, не замѣтилъ я этого въ письмахъ ея къ *Вольтеру*. Она даже и не ожидала, чтобы сіи сор-

---

*) Кажется, что святѣе и почтеннѣе вѣрить дѣяніямъ боговъ, нежели знать о нихъ.

ванцы издали въ свѣтъ ея переписку. И когда *Бомарше* 1789 года въ собраніи Вольтеровыхъ сочиненій напечаталъ въ первый разъ ея письма, то данъ былъ въ слѣдующемъ же году Петербургской и Московской цензурѣ секретный указъ *не переводить на Руской и не печатать ничего изъ Бомаршева изданія,* подразумѣвая тутъ наипаче свои письма. Аббатъ *Барюель* заключалъ о ней, можетъ быть, изъ многихъ около ея бывшихъ Рускихъ Якобинцевъ; но въ опроверженіе его довольно замѣтить: 1) какъ она поступила съ *Радищевымъ*, издавшимъ Якобинскую книгу и съ княгинею *Дашковою*, напечатавшею Вадима. 2) Она предостерегла даже и Баварскаго герцога отъ Якобинскихъ шаекъ Вейсгауптовыхъ, гнѣздившихся въ Баваріи; а по конфискованіи всей Якобинской корреспонденціи (изъ коей и Барюель составилъ свою книгу) она открыто погнала изъ Россіи всѣ философскія секты и шайки. Ваша правда, что послѣ Петра III усилилась у насъ галломанія; но прибавьте, что не у насъ однихъ, а въ цѣлой Европѣ съ половины того вѣка восцарствовала уже модная вольнодумная философія, родившаяся отъ *Белева* скептицизма и отъ экзегетической его критики. Самъ Вольтеръ въ нѣкоторомъ смыслѣ его ученикъ и обожатель.

Кондорсетовой *Картины* я не читалъ и не видалъ. Означьте мнѣ изъ ней хотя строчкою, какія всѣ тѣ 9 эпохъ ума человѣческаго, которыя онъ полагаетъ. При томъ жалалъ бы я знать, какъ онъ считаетъ эпохи ума, началомъ ли происшествій и открытій въ наукахъ или усовершенствованіемъ? Мнѣ кажется, иное эпоха въ исторіи, а иное въ умѣ, въ коемъ первое открытіе есть только безобразное сѣмя; а въ исторіи она уже есть плодъ.

По *безконечности догадокъ* я отнюдь не сужу о безполезности ихъ. Всякое первое познаніе вещей въ изобрѣтателѣ есть только что догадка, и самый скептицизмъ есть догадка. А безъ сихъ догадокъ много ли успѣлъ бы умъ человѣка? Когда *Зенону одинъ* пріятель сказалъ: o quantum est, quod nescimus! То онъ отвѣчалъ: O quantum est quod scimus *)! Естьли бы все было явно и ясно, то не было бы нужды въ догадкахъ; но тогда человѣкъ не былъ бы столько уменъ. Кажется, Промыслъ Божій съ намѣреніемъ запуталъ для насъ всѣ истины, дабы тѣмъ привести нашъ умъ въ большее движеніе, или какъ Апостолъ сказалъ (1 Коринѳ. XI): *подобаетъ въ васъ и ересемъ быти, да искуснѣйши явятся.*

Очень много буду обязанъ *Александру Ивановичу Ермолаеву*, естьли онъ хотя чрезъ васъ сообщитъ мнѣ напечатанные листы *Лаврентьевскаго списка.* Онъ посрамляетъ наше Моск. Историческое Общество. Но надобно признаться, что въ нашемъ монархическомъ правленіи все-

*) О, сколько мы не знаемъ!—О, сколько мы знаемъ!

гда дѣлаетъ больше одинъ, нежели многіе. А у иностранцевъ напротивъ: гдѣ больше рукъ и головъ, тамъ успѣшнѣе.

Естьли *Шлецерова* Нестора 2-й части еще остается допечатывать дюжину листовъ, то пойдетъ еще на годъ, естьли еще и не на два.

19.

От 17 Октября 1815 (Калуга).

... О *Казанскомъ пожарѣ* подробное извѣстіе прислалъ мнѣ отецъ *Епифаній*. Ужасно читать. Изъ училищъ одинъ университетъ уцѣлѣлъ, а Академія вся сгорѣла, но библіотека спасена попеченіемъ отца *Епифанія*. Его монастырь также сгорѣлъ, кромѣ церкви, въ коей онъ сохранилъ и свое имущество. Хотя у васъ и приписываютъ пожаръ сей подъячимъ; но, судя потому, что загорѣлось съ конца города, а не съ средины, едва ли не напрасно сіе обвиненіе.

О *стимботѣ* [1]) читалъ я и въ *Сынѣ Отечества* и въ *Духѣ журналовъ*. Это весьма важное изобрѣтеніе для нашихъ длинныхъ рѣкъ, на коихъ и бури не попрепятствуютъ ему.

Ваша правда, что трудно изъ нашей *исторіи* составить единство по причинѣ многихъ бывшихъ удѣловъ. Но это же затрудненіе было и у другихъ Европейскихъ націй. Германія и донынѣ въ томъ же видѣ, однакожъ имѣетъ уже общую свою исторію.

О *Шторховой* книгѣ Cours d'économie я со всѣхъ сторонъ слышу чудеса; но нигдѣ здѣсь сыскать ее не могу. Помѣщики всѣ ахаютъ отъ слишкомъ вольныхъ его изъясненій о рабствѣ и помѣщичьемъ правѣ и утѣшаются отчасти тѣмъ, что поелику книга сія на Французскомъ и многотомна, то немногіе будутъ имѣть-де терпѣніе читать ее. О просвѣщеніи народа какъ ни умствуютъ *Шторхъ* и вашъ *Стройновскій*, но и оно имѣетъ также свой вредъ, какъ и невѣжество, si ultra limites extendatur [2]). *Екатерина II*, послѣдуя *Монтескье*, сказала: Хочешь ли истребить въ народѣ грубые пороки, просвѣти его. Мы почувствовали сію истину, оглянувшись, что не имѣемъ уже тѣхъ скотскихъ пороковъ, какіе были въ предкахъ нашихъ; но заступили мѣсто ихъ утонченнѣйшіе пороки. А отъ этого въ существѣ не лучше стало. А Франція, больше всѣхъ просвѣтившая свой народъ, увидѣла его опять въ скотскихъ порокахъ. Какимъ началомъ психологіи или эстетики можно изъяснить сіе событіе? Сами ученые, какъ и вы замѣтили, отъ неограниченнаго просвѣщенія впали только въ противорѣчіе и другимъ, и себѣ.

---

[1]) Пароходѣ.

[2]) Если распространится дальше предѣловъ.

Каразину, видно, долго еще жить въ своей украинѣ. Кажется, одна надежда у него на сильную руку *Аракчеева*. Но сила сія не въ той сферѣ.

Еще замѣчаніе мое объ Энциклопедіи. 1) Она сокращена изъ систематическихъ сочиненій и по большей части худо и недостаточно. 2) По огромности своей не имѣетъ мѣста въ домѣ частныхъ и бѣдныхъ людей, а для многихъ наибольшая часть ея и ненужна. Ergo 3) полезнѣе обращаться къ источникамъ ея. Разговаривая о какой нибудь матеріи съ кѣмъ нибудь, тотчасъ можно замѣтить, по системѣ ли онъ знаетъ ее или по отрывку словарному. Не науки и не мастера умножились отъ умноженія словарей, а только подмастерья и ученики. До энциклопедій больше было первыхъ, а меньше послѣднихъ. Взгляните для увѣренія въ семъ на хронологію ученыхъ.

Отъ Казанскаго Общества получилъ я и *уставъ* и *торжество*. Но въ сихъ книжкахъ не нашелъ я задачъ, кои послѣ читалъ уже я въ Московскихъ газетахъ. О первой задачѣ я сообщалъ вамъ уже мои замѣчанія, а о второй скажу, что, мнѣ кажется, рѣшить ее еще легче, а именно: 1) Славенскаго языка, каковъ онъ дошелъ до насъ въ книгахъ, никогда не было народнаго, а онъ Меѳодіемъ и Кирилломъ и послѣдовавшими переводчиками рабски составленъ съ Греческаго по этимологіи отъ своихъ корней, а по синтаксу съ Греческой аналогіи. 2) Руской совсѣмъ другой отъ Славенскаго, а только прилился и то немного къ Славенскому, какъ нынѣ Германщина и Французовщина къ нашему. *Шлецеръ* въ своемъ словарикѣ весьма хорошо обнаруживаетъ, что коренныя Рускія слова всѣ сходны съ сѣверными Нормандскими діалектами.

Въ 40 ном. *Сына Отечества*, на стр. 66, увидѣлъ я книгу *Извѣстія Россійской Академіи*. Чтó это за книга? Нельзя ли мнѣ ее прислать? Да пришлите и общій счетъ, чѣмъ я вамъ долженъ за разныя высылки.

20.

P. S. *).

Вчера отъ усталости руки надъ кучами дѣлъ писалъ я вамъ чужою рукою. Теперь, отдохнувъ, пишу своею. Весьма желалъ бы я, чтобы вы, рекомендуя мнѣ *Исторію Малороссіи Берлинскаго* и *Ригельмана*, прочитали сами рекомендованную мною вамъ Французскую Histoire des cosaques par m-r Lesure, à Paris 1814, en 2 vol. Я не могу довольно налюбоваться методомъ, ясностію, доказательностью и краткостію сей книги. Выписываю даже изъ ней краткія записки. Авторъ имѣлъ всѣ

*) Помѣта Анастасевича: Къ письму отъ 7 Ноября (до насъ не дошедшему).

книги Польскихъ о семъ писателей и нашихъ, *Миллера*, и *Шерера*, и *Шторха*, и всѣхъ путешественниковъ по казацкимъ землямъ. Вы по національности съ Малороссіею больше меня знаете сію матерію, и я желалъ бы слышать ваше мнѣніе. Нѣкоторыя очевидныя и удобоисправимыя ошибки замѣтилъ и я. Но при всемъ томъ не худо бы издать сію книгу и на Рускомъ. Этотъ Французъ хорошо знаетъ Рускую исторію, которой и мы не всѣ еще выучены. Есть у меня и другая его толстая книга: Des progrès de la puissance de la Russie, сочиненная имъ по повелѣнію Наполеона и напечатанная въ Парижѣ 1812. Эта очень злая и клеветническая во многомъ, но много и правды съ документами. На концѣ приложены таблицы статистическія, прежде *Шторховыхъ* появившіяся къ нашему удивленію. Французы достали все изъ нашихъ министерствъ и коллегій и готовились на насъ нападать со свѣдѣніями. Казацкая исторія издана уже по низложеніи *Наполеона*; а потому безъ желчи, такъ что и самимъ казакамъ читать сносно.

На сихъ дняхъ читалъ я еще книгу Histoire de l'ambassade de Varsovie par m. Pradt archevêque de Maline, à Paris, 1815, 3 édit. Ужасно какъ тутъ изображенъ и разруганъ Наполеонъ за похожденія въ 1812 году. Помнится, выписки нѣкоторыхъ статей изъ сей книги напечатаны были въ *Сынѣ Отеч.* и *Вѣстникѣ Европы.* Но книга вся лучше выписокъ сихъ.

Всѣми такими книгами снабжаетъ меня *Бутурлинъ*, получающій ихъ изъ Парижа.

21.

Отъ 17 Ноября 1815 (Калуга).

Благодарю вамъ, любезнѣйшій другъ, за письмо отъ 2 Ноября и за счетъ. А *Сына Отеч.* на первую половину 1816 я уже записалъ чрезъ Михайлу Мих.

Отецъ *Епифаній* мнѣ пишетъ изъ Казани, что тамъ зажиганіе еще продолжается, но виноватыхъ отыскать не могутъ.

Судьба нашей исторіи идетъ по слѣдамъ исторіи другихъ народовъ, у коихъ также сперва были лѣтописи и частныя извѣстія. Но многія и у насъ губерніи уже имѣютъ и свои собственныя исторіи, напримѣръ Тамбовская, Казанская, Саратовская, Воронежская, Костромская, Вологодская, Новогородская и Псковская. Чудно, что Кіевская медлитъ, а ей бы прежде должно выступить. Но нѣтъ еще у насъ всеобъемлющаго историческаго генія. Прожектируемому *Глинкою* Рускому Анахарсису и я посмѣялся. По его мыслямъ были уже и у насъ Анахарсисы *Шаликовы*, *Измайловы*, *Невзоровы*, *Сумароковы* и проч. Но что̀ они намъ открыли? Надобно имѣть сперва исторію, а потомъ путеше-

ствовать.—Благодарю вамъ за выписку изъ книги Fêtes et courtisanes de la Grèce, о Бартелемовомъ анахарсисѣ. Теперь и я поуменьшу свое удивленіе къ сему 30-ти лѣтнему будто бы сочиненію, въ которое я часто на досугахъ заглядывалъ. Вотъ какъ компиляторы хвастаются чужимъ сокровищемъ! Оставимъ *Бартелему* честь Французскаго только покроя изъ чужой матеріи.

Книги *Шторховой* о сю пору я еще не видалъ, а жду отъ *Бутурлина.* Но признаюсь, что я никогда не былъ охотникъ до такихъ матерій и не умѣю видѣть ихъ съ хорошей стороны. Мнѣ всегда казалось, что книги статистическія и политикоэкономическія основываются на парадоксахъ, не всегда удобоизъяснимыхъ и по случаямъ только справедливыхъ. Къ сему же отношу я толки и споры о просвѣщеніи народовъ.

Виллерсова книга *Philosophie de Kant* есть у меня, и я ее уважалъ до тѣхъ поръ, пока не прочиталъ *Дежерандо,* который лучше и безпристрастнѣе раскрылъ не систему, а хаосъ Кантовыхъ мечтаній.

Получилъ и я изъ Казанскаго Общества книжку о *задачахъ,* и теперь будемъ ждать, чтó отвѣчать будутъ словесники; а я думаю, что не будетъ ни откуда отвѣта.

О *Карамзинѣ* и я ничего не слышу, хотя и ближе васъ къ нему живу. А о покровителѣ его *графѣ Ар.* слышимъ, будто его назначаютъ военнымъ губернаторомъ пяти сѣверныхъ губерній. Тутъ опять какъ бы не воскресло *Буксгевденово* письмо, которое и я нѣкогда читалъ.

Изъ Москвы пишутъ, что будто и Государь возвратился къ вамъ; но другіе не подтверждаютъ. Отъ васъ вѣрнѣе услышу я объ этомъ.

Публикуютъ и въ Москвѣ подписку на переводъ *Шатобріанова* Путешествія въ Іерусалимъ. Я не знаю сей книги; но, судя по извѣстной и у меня находящейся Génie du Christianisme, я заключаю, что авторъ долженъ еще лучше написать путешествіе свое, въ которомъ піитическое воображеніе гораздо можетъ быть естественнѣе, нежели въ обозрѣніи духа христіанства. Критики и богословы справедливо упрекали его за піетизмъ христіанизма. Но въ нашемъ зараженномъ піитическими порывами въ самыхъ важныхъ дѣлахъ вѣкѣ, многіе и христіанизм̆ъ полюбили за *Шатобріановъ* піетизмъ. А это немаловажная уже побѣда надъ вольнолюбивымъ воображеніемъ нашихъ современниковъ. Строгіе умствователи пусть читаютъ *Аббадія, Бержіе* или *Triomphe de l'Évangile.* Но для сантиментальныхъ чтецовъ полюбится религія больше въ *Шатобріанѣ,* нежели въ помянутыхъ сочиненіяхъ. Вкусы людей своенравнѣе критическаго ума. Самъ *Шатобріанъ,* припечатавшій въ 9-мъ томѣ своего *Génie de Chr.* всѣ на себя журнальныя критики, очень благоразумно оправдался въ упрекахъ себѣ и доказалъ,

что критики его, сами будучи irreligieux, не религію защищають въ своихъ сужденіяхъ, но досадують, что и религія представлена въ красотахъ воображенія, не уступающаго своевольнымъ сочиненіямъ. А на прекрасную статью его о миссіонерахъ не смѣлъ даже напасть ни одинъ критикъ. Это одно уже великое торжество для Шатобріана надъ вольнодумцами.

145 и 146 страницу *Виллерса* я прочиталъ. Замѣчаніе казисто. Но оно *Кантисское* для защищенія отвлеченныхъ знаній противу опытной пользы. Вопросъ à quoi bon? лучше безконечныхъ спекуляцій, остающихся внѣ опыта и пользы. Надобно учиться не для знанія, а для исполненія. Оставимъ Кантистовъ съ ихъ мечтами и въ мечтахъ.

1817 годъ.

22.

От 25 Августа 1817. (Псковъ).

Искреннее спасибо вамъ, любезный другъ, за письма отъ 17 и 21 Августа. Естьли не всѣ еще обѣщанія ваши Литовскія вы мнѣ исполнили, то пріятны пока и обѣщанія. А между тѣмъ и я еще не свободенъ для Псковской исторіи.

Билетъ на журналъ Человѣкобаловнаго Комитета получилъ я, но и самаго еще журнала не читалъ. Такъ недосужно! А прочетши, скажу вамъ свое мнѣніе.

Что вашъ безпечитель Виленскаго округа *) сходитъ и съ театра ученаго свѣта, какъ сшелъ уже съ дипломатическаго, придворнаго и дамскаго съ презрѣніемъ, этого давно ожидать надлежало. Силящіеся блистать скорѣе всѣхъ теряютъ блескъ свой, и пылкая свѣча скорѣе сгараетъ—а послѣ воняетъ.

О профессорствѣ Волынской гимназіи я не умѣю дать вамъ никакого совѣту; а кажется лучше подождать хоть возвращенія *Румянцова.*

За увѣдомленіе хиротоніи Костромскаго владыки много благодарю. Всѣ числа сего рода я отмѣчаю въ своемъ спискѣ іерархіи.

---

*) Князь Адамъ Чарторижскій. П. Б.

1818 годъ.

23.

От 4 Генваря 1818 (Псковъ).

Искренно благодарю за поздравленіе и за лѣточисленіе нашей дружеской переписки. Взаимно васъ поздравляю наступающимъ уже новымъ годомъ, который послѣ многоплоднаго въ церковныхъ дѣлахъ предшественника своего что̀ породитъ еще новое, увидимъ.

Естьли 5-я книга вашего *Свода* отпечатана уже, то буду и я ждать ее тѣмъ нетерпѣливѣе, что она, какъ вы увѣдомляете, касается до разныхъ вѣроисповѣданій въ Россіи. Евангелическаго общества во Псковѣ нѣтъ, а развѣ въ Лифляндскомъ участкѣ моей епархіи. А что̀ и Евангелическаго исповѣданія купцы столькожъ малосовѣстны, какъ и прочіе, это давно всѣмъ извѣстно.

Что *Государь* скоро прибудетъ въ Питеръ, это и у насъ слышно; а о прибытіи всего двора не говорятъ. *Тургеневу*, думаю, и по склонности его къ наукамъ приличнѣе быть директоромъ просвѣщенія.

Варшавскіе ученые выдумали лучшее средство заохотить ученыхъ сотрудниковъ, нежели наши журналисты, желающіе все принимать даромъ и считающіе даже за милость, естьли чью статью напечатаютъ. Отъ васъ, конечно, многое получатъ Польскіе журналисты.

Харьковецъ *Успенскій* обѣщаетъ non fumum ex fulgure и вѣрно сдержитъ свое обѣщаніе. Онъ очень способенъ къ сей матеріи. Первое изданіе его книги ручается за это, естьли только вы его читали. Книга сія принята съ жадностію отъ любителей Руской старины. Вездѣ указаны и источники на важнѣйшія повѣствованія. Матеріею сею онъ занимался лѣтъ 25, но отдѣлалъ уже въ старости. Это совершенно по Нѣмецкому обычаю, а не по Французскому налету.

Прочелъ я и листъ вашихъ замѣчаній на мои тетради. Нѣкоторыми замѣчаніями я воспользуюсь, но прочія слишкомъ мелочны, въ чемъ вы и меня винили. Въ историческихъ сочиненіяхъ всякій свѣдущій читатель можетъ придумать и прибавить столькожъ, какъ и сочинитель; но не все входитъ въ планъ сочинителевъ. Естьли вы такъ заботливо будете писать ваши примѣчанія на всѣ статьи, то и въ годъ ихъ не кончите. А я прошу васъ замѣчать только ошибки и меня предостеречь отъ невниманія при второмъ изданіи. Естьли доживемъ, можно будетъ заняться и подробностями.

Тетради переписанныя я однажды уже прочиталъ. Надлежитъ еще прочитать въ другой разъ, и тогда пришлю.

24.

От 13 Генваря 1818 (Псковъ).

Изъ писемъ вашихъ вижу, что законная коммисія и въ праздники столько васъ озабочиваетъ своими трудами, что превращаетъ всѣ дни для васъ въ будни. Но вы и безъ того всегда бывали такъ дѣятельны, что сами себѣ не давали отдыховъ. Дивлюсь, какъ еще достаетъ вамъ досугу тѣшить *графа* посѣщеніями его, которыя кромѣ обѣдовъ ничего вамъ не приносятъ и не обѣщаютъ. А заботы его больше мелочныя. Нашъ губернаторъ доставилъ ему двѣ мѣдныя змѣи и также змѣеобразное кольцо; но не знаю, объяснилъ ли онъ исторію сей находки. Вотъ она. Въ Изборскѣ одинъ крестьянинъ, распахивая стародавнее кладбище, открылъ два гроба съ костяными скелетами; на черепахъ головныхъ увидалъ онъ въ видѣ короны кольцы змѣеобразныя, а на кости ручной такое жъ кольцо. Тамошній протопопъ выпросилъ у него сіи вещи и привезъ ко мнѣ, а я отдалъ губернатору, отправлявшемуся въ Питеръ и предоставилъ ему честь поднести ихъ графу. Полагаютъ, что это украшеніе отъ языческихъ временъ. Антикваріи могутъ тотчасъ кинуться къ обоготворенію мѣдной Моисеевой змѣи или по крайней мѣрѣ къ почитанію ея у Египтянъ, Грековъ и Римлянъ и даже у одной первыхъ вѣковъ христіанской секты, именуемой Офитами; но для меня довольно произвесть это отъ сопредѣльныхъ Изборску Чухонцевъ. *Гвагнинъ* и *Герберштейнъ* въ своихъ запискахъ свидѣтельствуютъ, что въ Литвѣ и Самогитіи за свято почитаются ужи—змѣи; да и въ Рускомъ простомъ народѣ ужей бить за грѣхъ почитается, ибо они очищаютъ домы отъ лягушекъ и другихъ гадинъ. Гдѣ они ведутся, тотъ домъ будто изобильнѣе и счастливѣе. Посему суевѣры могли употреблять изображенія ихъ и въ наряды и съ ними погребать своихъ мертвецовъ даже и въ христіанствѣ. Вотъ мое изъясненіе. А вы пріищите лучшее. Протопопъ обѣщался и еще пошарить по гробамъ.

А что́ губернаторъ сказалъ графу, будто я въ объѣздѣ по епархіи нашелъ много древностей, то это сказано наугадъ. Нигдѣ ихъ нѣтъ, кромѣ имени мѣстъ. Я только по топографіи замѣтилъ причину, почему древніе Новгородцы никогда не уступали Псковичамъ городовъ Порхова, Холма и Великихъ Лукъ, хотя всѣ сіи города ближе ко Пскову и нынѣ къ нему приписаны. Найденныя же мною монастырскія грамматы не далѣе VI вѣка, и тѣ пустыя только вотчинныя; развѣ только названія урочищъ годятся въ историческую номенклатуру.

Хотя вы и обѣщались *графу* описать и привести въ порядокъ его библіотеку, но вы принимаете на себя неудобоносимое иго по вашимъ

недосугамъ, и особливо естьли туне. Довольно, естьли бы для себя же описали находящіяся у него древности. Онъ безпрестанно ихъ ищетъ и кладетъ только въ кучу. Въ Швеціи едвали что̀ найдетъ онъ далѣе XVI вѣка. Еще *Далинъ, государственный* Шведскій *по наряду* историкъ, долженъ былъ все ихъ исчерпать. У старшаго его историка Шведскаго *Локцена* я нашелъ первый актъ Швеціи съ Россіею при Александрѣ Невскомъ. Удивляюсь я, что графскія задачи о Норманскихъ походахъ не рѣшилъ Абовскій университетъ. Въ *Круговой* книгѣ о монетахъ Рускихъ указаны уже источники. *Казимировскій* уставъ, бывшій у меня въ рукахъ, я очень помню; но отъ хлопотъ Новогородскихъ не успѣлъ я тогда списать его.

Казанское общество наше, ка̀къ и самый Университетъ, alto somno dormit. Мерзкій климатъ удалилъ отъ него наилучшихъ профессоровъ, которые вѣрно увезли съ собою много восточнаго сокровища, негоднаго еще Россіи.

У васъ и еще новое общество минералогическое! Минеръ въ Россіи больше всѣхъ земель, а минералоговъ меньше. Но я по несчастію увѣренъ, что и это общество въ Россіи не больше сдѣлаетъ, какъ и прочія. У насъ всегда одинъ членъ больше дѣлывалъ, нежели цѣлое общество. Ссылаюсь на *Фишера* въ Москвѣ и *Каразина* въ Харьковѣ. А наше Московское историческое общество съ прибытія Государя доселѣ не осмѣлилось еще сдѣлать собранія, между тѣмъ какъ всѣ прочія тамъ общества напоказъ дѣлали уже свои и заслужили благоволеніе.

Благодарю вамъ за уставъ минералогическаго общества, литографической листокъ о назначеніи собраній и за эстампъ Бештауской горы. Уставъ написанъ какъ обыкновенно. Но основаніе общества по § 23 очень хило; а для Рускаго общества разговоры и журналы на Нѣмецкомъ языкѣ (по § 18) очень странны; тѣмъ паче, что въ спискѣ членовъ означены нѣкоторые едвали и знающіе по-нѣмецки. Но, по-Рускому обычаю, лишь бы назвать общество и написать уставъ и членовъ, а дѣла хоть не будетъ никогда.

О *Брунономомъ* толкованіи Псалтири прочтите въ моемъ Словарѣ статью о *Димитріи Толмачѣ*; тогда можете обстоятельнѣе объяснить и графу извѣстіе Новогородца Захарія.

Посмотримъ, что-то Шведская исторія о *Барміи*, переводимая *Форстманомъ*, скажетъ намъ. Вѣрно, тутъ всѣ сказки Исландскія и Стурлезоновы, выписанныя и у нашего *Лепехина* въ путешествіяхъ.

25.

От 25 Генваря 1818 (Псковъ).

Благодарю за увѣдомленіе—хотя и коротенькое по сказанію *Зернова*—объ источникѣ Юстиніановыхъ законовъ въ Судебникѣ *Попова*. Вашъ комисскій Сводъ по указу трудно будетъ присутственнымъ мѣстамъ покупать за недостаткомъ суммы. А лучше бы отъ казны наградить по одному экземпляру губернскія правленія, гдѣ могли бы справляться и другіе.

О Словарѣ моемъ вотъ что́ скажу. Вчера только кончилъ я поправку всего его и не вообразилъ, чтобы столь трудна она была мнѣ надъ разыскиваніемъ по многимъ статьямъ. За то уже все въ новомъ противу экземпляра Историч. Общества видѣ. Перепищикъ мой трудится теперь и по приказу моему пишетъ уже вдвое тѣснѣе. А потому больше 30 тетрадей и не будетъ. Да и въ печати не больше. Слѣдовательно, по вашей смѣтѣ обойдется 1,650 р. на 600 экз. Но для чего же не тиснуть 1,200 экз., кои всѣ будутъ стоить около 2,300 р. съ печатью? За то, естьли продавать по 4 р., выдетъ 4,800 р. Я не требую никакой заплаты за трудъ; но естьли *графу* угодно по возвращеніи своихъ денегъ остальное уступить мнѣ съ вами, то, кажется, отказываться не должно. А я не отчаяваюсь, что всѣ скоро продадимъ. Я возьму въ епархію до 300 и не сомнѣваюсь сбыть по городамъ. Я даже думаю, что и книгопродавцы предложатъ услуги свои для покупки всего завода въ однѣ руки. Объ изданіи полнаго словаря, послѣ утомленія и надъ однимъ отдѣленіемъ онаго, я еще и думать не могу. Источники къ дополненію исторіи о свѣтскихъ писателяхъ гораздо труднѣе и запутаннѣе. Вы думаете, чтобы у *графа* и денегъ уже требовать для обезпеченія сего изданія и для положенія оныхъ въ ломбардъ! А я думаю, что можно бы находящіяся уже у васъ тетради отдать въ цензуру и немедленно пустить въ типографію. На что̀ же тутъ ломбардное приращеніе? Чѣмъ скорѣе, тѣмъ ближе къ концу. А долгота жизни человѣческой обманчивѣе торгу книжнаго.

Я съ вами согласенъ въ томъ, что полезно издавать каталоги нашихъ рукописей, и думаю даже, полезнѣе покупки ихъ въ частные кабинеты, отворяющіеся только такимъ людямъ, кои не умѣютъ и не имѣютъ времени со вниманіемъ обозрѣвать ихъ и судить. По каталогу прочитанному найдется изъ сотни хотя одинъ охотникъ за 1000 верстъ рѣшащійся съѣздить посмотрѣть замѣченное на его вкусъ, или по крайней мѣрѣ путешественникъ проѣзжающій будетъ знать, что́ спросить для себя любопытное въ томъ мѣстѣ. Что̀ я давно чувствую сію

важную истину, въ томъ ссылаюсь на Словарь мой, въ коемъ тщательно указываю, гдѣ находятся какія рукописи. Этотъ index дороже каталога печатныхъ книгъ, составленнаго *Сопиковымъ.* Я имѣю изъ каталоговъ Московской Патріаршей, Новгор. Софійской, Моск. Архивской, Вологодской, Архангельской и нѣкоторыхъ другихъ библіотекъ такіе индексы и опытомъ дозналъ пользу ихъ. А *Маттева* изданнаго каталога Греческихъ у насъ рукописей ни силы, ни цѣны еще не знаютъ Рускіе. Посему полезнымъ почитаю я изданіе даже каталога рукописямъ, найденнымъ *Строевымъ* въ Волоколамскомъ монастырѣ, а также и *Селакадзевымъ,* для пользы и славы его самого. Новгородскія его руны пустошь. У меня есть собственноручный его списокъ Боянова гимна и нѣкоторыхъ жреческихъ провѣщаній, доставленный мнѣ покойнымъ *Державинымъ,* который и самъ не вѣрилъ сему открытію.

Книги крюковыхъ нотъ мнѣ не въ диковинку. Я ихъ тысячи видѣлъ въ Софійской и прочихъ Новгор. книгохранилищахъ; а также и въ Вологдѣ. Имѣю и свои и подарилъ ихъ Моск. Историч. Обществу, гдѣ они и сгорѣли. Имѣю и теперь грамматику ихъ съ переводомъ на нынѣшнія ноты. Естьли бы графъ захотѣлъ издать ее, я бы сообщилъ, но чтобы оригиналъ возвратить назадъ. Можетъ быть, и Селакадзевы объясненія сихъ нотъ въ прибавленіи годились бы лучше его магическихъ книгъ и Греческой рукописи о *св. и восточной церкви,* для меня сомнительной по 459 году письма ея. Два письма царя *Ивана Васильевича* къ кн. *Курбскому* и одинъ отвѣтъ его и я имѣю. А объ анекдотѣ *Лызлова,* что будто *Матвѣевъ* бояринъ называлъ свою собаку *Никономъ* и проч., скажу, что это вздоръ. Самъ *Никонъ* въ Возраженіяхъ своихъ пишетъ, что не *Матвѣевъ,* а *бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ* имѣлъ сію собаку. Вы это увидите у меня въ біографіи Никона.

Кстати упомянули вы мнѣ о *Малиновскомъ.* Я просилъ у него Псковской лѣтописи, и онъ отвѣчалъ, что оба списка у графа. Спросите его, правда ли? Чтó за распря у васъ ученой цензуры съ полицейскою, объясните мнѣ; жаль, что Spectateur Français запрещенъ, и не знаю, за чтò. А онъ преполезная книга противу революціоннаго философизма. Затѣйливый *В. Н. Каразинъ* не унимается отъ парадоксическихъ прожектовъ. Но когда нибудь за нихъ онъ и пострадаетъ, или счастье, естьли только заставятъ молчать. Онъ хочетъ воскресить вниманіе къ себѣ двора, но поступаетъ, какъ говоритъ *Буало,* rétablit sa gloire à force d'infamie.

Чтó за реторика *Григоровича-Барскаго,* находившаяся у покойнаго *Лагановскаго?* Сочиненіе ли или списокъ, имъ въ Кіевѣ слушанный? Кажется, володягѣ некогда было сочинять реторику.

О *митр. Спиридонѣ,* сочинителѣ житія *Зосимы* и *Савватія,* зналъ я давно изъ каталога Моск. Патр. библ., гдѣ его рукопись находится, и давно онъ у меня вписанъ уже въ мой Словарь. Но ни въ какихъ лѣтописцахъ я его не нашелъ; а въ Росс. іерархію внесенъ онъ изъ іерархіи *Селліевой.* Откуда онъ его взялъ, неизвѣстно. Нѣтъ его и въ каталогѣ митрополитовъ Кіевскихъ, ни у *Кулчинскаго* уніата, ни у *Сильверста Косова;* а, кажется, онъ за унію сосланъ послѣ Исидора митрополита. Полтавская пещера Бѣлченкова естьли въ городищѣ, то ничего больше не значитъ, какъ крѣпостной погребъ, каковые и я видалъ по Калужск. губ. въ древнихъ крѣпостныхъ окопахъ; да и во Псковской губ. въ Великолуцк. у. въ одномъ такомъ погребѣ, лѣтъ тому 12, найдена цѣлая кадка серебряныхъ денегъ Татарскихъ и Рускихъ.

Повторяю мою просьбу о подпискѣ на *Сіонскій Вѣстникъ* и *Карамзинову* исторію.

26.

От 2-го Февраля 1818 (Псковъ).

Орденскій крестъ я сохранно получилъ и покорно благодарю. Теперь посылаю уплаты по счету вашему 100 руб., остальные 1 р. 50 записалъ я на будущій счетъ съ 2 Февраля. За симъ отвѣчаю на два дружескія ваши письма отъ 22 и 24 Генваря. То, что́ вы пишите о развалинахъ Кафы, употребленныхъ на новыя постройки, было и при *Екатеринѣ II* надъ развалинами Болгарской столицы, ниже Казани по Волгѣ. Поздно уже осмотрѣлись, что камни съ надписями всѣ погребены въ новые фундаменты.—*Стройновскій* прислалъ экземпляръ своей экономіи и нашему вице-губернатору Поляку. Обѣщался и мнѣ показать; но вѣрно во Псковѣ ни одинъ экземпляръ не продастся. Не думаю, чтобы въ Швеціи нашлись Рускія бумаги, кромѣ дипломатическихъ, съ коихъ и у насъ въ архивѣ есть отпуски.—Любопытно будетъ прочитать въ Гамбургскихъ газетахъ сказку о *Криднершѣ.* Здѣсь одинъ только губернаторъ подписался на сію газету, но ни одного № еще не получилъ. Стыдно будетъ нашему вѣку въ потомствѣ.

О Славенской Кормчей, послѣ письма моего къ вамъ о ней, я продолжалъ и продолжаю разысканія. Нашелъ нѣчто и новое; посему вы неполную выписку доставили *князю Лопухину* Вы могли бы нѣкоторыя прибавки и поправки моего прежняго мнѣнія найти въ тетрадяхъ Словаря, у васъ находящихся, подъ статьями *Іосафъ патріархъ* и *Кипріанъ митрополитъ;* но я намѣренъ составить о семъ особую подробнѣйшую статью. Диплома комисскаго я еще не получалъ. Дѣйствительно Петербургское *завтра* очень длинно.—Нашъ министръ финансовъ,

видно, хочетъ учиться у Польскаго, когда нанимаетъ васъ переводить Польскую финансерію, но эта часть и въ самыхъ умныхъ рукахъ всегда затруднительна. Польскіе финансы не такъ сложны, какъ Рускіе на протяженіи слишкомъ 13 тысячъ верстъ. Тутъ и *Неккеръ* запутался бы въ разсчетахъ.

Что *Каразинова* затѣйливая статья не принята въ журналъ «Человѣколюбья» и что вамъ даже совѣтовано беречься такихъ статей, это я въ прошломъ письмѣ къ вамъ какъ будто отгадалъ. Выдумщиковъ въ укоръ другимъ нигдѣ не любятъ. Лучшій способъ укорять другихъ состоитъ въ томъ, чтобы самому сдѣлать лучше другихъ.

Теперь слово о листкѣ замѣчаній вашихъ на мой Словарь. Вы сводите его со статьями «Друга Просвѣщенія», кои самъ авторъ переправилъ уже, и слѣдовательно счелъ уже невѣрными. Посему и трудъ сей для васъ излишній, а для ревизіи Словаря только остановочный. Я возвращаю вамъ сей листокъ съ моими отмѣтками присовокупляю только здѣсь, чего тамъ помѣстить нельзя, а именно № 1. Названіе *Славенской печати* вмѣсто *церковной* я считаю правильнѣе, ибо азбука Кириллова собственно *Славенская.* № 2. Давидова Псалтирь переводу *Амвросія* *) у многихъ есть; но она презрѣна, ибо оказалось, что переведена не съ Еврейскаго, а съ Латинскаго перифраза, при Еврейск. и Греч. текстѣ напечатаннаго въ Вѣнѣ 1757 г. О ней не стоило бы и упоминать; да и о запискахъ церковной исторіи выдумалъ въ честь его покойный племянникъ его *Бантышъ-Каменскій*, но я въ угоду ему повторилъ тоже. Трактатъ de processione Spiritus Sancti не имъ изданъ, а *Дамаскинымъ Семеномъ-Рудневымъ.* Опытъ о человѣкѣ прекрасными стихами Поповскаго онъ испакостилъ своими вставными стихами, безъ скансіѣ, и пр.; потому что Поповскаго стихи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ счелъ онъ вольнодумными. Типографщикъ отличными буквами ихъ и напечаталъ, а *Новиковъ* въ насмѣшку написалъ въ числѣ ученыхъ трудовъ его. № 3. Аѳанасій Холмогорскій былъ изъ раскольниковъ, но ученый начетчикъ, и слѣдовательно не могъ съ Греческаго поправлять Діонисія Ареопагита, а сводилъ только съ древними переводами.....

Я написалъ это желѣзнымъ перомъ, а потому и худо; но попался въ руки промокучій листокъ бумаги, а потому толстое перо не годилось.

*) Зертисъ-Каменскаго, архіеп. Московскаго.

27.

От 16 Августа 1818 (Псковъ).

Искренное спасибо за два письма и за продолженіе Словаря. Думаю и еще листовъ семь, а всего около 22 листовъ будетъ и во 2-й части, ибо статья о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ очень мелко писана.

Естьли правда, что графъ обѣщалъ 300 душъ пустому волокитѣ *Коцебу*, то позавидуетъ и *Крузенштернъ*; но не много еще публиковано извѣстій о его волокитствѣ, и тѣ пустыя.

Хотя и громкая грамата дается Лифляндцамъ за крестьянъ, но они примутъ ее не безъ вздоха. Лучше быть полнымъ помѣщикомъ, нежели однимъ землевладѣтелемъ. Согласенъ я съ вами и въ томъ, что неизвѣстно, лучше ли будетъ и крестьянамъ отъ земскаго управленія.

Объ учрежденіи генералъ-губернаторствъ давно слухи, и мнѣ еще въ Ригѣ сказывалъ *Павлучи*, что Псковъ будетъ его вѣдомства. Это безопаснѣе для губернаторовъ, которыми нынѣ деспотически распоряжаютъ и министры, и всѣ команды, и всѣ департаменты Сената; а тогда пусть они вѣдаются съ генералъ-губернаторами. По нашей части этого не будетъ, ибо у насъ кругъ дѣлъ не великъ; да и уложенія для насъ особаго никогда не будетъ, потому что политика во всѣхъ статьяхъ церковнаго права дѣлаетъ насиліе. Кормчая тогда только приводится въ законъ, когда надобно кого осудить. Въ этомъ духѣ почти и всѣ наши указы слишкомъ строгіе и взыскательные.

Что *Гнѣдичевой* версификаціи и вкуса *Гомеровскаго* въ Москвѣ не жалуютъ, это сказывалъ мнѣ и проѣзжавшій на прошлой недѣлѣ изъ Москвы въ Дерптъ извѣстный вамъ профессоръ *Воейковъ*, самъ стихотворецъ. Посему очень естественно, что *Гнѣдичу* Москва не понравилась. Загляните въ № 10 *Вѣстника Европы* въ любопытную статью о Рускомъ стихосложеніи. Это мнѣніе Москвы.

Естьли намѣстническія канцеляріи составятся изъ комитета и экспедицій по всѣмъ частямъ, то на что̀ же будутъ министерства? Вы не объяснили мнѣ, на что̀ ждутъ и *Сперанскаго* въ Питеръ? А товарищъ его *Магницкій* давно уже у васъ. Неужели они опять пристанутъ къ кабинету или министеріи? По крайней мѣрѣ не будутъ уже такъ горячо работать.

Послѣ *Линдева* Словаря не знаю, нуженъ ли особый Малороссійскій; ибо сей послѣдній, кажется, весь состоитъ изъ Польскаго и Славенорусскаго, а Запорожскій частію изъ Татарскаго и Турецкаго; не знаю также, Гомериста ли это дѣло? *Котляревскій*, для своей Энеиды набиравшій слова по вечерницамъ, больше бы въ этомъ успѣлъ, а

особливо естьли бы поѣздилъ по степнымъ хуторамъ. Городовые жъ гетманцы давно уже забыли свой языкъ и стыдятся его.

Столь же нужно бы собрать словари Суздальскій, Владимірскій, Нижегородскій и Вятскій, гдѣ множество уцѣлѣло донынѣ лѣтописныхъ словъ и поговорокъ Новогородскихъ отъ переселившихся туда съ XV вѣка. Въ Сибири также, начиная отъ Тобольска и Казани до Иркутска, донынѣ произношеніе Новогородское. Тутъ изслѣдованіе полезнѣе Малороссійской смѣси нарѣчій. *Екатерина II* имѣла всѣ сіи словарики.

Вы говорите, что *Карамзинъ* ошибался въ толкованіи словъ. Загляните въ его 13-й томъ (стран. 471), какую безтолковщину пробормоталъ онъ о Владимировой *вирь*.

Не одни Харьковцы переводятъ изъ Польскихъ журналовъ: то и дѣло оттуда же хватаетъ и *Каченовскій*. *Гречъ* вотъ только не любитъ польщизны, (*приписка Анастасевича*: потому что не имѣетъ объ ней, какъ и вообще о существенной Россійской словесности, никакого понятія, или очень поверхностное и школярное, не бывъ самъ никогда писателемъ, а только учителемъ спряженій). Да и въ Русской руководствуютъ его тѣ, коимъ доходно отъ него изъ его стяжанія за реляціи.....

28.

От 2 Сентября 1818 (Псковъ).

Статью о *Исаіи Купинскомъ* отложимъ до будущаго изданія, естьли доживемъ, а прибавленія что-то не гладки для книги. Что безплодное путешествіе Рюрика осмѣяно Аглпчанами, сего и ждать надлежало. Но увидимъ, каково-то будетъ и ихъ путешествіе къ полюсу.

Кажется, бредитъ Датчанинъ *Раске*, находя въ Алеутскомъ языкѣ Исландскій; во всѣхъ языкахъ можно найти какія-нибудь сходныя слова, но это не будетъ еще сходство языковъ. Числительныя слова почти вездѣ одни отъ коммерціи народовъ, а не отъ грамматики. Что Исландцы, какъ и всѣ Готическіе народы, пришли съ Востока, — это давно извѣстно по исторіи; но никто не повѣритъ, что изъ Алеутскихъ острововъ.

Мнѣніе, что лучше учиться языкамъ по словарной методѣ, нежели по грамматической методѣ, мнѣ кажется невѣроятнымъ парадоксомъ. Въ энциклопедіи, дѣйствительно, и грамматика раздроблена въ словари, но не для изученія языка, а для справки только. Метода *Копчинскаго* по окончаніямъ также безсистемная, и только грамматическая игрушка для выучившихся уже языку; но ученику потребна сперва и всегда грамматика.

Естьли *Карамзинъ* перепpавитъ свою исторію, то прежнимъ покупщикамъ досадитъ, а *Каченовскій* не упуститъ посмѣяться; но я не куплю уже новаго и буду довольствоваться прежнимъ.

Отказъ *Сіонскаго Вѣстника* и я читалъ въ *Академическихъ Вѣдомостяхъ*; давно бы пора ему замолчать. Но *Голицынъ* за него стоялъ горою; теперь, видно, усмотрѣли цѣль сей якобинщины и образумились, но уже поздно. Но скажите, за что запрещенъ *Духъ журналовъ?*

Письма *Герасимовы* отыщу и вамъ послѣ доставлю.

Историческій Лексиконъ *Татищева* былъ ли авторомъ конченъ, не знаю; а издатель, покойный *Мусинъ-Пушкинъ*, мнѣ сказывалъ, что онъ отыскалъ только то, что̀ издано, и больше нѣтъ нигдѣ; но съ чего вздумалъ онъ раздѣлить изданное на три части, также непонятно. Развѣ это книгопродавческая ухватка. У меня сія книга есть.

Итакъ вы проводили уже Государя, о чемъ и въ *Сѣверной Почтѣ* возвѣщено. А обѣщанныхъ новыхъ реформъ по министерству еще не слышимъ. Правда ли, что *Сперанскій* будетъ министромъ? Куда же дѣнутъ *Лобанова?* Естьли *Магницкій* принялъ уже дѣла въ Питерѣ, то, вѣрно, не возвратится въ Симбирскъ, гдѣ и самъ себѣ и другимъ онъ наскучилъ.

Ваша правда, что въ *Вѣстникѣ Европы* статью о Гомеровскомъ стихотвореніи я, не дочитавши еще конца, почелъ было Московскимъ мнѣніемъ; но вышелъ самъ *Гнѣдичъ* Гомеристъ, котораго новая метода стихотвореній не нравится Москвичамъ. Потомство лучше рѣшитъ сей споръ.

Копіи граммать XIII вѣка, полученныя вами изъ Австрійской Польши, очень любопытны. Желалъ бы и я ихъ списать: прошу прислать. Естьли въ грамматѣ *Льва князя* (1301 г.) такія же уступки правъ духовенству, какія въ *Владимировой* грамматѣ, то совралъ *Карамзинъ*, сказавъ, что Владимирова граммата есть изобрѣтеніе новѣйшихъ временъ.

Ваше предложеніе комисскому комитету о повѣркѣ законовъ съ сенатскими подлинниками остановитъ надолго сіе изданіе, ибо трудно все отыскать и въ Сенатѣ, а подьячіе на это лѣнивѣе комисскихъ сочинителей; притомъ сколько и вамъ труда сводить и перечитывать!

29.

От 16 Сентября 1818 (Псковъ).

Вотъ столпилось теперь у меня уже 4 вашихъ письма; а я, сперва готовясь къ храмовому въ своемъ подворьѣ дню 8 Сентября, потомъ хлопотавши надъ угощеніемъ хлѣбоѣдовъ праздничныхъ, а наконецъ отдыхавши и разсчитывавшись долго, не видалъ, какъ и протекло около двухъ недѣль безъ отвѣта вамъ. Теперь исполняю долгъ мой.

Въ доброй часъ *Карамзину* торопить свою исторію, а отъ торопливости надѣлаетъ по крайней мѣрѣ опечатокъ болѣе, нежели въ первомъ изданіи. Но для меня новость, что въ Парижѣ журналистъ *Жофруа*, не читавши еще перевода, напечаталъ уже и критику на сочиненіе. Не читали-ль вы оной, и скажите мнѣ, къ чему наипаче прицѣпился журналистъ?—Описаніе вашего законодѣльнаго комитета трудовъ весьма любопытно; но при такой строгой точности въ корректурахъ невѣроятно, чтобы они и въ 10 лѣтъ кончились: такова всегда была судьба вашей коммисіи составленія уложенія съ 1700 года до днесь и продолжится, можетъ быть, еще на 100 лѣтъ.

О священникѣ, или корпусномъ монахѣ, помѣшавшемся отъ Сіонщины, и я давно слышалъ. Подѣломъ такимъ чтецамъ слабоголовымъ!

Листы Словаря 19 и 20 я получилъ, но не вѣрю, чтобы въ одну недѣлю кончили остальное; ибо статья о *Прокоповичѣ* одна листа на два будетъ и сдѣлаетъ 2-ю часть больше первой; но невелика бѣда.

Вамъ новая должность и въ цензурной полиціи—разсматривать Польскіе каталоги. За то лучше всѣхъ усмотрите Польскую новую литературу, хоть по заглавіямъ, по коимъ, справедливо замѣчаете вы, нельзя судить о книгахъ: и Волтеръ, и Бель часто писали статьи о религіи противъ ея.

Очень поспѣшно и не знаю, равно ли успѣшно, списываете вы *Волынскую лѣтопись*. *Ермолаевъ* изъ зависти постарается отыскивать ваши ошибки. Но сличеніе варіантовъ подлинно каторжная работа. Errata на 1-ю часть моего Словаря пришлю я вамъ въ слѣдующую почту. Графу о намѣреніи возвратить его издержки за Словарь я ничего не писалъ и никому этого кромѣ васъ не сказывалъ; слѣдовательно, вы какъ нибудь проговорились сами; но естьли онъ не возметъ, то я дѣйствительно употреблю сей коштъ на изданіе остальной части Словаря, а барышныя, какъ и прежде обѣщалъ вамъ, раздѣлю съ вами по половинѣ. Verbum nobile debet esse stabile *)!

---

*) Благородное слово должно быть стойко.

Прусской Давидовой хроники я еще не получилъ, а жду нетерпѣливо къ дополненію Псковской исторіи. «Lettres de quelques Juifs P. à *Voltaire*» есть у меня Руской переводъ, напечатанный въ Москвѣ 1788 въ 8-ми частяхъ. Книга прекрасная; не Жиды ее писали, а аббатъ *Guenée*.

Академія, не распродавши еще и прежняго изданія своихъ путешественниковъ, издаетъ и другое. Зато, думаю, прибавлены будутъ и неизданныя донынѣ на Рускомъ; да не прилагаютъ ли они и біографіи своихъ путешественниковъ? Это бы и для моего Словаря нужно. Эпиграмма на издателя очень ѣдка. Остряки хоть къ кому прицѣпятся.

Много благодарю васъ, любезный другъ, за копіи съ граммать Польско-Русскихъ. Наипаче граммата князя *Льва Даниловича* для меня драгоцѣнна. Это доказательство *Владимировой*, въ коей сомнѣвался и *Татищевъ*, и *Карамзинъ*. Не спорю, что *Владимирова* въ послѣдующіе вѣки могла быть размножена прибавками; но основа оной древняя. Я въ своей Церковной Исторіи доказывалъ, что основа сія въ самомъ Ветхомъ Завѣтѣ и въ узаконеніяхъ Іустіановыхъ и Ѳеодосіевыхъ; слѣдовательно справедливо, что она номоканоническая.

PS. Помнится, *графъ* вырѣзалъ на мѣди Новгородскіе Корсунскіе врата. Нельзя ли мнѣ выпросить одного экземпляра; у меня бъ былъ рисунокъ, да отдалъ покойному графу *Мусину-Пушкину*.

30.

Отъ 20 Сентября 1818 (Псковъ).

Я отгадалъ, что *Гречъ* не сдержитъ своего слова и продлитъ Словарь, какъ и вы пишете отъ 14 Сентября.

Посылаю выписку *ерратовъ* и вашихъ, и моихъ, разумѣется важнѣйшихъ; а прочія, коихъ вдвое больше, какъ и сами вы замѣтите, я и не выписывалъ по маловажности. Греческія не хотѣлъ я выписывать, зная, что читателей на нихъ мало, но однакожъ выписалъ важнѣйшія, въ коихъ иногда акцентъ и точка спутываютъ смыслъ. Листъ *ерратъ* можно или весь припечатать ко 2-му тому, естьли оба переплетаться будутъ въ одинъ корень, а которые въ два корня, то надобно раздѣлить подъ каждый томъ.... Много благодарю за послужной списокъ *Сопикова*; молодую жизнь его по Москвѣ въ книжныхъ сидѣльцахъ у *Полежаева* я довольно помню; ибо съ тѣхъ поръ съ нимъ знакомъ. На васъ навязываютъ и окончаніе его труда! Не забудьте: Pluribus intentus minor est ad singula sensus. У васъ и безъ того много механическихъ работъ не легче этой. Но, можетъ быть, вы и въ этой успѣете, естьли записки готовы.

Благодарю и за присылку *Городчанинова* подарка. *Графъ* давно уже самъ мнѣ его доставилъ, но я и о сю пору еще не читалъ; а трудовъ Казанскаго нашего Общества видно нескоро мы дождемся. Думаю, что по маловажности содержанія 1-го тома и министръ пренебрегъ представить его Государю. Пусть пока набираютъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и недѣятельныхъ членовъ! Кажется, и весь сей университетъ пустой.—*Нарышкинскія* свадьбы довольно замѣчательны. *Шереметева* давно назначали въ женихи.

Съ будущаго Понедѣльника я уѣду дней на 5 изъ Пскова верстъ за 70 въ *Никандровъ монастырь*; а потому не знаю, успѣю ли писать къ вамъ. Труды ваши въ комиссскомъ комитетѣ безконечны, а коммиссіи дѣйствительно будетъ стыдно, естьли она издастъ неисправной сводъ, который потомство осудитъ, да и современные подъячіе васъ обличатъ въ невниманіи. Не въ томъ сила, чтобы издать, но каково издать книгу. Дурная хозяйка и изъ пшеничной муки печетъ хуже ржанаго.

Слышно, вашъ свѣтлѣйшій хочетъ въ отставку на покой, а предсѣдателемъ въ Совѣтѣ славятъ у насъ князя *Лобанова* министра.

Мой Словарь во 2-й части, думаю, дойдетъ до 24 листовъ и перевѣситъ первую; а кончивши его, примусь за поправку и свѣтскихъ писателей. Для сего надѣюсь возвратить и Московскій экземпляръ изъ Историческаго Общества, которое едвали не исчезнетъ, какъ пишетъ мнѣ и *Каченовскій*. Предметъ сего Общества труднѣе прочихъ, и меньше къ нему способныхъ людей; а президентъ вовсе и неспособенъ: въ бытность государеву не умѣлъ ни одного собранія сдѣлать.

31.

От 23 Сентября 1818 (Псковъ).

..Теперь слово о переплетѣ. Мнѣ надобно два экземпляра на лучшей бумагѣ, оба тома порознь, въ сафьянѣ съ золотымъ обрѣзомъ для посылки *министру духовныхъ дѣлъ* и *митрополиту*; еще 10 экземпляровъ на бѣлой же бумагѣ въ хорошемъ Французскомъ переплетѣ; оба тома въ одномъ корнѣ. Еще 10 экземпляровъ въ хорошей папкѣ, также оба тома въ одномъ корнѣ, все сіе для разсылки по ученымъ мѣстамъ и пріятелямъ. Прочія мнѣ нужны будутъ уже въ бумажкѣ оба же тома въ одинъ корень; но сколько ихъ выслать мнѣ, послѣ напишу. За сафьянные, кожаные и папковые я заплачу. Вы очень хорошій даете мнѣ совѣтъ, чтобы разсылать подарочные изъ Петербурга чрезъ пріятелей нашихъ, ибо изъ Пскова будетъ труднѣе; но сафьянные, уложивъ сохранно въ ящичкѣ, пришлите ко мнѣ, дабы я отсюда могъ ихъ отправить при письмахъ. Все это дорого мнѣ станетъ;

но такъ и быть.—Прочиталъ я и проектъ новаго Ланкастерорускаго училища, вами мнѣ присланный. Все хорошо, но все не даромъ, а пожертвованія насъ со всѣхъ сторонъ уже истощили. Искусство контрибуціи нынѣ повсемѣственное. — Итакъ вы уже читали въ *Вѣстникѣ Европы* мои примѣчанія на *Мстиславову граммату*. Лѣтъ пять тому назадъ я посвятилъ ихъ *канцлеру;* но завистливые *Оленинъ* и *Ермолаевъ* не одобрили ихъ, и графъ ничего изъ нихъ не сдѣлалъ, кромѣ что вырѣзалъ доску съ грамматы. Послѣ сего мнѣ нечего осталось дѣлать, какъ, пересмотрѣвши вновь и дополнивши кое-гдѣ, посвятить сію статью уже *Каченовскому* журналу, а журналистъ принялъ ее съ восхищеніемъ и мнѣ обѣщалъ прислать особоотпечатанныхъ 50 экземпляровъ; онъ просилъ у меня и доски, но она осталась либо у *Оленина*, либо у *графа*. Такъ-то зависть поперечитъ и безкорыстнымъ трудамъ! При чтеніи статьи вы могли замѣтить, что нѣчто есть тутъ и ваше, мнѣ сообщенное; а о имени моемъ я самъ запретилъ упоминать *Каченовскому*: узнаютъ и безъ того. *Каченовскій* обѣщался мнѣ вырѣзать въ Москвѣ и новую доску; но въ журналѣ уже не обѣщаетъ сего. Развѣ послѣ вздумаетъ.

Непріятно и мнѣ, что въ *Сѣверной Почтѣ* выставлено и мое письмо объ Оршанскомъ камнѣ къ графу: я не люблю выкличекъ.

И я, прочитавши нѣсколько книжекъ журнала *Соревнователя*, не чаялъ ему долгой жизни за пустошныя статьи; но *Духа журналовъ* давно не читаю: декламаціи его мнѣ не понравились.—Итакъ Рюрикъ видно уже не пойдетъ въ другой разъ отъ *графа* около свѣта; а *Коцебово* путешествіе будетъ разъѣзжать уже въ книгѣ съ его портретомъ. Полно, стоитъ ли онъ этого? Да нѣтъ ли у *графа* эстампа его самого? Выпросите мнѣ одинъ экземпляръ.

Что за причина переносу монументовъ *Суворова* и *Румянцова* къ Академіи Художествъ? Тамъ, кажется, и пристойнаго имъ мѣста нѣтъ.

Списки *Руской Правды* новоотыскиваемые умножаются, а мы о сю пору не имѣемъ еще, кромѣ четырехъ изданій: 1) *Шлецерова*, 2) *Татищева*, 3) *Болтина* и 4) Историческаго Общества; 5-е) *Зернова* только что обѣщано, а выйдетъ ли—неизвѣстно. *Малиновскій* и еще лѣнивѣе.

Теперь я отъ васъ ожидаю мнѣнія и рѣшенія, по какой цѣнѣ продавать экземпляръ нашего Словаря; ибо въ цѣнѣ сей и вашъ интересъ, за вычетомъ суммы, издержанной на напечатаніе. Вы книжную торговлю ближе и лучше меня видите. Ста три экземпляровъ и по Псковской епархіи я надѣюсь продать. Пришлите мнѣ ихъ въ бумажномъ или хоть въ папочномъ переплетѣ поскорѣе: оба тома въ одинъ корень; для книжныхъ только лавокъ казистѣе въ двухъ переплетахъ. Кажется, книга сія долго не залежится въ магазинѣ, и естьли доживемъ до дру-

гаго изданія, то пустимъ уже въ смѣси съ свѣтскими статьями. Въ путешествіи своемъ пробуду я дни четыре или пять, а посему почты двѣ къ вамъ пропущу.

Прускую хронику я получилъ и послѣ буду благодарить *графа*; но, перевертѣвши ее, не надѣюсь я много ею воспользоваться, ибо тутъ кое-что есть только о связяхъ Тевтоническаго ордена съ Лифляндскимъ; а до Пскова ничего еще не нашелъ.

32.

От 7 Октября 1818 (Псковъ).

Кажется, я всѣ важнѣйшія ошибки въ обѣихъ частяхъ Словаря выписалъ, а оставленное счелъ ненужнымъ, что̀ и подписалъ внизу для читателей, дабы не считали просмотрѣнными; но вы и еще отъ себя прибавили. Естьли все писать, то было бы въ четверо болѣе...

Цѣну на книгу простой бумагѣ по 10, а бѣлой по 15 выставить ужасно: и книгопродавцы, и покупщики, да и *графъ* назовутъ насъ Жидами. А я не сомнѣваюсь, что книга и году не залежится, а залежится,—я весь заводъ возьму во Псковъ и здѣсь распущу его. По моему мнѣнію довольно, естьли мы положимъ 20 процентовъ на сѣрую и 25 на бѣлую книгу, да столько жъ на коммисію. Но правда, и это выйдетъ 8 рубл. 40 к. на сѣрой бумагѣ безъ переплета. Итакъ чуть-ли не ваша правда. Подумайте и рѣшите; но нехудо бы и *графу* доложить, какъ онъ посудитъ; а его судъ, какъ издателя, для насъ вѣрнѣе всего.

Особыхъ книжекъ примѣчаній на Мстиславову граммату *Каченовскій* мнѣ еще не прислалъ, а когда получу, то удѣлю и вамъ.

О предложеніи *Розенкампфа* я уже писалъ. Естьли бы рукописи были Французскія, то я, зная твердо сей языкъ, неотступно прочелъ бы ихъ очень скоро. Естьли бы даже небольшая книжка и Нѣмецкая, то по не твердости моей въ семъ языкѣ имѣлъ бы я терпѣніе, хотя долго, но разжевать ее. Но одной Дерптской исторіи 4 квартана огромные займутъ и Нѣмца не на одну недѣлю, а особливо рукописное и связное письмо.

Чудесный *Веллинскій* опять пустился у васъ чудесить своими книгами: вѣрно и диссертація его о свѣтѣ и теплѣ будетъ такова жъ, какъ пролюзія и о магнетизмѣ тѣла. А *Галичу* и еще стыднѣе въ исторической матеріи бредить галиматьею; но у всякаго свой вкусъ.

33.

От 14 Октября 1818 (Псковъ).

Прошлую почту за недосугами я упустилъ безъ отвѣта на ваше письмо отъ 5 Октября. Теперь это исполняю. Что *Гречъ* не кончилъ нашего изданія, это не диво отъ захвату многихъ работъ. Много начинающіе обыкновенно ничего скоро не оканчиваютъ. Между тѣмъ переплетчикъ подготовитъ книги къ отдѣлкѣ. О переплетѣ *канцлеровыхъ* экземпляровъ, кажется, надобно справиться; а я между тѣмъ посылаю для доставленія съ книгами письма: 1) митрополиту, 2) министру дух. д. 3) оберъ-прокурору синодскому, 4) *Филарету*—5) *графу Хвостову*, 6) *Шишкову* и Академіи Россійской 7) *Розенкамфу*. Первымъ двумъ сафьянные, 3-му, 4-му и 7-му Французскаго переплета съ золотымъ обрѣзомъ, 5-му и 6-му (съ Академіею 2 экземпляра) въ хорошемъ Французскомъ переплетѣ. Вамъ нѣтъ нужды самимъ заниматься доставленіемъ; а довольно чрезъ кого-нибудь повѣрнѣе разослать книги со вложеніемъ писемъ; можно, обернувши въ бумагу и припечатавши вашею печатью, послать. О исполненіи сего увѣдомьте меня. Всеобщаго словаря своего я еще и не начиналъ просить обратно у соннаго Историческаго Общества; это надобно сдѣлать при посылкѣ туда уже напечатаннаго экземпляра, а между тѣмъ я велѣлъ съ черноваго списывать для поправки, прибавки и проч., а именной списокъ авторовъ, умершихъ уже, теперь вамъ посылаю. Живыхъ я выключилъ; но и въ семъ спискѣ о нѣкоторыхъ навѣрно не знаю, не живы-ли они; а нѣкоторыхъ и умершихъ, какъ напримѣръ—Озерова, Гурьева и другихъ не имѣю біографій. Перваго, думаю, біографія припечатана при изданіи сочиненій, а другаго—въ журналѣ Академіи Наукъ при актахъ, изъ коихъ я почерпалъ всѣ біографіи академиковъ. Можетъ быть, о многихъ есть и въ вашихъ спаргалахъ тетрадныхъ такое, что́ мнѣ неизвѣстно деселѣ. По именному списку авторовъ вы пока отмѣтите ссылки на свои записки. Иностранцы у меня помѣщаются въ Словарѣ только тѣ, кои въ ученой Руской службѣ были, или которые въ Россіи о Россіи что-нибудь писали, хотя бы и не на Рускомъ языкѣ; ибо какъ не присвоить намъ *Ейлера, Палласа, Гмелиныхъ, Гилденштета* и другихъ подобныхъ? Но Лифляндцы и Эстляндцы у меня не входятъ. Въ Словарѣ моемъ не одна словесность, а и науки, для которыхъ нѣтъ различія въ языкѣ. *Евгенія Булгариса* труды, и не въ Россіи писанные, съ нимъ намъ уже усвоены. Переводчики входятъ только древніе и давніе, ибо въ древности и переводъ былъ рѣдкость, сверхъ ихъ и переводныхъ весьма много книгъ, какъ напримѣръ Ве-

ревкинъ и Волчковъ. А съ восточныхъ и древнихъ языковъ переводы и еще уважительнѣе, ибо ихъ у насъ, кромѣ Греческихъ, очень немного; съ Латинскаго даже и донынѣ еще не выучились хорошо и переводить. Когда переписка моего Словаря пойдетъ успѣшно, то я могу по буквамъ вчернѣ же и къ вамъ пересылать для пересмотру и дополненія.

34.

От 18 Октября 1818 (Псковъ).

Отвѣчаю на письма ваши отъ 8 и 12 сего мѣсяца и благодарю за послѣдній листъ Словаря. Ошибокъ довольно: пестры 6 страничекъ. Читатели заглядывать въ нихъ не будутъ, по будущему издателю онѣ нужны. Развѣ *графъ* поморщится на нихъ, видя, что въ Москвѣ книги его исправнѣе печатаютъ; а *Газе* его Парижскій можетъ быть и еще исправнѣе, но долго и сей, и тѣ печатаютъ. Довольно вы мнѣ написали вѣстей отъ *графскаго* обѣда; но скажите мнѣ, что за охота ему была хлопотать о переведеніи моемъ, когда я и самъ не почитаю оное выгоднымъ ни для житья моего, ни для упражненій, требующихъ уединенія? Да и не знаете ли вы причины, что послѣ всеобщихъ у васъ слуховъ о переселеніи моемъ вдругъ это переворотилось? Интриги ли это нашей братьи или министра, или разсчетъ, что я, получивши деньги на постройку дома, долженъ строиться? Но какъ бы то ни было, а я радъ покою и досугу съ Музами. Безъ сего не услужилъ бы я Пскову изданіемъ службъ и житій здѣшнихъ угодниковъ и собираніемъ Псковской Исторіи. Двѣ службы я уже отослалъ въ Московскую цензуру, а и еще готовлю. Для дополненія Псковской Исторіи дожидаю уѣздныхъ свѣдѣній, а историческое почти все начерно кончено; но много надобно еще и перечеркивать. Весьма бы много обязалъ меня *графъ*, естьли бы поскорѣе прислалъ списокъ съ Эрмитажной Псковской лѣтописи.—Московскій отъ *Малиновскаго* уже имѣю, но оный весьма неисправенъ, а съ Эрмитажнаго можно бы его поправить. Напомяните вы ему объ этомъ при первомъ случаѣ. Спасибо ему и за обѣщаніе бюста, за выдачу 150 экземпляровъ оттисковъ *Мстиславовой грамоты*, которые прошу не замедля ко мнѣ прислать. *Каченовскій* пишетъ, что онъ свой рѣжетъ; слѣдовательно ему *графская* доска и ненадобна. А жаль, что и она у него пропала; думаю, прижалъ ее *Оленинъ*, у коего въ домѣ она и Старорѣзана. О рисункѣ Корсунскихъ дверей напишу я къ владыкѣ Старорускому; у меня было два, но покойники *Мусинъ-Пушкинъ* и *Бантышъ-Каменскій* оттягали, а у самого и не осталось. *Каченовскій* особыхъ книжекъ о *Мстиславовой грамматѣ* мнѣ еще не прислалъ, дожидаясь своей доски, чтобы и при *Вѣстникѣ Европы* приложить рисунокъ; но я, надѣясь на данныя мнѣ *графомъ*, напишу, чтобы онъ, не дожидаясь,

прислалъ книги, а между тѣмъ отъ васъ получу и оттиски и здѣсь вклею. Думаю, вамъ и по почтѣ не тяжело ихъ ко мнѣ переслать. Я не знаю, какъ васъ ввести въ корреспонденцію съ *Каченовскимъ*, съ которымъ и я рѣдко переписываюсь, ибо онъ крайне занятъ. Развѣ не поручить ли вамъ отправить къ нему въ Французскомъ переплетѣ самую книгу *Словаря* въ четырехъ экземплярахъ, одинъ то-есть ему, другой—въ Историческое Общество, а третій лейбъ-медику доктору *Рихтеру*. Вотъ вамъ и случай, а я въ будущую же почту напишу ему о семъ. Еще четвертый экземпляръ тамъ же приложите *Малиновскому*; при отправленіи увѣдомьте и меня. На вопросъ *графскій* и вамъ: какимъ особымъ сочиненіемъ по Руск. исторіи занимается *Каченовскій* отвѣтствую: никакимъ. Еще въ Калугу писалъ онъ ко мнѣ, что хотѣлъ составить классическую археологическую Росс. исторіи книгу; но послѣ и въ *Вѣстникѣ Европы* публиковалъ, что онъ, увидѣвъ *Эверсову* книгу, уступилъ сію честь ему. Теперь онъ щекочетъ только *исторіографа*. Въ послѣднемъ письмѣ между прочимъ, вторично уже благодаря меня *за украшеніе журнала его важною и превосходною статьею*, примолвилъ: *исторіографъ нашъ не истощилъ всей матеріи,—осталось еще довольно...* Видите его расположеніе къ нему!

Что̀ за собраніе восточныхъ рукописей, купленныхъ Государемъ за 35 т.? Вѣрно больше поэзія и восточные романы. А *баронъ* вашъ, не довольствуясь славою въ Россіи, хочетъ провозгласить ее и въ Парижскихъ журналахъ. Посмотримъ вашъ переводъ его статьи въ *Сынѣ О.—Аделунгово* постыдное вранье *о Новгородскихъ разговорахъ* и я замѣтилъ. О продолженіи *Селліева* каталога, да и начатъ ли онъ—не знаю; ибо *Бутурлинъ* живетъ во Флоренціи, а въ Россію возвратится развѣ къ будущей веснѣ. Одно только письмо оттуда онъ мнѣ писалъ; но вѣрно тамъ ему не до *Селлія*. Анекдота о *Дилтеѣ*, начавшемъ якобы сводъ Рускихъ законовъ, я не знаю; но знаю и самъ я много списковъ въ листъ видѣлъ въ Украйнѣ своднаго уложенія, дѣланнаго со временъ еще Петра I. *Чулковъ* имъ много воспользовался, да и *Чулкова Словарь Вяземской* не выпускалъ на свѣтъ, и уже самъ *Чулковъ* безъ дозволенія его по университетской цензурѣ напечаталъ. За то оглашенъ и въ газетахъ неисправнымъ.—Благодарю за вызовъ вашъ написать журнальную статью; но чуръ-яснѣе писать и безъ дальнихъ похвалъ. Прилагаю *идею* на сію статью. Прочее прибавляйте, что̀ хотите. Буду ждать *Гадебутеву* Исторію Дерпта, и авось воспользуюсь посредствомъ Нѣмцевъ. Еврейскую грамматику и лексиконъ могу я купить и въ семинаріи, когда пришлютъ. Въ моей *идеѣ исторической* о Словарѣ моемъ, естьли не признаете педантства ученаго, то помѣстите оную; а естьли и вамъ покажется она педантскою, то оставьте и пишите сами, что̀ хотите.

35.

От 21 Октября 1818 (Псковъ).

Письмо ваше отъ 16 Октября я третьяго дня получилъ и съ приложеніемъ прокламаціи о нашемъ Словарѣ. Я, пославши вамъ свою идею, думалъ, что вы и меня станете бранить за ученую выкличку; а сами вы еще ученѣе написали. Итакъ оба мы не годимся въ прокламаторы книгъ. Возвращаю вамъ вашъ листъ. Совѣтую отдать и мой и свой *Гречу*, знающему лучше насъ журнальный языкъ. Пусть онъ выберетъ, что самъ сочтетъ приличнѣйшимъ; а тогда и мы увидимъ, что онъ лучше насъ напишетъ. Знанія и вкусъ не всегда бываютъ вмѣстѣ. Для *Тургенева* я не жалѣю экземпляра; но не знаю, какъ благопристойно подарить ему: онъ со мною не въ перепискѣ. А ему подаривши, надобно подарить и *Попову*, такому же фавориту. Подумайте и сдѣлайте, что и какъ пристойно; иначе лучше удержаться...

Съ *Гречемъ* браниться за типографію не нужно; а корректоромъ вамъ быть никогда уже не совѣтую. На первую часть Словаря жалко и взглянуть: естьли бы не дороговизна, то я рѣшился бы ее всю перепечатать, какъ дѣлаетъ *Розенкамфъ*. Къ *Каченовскому* я писалъ уже въ прошлую Пятницу, увѣдомивъ его, что я поручилъ вамъ отправить къ нему 4 экз. Написалъ ему и имя, и отечество, и чинъ вашъ на случай отвѣта; а много мнѣ еще достанется разсылать въ подарокъ свою книгу. Но я не жалѣю и на это издержекъ. Есть люди, которымъ нельзя и не послать.

Безакъ нѣкогда былъ и писателемъ; у меня онъ записанъ въ Словарѣ, но табачный торгъ прибыльнѣе книгъ. Нашъ *Адеркасъ* у васъ. Естьли онъ и услужилъ *Барклаю*, то по душѣ и совѣсти, да и по формѣ пропажи не виноватъ. Въ Петербургѣ непріязненно это растолковали. Но дѣло его поправится скоро, какъ обѣщаютъ. На него по давнему неудовольствію напалъ мин. юстиціи.—*Аделунгъ*, увидѣвъ на рисункѣ Корсунскихъ Новог. воротъ букву «Ѣ», но не видавши ихъ самихъ, не знаетъ, что тамъ подъ многими Латинскими надписями вырѣзанъ Рускій переводъ уже новою рѣзьбою, конечно, въ Россіи. Смѣшно было бы изъ того заключать, что и ворота Рускіе; тамъ многіе переводы надписей даже смѣшны. Отъ *Оленина* вы не дождетесь приглашенія на *Сопикову* библіографію. Эти люди любятъ, чтобы ихъ просили о препорученіяхъ и дѣлаютъ оныя изъ милости. Посмотримъ, какой *Газовъ Пселлій*, естьли графъ мнѣ пришлетъ его. А о *Львѣ Діаконѣ* еще видно и слуху нѣтъ. Ученые и вездѣ не поспѣшны, а

хвастуны и еще медленнѣе. Такъ я думаю, что и *Оленинъ*, взявшійся рѣзать рисунки *Коцебува* путешествія, года въ два развѣ кончитъ.

P. S. Мимоходомъ зайдите когда нибудь въ Французскія книжныя лавки и спросите, чего стоитъ книга: Précis de la géographie universelle par m. Malte-Brun avec un atlas de 24 cartes. Atlas supplèmentaire къ сей книгѣ у меня есть.

36.

От 25 Октября 1818 (Псковъ).

На одной почтѣ прошлой вдругъ два письма получилъ я. Я гадалъ, что *графу* только что непріятно будетъ ваше изданіе Словаря; а онъ больше сдѣлалъ и лишилъ оное своего имени. Все это на васъ падаетъ; публика и еще прибавитъ, сколько ни утѣшайте вы себя и меня пользою самой книги. Послѣ сего неудачнаго опыта вѣрно уже заречетесь вы браться за изданіе книгъ. *Графъ* ко мнѣ еще не писалъ ничего; также не получалъ я еще и посланныхъ отъ васъ книгъ; полученіе оныхъ буду отмѣчать, дабы не сбиться въ разсчетѣ.

Графъ, отдавши мнѣ въ распоряженіе полное цѣну Словаря и примолвивъ, что *чѣмъ дешевле, тѣмъ лучше*, обязываетъ меня симъ самымъ по христіански, а не по жидовски оцѣнить сію книгу. Прилагаю при семъ разцѣнку, выше коей прошу отнюдь не публиковать въ газетахъ. Я копію съ сей разцѣнки пошлю и къ *графу*, дабы онъ вѣдалъ: мы не книгопродавцы и своего капитала ничего не тратили; слѣдовательно и проценты намъ не принадлежатъ, развѣ только нужнѣйшіе, безъ убытку; а корыстолюбіе натужное и въ своемъ капиталѣ предосудительно, въ чужомъ же мерзкая черта души. Оно унизитъ насъ во мнѣніи *графа*. При публикаціи въ газетахъ лучше ничего не говорить въ похвалу книги. Въ *Сынѣ Отечества*, столь же извѣстномъ по Россіи, какъ и газеты, довольно будетъ что нибудь примолвить. Можетъ быть, и *Каченовскій* что нибудь промолвитъ; но такъ же напишите къ нему, чтобы имени моего не упоминалъ.

Что *Левъ Діаконъ* вышелъ прежде *Пселлія*, это для насъ, Рускихъ, лучше; но и у *Льва* одно только мѣсто о Святославѣ для насъ любопытно.

Униженіе иностраннаго курса и возвышеніе цѣнъ на наши товары не показываетъ ли запасливости Агличанъ и другихъ Сѣверяковъ на случай войны и смущенія Европы послѣ разъѣзда Ахенскаго?

Естьли продадутъ казенные лѣса въ частныя руки, то и лѣсъ будетъ у насъ цѣлѣе и дешевлѣ. Москва окрестными рощами помѣщичьими и доселѣ довольствуется, а казенныя всѣ истреблены.

Я согласенъ, чтобы всѣ для меня экземпляры переплетаемы были въ одинъ корень; въ лавку можно отдавать либо переплетенные въ бумажку, либо лучше въ листахъ на произволъ книгопродавцевъ, какъ хотятъ себѣ переплетаютъ, ибо у нихъ и въ семъ проценты свои.

Не получалъ я ни отъ *Розенкамфа* рукописей, ни отъ коммисіи вашей добавочныхъ книгъ. Гораздо лучше, естьли бы вы ихъ взяли къ себѣ и при случаѣ прислали. *Гапонову* и *Михайлову* по экземпляру Словаря въ бумажномъ переплетѣ согласенъ я выдать,—услужливѣе будутъ.

Кромѣ отправленныхъ уже вами ко мнѣ 12 экз. и еще требуемыхъ мною 100 въ бумажномъ одномъ корнѣ, остановитесь посылать ко мнѣ во Псковъ: послѣ подумавъ, лучше разочту, куда сколько отправить; а теперь только прошу приказать увязать въ коробъ безъ переплета 300 экз. и по первому пути отправить *въ Москву къ купцу Семену Аникіевичу Селивановскому, живущему въ Москвѣ, на Большой Дмитровкѣ, въ приходѣ Сергія, противъ самой церкви...*

37.

Отъ 28 Октября 1818 (Псковъ).

Письмо ваше отъ 23 Октября только вчера до меня дошло. Худыя дороги замедляютъ ходъ и вашей почты, а о нашей и говорить нечего: она вѣрно въ десять дней до васъ доходитъ, какъ вижу изъ полученныхъ вами подносныхъ моихъ писемъ, которыя теперь вѣрно уже и доставлены съ книгами. Князю *Лопухину* навязываться съ своею книгою, будучи ему неблизокъ, счелъ я неприлично, хотя отнюдь не жалѣю для него экемпляра сафьяннаго. Естьли вы считаете это должнымъ, то прилагаю при семъ и письмо ему; естьли нуженъ и въ коммисію экземпляръ, то дайте во Французскомъ переплетѣ.

Вы пишете, что у васъ была буря и наводненіе; а другіе пишутъ, что былъ еще и пожаръ водочный, плывшій и по рѣкѣ Невѣ до устья. Въ большой столицѣ каждый день нельзя быть безъ новостей...

Вы пишете, что на *Каченовскаго* выстрѣлено уже въ *Сынѣ Отечества;* я сего журнала еще не получалъ. Но вамъ посылаю Московскую безвкусную шутку на *Карамзина;* листокъ сей возвратите мнѣ.

Вы уже принимаетесь по реестру за словарь полный; а у меня онъ все еще только переписывается, и списали уже три буквы; но недосужно мнѣ прочитать его и заняться. Сія часть для меня труднѣе духовной, и я менѣе имѣю источниковъ.

Графу совѣтывалъ бы я вамъ поднести не бумажные экземпляры, а часть во Франц. и часть въ сафьянномъ корешкѣ—и всѣ на бѣлой бумагѣ: для него намъ скупиться не должно...

38.

От 1 Ноября 1818 (Псковъ).

Безъ переплета чуръ дороже 4 рубл. не пускать въ лавку. Я твердо стою въ сей цѣнѣ, хотя вы и пишете, что будто *графъ* согласенъ и на бо́льшую цѣну; пусть онъ увидитъ, что я отнюдь не ростовщикъ на его капиталъ и доволенъ очень его милостію....

Я надѣюсь, что вы *Розенкампфа* рукописи пришлете ко мнѣ вмѣстѣ въ коробѣ съ книгами Словаря, а также и продолженіе коммисскаго свода. За книжку Рускихъ коммисскихъ институцій in 8° благодарю; но я не успѣлъ еще осмотрѣть ее.

Графу думаю не очень пріятно, что *Карамзинъ* съ товарищами успѣлъ таки увѣрить его, что *Рогволодовъ* камень не надгробный, а ему хотѣлось объявить оный такимъ. Великое дѣло затѣваетъ онъ, чтобы издать всѣ любопытныя рукописи, въ моемъ Словарѣ упоминаемыя. Хоть бы одного *Максима Грека* издалъ, и за то спасибо бы ему. Онъ въ духовной Московской цензурѣ уже 10 лѣтъ валяется, взятый изъ Новгородской Софійской Библіотеки.

Жду отъ васъ нетерпѣливо оттисковъ *Мстиславовой грамоты*, данныхъ вамъ *графомъ*; а до тѣхъ поръ не пришлю и я вамъ ни одного экземпляра примѣчаній.

Что за кормчую XIII или XIV вѣка нашелъ *графъ*? Загляните въ нее и скажите мнѣ.

Отъ *Эверса* больше всѣхъ можно ожидать свода нашей *Руской Правды* съ сѣверными законами; но больше ничего, ибо онъ плохо знаетъ Руской языкъ.

Какая вамъ сказана отъ *Баранова* интересная библіографія Руско-нѣмецкихъ писателей, не знаю; но знаю что въ Митавѣ надворный совѣтникъ Recke собираетъ всеобщій словарь писателей и ученыхъ трехъ Балтійскихъ нашихъ провинцій....

Прилагаю при семъ еще три письма къ синодальнымъ: Грузинскому *Варлааму*, Ярославскому *Антонію* и Тверскому *Серафиму*. Прошу отослать къ нимъ три экземпляра Французскихъ въ одномъ корнѣ съ золотымъ обрѣзомъ. Но зачѣмъ вы сами исправляете почталіонскую должность? Коллежскому совѣтнику это уже низко.

39.

От 8 Ноября 1818 (Псковъ).

Благодарю за доставленіе *князю* *) экземпляра, я имѣю уже отъ него и благодарный отвѣтъ. Но естьли до него доходить труднѣе, нежели въ рай (по выраженію Попова), то я на вашемъ мѣстѣ не пошелъ бы къ нему. Отъ *Розенкамфа* теперь имѣю отвѣтъ съ обѣщаніемъ рукописи; но и мнѣ надобно отвѣчать ему благодарностію, а теперь не успѣваю....

Получилъ я и отъ *канцлера* горькую жалобу на уродливое наше изданіе; но посердившись утихнетъ, когда и авторъ пересталъ уже досадовать. Отъ *графа С. П. Румянцова* я ничего не получалъ о церковныхъ книгахъ, а отвѣчать о эпохахъ ихъ по именамъ самихъ авторовъ легко. *Аллацій* о семъ писалъ цѣлую диссертацію; но то бѣда, что мнѣ такими выписками заниматься некогда,—онѣ отвлекаютъ отъ другихъ текущихъ дѣлъ. Благодарю за увѣдомленіе о вызовѣ *Гликсберга* на выписку заграничныхъ книгъ; но надобно видѣть каталогъ Лейпцигскій....

Я согласенъ, чтобы вы свои экземпляры напередъ пустили въ продажу: пусть мои лежатъ. Вы-таки по своему поставили книгу въ продажу по 10 рублей; очевидно, что вамъ на свою долю хочется получить больше тысячи; пусть будетъ по вашему, но въ семъ случаѣ прибавочные мои 25 экземпляровъ обратите уже въ заплату за переплетъ. Я свои не пущу болѣе 5 рублей съ лавочною накладкою; 25 прибавочные пусть идутъ съ вашими въ рядъ по 10 рублей, дабы скорѣе уплатить переплетъ....

О журнальныхъ отзывахъ въ разсужденіи Словаря, хотя бы вовсе не было, я не забочусь: книга сама себя отрекомендуетъ. Пусть и *графъ С. П.* замарываетъ послужные списки; но когда они помѣщаются и въ иностранныхъ словаряхъ, и въ академическихъ похвальныхъ словахъ умершимъ ученымъ, то это не лишнее и въ моей книгѣ; а на вкусъ всѣхъ угодить нельзя. Мой Словарь о писателяхъ, а не о книгахъ однихъ. Хорошо что *Гликсбергъ* вызвался на вашъ Польско-рускій словарь: эта пренужная для обѣихъ націй книга. Поспѣшайте! *Памва Берында* послѣ сего не нуженъ будетъ, ибо въ немъ большая половина польщизны; а иное и безъ него ясно.

Успенскаго отвѣтъ критику я читалъ: писанъ сердито, краснорѣчиво и не вездѣ основательно. *Елагина* онъ напрасно приставилъ къ *Татищеву*, а еще напраснѣе въ доказательство сослался на *Сестренцевича* съ такою похвалою, какой за древности никто ему не приписывалъ; а *Шлецеръ* одурачилъ даже всю его *Исторію Тавріи*,

*) А. Н. Голицыну, об.-прокурору Св. Синода. П. Б.

преисполненную ложныхъ ссылокъ, собранныхъ на показъ, и гипотезовъ самыхъ странныхъ и вздорныхъ. Желалъ бы я, чтобы онъ или другой кто побольше написалъ апологъ *Татищеву* противу *карамзинистовъ*.

Лондонской книги *Histoire de la Russie* réduite aux seuls faits importans я не видалъ и не слыхалъ. Иностранцы почти всѣ бредятъ о Руской исторіи, списывая одинъ у другаго, а не видавши нашихъ коренныхъ лѣтописей. По крайней мѣрѣ хотя бы *Шлецера* они прочитали; они думаютъ всю исторію замѣнить рѣзкимъ и рѣшительнымъ тономъ. О завѣщаніи *Екатерины II* и я слыхалъ, но не видалъ; а завѣщаніе *Петра Великаго* наслѣдникамъ и у меня есть *)....

40.

Отъ 11 Ноября 1818. (Псковъ).

Вамъ по первоначальному моему обѣщанію принадлежитъ по моему разсчету 135 экземпляровъ, и больше ничего; ибо

..1) Разсчетъ мой переплетовъ и пересылокъ=200 р. превышаетъ уже сію сумму.

2) Вмѣсто 1375 р. (по прежнимъ вашимъ же увѣдомленіямъ), заплаченныхъ *графомъ* за бумагу, теперь долженъ я, по послѣднему письму вашему, поставить на свой счетъ уже 1785 рублей.

3) Вы съ продажи получать уже будете свои наличныя деньги, а я въ ожиданіи вашей распродажи долженъ доплачивать за переплеты и пересылки свои наличныя деньги, коихъ возвращенія долженъ долго дожидаться.

25 экземпляровъ изъ своей половины прибавочно обѣщалъ было я вамъ, разсчитывая 135×на 4=540 и почитая сіе для васъ мало, а теперь по вашему положенію 135 × на 8 уже=1080 р.; а естьли вы полагаете еще дороже, то очень довольно для васъ. Иначе я уже останусь назади васъ; а не знаю, съ чего вы взяли полагать, что будто я не только экземпляры, но и какую-то барышную сумму, которая и по разсчету моему особо отъ экземпляровъ существовать не можетъ, вамъ уступаю.

Счетъ я давно послалъ и *графу* точно такой какъ вамъ; теперь должно въ поправку онаго еще написать, что 1375 вмѣсто 1785 поставлено ошибкою, и потому должно цѣну книги возвысить.

Несчастный по всѣмъ отношеніямъ мой Словарь ввелъ меня въ непріятные съ вами разсчеты, и потому для прекращенія оныхъ прошу принять отъ меня послѣднюю просьбу:

---

*) Оба завѣщанія подложныя. П. Б.

1) Ваши 135 экземпляровъ, отдѣливши отъ моихъ, прочіе всѣ мои не переплетенные отдайте переплести въ бумажный переплетъ въ одинъ корень; а на уплату за всѣ прежніе переплеты и за остальные посылаю при семъ чрезъ Михайлу Михайловича *400 рубл.*; естьли чего не достанетъ, прошу увѣдомить: немедленно вышлю.

2) Естьли въ Москву еще не отослали къ *Селивановскому* 300 экземпляровъ, то отошлите уже 400, да переплетенныхъ въ бумажку 200 отдайте М. М. Михайлову, коему я о семъ и пишу.

3) Остальные всѣ прошу отправить ко мнѣ. По полученіи, я ихъ разберу бѣлые отъ сѣрыхъ и пришлю вамъ во всѣхъ отчетъ.

Симъ кончатся всѣ ваши и мои разсчеты, споры и притязанія, а счетъ и вашъ, теперь мнѣ присланный, очень не вѣренъ въ итогахъ; сіе послѣ объясню...

41.

Отъ 28 Декабря 1818. (Псковъ).

Среди праздничныхъ, и церковныхъ, и мірскихъ развлеченій успѣваю однакоже отвѣчать на письмо ваше отъ 21 Декабря. О проѣздѣ Государя ночью, не сдѣлавшаго намъ никакихъ хлопотъ, я уже писалъ вамъ *). Мѣсяцъ Декабрь журнала *Соревнователь* пришлите мнѣ для списанія вашей росписи журналовъ, или хоть и цѣлый годъ прошлый сего журнала мнѣ пришлите; такъ и быть займусь чтеніемъ и, высосавши все мнѣ нужное, возвращу вамъ съ благодарностію, какъ обыкновенно съ журналами дѣлаю.

Пока *Сумова* исландщина появится на Рускомъ языкѣ, мы должны довольствоваться *Маллетомъ* и *Далиномъ*. Первый изъ сихъ, при всей своей краткости, лучше послѣдняго вруна, недостойно названнаго государственнымъ историкомъ. Но и въ семъ есть многія нужныя намъ подробности, коихъ у другихъ нѣтъ; впрочемъ, *Локценова* исторія лучше для меня и *Далиновой* въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. *Локценова* особая книга Antiquitates Sveo-Gothicae драгоцѣнна для сличенія съ нашими древностями: весьма много тутъ похожаго и у насъ. О Печенѣгахъ и Козарахъ сѣверные историки не могутъ знать ни откуда кромѣ Византійцевъ; но въ нашихъ лѣтописяхъ больше. Они даже и о Славенахъ по большей части бредятъ.

Въ добрый часъ *Уварову* описывать Академическую библіотеку и издать каталогъ оной. Изданный 1742 года теперь совсѣмъ не годится, ибо Академія послѣ того горѣла, и многое растеряно, а еще больше прибыло. У насъ въ Россіи много добра, но мы ему не знаемъ ни цѣны, ни счета.

*) Письма этого не сохранилось.

Вы спрашиваете, не найдетъ ли что *Еверсъ* прибавить къ росписи моихъ писателей? Нѣмцу, не знающему Рускаго языка иначе какъ по грамматикѣ и лексикону, что̀ можно прибавить? Притомъ Нѣмцы все берегутъ для себя и никогда прежде выпуска книгъ своихъ не сообщаютъ никому. Скорѣе отъ васъ дождусь я дополнительнаго списка; у васъ вѣрно и всѣ писцы разбросанныхъ статей и стишонковъ по новѣйшимъ журналамъ также въ числѣ писателей. Но такихъ нынѣ тысячи.

Дочиталъ я присланное мнѣ вами *Лербергово* описаніе Югры и гаданія его о ней, якобы за Уральскими горами, но не увѣрился. Вогуличи, нынѣ живущіе за хребтомъ горъ въ Тобольской области, предкамъ нашимъ извѣстны стали сперва по сю сторону хребта и отсюда часто набѣгали на Устьвымь и ближнія Зырянскія мѣста. За хребетъ они, кажется, удалились уже отъ Рускихъ и уже *Ермакомъ* совершенно покорены. Вѣроятнѣе *Югрія* или *Угорія* названа землею у горъ, а не за горами. Новогородцы едва ли осмѣливались переходить за горы. Упоминаемый походъ 1483 г. къ рѣкѣ Оби очень позденъ для Новгородцевъ, а Югра упоминалась уже въ XI вѣкѣ. Кажется, желаніе доказать, что Сибирь издревле, еще до Ермака, была уже Рускою, водило перомъ *Лерберга*. Увидимъ, что-то соревнователи переведутъ изъ прочихъ *Лерберговыхъ* статей. О *Ямѣ* за Финскимъ заливомъ давно уже доказано *Арцыбашевымъ*. О договорѣ Новгородцевъ съ Готландцами давно читали уже мы въ *Вѣстникѣ Европы*. Днѣпровскіе пороги много занимали и *Татищева*, и *Шлецера*, и *Добровскаго*, и *Дурича*. Что̀ скажетъ намъ Лербергъ? Казарской Саркелъ неужели и по его мнѣнію на Сѣверѣ?...

(Продолженіе будетъ.)

КЪ ИСТОРІИ МОСКОВСКАГО АНГЛІЙСКАГО КЛУБА.

Въ палатѣ Англійскаго клоба—
Народныхъ засѣданій проба—
Онѣгинъ, въ думу погруженъ...

Пушкинъ.

Пушкинъ, въ краткіе сроки своего Московскаго житія, посѣщалъ Англійскій клубъ, въ которомъ въ его время соединялись главные представители Московской знати и образованнаго Общества. До 1833 года онъ былъ и его членомъ (какъ видно изъ письма его къ женѣ отъ 27 Августа этого года). Клубъ находился тогда уже въ нынѣшнемъ своемъ помѣщеніи на Тверской. „Львы на воротахъ", упоминаемые въ „Евгеніи Онѣгинѣ" при описаніи Москвы, и до сихъ поръ уцѣлѣли. Зданіе это, нынѣ принадлежащее П. И. Шаблыкину, воздвигнуто графомъ *Львомъ* Кириловичемъ Разумовскимъ еще до 1812 года. Выраженіе Пушкина *палата* вполнѣ соотвѣтствуетъ обширности и красотѣ этого дома, хотя Пушкинъ въ этомъ случаѣ играетъ словомъ и намекаетъ на политическія пренія Англійской палаты лордовъ. Въ приведенныхъ выше стихахъ конечно рисовался его воображенію пріятель его Петръ Яковлевичъ Чадаевъ; онъ почти ежедневно проводилъ въ Московскомъ Англійскомъ клубѣ досуги холостой своей жизни, и многія черты Чадаева, какъ извѣстно, Пушкинъ придалъ своему Онѣгину (напр. въ описаніи кабинета и образа жизни). Къ тому же Чадаевъ въ клубѣ не игралъ въ карты, а постоянно былъ центромъ кружка людей, обсуждавшихъ тогдашнія дѣла. То было время, когда и государь Николай Павловичъ иной разъ справлялся, что́ говорятъ о той и другой правительственной мѣрѣ въ Московскомъ Англійскомъ клубѣ. Позднѣе написаны и стихи о томъ, начинавшіеся такъ:

Чета Московскихъ краснобаевъ,
Михаилъ Ѳедровичъ Орловъ
И Петаръ Яковличъ Чадаевъ
Витійствуютъ средь пошляковъ....

Хотя и Пушкинъ относился иронически къ этимъ политическимъ толкамъ, тѣмъ не менѣе Московскій Англійскій клубъ несомнѣнно имѣлъ видное общественное значеніе, и нѣкоторыя черты его исторіи могутъ быть любопытны. У А. Н. Столпакова сохранилась тетрадь, подъ нижеприводимымъ заглавіемъ, составленная вѣроятно кѣмъ-либо изъ членовъ клуба. Приводимъ изъ нея выдержки. Надо замѣтить, что Московскій Англійскій клубъ основанъ, по преданію, еще при Екатеринѣ. Павелъ приказалъ закрыть Англійскіе клубы въ Москвѣ и Петербургѣ, вѣроятно вслѣдствіе разрыва нашего съ Англіею въ послѣдніе мѣсяцы его царствованія. При Александрѣ Павловичѣ клубъ возобновился. П. Б.

Извлеченіе изъ журналовъ гг. старшинъ Московскаго Англійскаго Клуба со дня открытія онаго, то есть съ 1802-го года, обстоятельствъ почему либо достопамятныхъ.

1802-го г. Іюля 12-го открытъ Московскій Англійскій клубъ при 400-хъ записавшихся гг. членахъ въ нанятомъ по условію домѣ, принадлежащемъ малолѣтнымъ князьямъ Гагаринымъ [1]) за 6000 рублей въ годъ.

Іюля 24-го дня, по балотированію, къ 400-мъ прибавлено еще 100 человѣкъ. При балотированіи сихъ членовъ не избраны: Иванъ Яковлевичъ Сокаревъ, Иванъ Андреевичъ Барнашевъ.

Декабря 20-го дня, по балотированію, къ 500-мъ прибавлено еще 100 человѣкъ. При семъ не избраны: Маркелъ Демидовичъ Мѣщаниновъ, Алексѣй Ивановичъ Яковлевъ (по предложенію за подписаніемъ 56 членовъ вновь балотированъ и избранъ 1807-го года), Петръ Стоговъ, Сила Сандуновъ.

Исключенъ изъ общества, по балотированію, докторъ Галлиндей, за разглашеніе во многихъ домахъ, что онъ имѣетъ сомнѣніе какъ въ цѣлости кассы, такъ и въ вѣрности счетовъ, ввѣренныхъ одному изъ господъ старшинъ князь Дмитрію Евсѣевичу Циціанову [2]), чего однакоже по свидѣтельствованіи всѣми старшинами не найдено.

1803 г. платилось за обѣдъ 1 рубль, за ужинъ 75 коп. Были выписываемы клубомъ газеты: С.-Петербургскія 16 р., Московскія 9 р., Коммерческія Вѣдомости 8 р., Сенатскія объявленія С.-Петербургскія 14 р., Московскія 8 р., Новости Русской литературы 6 р., Вѣстникъ Европы 12 р., Патріотъ, журналъ воспитанія 10 р., Политическій журналъ 6 р. Всего на 89 рублей. Иностранныхъ на 709 рублей.

1805 г. балотировано предложеніе г-на Приклонскаго о допущеніи быть посѣтителями клуба безъ всякаго ограниченія, какъ въ обрядѣ постановлено. Баловъ бѣлыхъ 17, черныхъ 61.

---

[1]) Нынѣ Екатерининская больница, за Страстнымъ монастыремъ. П. Б.

[2]) Извѣстный выдумщикъ и острословъ, котораго анекдоты записаны А. С. Пушкинымъ. Это былъ родной дядя братьевъ Россети и А. О. Смирновой. Будучи очень щедрымъ и гостепріимнымъ человѣкомъ, онъ весь прожился, и его на старости лѣтъ содержала его прислуга. Онъ преспокойно увѣрялъ своихъ собесѣдниковъ, что въ Грузіи очень выгодно имѣть суконную фабрику, такъ какъ нѣтъ надобности красить пряжу: овцы родятся разноцвѣтныя и при захожденіи солнца стада этихъ цвѣтныхъ овецъ представляютъ собою прелестную картину. Когда племянники просили у него денегъ купить дождевые зонтики, онъ совѣтовалъ имъ слѣдовать его примѣру: въ моей молодости, говорилъ онъ, зонтикъ былъ мнѣ только лишнею обузою, и я умѣлъ пробираться между каплями дождя такъ прекрасно, что никогда не промокалъ (слышано отъ Аркадія Осиповича Россети). П. Б.

1806 г. Марта 3-го дня празднество прибывшему въ Москву князю Петру Ивановичу Багратіону [3]).

1807 г. Іюля 1-го утверждены цѣны въ таксѣ кондитеру: стаканъ лимонаду 10 к., аршаду 10 к., кофе порція 25 к., кофе чашка 10 к., чаю порція 25 к., чаю чашка 10 к., бутылка меду 5 к., рюмка мороженаго 20 к., рюмка ликеру 30 к. [4]).

1807 г. Октября 1-го условіе съ канцеляристомъ Коровинымъ о принятіи имъ на себя должности бухгалтера.

1811-го года Мая 24-го дня обѣденные и ужинные столы отъ содержателя оныхъ принять на счетъ конторы изъ общей клубной суммы, по балотированію.

1811. Іюня 15-го опредѣленъ кухмистромъ клуба князя Гагарина крѣпостной Самойло Ѳедоровъ, съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ.

1812 г. Февраля 1-го опредѣленъ экономомъ городовой секретарь Иванъ Антоновъ Тонъ.

1813 г. Марта 1-го дня, по очищеніи столицы отъ непріятеля, нанятъ домъ г-на Бенкендорфа, что̀ на Петровскомъ бульварѣ [5]) за 5000 р. въ годъ, гдѣ и открытъ клубъ съ публикаціею о томъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

1813. Апрѣля 14-го дня, вновь вступившіе старшины, замѣтивъ, что по книгѣ ежемѣсячныхъ балансовъ или отчетовъ за Іюнь, Іюль и Августъ въ ту книгу вовсе не записаны, а по послѣднему балансу къ 1-му Іюня значится въ остаткѣ за расходомъ наличныхъ денегъ 1977 р., да въ теченіе тѣхъ незаписанныхъ мѣсяцевъ поступили въ приходъ за карты и биліардныя партіи и получено изъ капитала (въ Сохранной Казнѣ Опекунскаго Совѣта имѣющагося) 10.000 р. съ процентами, а потому отнеслись о томъ къ бывшимъ старшинами клуба въ 1812-мъ году, изъ которыхъ г-нъ Еропкинъ отвѣтствовалъ, что балансы тѣ не записаны въ книгу за приключившеюся болѣзнію бухгалтера, а оставшія и поступившія въ приходъ деньги употреблены

---

3) Блестящее описаніе этого обѣда у графа Л. Н. Толстаго въ его романѣ „Война и Миръ". „Большинство присутствовавшихъ были старые, почтенные люди съ широкими самоувѣренными лицами, толстыми пальцами, твердыми движеніями и голосами". О Московскомъ Англійскомъ клубѣ говорится и въ „Аннѣ Карениной". „Тутъ были самые разнообразные, старые и молодые, и едва знакомые и близкіе люди. Ни одного не было сердитаго, ни озабоченнаго лица. Всѣ, казалось, оставили въ швейцарской съ шапками свои тревоги и заботы и собирались неторопливо пользоваться матеріальными благами жизни. „Его (Левина) охватило впечатлѣніе отдыха, довольства и приличія". Вотъ эти-то черты и доселѣ составляютъ приманку Московскаго Англійскаго клуба. П. Б.

4) Любопытно, что эти цѣны и до сихъ поръ почти не измѣнились.

5) Нынѣ княгини О. П. Ливенъ. Бульваръ называется теперь Тверскимъ.

за наемъ клубнаго дома съ 12-го Іюня 1812-го за полгода. На обмундированіе офиціянтовъ, на заплату за купленныя дрова, вина, водку и пиво, на содержаніе обѣденныхъ и ужинныхъ столовъ въ добавокъ къ полученному за то и остальные на обыкновенные мѣсячные расходы, а что за всѣмъ тѣмъ къ 1-му Сентября 1812-го года наличныхъ денегъ въ остаткѣ ничего не осталось; а вывезено имъ г-мъ Еропкинымъ для сбереженія билетовъ Сохранной Казны 45050 р., да экономомъ Тономъ все имѣющееся въ клубѣ серебро столовое; прочее-жъ имущество клубное и оставшіеся въ наличности заготовленные припасы остались въ домѣ, клубомъ занимаемомъ, которые тутъ и сгорѣли.

1813. Маія по 3-е число было возобновившихъ билетовъ на 1813-й годъ гг. членовъ въ число 600 персонъ 388; слѣдовательно выбылыхъ 212; кандидатовъ же предлагаемыхъ въ члены только 172. Почему старшинами положено, за замѣщеніемъ того числа кандидатовъ, незамѣщенныя 40 вакансій оставить преимущественно для гг. бывшихъ членовъ, если кто изъ нихъ возобновить пожелаетъ, о чемъ публиковано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Протестъ старшины г-на Хомякова [6]) о нарушеніи правилъ обряда приступленіемъ къ избранію старшинъ въ присутствіи неполнаго числа членовъ и о прочихъ отступленіяхъ отъ обряда клуба.

1813. Октября 6-го дня уволенъ кухмистръ Николай Волковъ и принятъ г-на Булгакова Ларіонъ Аѳанасьевъ съ жалованьемъ по 600 рублей въ годъ.

1813. Іюля 31-го дня нанятъ домъ г-на Муравьева [7]) за 8000 рублей въ годъ и перемѣщенъ туда клубъ.

1813. Ноября 12-го дня пожертвовано въ пользу инвалидовъ изъ общей клубной кассы 4000 р. по подпискѣ 103-хъ членовъ.

1814. Мая 9-го дня. По предложенію г-дъ старшинъ, утвержденному подпиской 190 персонъ г-дъ членовъ, постановлено: получать за билетъ вмѣсто 25 р. по 50 р. асс., о чемъ и публиковано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

1815. Марта 17-го дня, предложенный отъ члена г-на Сибилева изъ кандидатовъ въ члены г-нъ Чатскій, по балотированію, не избранъ: положено баловъ бѣлыхъ 67, черныхъ 42. По сомнѣнію предлагавшаго вновь перебалотированъ, и тоже не избранъ: положено баловъ бѣлыхъ 48, черныхъ 29.

---

[6]) Отецъ А. С. Хомякова, Степанъ Александровичъ? П. Б.

[7]) На Большой Дмитровкѣ, гдѣ потомъ помѣщалась Муравьевская школа колонновожатыхъ, а въ наши дни Катковскій Лицей. П. Б.

1815. Марта 22-го дня предложено было на балотированіе, чтобъ назначенный къ полученію штрафъ съ половины втораго, получать съ 2-хъ часовъ по полуночи; а по балотированію отвергнуто, и оставлено полученіе какъ и до сего было.

1815. Марта 27-го жалованья повару прибавлено, и назначено въ годъ по 1000 рублей.

1815. Октября 9-го членъ сего клуба г. Бильфельдъ исключенъ изъ общества по балотированію за грубыя и обидныя изреченія члену-же клуба г-ну Протасьеву.

1816. Ноября 1-го дня балотировано письменное извиненіе предъ обществомъ члена князя Касаткина-Ростовскаго въ непріятностяхъ сдѣланныхъ имъ въ клубѣ въ присутствіи многихъ одному изъ сочленовъ, а по балотированію таковое извиненіе не принято и забалотировано.

Ноября 2-го дня князь Касаткинъ-Ростовскій, отказываясь отъ званія члена, возвратилъ свой билетъ, вслѣдствіе чего старшины положили: какъ таковое желаніе г-на князя Касаткина-Ростовскаго согласно съ волею г-дъ членовъ изъявленною при балотированіи, то его князя Касаткина-Ростовскаго изъ числа членовъ клуба исключить.

1817. Февраля 17-го г. членъ клуба Иниховъ, посѣтителю клуба изрѣченіемъ грубыхъ и обидныхъ выраженій, навлекъ на себя присутствующихъ при томъ членовъ неудовольствіе, которые и просили поступить съ нимъ по уставу клуба. Старшины, приступая къ тому, получили отъ него г-на Инихова письменное отношеніе, коимъ онъ, признавая свой поступокъ, отъ званія члена отказался и изъ членовъ клуба исключенъ.

1818. Февраля 1-го дня предложено на балотированіе о пожертвованіи въ учреждающійся въ Москвѣ Попечительный Комитетъ о бѣдныхъ по письменному отношенію министра просвѣщенія князя Александра Николаевича Голицына 4000 р.; но при наступленіи балотированія бывшіе въ клубѣ гг. члены изъ числа 110-ти и 107 персонъ учинили подписку и просили гг. старшинъ пожертвовать таковую сумму безъ балотированія, что̀ и исполнено.

1819. Ноября 9-го дня. Журналъ гг. старшинъ о возвращеніи сотоварищу ихъ г-ну Демидову мнѣнія его, положеннаго имъ въ газетной на столѣ безъ предваренія о томъ сотоварищей своихъ и въ противность 29-й статьи обряда, съ тѣмъ, что, буде онъ желаетъ довести оное до свѣдѣнія гг. членовъ, то руководствовался бы постановленными на то правилами.

1819. Ноября 14-го дня (журналомъ гг. старшинъ) получено отъ сотоварища ихъ г-на Демидова письменное отношеніе, при коемъ, прилагая мнѣніе его о большихъ убыткахъ отъ обѣденныхъ и ужинныхъ

столовъ, приготовляемыхъ вновь принятымъ поваромъ Игнатьемъ Григорьевымъ и могущемъ быть отъ того ущербѣ клубнаго капитала, просилъ то его мнѣніе довести до свѣдѣнія гг. членовъ. Вслѣдствіе чего шесть старшинъ мнѣніе г-на Демидова и собственное ихъ по сему предмету предложили на балотированіе общества, съ тѣмъ, что балы бѣлые утверждаютъ, а черные отвергаютъ мнѣніе ихъ шести старшинъ. По открытіи же ящика оказалось, что мнѣніе тѣхъ шести гг. старшинъ не утверждено. По сочтеніи шаровъ и подписаніи о томъ журнала, шестеро гг. старшинъ отъ званія старшинъ отказались, вывѣсивъ о томъ объявленіе на доскѣ и выставивъ ящикъ для выбора новыхъ шести старшинъ. Гг. члены, бывшіе въ клубѣ, по усмотрѣніи объявленія на доскѣ и выставленнаго ящика, въ тоже самое время письмомъ за подписью почти всѣхъ бывшихъ въ клубѣ просили отказывающихся гг. старшинъ остаться въ семъ званіи, на что́ они, усматривая почти единогласіе таковаго значительнаго числа членовъ, и согласились. Объявленіе съ доски и ящика для выбора сняты. Старшинами были:

1-й Хомутовъ Григорій Аполлоновичъ.
2-й Ртищевъ Николай Ѳедоровичъ [8]).
3-й Урусовъ князь Николай Юрьевичъ.
4-й Гагаринъ князь Андрей Павловичъ.
5-й Долгорукій князь Петръ Михайловичъ.
6-й Майковъ Аполлонъ Александровичъ [9]).
7-й Демидовъ Петръ Львовичъ.

1820. Іюня 30-го дня, балотировано и утверждено: платить за столъ по́ три рубля съ персоны.

1822. Декабря 2-го дня гг. старшины постановили при раздачѣ пособій бѣднымъ по свидѣтельствамъ гг. членовъ выдавать только по одному отъ каждаго члена, а давшимъ больше принесенныя бѣдными свидѣтельства возвращать.

1823. Декабря 14-го дня балотировано предложеніе Ивана Сергѣевича Сафонова «Штрафную сумму собирая, вносить въ Опекунскій Совѣтъ, получать проценты и удовлетворять сколько будетъ возможно. Въ теченіе десяти лѣтъ можно будетъ надѣяться собрать до ста тысячъ рублей, и тогда употребить оную сумму на бого-угодныя дѣла, какъ-то: заведеніе богодѣленъ и тому подобныхъ средствъ». Положили баловъ бѣлыхъ 14-ть, черныхъ 82.

---

[8]) Бывшій главнокомандующимъ на Кавказѣ въ 1812 году. П. Б.

[9]) Тогдашній директоръ театровъ. П. Б.

1824. Октября 5-го дня по подпискѣ 70 персонъ гг. членовъ пожертвована изъ клубнаго капитала тысяча рублей на сооруженіе памятника Дмитрію Донскому на Куликовомъ полѣ.

1824. Ноября 12-го балотировано предложеніе гг. старшинъ, что игра экарте, усилившись до такой степени, что, вышедъ изъ границъ умѣренности, дѣлается неприличною для такого общества, какъ Англійскій клубъ, и потому можетъ-ли долѣе существовать въ клубѣ или нѣтъ? По балотированіи предложеніе отвергнуто.

1824. Ноября 15-го дня въ журналѣ записано, что господинъ Московскій генералъ-губернаторъ князь Дмитрій Владимировичъ Голицынъ письменнымъ отношеніемъ сего числа за № 5066-мъ къ старшинамъ сообщилъ слѣдующее: «Замѣтивъ, что допущенная въ Англійскомъ клубѣ карточная игра экарте съ нѣкотораго времени усилилась, вы, м. г., въ отклоненіе могущаго быть отъ оной вреда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго нареканія для клуба, столь изъ давна существующаго и столь извѣстнаго по строгости правилъ, на коихъ онъ основанъ, предлагали гг. членамъ о прекращеніи упомянутой игры, какъ такой, которая, по свойству своему подходя ближе къ азартной, нежели комерческой, ограниченной игрѣ, можетъ иногда увлекать неосторожныхъ, слѣдовательно не должна быть терпима въ клубѣ. Я съ моей стороны, будучи совершенно согласенъ съ вашимъ, м. г., намѣреніемъ, видѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ, что оно клонилось къ пользѣ клуба и къ поддержанію той довѣренности, которую пріобрѣлъ оный прочнымъ устройствомъ своимъ, соблюденіемъ порядка и постоянною заботливостію къ недопущенію злоупотребленій, могущихъ иногда вкрадываться въ подобныя собранія. Между тѣмъ хотя по балотировкѣ бывшей по сему случаю съ вашимъ, м. г., мнѣніемъ согласилось 99 человѣкъ, а противъ онаго было не болѣе 59-ти; но какъ, по правиламъ клуба, тогда только могла быть уничтожена означенная игра, когда бы на сіе послѣдовало согласіе не меньше какъ отъ полныхъ двухъ третей членовъ, участвовавшихъ въ балотированіи, то вы, м. г., будучи обязаны сами строго соблюдать правила клуба, поставлены въ невозможность привести свое намѣреніе въ исполненіе. По сему, полагая, съ одной стороны, что при балотировкѣ находились не всѣ члены клуба, а что почти двѣ трети участвовавшихъ въ оной членовъ согласились, дабы карточной игры экарте допущено не было, а съ другой убѣждаясь, что сія игра подходитъ ближе къ азартной, нежели къ комерческой опредѣленной игрѣ, слѣдовательно можетъ увлекать иногда неосторожныхъ, я нахожу себя обязаннымъ покорно просить васъ, м. г., распорядиться, дабы оную игру изъ числа допущенныхъ въ Англійскомъ клубѣ исключить, подобно игрѣ макао или такъ называемой курочки, впредъ до особаго какого-либо по сему предмету разрѣшенія, о чемъ не угодно ли будетъ гг. членамъ объявить при собраніи ихъ съ прочтеніемъ сего отношенія моего», что̀ и исполнено.

1824. Ноября 20-го дня по подпискѣ 116-ти персонъ гг. членовъ пожертвовано изъ клубнаго капитала 10 т. р. на вспомоществованіе потерпѣвшимъ отъ наводненія въ С.-Петербургѣ.

1826. Сентября 24-го дня въ журналѣ гг. старшинъ записано: офисіянтъ клуба Алексѣй Герасимовъ Соколовъ, пришедъ по утру убирать комнату, нашелъ на столѣ запечатанное письмо, съ надписью «Ивану Петровичу Бибикову, полковнику жандармовъ, прошу старшинъ вручить ему». Старшины по представленіи имъ письма положили, пригласивъ г-на Бибикова, въ присутствіи его то письмо, какъ подметное, не распечатывая сжечь; а буде г-нъ членъ Бибиковъ изъявитъ желаніе получить его, какъ по надписи ему принадлежащее, въ таковомъ случаѣ предоставить ему оное взять, которое однакожъ г-нъ Бибиковъ не принялъ, и письмо, въ общемъ присутствіи гг. старшинъ и его, сожжено.

1827. Февраля 23-го дня въ журналѣ гг. старшинъ записано: публикованное отъ опекунскихъ совѣтовъ въ № 16-мъ Московскихъ Вѣдомостей объявленіе, чтобы, въ слѣдствіе высочайшей воли, старыя игранныя карты отъ старшинъ клубовъ и отъ обывателей частныхъ доставляемы были въ карточный магазинъ Московскаго Воспитательнаго Дома, съ полученіемъ оттуда за каждую дюжину по 2 р. 40 к. ассигнаціями; въ отвращеніе, дабы старыя карты не были продаваемы въ частныя руки, за что́ согласно Высочайшему положенію подвергнутся взысканію 48 рублей за каждую дюжину.

1828. Апрѣля 20-го дня по журналу гг. старшинъ о имѣніи въ клубѣ годоваго медика для пользованья служащихъ и живущихъ при клубѣ людей, по изъясненнымъ причинамъ въ 5-мъ пунктѣ того журнала. Апрѣля 27-го дня о принятіи медикомъ при клубѣ лѣкаря г-на Юшенова съ жалованьемъ 400 рублей въ годъ.

1828. Августа 31-го дня по отношенію за подписью многихъ гг. членовъ изъявить благодарность отъ лица общества Англійскаго клуба эконому онаго клуба Ѳедору Иванову Коровину, доставивъ въ память сего событія приличный подарокъ цѣною въ тысячу или тысячу двѣсти рублей, что̀ и исполнено.

1828. Декабря 20-го дня въ журналѣ гг. старшинъ записано: призвавъ въ контору кухмистера Власа Осипова, объявить замѣчаніе гг. старшинъ, что ученики его недостаточно обмундированы, и приказать, чтобъ какъ теперь, такъ и при пріемѣ вновь для обученія каждый имѣлъ слѣдующее: тулупъ, шинель байковую, куртку и двое шароваровъ суконныхъ, двѣ куртки и двое брюкъ лѣтнихъ, фартуковъ восемь, полотенецъ восемь, жилетовъ два, шейныхъ платковъ бѣлыхъ два, черныхъ два, рубашекъ четыре, колпаковъ четыре, носковъ три

пары, картузъ, перчатки, сапоговъ въ годъ три пары, матрацъ, подушку, одѣяло и кухонныхъ ножей одну пару.

1830. Марта 1-го дня по открытіи ящика съ избирательными записками въ члены коммиссіи поясненія обряда клуба избраны: 1-й Салтыковъ Михаилъ Александровичъ, 2-й Гагаринъ князь Павелъ Павловичъ, 3-й Озеровъ Петръ Ивановичъ, 4-й Давыдовъ Иванъ Ивановичъ, 5-й Каченовскій Михаилъ Трофимовичъ, 6-й Дмитріевъ Иванъ Ивановичъ, 7-й Римской-Корсаковъ Григорій Александровичъ. Кандидатами трое: 1-й Бахметевъ Николай Николаевичъ, 2-й Лобановъ-Ростовскій князь Иванъ Александровичъ и 3-й Тучковъ Павелъ Алексѣевичъ.

1830. Марта 5-го дня, балотировано предложеніе гг. членовъ за подписью 103-хъ персонъ объ избраніи въ почетные члены и поднесеніи пожизненнаго билета князю Дмитрію Евсѣевичу Цыціанову, какъ возстановителю нынѣ существующаго Англійскаго клуба, что̀ и утверждено большинствомъ баловъ: бѣлыхъ 60, черныхъ 3.

Іюля 9-го дня, балотировано предложеніе гг. старшинъ, которые, изложивъ удобства и выгоды домовъ г-на Муравьева и графини Разумовской, предлагали на рѣшеніе, который изъ обоихъ домовъ угодно будетъ нанять для клубнаго помѣщенія, съ платою за тотъ и другой по 9 т. асс. въ годъ. По открытіи же ящика оказалось баловъ: въ пользу графини Разумовской 48, а въ пользу дома г. Муравьева 20. Вслѣдствіе сего о наймѣ дома графини Разумовской и заключено условіе съ довѣреннымъ отъ нея княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Вяземскимъ 1830 года Іюля 21-го дня, срокомъ на пять лѣтъ, считая оный съ 1-го Іюля 1831-го года по 1-ое Іюля 1836 года, съ пристройкою биліардной, съ соединеніемъ двухъ столовыхъ залъ и прочими передѣлками и поправленіями по описи, на счетъ хозяина дома.

1830. Октября 8-го дня, журналомъ гг. старшинъ постановлено, по случаю усилившейся въ Москвѣ болѣзни холеры, оказавшей свои дѣйствія и въ домѣ клуба, равно принимая въ соображеніе малочисленное посѣщеніе клу̀ба гг. членами, старшины положили: обѣденные и ужинные столы въ клубѣ до благопріятныхъ обстоятельствъ прекратить.

1830. Октября 11-го дня, журналъ гг. старшинъ. По сообщеніи г-на Московскаго генералъ-губернатора князя Дмитрія Владимировича Голицына, что, по донесенію ему временнаго начальства Тверской части, прислуга клуба размѣщена весьма тѣсно, а чтобы къ избѣжанію сего приняты были мѣры, во исполненіе чего для размѣщенія услуги и наняли въ гостинницѣ дома г-на Полторацкаго нѣсколько комнатъ помѣсячно, а съ тѣмъ вмѣстѣ постановлено: впредъ женатыхъ въ услугу клуба не принимать, а пожелавшему жениться изъ числа клубной

услуги иначе сего не дозволять, чтобы жена его жила въ наемной отъ него квартирѣ, ибо жены и умножающееся семейство всякій домъ дѣлаютъ тѣснымъ.

1830. Октября 17-го и 20-го чиселъ журналы гг. старшинъ: по случаю закрытія Московскаго Опекунскаго Совѣта на опредѣленное время взять (и взято) изъ Сохранной Казны 14317 р. 30 к., изъ коихъ выдано на расходъ эконому 2317 р. 30 к., а остальныя положены въ желѣзный сундукъ.

1830. Ноября 8-го дня журналъ гг. старшинъ: какъ число больныхъ въ городѣ значительно уменьшилось, такъ и въ домѣ клубомъ занимаемомъ въ теченіе двухъ недѣль ни одного заболѣвшаго не было, при томъ и гг. посѣщающихъ чувствительно прибавляется, а потому ужины въ клубѣ возобновить на прежнемъ положеніи.

1831. Марта 18-го дня, при балотированіи изъ кандидатовъ въ члены не избраны: Гаврила Петровичъ Апухтинъ и Алексѣй Дмитріевичъ Бѣлаго.

1831. Апрѣля 22-го дня, Англійскій клубъ перешелъ во вновь нанятый домъ графини Разумовской, и въ тотъ день обѣдало 213 персонъ.

1831. Октября 3-го дня, поставленъ портретъ Государя Императора въ газетной съ извѣщеніемъ общества, согласно подпискѣ 41 персоны гг. членовъ, въ сей комнатѣ табаку не курить.

1832. Марта 23-го дня, при балотированіи изъ кандидатовъ въ члены г-нъ Калашниковъ Александръ Ивановичъ не избранъ.

1832. Марта 26-го дня балотированъ изъ кандидатовъ въ члены г-нъ Алларъ Морисъ Николаевичъ, не избранъ.

1832. Октября 28-го, Декабря 11-го случилось въ клубѣ происшествіе отъ члена клуба князя Петра Михайловича Долгорукова, извѣстное всему обществу; вслѣдъ за симъ получено письмо его князя Долгорукаго, испрашивающаго извиненія, и отношеніе гг. членовъ за подписью 89 персонъ, изъявляющее готовность принять извиненіе князя Долгорукаго и дѣло сіе оставить безъ послѣдствія. Старшины, находя оное въ отношеніи себя достаточнымъ, не считая себя въ правѣ исполнить то въ отношеніи къ обществу, согласно 22-й статьи обряда, предоставили извиненіе князя Долгорукаго на рѣшеніе общества посредствомъ балотированія, по которому оказалось баловъ: извиняющихъ 103, не извиняющихъ 79, слѣдовательно извиненіе князя Долгорукаго принято.

1832. Декабря 31-го дня, вслѣдствіе вышеписаннаго, гг. старшины М. А. Салтыковъ и Василій Александровичъ Кобылинъ отъ званія старшинъ отказались и, препровождая свои билеты, при письмѣ изъяснились: вчерашній день большая часть гг. членовъ не почли должнымъ под-

держать достоинство старшинъ избранныхъ обществомъ, посему поставляемъ себѣ въ обязанность сложить сіе званіе и просимъ не считать насъ въ числѣ членовъ. Вступили старшины изъ кандидатовъ.

1833. Марта 8-го дня, членъ клуба г-нъ Гейеръ за произнесенныя въ клубѣ 5-го числа Марта дерзкія и непристойныя выраженія съ угрозою рукою члену же сего клуба Дмитрію Николаевичу Мордвинову, засвидѣтельствованныя въ комнатѣ клуба членами же княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Ухтомскимъ и Алексѣемъ Николаевичемъ Садыковымъ, согласно 21-й статьѣ обряда клуба, исключенъ изъ общества.

1833. Марта 30-го дня гг. старшины положили: въ знакъ признательности къ его сіятельству князю Дмитрію Володимировичу Голицыну, по случаю принятія имъ званія почетнаго старшины пригласить его къ обѣденному столу въ клубѣ Апрѣля въ 12-й день.

1833. Апрѣля 8-го дня, старшины положили: вышесказанное празднество произвести слѣдующимъ образомъ: 1-е, обѣдъ съ десертомъ на 350 кувертовъ, 2-е, столы убрать деревьями и цвѣтами, 3-е пригласить двѣ музыки и трехъ артистовъ для пѣнія при столахъ сочиненныхъ на сей случай куплетовъ, и 4-е, при тостахъ шампанское подавать на счетъ клуба. Каковое празднество 12-го Апрѣля и послѣдовало. Сочинены на сей случай и пѣты артистами Московскаго театра гг. Варламовымъ, Лавровымъ и г. Петровымъ куплеты [10]).

1834. Іюля 21-го дня балотировано мнѣніе 20-ю персонами гг. членовъ: членъ клуба имѣетъ право пригласить для прогулки въ саду клуба 2-хъ или болѣе дамъ, съ тою-же отвѣтственностію, какъ постановлено въ обрядѣ на счетъ посѣтителей клуба; для чего и должна быть учреждена особая книга, въ которую каждый изъ гг. членовъ записываетъ имена и фамиліи дамъ, приглашенныхъ имъ для прогулки въ саду, которая начинается съ шести часовъ пополудни. Пріѣздъ въ садъ къ обыкновенному клубному подъѣзду, проходя черезъ сѣни, прямо въ садъ, при дверяхъ коего имѣетъ быть поставленъ швейцаръ, а для услуги въ саду отдѣлено изъ числа клубныхъ нужное число офисіантовъ. Оказалось баловъ: бѣлыхъ 13, черныхъ 47.

1836. Ноября 7-го дня, господа члены подпискою изъявили желаніе, чтобы, по случаю возвращенія изъ-за границы его сіятельства общелюбимаго и уважаемаго градоначальника Москвы князь Дмитрія Володимировича Голицына, данъ былъ въ клубѣ экстраординарный обѣдъ и сдѣлано было приличное угощеніе, которое старшинами положено исполнить слѣдующимъ порядкомъ: 1-е. Обѣдъ съ десертомъ, мороженымъ, кофе и ликеромъ на 350 кувертовъ; 2-е. Столы

---

[10]) Праздникъ стоилъ клубу 6913 р.; обѣдало 631 ч. персонъ, членовъ и гостей.

убрать деревьями и цвѣтами. 3-е. Для пѣнія сочиненныхъ куплетовъ пригласить одного артиста и къ тому хоръ театральныхъ пѣвчихъ [11]) да двѣ музыки учебнаго Карабинернаго полка. 4-е. Тостовъ должно быть провозглашено шесть, при коихъ шампанское подавать на счетъ клуба. Каковое празднество послѣдовало и исполнено [12]) 14-го Ноября.

1836. Ноября 25-го дня балотировано предложеніе гг. членовъ, подписанное 51-ю персоною, дабы, по примѣру С.-Петербургскаго Англійскаго клуба, Московскій каждогодно торжествовалъ свое образованіе послѣ 15-го Марта, по приличности и удобству, каковое будутъ находить гг. старшины, съ обыкновенною платою за обѣденный столъ по 3 р. ассигнаціями, что́ и утверждено большинствомъ баловъ, которыхъ оказалось: бѣлыхъ 74, черныхъ 37.

1837. Генваря 15-го дня, сего числа приставленный къ книгѣ записки гостей офисіянтъ дежурному старшинѣ донесъ, что господинъ членъ клуба баронъ Левъ Карловичь Боде, прибывъ въ клубъ въ половинѣ шестаго часа, вошелъ въ контору и записалъ гостя г-на Казалета. Старшины положили: какъ таковая записка гостя сдѣлана вопреки порядка записывать гостей не прежде шести часовъ и въ комнатѣ для сего назначенной, то записаннаго не въ узаконенный часъ гостя изъ списка гостей на слѣдующій день исключить и о томъ г-на члена Боде увѣдомить извѣстительною запискою.

1837. Марта 31-го дня старшины, замѣтивъ, что введенная въ употребленіе въ клубѣ игра подъ названіемъ «девятка» по существу своему подходитъ къ игрѣ азартной въ послѣдствіе Высочайшей воли, изъявленной чрезъ господина Московскаго военнаго генералъ-губернатора князь Дмитрія Володимировича Голицына въ прошломъ 1838-мъ году, послѣдовавшей по случаю воспрещенія игры экарте, макао и курочки, положили: гг. членамъ желающимъ играть въ игру «девятку» объявить, что оная допущена въ клубѣ быть не можетъ.

1837. Апрѣля 23-го дня, вслѣдствіе утвержденія балотировкою минувшаго 1836-го года Ноября 25-го дня и въ 81-й статьѣ обряда клуба помѣщеннаго постановленія, празднеству образованія клуба положено быть 28-го Апрѣля слѣдующимъ образомъ. 1-е. Обѣдъ съ десертомъ за обыкновенную плату по 3 р. съ персоны; 2-е. Столъ убрать деревьями и цвѣтами. 3-е. Предъ каждымъ приборомъ поставить по бутылкѣ вина медоку и сотерну клубной цѣны по 3 рубли бутылка безъ полученія за оное платы. 4-е. Тостовъ провозгласить пять; при каждомъ шампанское тоже на счетъ клуба. 5-е. Предъ обѣдомъ водка,

---

[11]) Сверхъ того въ послѣобѣденное время приглашенъ хоръ цыганъ.

[12]) Праздникъ сей стоитъ, какъ видно по отчету 1836 года за Ноябрь, 10.999 р. 85 к.

въ обѣдѣ какое-либо требуемое вино, а послѣ обѣда мороженное, кофе, ликеръ, и прочія питья и напитки съ полученіемъ платежа. 6-е. Садъ клуба иллюминовать. 7-е. Пригласить двѣ Карабинерныя музыки. Каковое празднество 28-го числа Апрѣля и произведено съ прибавленіемъ хора пѣсенниковъ и хора Цыганъ *).

1838 Марта 19-го дня предложенный изъ кандидатовъ въ члены Крупенской Өедоръ Егоровичъ не избранъ.

Октября 2-го дня г-нъ членъ клуба Николай Андреевичъ Елагинъ взялъ со стола въ газетной комнатѣ двѣ книжки Русскихъ журналовъ, а на другой день ихъ возвратилъ, за чтó по силѣ 70-й статьи обряда взыскана съ него годовая цѣна обоихъ изданій 70 р. асс.

1839 Марта 15-го дня гг. старшины, основываясь на подпискѣ 78 персонъ гг. членовъ, объ оконченномъ между гг. членами Иринархомъ Александровичемъ Грязевымъ и Сергѣемъ Алексѣевичемъ Мусинъ-Пушкинымъ неудовольствіи, положили: случай сей предать забвенію.

1840 Генваря 20-го дня исключенъ изъ клуба на основаніи 65-й статьи обряда г-нъ членъ Михаилъ Егоровичъ Марковъ, за неплатежъ гостемъ его княземъ Николаемъ Порфирьевичемъ Енгалычевымъ проигранныхъ въ карты г-ну Болтину 4000 р., и по той же статьѣ гость, князь Енгалычевъ, лишившись права быть посѣтителемъ клуба, записанъ въ учрежденную для того книгу съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ.

Декабря 15-го дня, учреждена и открылась игра лото **).

1841 Октября 1-го дня балотировано предложеніе гг. старшинъ о постановленіи платы за обѣденный столъ, какая была до 1839-го года, то есть по 3 р. съ персоны (которая въ томъ 1839-мъ году утверждена, потому что клубнаго капиталу оставалось къ 1-му Сентября 27991 р., а нынѣ тоже къ 1-му Сентября 76522 р. ассигнаціями).

1842 Генваря 24-го дня, по желанію, изъявленному многими гг. членами сего клуба, пригласить на 31-е число Генваря прибывшаго въ Москву извѣстнаго Боско, чтобъ онъ показалъ свои представленія, который того числа приглашенъ.

Февраля 14-го дня гг. члены посѣтившіе сегодня общество, увѣдомившись, что извѣстный доблестями и заслугами нашему отечеству,

---

*) Праздникъ сей стоилъ клубу, за вычетомъ полученныхъ за обѣдъ и требованные за деньги въ обѣдъ и послѣ обѣда напитки, 7448 р. Обѣдало 301 персона гостей и гг. членовъ.

**) Съ учрежденіемъ лото по 1-е Апрѣля 1845 года поступило за сію игру въ клубную кассу 1840 года съ 15-го Декабря по 1-е Апрѣля 1843 р., въ 1841-мъ году 57070 р., въ 1842-мъ году 37652 р., въ 1843-мъ году 54130 р., и въ 1844-го года 66267 р., всего 233562 рубля.

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ желаетъ вступить въ члены Англійскаго клуба, изъявили общее желаніе предложить его высокопревосходительству званіе почетнаго члена сего клуба безъ балотированія, что̀ и утверждено подписью 240 персонъ. Вслѣдствіе сего старшины клуба почетный билетъ его высокопревосходительству и доставили.

Маія 6-го дня балотированы два предложенія:

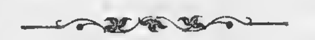
1-е. Раздѣлить обѣдъ на двѣ части: первый отъ трехъ до четырехъ часовъ; вторый отъ четырехъ съ половиною до пяти съ половиною. Утверждено: баловъ бѣлыхъ 47, черныхъ 41, и въ обрядѣ клуба въ 20-й статьѣ помѣщено.

2-е. Предполагающіе обѣдать во второмъ обѣдѣ должны накануне записывать въ особо для сего назначенной книгѣ съ непремѣнною уже обязанностію платить за обѣдъ, хотя бы къ оному и не пожаловали, дабы клубъ не терпѣлъ лишнихъ и безъ того уже значительныхъ расходовъ отъ стола. Утверждено: баловъ бѣлыхъ 47, черныхъ 38.

Послѣднее постановленіе отмѣнено балотированіемъ же сего Маія 15 дня.

1843 Декабря 15-го дня, балотировано по отношенію гг. членовъ, подписанному 85-ю персонами гг. членовъ, кои, изъяснивъ обстоятельство извѣстное многимъ, случившееся въ клубѣ 20 лѣтъ назадъ съ графомъ Петромъ Степановичемъ Толстымъ, котораго членъ г-нъ Мироновскій предложилъ въ члены при балотированіи хотя не имѣлъ права брать отъ балотирующихъ шары, но желая споспѣшествовать скорѣйшему избранію, бралъ отъ гг. членовъ шары и по неосмотрительности клалъ ихъ въ ящикъ на лѣвую сторону, отчего при открытіи онаго оказалось большое количество неизбирательныхъ шаровъ, просили изъ уваженія къ такому случаю дозволить гр. Толстому балотироваться вновь въ члены, не принимая сего за правило, но единственно какъ исключеніе для гр. Толстаго. При балотированіи положено баловъ бѣлыхъ дозволяющихъ 105, черныхъ 1.

1844 Марта 4-го дня положено придѣлать 120 новыхъ столовыхъ приборовъ серебренныхъ и передѣлать старыхъ серебренныхъ, сдѣланныхъ въ 1834-мъ году; ножевыхъ 300 черенковъ отдать въ промѣнъ, а сдѣлать столько же новыхъ, все остальное серебро переполировать, а серебренные тарелки, судки и ковши суповые вызолотить, что̀ и исполнено.

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
КНЯЗЬ А. И. БАРЯТИНСКІЙ.

Глава VIII.

Причины успѣшности дѣйствій съ 1856 г.—Обзоръ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ.—Результаты, достигнутые въ теченіе трехъ лѣтъ.—Положеніе дѣлъ въ Кутаискомъ генералъ-губернаторствѣ.—Рѣшеніе перевести войска и средства съ Восточнаго на Западный Кавказъ.—Переписка съ Государемъ.—Появленіе отряда Филипсона въ Хашкеты и изъявленіе Абадзехами съ Магометъ-Эминомъ покорности.—Письмо объ этомъ къ Государю.—Производство въ фельдмаршалы.—Поздравленія и торжества по этому случаю.—Оцѣнка заслугъ князя Барятинскаго.

Итакъ, въ теченіе трехъ лѣтъ съ Восточнымъ Кавказомъ было покончено. Князь Барятинскій, безъ сомнѣнія, главный виновникъ этого изумительнаго успѣха, не думалъ однако приписывать исключительно себѣ всей славы этихъ дѣлъ. Въ своемъ отчетѣ Государю за три года 1856 — 1859 *) онъ, между прочимъ, писалъ, что безпрерывные походы трехъ истекшихъ годовъ сопровождались необыкновенно-малою потерею въ людяхъ, сравнительно съ предшествовавшими періодами Кавказской войны. Главнѣйше это объясняется успѣхомъ, не покидавшимъ наше оружіе: побѣда стóитъ всегда меньше, чѣмъ нерѣшенное дѣло. Но кромѣ того, двѣ причины обусловливали и самый успѣхъ, и малую потерю. Вопервыхъ, нарѣзное оружіе; до сихъ поръ горцы, стрѣляя изъ винтовокъ, имѣли перевѣсъ надъ нами въ дальности и вѣрности огня. Наши войска, вооруженныя разстрѣлянными кремневыми ружьями, не могли мѣтить въ отдѣльныхъ людей, а довольствовались тѣмъ, что осыпали пулями лежащее передъ собой пространство. Горцы, дѣйствуя на мѣстности пересѣченной, не боялись такого огня и держались довольно близко къ нашимъ цѣпямъ, чтобы бить

*) Мы пользуемся этимъ отчетомъ, какъ весьма цѣннымъ матеріаломъ, при изложеніи всѣхъ реформъ по военной и гражданскимъ частямъ.

людей навѣрное. Вооруженіе стрѣлковыхъ частей нарѣзными ружьями и обученіе ихъ цѣльной стрѣльбѣ сейчасъ же измѣнили это отношеніе. Внѣ лѣса горцы, поражаемые мѣткимъ огнемъ, должны были вести перестрѣлку издалека, а мѣстность со стороны Лезгинской линіи и Прикаспійскаго края состоитъ почти вездѣ изъ скалистыхъ, но голыхъ горъ. Даже въ лѣсахъ Чечни и Закубанскаго края первый приступъ къ рубкѣ просѣки, въ нѣсколько часовъ, значительно раскрывалъ мѣстность и возвращалъ нарѣзному оружію его превосходство. Вовторыхъ, причиною малой потери была правильная система войны и дѣйствительное искусство, выказанное главными начальниками, избранными изъ опытнѣйшихъ Кавказскихъ генераловъ, въ управленіи боевымъ дѣйствіемъ войскъ. Причиною кровавыхъ потерь предшествующаго періода всегда были набѣги и всѣ однородныя съ ними дѣйствія, въ какомъ бы размѣрѣ они ни предпринимались. Когда наши войска вступали въ непокорный край не съ тѣмъ чтобы раскрыть и занять пройденную мѣстность, но въ надеждѣ нанести пораженіе неуловимому врагу, посреди его дикихъ убѣжищъ, и тѣмъ потрясти его нравственно, послѣдствіемъ всегда бывало ожесточеніе горцевъ, и сотни, иногда тысячи, убитыхъ и раненныхъ съ нашей стороны при отступленіи. По военному плану, принятому съ 1856 г., походы въ горы предпринимались не иначе, какъ для выполненія точно опредѣленной матеріальной цѣли, съ обширностью которой заранѣе были соображены всѣ средства экспедиціи; при каждомъ шагѣ впередъ мы устанавливали постоянное сообщеніе съ тыломъ и ограничивали походъ прочнымъ занятіемъ одной какой-либо мѣстности. При такой системѣ съ нашей стороны не могло быть ни рискованныхъ дѣлъ, ни отступленія; войска возвращались назадъ по открытымъ дорогамъ, чрезъ край, уже покоренный, и горцамъ оставалось только прямое сопротивленіе съ лица, къ чему, при тактическомъ превосходствѣ нашихъ войскъ, даже въ горахъ немного мѣстностей вполнѣ пригодныхъ. Такого образа дѣйствій неизмѣнно держались въ Прикаспійскомъ краѣ, на Правомъ и Лѣвомъ крылѣ. Исключеніе было только на Лезгинской линіи, гдѣ совершено три похода для разоренія враждебныхъ

племенъ; потому что съ южной стороны набѣгъ былъ единственно-возможный образъ дѣйствія противъ непріятеля, живущаго за становымъ хребтомъ. Для прикрытія Кахетіи и Джаро-Бѣлоканской области, необходимо было содержать значительное число войскъ, которыя лѣтомъ гораздо лучше ограждали край, находясь въ самыхъ горахъ, чѣмъ у ихъ подошвы.

Опытность и искусство соображеній главныхъ начальниковъ также сильно способствовали уменьшенію нашей потери. Если немного позицій, даже въ горахъ, на которыхъ здѣшній непріятель можетъ устоять противъ хорошо направленной атаки, то много такихъ, гдѣ онъ можетъ нанести намъ чувствительную потерю. Обмануть горцевъ и пройти къ пункту, составляющему цѣль движенія, не тѣмъ путемъ, на которомъ они приготовлялись насъ встрѣтить, весьма трудно, въ такой недоступной мѣстности, какъ Кавказская, и однакожъ это часто удавалось, благодаря распорядительности начальниковъ. На Лѣвомъ крылѣ, гдѣ сосредоточивались главныя усилія и съ нашей и съ непріятельской сторонъ, несмотря на смѣлые походы въ самую глубь горъ, положительно можно сказать, что графъ Евдокимовъ ни разу не далъ горцамъ случая встрѣтиться съ нами тамъ, гдѣ они къ этому готовились и гдѣ это могло быть для нихъ выгодно. Самыя сильныя позиціи, занятыя скопищами Шамиля, падали почти безъ сопротивленія, вслѣдствіе вѣрно разсчитанныхъ маневровъ. Послѣ Ахульго, Салтовъ, Гергебиля и Чоха, осады которыхъ, иногда даже неудачныя, стоили тысячъ людей, завоеваніе Веденя, въ которомъ Шамиль сосредоточилъ всѣ средства для самой рѣшительной обороны, обошлось намъ въ 26 человѣкъ убитыми и ранеными! Также точно и дѣйствія генералъ-адъютанта Врангеля въ 1859-мъ году, которому приходилось преодолѣвать открытою силою такія препятствія какъ бездна Андійскаго Койсу и укрѣпленный подъемъ на Ахкентскій хребетъ, обошлись намъ чрезвычайно дешево, хотя по другой причинѣ,—по чрезвычайной энергіи исполненія, изумлявшей и предупреждавшей непріятеля.

Изложенныя причины: правильная система войны, искусныя распоряженія главныхъ начальниковъ и распространеніе

въ войскахъ нарѣзнаго оружія, уменьшили нашу потерю въ Кавказской войнѣ до незначительной цифры. Въ свою очередь, эта незначительность потери и рѣшеніе дѣла маневрами составляютъ одну изъ главныхъ причинъ нашего успѣха. Горцевъ нельзя было испугать боемъ. Непрерывный бой довелъ ихъ до той степени увѣренности, что нѣсколько десятковъ человѣкъ не боялись завязывать дѣло съ колонною въ нѣсколько баталіоновъ и, отвѣчая однимъ выстрѣломъ на сто нашихъ, наносили намъ гораздо бóльшую потерю, чѣмъ мы имъ. Бой доказываетъ равенство силы, и пока горцы могли биться, они не думали о покорности. Но когда они столько разъ увидѣли на опытѣ, что имъ не предоставляютъ даже случая сопротивляться, оружіе стало выпадать изъ ихъ рукъ. Пораженные, они снова собрались бы на другой день; но обойденные и принужденные разсѣяться безъ сопротивленія, они на другой день приходили съ изъявленіемъ покорности. Могущество Шамиля подрывалось болѣе всего сборомъ безполезныхъ скопищъ, которыя должны были расходиться по домамъ, не оказавъ нигдѣ серьезнаго сопротивленія.

Посмотримъ теперь, чтó происходило въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ на Западномъ Кавказѣ.

Обративъ главныя силы Кавказской арміи противъ восточной группы горъ, какъ болѣе опасной для насъ своимъ географическимъ положеніемъ и характеромъ возникшаго тамъ религіознаго союза, князь Барятинскій долженъ былъ соразмѣрять военныя дѣйствія на Правомъ крылѣ съ силами занимавшихъ его войскъ. Самое положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ требовало болѣе пріуготовительныхъ, чѣмъ рѣшительныхъ дѣйствій. На Восточномъ Кавказѣ мы вездѣ непосредственно соприкасались съ густымъ непріятельскимъ населеніемъ; на Правомъ крылѣ, напротивъ, во многихъ мѣстахъ, между нашими передовыми линіями и настоящимъ жильемъ враждебныхъ племенъ, между Кубанью, Лабою и горами— лежала еще обширная и рѣдко населенная равнина. Прежде чѣмъ приступить къ окончательному покоренію Закубанцевъ, надобно было разработать эту глухую равнину, создать въ ней опорные пункты и выдвинуть впередъ наши линіи. Это дѣло могло быть исполнено наличными силами Праваго кры-

ла, пока продолжалось покореніе восточныхъ горъ. Страну непокорныхъ Закубанцевъ надобно было занимать одновременно съ двухъ противоположныхъ концевъ: со стороны моря и со стороны Лабы, двигаясь параллельно хребту горъ и обрѣзывая ее въ длину, потому что естественныя линіи этой страны, рѣки, всѣ перпендикулярны къ Кубани, и прямое наступленіе съ Кубанскаго берега къ горамъ намъ не на что опереть; страна же такъ обширна, что здѣсь нельзя перенестись сразу къ подошвѣ горъ, какъ на Лѣвомъ крылѣ мы перенеслись съ Сунжи. Обширность страны требовала также прочнаго занятія линій казаками; одни рѣдко разбросанныя укрѣпленія не оградили бы ея достаточно. На этихъ соображеніяхъ былъ основанъ планъ дѣйствій за Кубанью: сначала выдвинуть съ противоположныхъ концовъ страны полковыя штабъ-квартиры на Бѣлую и Адагумъ, потомъ выбить изъ горъ общества, остающіяся за флангомъ и тыломъ новыхъ линій и заселить берега этихъ рѣкъ станицами; причемъ, для водворенія изгнанныхъ туземцевъ, осталась бы еще пространная равнина между Адагумомъ и Бѣлой. Когда населеніе на новыхъ линіяхъ стало бы самостоятельнымъ, перевести другія двѣ полковыя штабъ-квартиры 19-й пѣхотной дивизіи впередъ и расположить ихъ у предгорій, отдѣляя войсками населеніе горъ отъ населенія равнины; наконецъ, разработать дороги отъ главныхъ пунктовъ, занятыхъ нами по сѣверной сторонѣ горъ, черезъ хребетъ до моря. Можно было разсчитывать, что горское населеніе, сжатое какъ въ тискахъ, покорится еще до окончательнаго исполненія всѣхъ этихъ мѣръ. Для осуществленія вышеизложеннаго плана необходимо было водвореніе въ покоряемомъ краѣ значительнаго казачьяго населенія, для чего Государь утвердилъ двѣ мѣры: ежегодное устройство пяти новыхъ станицъ въ пространствѣ Верхне-Кубанскаго и Лабинскаго округовъ и переселеніе на Кавказъ Азовскаго казачьяго войска.

Сообразно съ изложеннымъ планомъ, военныя дѣйствія на Правомъ крылѣ были раздѣлены на двѣ самостоятельныя операціи: со стороны Лабы (бывшаго Праваго фланга) и со стороны нижней Кубани (Черноморіи). Эти дѣйствія соотвѣтствовали, по раздѣленію Закубанцевъ, наступленію на двухъ

главныхъ предводителей: Мегметъ-Амина съ Абадзехами и Сеферъ-Бея съ Натухайцами и Шапсугами.

Со стороны бывшаго Праваго фланга, прежде всего надобно было подвинуть линію передовыхъ укрѣпленій съ Лабы на Бѣлую, куда первый шагъ былъ сдѣланъ еще въ 1851 году, заложеніемъ укрѣпленія Бѣлорѣченскаго; но съ тѣхъ поръ дѣло оставалось въ одномъ положеніи. Овладѣть теченіемъ Бѣлой намъ было нужно, чтобы подвинуться къ непріятелю, значительно сократить протяженіе нашихъ линій, отнять у горцевъ большое пространство плодородной равнины и оградить наши населенія, существующія и предполагаемыя.

Въ Маѣ 1857 г. заложено Майкопское укрѣпленіе, при выходѣ Бѣлой изъ горъ. Абадзехи отстаивали свою землю шагъ за шагомъ, не пропускали безъ боя ни одной колонны, даже сдѣлали общее нападеніе на лагерь; каждое вывозимое изъ лѣса бревно стоило намъ крови. Тѣмъ не менѣе, къ осени уже были готовы главныя постройки, и въ Майкопъ перенесена штабъ-квартира Кубанскаго пѣхотнаго полка.

Майкопское укрѣпленіе составляло не болѣе, какъ отдѣльный пунктъ, принадлежащій намъ въ непріятельской землѣ. Надобно было связать его съ прочими линіями и для этого упрочить сообщеніе: къ Сѣверу съ нижней Лабой, къ Юго-востоку съ Мало-Лабинской линіей. Для устройства первой дороги предположено было возвести редуты на Гіагѣ и у Длиннаго лѣса; вторую можно было проложить только послѣ приведенія къ покорности обществъ, обитающихъ на верховьяхъ рѣкъ Губса, Ходза и Фарса.

Въ теченіе этого года казачье населеніе между Кубанью и Лабой усилено основаніемъ двухъ новыхъ станицъ.

Весною приступлено къ обширнымъ работамъ на всемъ протяженіи края. Одинъ отрядъ продолжалъ устройство штабъ-квартиры Кубанскаго полка въ Майкопѣ; два другіе отряда прикрывали возведеніе 6-ти новыхъ станицъ на верхнемъ теченіи рѣкъ: Большаго Зеленчука, Урупа и Тегеня, принадлежащихъ вновь учрежденной Урупской казачьей бригадѣ. Штабъ-квартира Севастопольскаго пѣхотнаго полка поставлена въ укр. Псебайскомъ, на Мало-Лабинской линіи. Такимъ образомъ расположеніе нашихъ силъ въ восточной части

Праваго крыла было достаточно сосредоточено. Оставалось открыть между ними безпрепятственное сообщеніе чрезъ предгорія, отъ Майкопа къ Малой-Лабѣ. Для этого былъ предпринятъ осенью цѣлый рядъ дѣйствій. Въ Октябрѣ со стороны Майкопа прорублена просѣка къ Махошевцамъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Майкопскій отрядъ двинулся къ вершинѣ Фарса, на встрѣчу Лабинскому отряду, который шелъ туда же, открывая сообщеніе чрезъ лѣса. Въ Декабрѣ Длинный лѣсъ раскрытъ двумя просѣками, и населеніе, жившее за нимъ, раззорено. Туземные жители вездѣ бросали свои дома и удалялись отъ просѣкъ.

Племена, живущія въ горахъ между Кубанью и Лабою, называясь мирными, продолжали вести разбойничью жизнь и составляли причину всегдашней тревоги для нашихъ линій. Лѣтомъ 1858 г. сдѣланы набѣги для наказанія Башильбеевцевъ и Шахгиреевцевъ, въ примѣръ другимъ.

Прочное утвержденіе нашихъ войскъ въ землѣ Абадзеховъ, заложеніемъ Майкопа, произвело сильное впечатлѣніе на горцевъ. Абадзехи въ этой части края составляли господствующую силу, увлекавшую окрестныя мелкія племена. Перенесеніе войны въ ихъ землю было первымъ ударомъ въ голову конфедераціи, основанной Мегметъ-Аминомъ.

Въ западной части Праваго крыла, для постепеннаго движенія впередъ, надобно было прежде всего овладѣть землями Натухайцевъ, расположенными треугольникомъ между устьемъ Кубани и моремъ. Теченіе рѣки Адагума представляетъ естественную линію, которую нужно было занять, продоливъ ее до Цемесской бухты, чтобы отрѣзать Натухайцевъ отъ массы горскаго населенія. Предположено было устроить эту линію въ продолженіи двухъ лѣтъ—возведеніемъ четырехъ укрѣпленій, одного въ нижней, другаго въ средней части теченія Адагума, третьяго на берегу моря, на развалинахъ Новороссійска, четвертаго—промежуточнаго между этими двумя, и расположить на новой линіи Крымскій пѣхотный полкъ; съ покореніемъ же Натухайскаго треугольника основать тамъ станицы Азовскихъ и Черноморскихъ казаковъ, по общему плану—упрочивать завоеваніе водвореніемъ въ краѣ Русскаго военнаго населенія.

Лѣтомъ 1857 г. основано укрѣпленіе Нижне-Адагумское; отъ него разработаны дороги въ обѣ стороны къ Суровой батареѣ на Кубани, гдѣ выстроено мостовое укрѣпленіе и вверхъ по Адагуму, до мѣста предположеннаго центральнаго укрѣпленія. Вокругъ на далекое разстояніе истреблены всѣ непріятельскія населенія, числомъ до 3,500 дворовъ. Горцы сопротивлялись гораздо слабѣе, чѣмъ въ Майкопѣ, не смотря на доставленныя имъ изъ Константинополя 10 орудій, и прибывшій къ нимъ отрядъ Европейскихъ флибустьеровъ. Они довольствовались канонадой съ дальняго разстоянія и не отважились ни на одно значительное нападеніе.

Въ 1858 году заложено у мѣста, называемаго Колобатовой могилой, центральное Адагумское укрѣпленіе; къ осени переведена туда штабъ-квартира Крымскаго пѣхотнаго полка, и окружающая сторона опустошена, для того, чтобы удалить горское населеніе. На мѣстѣ бывшаго Новороссійска сооружено укрѣпленіе Константиновское. Противъ Адагумскаго отряда горцы держались осторожно; но противъ Константиновскаго, ободряемые малочисленностію нашихъ войскъ, сдѣлали нѣсколько безуспѣшныхъ покушеній. Съ окончаніемъ работъ, въ концѣ Ноября Адагумская линія могла считаться достаточно занятой, и потому предпринято движеніе всѣмъ отрядомъ для разоренія Натухайцевъ. Адагумскій отрядъ въ продолженіи мѣсяца, съ 9-го Ноября по 9-е Декабря, опустошилъ землю этого племени по всѣмъ направленіямъ, сожигая аулы, забирая плѣнныхъ, скотъ и имущество. Отдѣленные военною линіею отъ массы своихъ соплеменниковъ и преданные безпощадному разоренію, Натухайцы предложили условія, на которыхъ они соглашались принять Русское подданство. Имъ былъ предоставленъ выборъ между безусловною покорностью или изгнаніемъ изъ отеческой страны. Окончательное покореніе было отложено до осени 1859 года, когда Адагумская линія имѣла быть довершена основаніемъ четвертаго промежуточнаго укрѣпленія.

Съ началомъ 1859 года были предприняты дѣйствія въ большихъ размѣрахъ для покоренія племенъ, населяющихъ горы между Лабою и Бѣлою. Отряды Лабинскій и Майкопскій двинулись въ Январѣ съ двухъ противоположныхъ пунк-

товъ для того, чтобъ соединиться въ серединѣ, на истокахъ Фарса, обозрѣвая и расчищая страну. Лабинскій отрядъ прошелъ предгоріями на Губсъ; другой проникъ глубоко въ ущелье Бѣлой, почти до Каменнаго моста и въ ущелье одного изъ притоковъ ея—Фюнфта, сражаясь день и ночь противъ многочисленнаго и ожесточеннаго врага. Въ этотъ походъ было истреблено много ауловъ, горцы понесли большія потери; но предположенное соединеніе отрядовъ не состоялось за недостаткомъ фуража, который горцы истребляли съ приближеніемъ нашихъ войскъ. Разстояніе отъ линіи Малой Лабы до линіи Бѣлой оказалось слишкомъ значительнымъ для дѣйствій двухъ отрядовъ въ общей связи, безъ промежуточнаго пункта, снабженнаго заранѣе продовольствіемъ и фуражемъ, вслѣдствіе чего и было сдѣлано предположеніе основать слѣдующей осенью укрѣпленіе на уроч. Хамкеты.

Въ Февралѣ изъ укр. Псебайскаго была двинута на Ходзь колонна и, появившись неожиданно въ непріятельской землѣ, разорила до основанія поселенія Бесленеевцевъ, которымъ мы давно уже грозили жестокимъ наказаніемъ, если они будутъ продолжать враждебныя дѣйствія. Этотъ погромъ произвелъ самое сильное впечатлѣніе въ горахъ, такъ что немедленно затѣмъ общества Кизильбековцевъ, Башильбеевцевъ и Тамовцевъ принесли покорность и выдали аманатовъ. Замиреніе этихъ обществъ заставило усмириться и полупокорное населеніе, занимающее горы между Лабою и Урупомъ.

Съ наступленіемъ весны Лабинскій отрядъ совершилъ еще нѣсколько движеній въ непокорныя земли для того, чтобы не допустить горцевъ возобновлять разрушенныя поселенія. Майкопскій отрядъ расчищалъ окрестности укрѣпленія и оканчивалъ постройки. Особые отряды, Зеленчукскій и Тебердинскій, продолжали устройство станицъ, мостовъ и дорогъ въ верхней части Лабинскаго округа.

Пока эти дѣйствія происходили въ предѣлахъ бывшаго Праваго фланга, со стороны Черноморіи былъ сосредоточенъ отрядъ и двинутъ противъ непокорныхъ Бжедуховъ, занимающихъ самую средину Праваго крыла, между Абадзехами и Шапсугами. Отрядъ этотъ прорубилъ просѣку въ лѣсахъ, прикрывающихъ жилья Бжедуховъ и, вторгнувшись въ землю

этого племени, взялъ съ бою и истребилъ одинъ за другимъ 44 укрѣпленныхъ аула. Населеніе Бжедуховъ осталось на снѣгу, посреди своихъ погорѣвшихъ деревень, безъ крова и пищи, въ странѣ, открытой просѣкой постояннымъ вторженіямъ съ нашей стороны. Они поняли невозможность отстаивать противъ насъ занимаемыя ими мѣста.

Въ Апрѣлѣ тотъ же отрядъ двинулся къ сліянію Бакана и Неберджая для довершенія Адагумской линіи устройствомъ въ этомъ пунктѣ четвертаго укрѣпленія. Горцы рѣшились употребить всѣ зависѣвшія отъ нихъ усилія, чтобы не допустить насъ утвердиться въ этомъ мѣстѣ. Сеферъ-Бей съ 15-ю тысячами Шапсуговъ, Натухайцевъ и Убыховъ окружилъ лагерь отряда, но, понеся нѣсколько частныхъ пораженій, долженъ былъ отступить. Горское скопище разошлось по домамъ, и въ Августѣ были довершены предпринятыя работы.

Разоренные зимою Бжедухи, видя безнадежность своего положенія, прислали въ Іюнѣ депутацію къ генералу Филипсону просить о принятіи ихъ въ Русское подданство. Дворянство этого племени, давно лишившееся своихъ правъ и жившее въ отдѣльномъ аулѣ, нѣсколько времени еще медлило, но потомъ также покорилось. Бжедухамъ приказано осенью выселиться на Лѣвый берегъ Кубани и устроиться большими аулами не менѣе 300 дворовъ. Въ то же время приняты мѣры для подчиненія ихъ управленію, систематически сообразованному съ народными нуждами и потребностями Русской власти.

Кровавыя потери трехлѣтней войны, изнуреніе отъ постоянныхъ сборовъ для сопротивленія настойчивому наступленію съ нашей стороны, примѣръ Бжедуховъ и болѣе всего паденіе мюридизма на Восточномъ Кавказѣ, произвели сильное впечатлѣніе на умы Адыгскихъ обществъ, сосѣднихъ съ нашими предѣлами. Они поняли, что сопротивленіе будетъ имъ становиться со дня на день разорительнѣе и невозможнѣе. Въ началѣ осени племена между Лабою и Бѣлою: Темиргоевцы, Махошевцы, Егерукаевцы, Бесленеевцы, Закубанскіе Кабардинцы, Шахгиреевцы, одни за другими принесли покорность. Покуда въ этой части края оставались вольными только Баракаевцы и Баговцы.

Въ продолженіе того же времени принимались дѣятельныя мѣры къ прекращенію контрабанды на восточномъ берегу Чернаго моря. Предшествовавшая война развила ее въ огромномъ размѣрѣ, и первое время, при недостаткѣ морскихъ средствъ, трудно было ограничить ее. Изъ Турціи доставляли горцамъ военные припасы, пушки и даже привезли отрядъ флибустьеровъ. На берегу были заведены укрѣпленныя факторіи, Геленджикская и Туапсе, взятыя съ бою и разрушенныя нашимъ десантомъ; впослѣдствіи контрабандная торговля если не прекращена, то ослаблена и приняла болѣе безвредный для насъ характеръ.

Малочисленность войскъ, занимавшихъ обширный и совсѣмъ еще не устроенный край, между Черноморскимъ прибрежьемъ и Сурамскимъ хребтомъ, составлявшихъ районъ Кутаисскаго генералъ-губернаторства, заставила ограничиваться здѣсь полумѣрами до тѣхъ поръ, пока развязка дѣла на Восточномъ Кавказѣ позволила обратить излишекъ силъ въ эту сторону. Отдѣльное географическое положеніе этой части края, отрѣзанной отъ прочаго Закавказья горами и подверженной нападенію съ моря, важность этой страны, какъ передоваго поста, защищающаго весь край отъ возможнаго покушенія со стороны Европы, и какъ военнаго основанія для предстоявшаго занятія восточнаго берега Чернаго моря, настоятельно требовали особеннаго вниманія и значительныхъ средствъ. Сосѣдніе непокорные горцы, можетъ статься, могли бы быть приведены къ нѣкоторой степени покорности безъ особенныхъ усилій; но мы не имѣли тамъ достаточныхъ средствъ не только для дѣйствія, но даже для угрозы или для поддержанія партій, склоняющихся на нашу сторону. Матеріальная разработка края, совершенно для насъ необходимая, производилась только урывками. Кавказская армія не могла отдѣлить на Черноморское прибрежье ни одного лишняго батальона, и оттого всѣ правительственныя дѣйствія въ этомъ краѣ необходимо носили характеръ полумѣръ.

Главное вниманіе здѣсь князя Барятинскаго было обращено на водвореніе порядка въ полупокорныхъ или не совсѣмъ еще спокойныхъ, пограничныхъ земляхъ: Абхазіи, Цебельдѣ и Сванетіи. Первая страна была занята въ преж-

нихъ ея предѣлахъ возобновленіемъ укрѣпленія Гагры. Въ Цебельдѣ также основано укрѣпленіе, подъ названіемъ Цебельдинскаго. Смуты, происходившія въ Сванетіи вслѣдствіе домашней распри князей Дадешкиліановыхъ, окончены удаленіемъ изъ края старшей отрасли этой фамиліи, бывшей причиною безпорядковъ. Вольная Сванетія, долго считавшаяся недоступной, осмотрѣна и приведена въ покорность двукратнымъ движеніемъ нашихъ отрядовъ въ 1857 и 1858 годахъ. Военные пути устраивались, насколько позволяла ограниченность средствъ. Дорога, соединяющая Кутаисъ съ Тифлисомъ, чрезъ Сурамскій перевалъ, два года сряду разрабатывалась Тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Въ 1858 г. трассирована дорога изъ Сухумъ-Кале въ Кутаисъ внутренними землями, чтобы избѣжать сосѣдства съ моремъ, не находившимся въ нашемъ исключительномъ обладаніи. Наконецъ, довершалась разработка Военно-Осетинской дороги по Мамисонскому ущелью, цѣль которой—соединить прямымъ путемъ Кавказскую линію съ Кутаисомъ. Назначеніе этой дороги весьма важно; потому что, въ случаѣ внѣшней войны, можно будетъ, не разрывая силъ, защищать Черноморское прибрежье съ линіи, гдѣ войска постоянно расположены въ значительномъ числѣ.

И такъ, на Западномъ Кавказѣ, не смотря на ограниченность средствъ, которыми начальство этихъ странъ могло располагать, по счастливому сочетанію обстоятельствъ и неослабленной настойчивости съ нашей стороны, сдѣлано было больше, чѣмъ предполагалось по первоначальной программѣ. Паденіе Шамиля такъ сильно подѣйствовало на горцевъ Западнаго Кавказа, что половина ихъ покорилась ранѣе рѣшительнаго наступленія противъ нихъ. Вообще уже видно было, что и на Западномъ Кавказѣ дѣла принимаютъ такой оборотъ, при которомъ еще два - три энергически настойчивыхъ года дѣйствій сломятъ вѣковое сопротивленіе. Въ этихъ видахъ князь Барятинскій рѣшилъ передвинуть съ Восточнаго Кавказа всѣ стрѣлковыя части пѣхоты и три драгунскихъ полка съ артилеріей въ Закубанскій край и усилить тамъ всѣ нужныя для наступательныхъ дѣйствій средства; а самъ между тѣмъ желалъ отправиться на свиданіе съ Го-

сударемъ для личнаго доклада о положенiи дѣлъ, о видахъ его въ ближайшемъ будущемъ и чтобы испросить всѣ нужныя разрѣшенiя.

Изъ приводимыхъ здѣсь писемъ къ Государю видно, что жестокая болѣзнь, усилившаяся во время похода подъ Гунибъ, удерживала князя въ Тифлисѣ, и поѣздка все откладывалась. Онъ писалъ Государю:

Тифлисъ, 21 Сентября 1859 г.

„Въ теченiе нѣсколькихъ дней я еще сохранялъ недежду на возможность лично повергнуть къ стопамъ Вашего Величества чувства безпредѣльной благодарности, которыми полно мое сердце за всѣ знаки Вашего непрерывнаго ко мнѣ благоволенiя. Къ несчастью, со времени выѣзда изъ Петербурга, здоровье мое только ухудшалось, и подагра, не оставлявшая меня во все время похода, вынуждавшая прибѣгать къ самымъ сильнодѣйствующимъ средствамъ, овладѣла мною окончательно по возвращенiи въ Тифлисъ. Вотъ уже 10 дней, какъ я не оставляю постели, мучительно страдая, лишенный употребленiя обѣихъ ногъ и правой руки, что̀ вынуждаетъ меня прибѣгнуть къ содѣйствiю секретаря, чтобы повергнуть передъ Вами, Государь, мое сердечное горе по поводу невозможности воспользоваться Вашимъ благосклоннымъ разрѣшенiемъ явиться въ Николаевъ. Не менѣе тягостно мнѣ откладывать многiе вопросы, которые не могу доложить иначе какъ только словесно, а между тѣмъ они крайне важны для хода нашихъ дѣлъ“.

Тифлисъ, 2-го Ноября 1859 года.

„Съ соизволенiя Вашего Величества и въ случаѣ, если улучшенiе моего здоровья продолжится, я надѣюсь имѣть возможность черезъ 5—6 недѣль предпринять свое путешествiе. Такимъ образомъ, я предполагаю прибыть въ Петербургъ въ концѣ Декабря мѣсяца. Я тороплюсь повергнуть къ стопамъ Вашего Величества мою глубокую признательность за всѣ проявленiя милости, которыми Вы меня изволили осыпать. Вслѣдствiе измѣненiя положенiя дѣлъ послѣ похода этого лѣта, возникло нѣсколько важныхъ вопросовъ, которые я дол-

женъ Вамъ лично доложить; всё это вопросы, не терпящіе отлагательства для достиженія полнаго умиротворенія Кавказа".

„Позвольте мнѣ также, Государь, выразить счастіе, наполнившее мое сердце по поводу сообщеннаго извѣстія, что Вы изволили согласиться на нашъ фамильный маіоратъ. Теперь мнѣ остается лишь просить Васъ довершить это благодѣяніе позволеніемъ передать состояніе брату моему Владиміру, согласно всегдашнему моему желанію. Вы этимъ снимете тяжелый камень съ моего сердца, такъ какъ Ваше Величество соизволите вспомнить, какъ долго я тружусь надъ довершеніемъ этого дѣла".

Между тѣмъ произошло совершенно неожиданное событіе. Въ концѣ Октября, для возведенія предположеннаго укрѣпленія на урочищѣ Хамкеты, въ укр. Каладжинскомъ собрался отрядъ, подъ начальствомъ камандующаго войсками Праваго крыла генерала Филипсона; чрезъ нѣсколько дней отрядъ расположился лагеремъ на р. Хамкеты и приступилъ къ расчисткѣ мѣстности. Самое могущественное изъ Черкесскихъ племенъ, Абадзехи, видя, что дѣйствія Русскихъ войскъ уже не носятъ прежняго характера набѣговъ, а стремятся къ прочному занятію края и что такимъ образомъ имъ угрожаетъ потеря независимости, присылали къ генералу Филипсону выборныхъ и просили о перемиріи. По истеченіи даннаго Абадзехамъ срока, въ нашъ лагерь явился самъ Магометъ-Эминъ, игравшій на Западномъ Кавказѣ роль намѣстника Шамиля, какъ главы Ислама, съ народными старшинами и толпою до 2000 всадниковъ. 20-го Ноября Абадзехскіе выборные люди приняли присягу на вѣрноподданство, на условіи, чтобы вѣра, народныя права и земля ихъ оставались неприкосновенными, чтобы на нихъ не были налагаемы ни подати, ни обязанность военной службы. Само собою, такая условная покорность не могла соотвѣтствовать нашимъ цѣлямъ, и долго въ подобномъ положеніи оставаться было немыслимо; но Абадзехскій народъ далеко еще не былъ вынужденъ къ покорности оружіемъ, а потому и такое замиреніе этого сильнаго племени слѣдовало считать важнымъ для насъ событіемъ, при самомъ началѣ систематическихъ наступательныхъ

дѣйствій въ Закубанскомъ краѣ, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ Абадзехами покорились еще Баракаевцы и во всей восточной половинѣ Праваго крыла, до предѣловъ Шапсуговъ, горское населеніе признало надъ собою Русскую власть. Все это облегчало намъ дѣйствія противъ западной половины этой части края. Извѣстіе объ этомъ событіи князь Барятинскій доложилъ Государю въ слѣдующемъ письмѣ.

Тифлисъ, 28 Ноября 1859.

„Государь! Я весьма счастливъ, имѣя возможность еще до пріѣзда въ Петербургъ сообщить вамъ о великомъ событіи, совершившемся на Правомъ крылѣ Кавказской линіи. Магометъ-Эминъ со всѣми Абадзехами покорился скипетру Вашего Величества; онъ увлекъ съ собою до 100 тыс. человѣкъ. Полковникъ Свѣчинъ, находившійся при генералъ-лейтенантѣ Филипсонѣ, личный свидѣтель этого событія, представитъ вамъ интересныя свѣдѣнія. Дѣло будетъ весьма полезно въ отношеніи остальныхъ племенъ, нами еще непокоренныхъ. На дняхъ я ожидаю Магометъ-Эмина и если онъ, какъ говорилъ Свѣчинъ, изъявитъ намѣреніе имѣть счастіе быть представленнымъ Вашему Величеству, то я его немедленно отправлю въ Петербургъ. Это принесетъ пользу всему Кавказу, потому что хотя Магометъ-Эминъ и не пользуется, подобно Шамилю, всесвѣтною извѣстностью, но все-таки и Турція, и наши Западные сосѣди хорошо знаютъ это внушительное имя“.

„Позвольте мнѣ просить для генерала Филипсона орденъ св. Александра Невскаго; войскамъ же его соблаговолите выразить свое удовольствіе. Успѣхъ и слава увѣнчали ихъ труды; до сихъ поръ, безъ ихъ вины, заслуги войскъ Праваго крыла оставались безъизвѣстными. Предоставьте имъ, Государь, принять участіе въ знакахъ Вашего благоволенія“.

Успѣхи послѣдняго времени были оцѣнены Государемъ по достоинству; а донесеніе объ изъявленіи Магометъ-Эминомъ съ Абадзехами покорности, хотя и условной, вызвало въ Петербургѣ большую радость: его сочли предвѣстникомъ близкаго изъявленія покорности всѣми горцами Западнаго Кавказа. Государь возвелъ 6-го Декабря 1859 г. князя Ба-

рятинскаго въ санъ генералъ-фельдмаршала и повелѣлъ Кабардинскому полку именоваться впредъ имени его полкомъ. Посланный для врученія ему маршальскаго жезла, флигель-адъютантъ Дурново встрѣтилъ князя, ѣхавшаго въ Петербургъ, на Дону, на Меркуловской почтовой станціи. (Здѣсь надъ входомъ была впослѣдствіи прибита мраморная доска съ соотвѣтствующею надписью). Образованные Русскіе люди, знавшіе и не знавшіе лично князя Барятинскаго, изъ искренняго патріотическаго чувства, отнеслись тогда къ нему съ полнѣйшею симпатіею и прислали ему множество поздравленій; но самъ князь Барятинскій, не придавая покоренію Абадзеховъ рѣшающаго значенія, считалъ эту высокую награду для себя неожиданною и отчасти несвоевременною.

Это выразилъ онъ въ письмѣ къ Д. А. Милютину изъ Петербурга на Кавказъ, отъ 9 Января 1860 года, въ отвѣтъ на его поздравленіе:

„Благодарю васъ за сердечное ваше выраженіе при поздравленіи меня съ чиномъ, котораго я, какъ вы сами знаете, никакъ не ожидалъ. Три дня оставался я совершенно обремененнымъ отъ этой высокой милости, и чинъ этотъ, который обыкновенно такъ радуетъ, опечалилъ меня выше всякаго выраженія. Вы согласитесь со мною, что награда эта за Гунибъ, или за всю нынѣшную кампанію, не произвела бы такого дѣйствія; но покорность Абадзеховъ, по мнѣнію моему, еще слишкомъ шатка, чтобы удостоиться такого высокаго званія“.

Князь самъ разсказывалъ, что, пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ спросилъ у Государя, за что произведенъ въ фельдмаршалы? Если за покорность Абадзеховъ, то считаетъ себя огорченнымъ, потому что дѣло не заслуживало этого. Государь отвѣчалъ ему: „Нѣтъ, я чувствовалъ, что ты мало награжденъ за покореніе Восточнаго Кавказа и потому воспользовался случаемъ“ *).

Нечего и говорить, какъ былъ встрѣченъ въ Петербургѣ новый и единственный тогда въ Россіи фельдмаршалъ. Въ

*) 16 Января 1860 г. Государь назначилъ князя Барятинскаго почетнымъ членомъ Императорской Военной Академіи.

дворянскомъ собраніи ему былъ данъ обѣдъ, на которомъ присутствовали государственные сановники и представители высшаго общества. Еще болѣе искренно и сочувственно приняла князя Барятинскаго Москва на обратномъ его пути изъ Петербурга. За обѣдомъ въ Дворянскомъ Собраніи князь П. А. Вяземскій прочиталъ ему свои стихи. М. П. Погодинъ (не попавшій на обѣдъ) написалъ по этому поводу очень остроумную статью. Тогда же, въ Москвѣ, встрѣтилъ князя пріѣхавшій изъ Калуги Шамиль, превратившійся изъ долголѣтняго упорнаго врага въ самаго искренняго почитателя князя Александра Ивановича. Князь устроилъ у себя свиданіе Алексѣю Петровичу Ермолову съ Шамилемъ. Сошлись представители трехъ знаменательныхъ эпохъ на Кавказѣ: зарожденія мюридизма, его наивысшей силы, и паденія, закончившаго почти вѣковую борьбу.

Послѣ всѣхъ этихъ торжествъ и овацій фельдмаршалъ возвратился въ Тифлисъ, гдѣ его встрѣтили съ неподдѣльнымъ восторгомъ. Въ залахъ дворца толпились представители всѣхъ вѣдомствъ и туземныхъ населеній. Въ числѣ послѣднихъ былъ полковникъ князь Мамука Орбельянъ; онъ, вынувъ изъ футляра маршальскій жезлъ, поднялъ его высоко и воскликнулъ: „Господа, вотъ награда всему Кавказу". Раздалось оглушительное ура! Князь Барятинскій снова переживалъ радостныя минуты...

Но жестокая болѣзнь продолжала свою разрушительную работу, лишая виновника всѣхъ этихъ торжествъ возможности вполнѣ наслаждаться ими. Онъ писалъ Государю:

Тифлисъ, 24 Марта 1860 г.

„Государь! Возвратясь въ Тифлисъ съ сердцемъ наполненнымъ живѣйшею радостью, вслѣдствіе непрестанныхъ милостей Вашего Величества, я имѣлъ еще счастіе получить вскорѣ милостивое письмо отъ Ея Величества вдовствующей Императрицы, которая въ Ниццѣ соизволила вспомнить обо мнѣ и обратиться ко мнѣ съ нѣсколькими словами ангельской доброты" *).

*) Поздравленіе съ производствомъ въ фельдмаршалы.

„Я видѣлъ Шамиля въ мой проѣздъ черезъ Москву; казалось, что онъ былъ радъ видѣть меня и весьма доволенъ, судя по всему, что̀ онъ мнѣ говорилъ. Онъ имѣлъ въ высшей степени приличный видъ; но по Московскимъ и Калужскимъ толкамъ, кажется, что пенсія, которую вы ему назначили, недостаточна для его содержанія. Полковникъ Богуславскій можетъ дать объ этомъ подробныя разъясненія военному министру; я, со своей стороны, полагаю полезнымъ прибавить Шамилю еще 5,000 рублей въ годъ и давать ихъ ему на руки для его частныхъ расходовъ".

„Магометъ-Эминъ только что отправился въ Петербургъ; онъ представится Вашему Величеству вмѣстѣ съ Абадзехскими старшинами. Я далъ князю Львову, который будетъ имѣть счастіе вамъ ихъ представить, необходимыя наставленія, для доклада военному министру, о взаимныхъ положеніяхъ этихъ господъ. Испрашиваю у Вашего Величества милости назначить Магометъ-Эмину пожизненную пенсію въ 3000 р. ежегодно; мнѣ также кажется полезнымъ дать ему единовременное пособіе въ 5000 р. Это человѣкъ въ высшей степени корыстный и тщеславный и, полагаю, съ ничтожнымъ вліяніемъ въ будущемъ; но онъ намъ оказалъ большую услугу, и нужно бы отплатить ему за нее. Другіе старшины, которые впослѣдствіи будутъ гораздо вліятельнѣе его, должны бы также, по моему мнѣнію, быть довольно щедро награждены единовременными пособіями; полагаю, что нужно дать каждому по 2000 р., не назначая имъ пенсій. Моя цѣль въ данный моментъ усыпить Абадзеховъ, чтобы не дать имъ возможности въ теченіе этого года снова предпринять враждебныя дѣйствія противъ насъ, и въ тоже время энергически продолжать военныя дѣйствія противъ Шапсуговъ, для чего я сосредоточилъ много отличныхъ войскъ, и, если силою оружія, я добьюсь абсолютной власти надъ Шапсугами, тѣмъ самымъ отниму у Абадзеховъ возможность когда либо возмутиться. Вотъ причины, побудившія меня послать вамъ Магометъ-Эмина съ остальными Абадзехскими депутатами, дабы они могли, возвратившись, поразить своихъ соплеменниковъ волшебными описаніями величія, блеска и благосклонности Вашей Августѣйшей Особы".

„Я возвратился на Кавказъ, чтобы встрѣтиться съ жестокой зимой; утомительность большаго путешествія, которое я только что совершилъ, и дѣла, которыя я здѣсь нашелъ, лишь ухудшили состояніе моего здоровья, и я мечтаю о лѣтѣ, когда предполагаю дать себѣ полный отдыхъ, какъ вѣроятную возможность выздоровленія. Такъ какъ я имѣю уже на это позволеніе Вашего Величества, то предполагаю передать на это время дѣла князю Орбеліану и, если обстоятельства не воспрепятствуютъ, удалюсь въ окрестности Тифлиса, въ Боржомъ или другое мѣсто съ умѣреннымъ климатомъ, чтобы провести тамъ жаркіе лѣтніе мѣсяцы. Постараюсь вести тамъ спокойную жизнь, вдали отъ всякихъ хлопотъ и, такимъ образомъ, буду имѣть выгоду считать себя въ отпуску, не имѣя при этомъ безпокойства, всегда причиняемаго удаленіемъ отъ страны, ввѣренной въ управленіе. Итакъ, я соединю полезное съ пріятнымъ, не вредя ходу дѣлъ. Разсчитываю выѣхать изъ Тифлиса въ первыхъ числахъ Іюня“.

„Предположенія на будущее лѣто заставляютъ меня возвратиться къ одному предмету, о которомъ я уже имѣлъ случай докладывать Вашему Величеству; именно о назначеніи, которое вы дадите генералу Милютину. Въ приказѣ отъ 16 Февраля я прочелъ, что князь Васильчиковъ увольняется отъ должности товарища министра; если намѣреніе Вашего Величества было замѣстить его съ настоящаго времени генераломъ Милютинымъ, чтобы облегчить этой переходной ступенью его назначеніе на болѣе высокую должность, которую вы ему предназначили, то я приму на себя смѣлость просить Васъ, Государь, не слишкомъ торопиться въ этомъ случаѣ съ отозваніемъ генерала Милютина, присутствіе котораго было бы мнѣ чрезвычайно полезно, именно въ то время, которое я буду принужденъ посвятить возстановленію моего здоровья. При новомъ начальникѣ штаба я буду непремѣнно вынужденъ приняться лѣтомъ за работу, чтобы направить его соотвѣтственно моимъ видамъ, между тѣмъ какъ обязанности товарища министра совсѣмъ не требуютъ немедленнаго прибытія генерала Милютина въ Петербургъ. Впрочемъ, если расчитать, что покуда Ваше повелѣ-

ніе придетъ въ Тифлисъ, покуда Евдокимовъ приметъ начальствованіе надъ Правымъ флангомъ Кавказской линіи, а Филипсонъ передастъ ему дѣла и пріѣдетъ сюда, чтобы принять дѣла отъ Милютина, и онъ лишь тогда будетъ имѣть возможность отправиться въ Петербургъ: пройдетъ навѣрное три-четыре мѣсяца и, такимъ образомъ, настанетъ 30 Августа. Если до этого самаго времени Милютинъ будетъ числиться товарищемъ министра, то въ Петербургѣ освоятся съ будущимъ положеніемъ, которое Вы изволите предназначать ему и, пріѣхавъ въ началѣ Сентября, онъ могъ бы вступить уже въ отправленіе своихъ обязанностей, какъ министръ“.

„Простите, Государь, что я затронулъ эти подробности; но, зная, что въ Вашей милостивой благосклонности ко мнѣ и къ краю, мнѣ довѣренному, Вы изволите интересоваться также и моимъ здоровьемъ, я рѣшился обратить Ваше высокое вниманіе на затруднительное положеніе, въ которое я былъ бы поставленъ, еслибы эта перемѣна совершилась въ то время, которое я долженъ посвятить серьезному лѣченію“.

Безъ всякаго преувеличиванія и пристрастія должно сказать, что всѣми блистательными успѣхами на Кавказѣ Россія вполнѣ обязана князю Барятинскому. Какъ онъ самъ ни уменьшалъ своей заслуги, приписывая успѣхъ и нарѣзному оружію (появившемуся, впрочемъ, въ Кавказскихъ войскахъ лишь въ концѣ 1857 года, да и то въ нѣкоторыхъ лишь частяхъ), и искусству и энергіи командовавшихъ генераловъ, особенно графа Евдокимова; но безъ созданнаго имъ систематическаго плана покоренія Кавказа, безъ введенной имъ безпрерывности дѣйствій, безъ его настойчивости, послѣдовательности, безъ той реформы всего военнаго управленія, которую онъ создалъ и провелъ, безъ его умѣнія во́ время награждать и вселять въ подчиненныхъ самыя лучшія надежды, наконецъ, безъ полнаго довѣрія и расположенія, которыми онъ пользовался у Государя, конечный результатъ не могъ быть достигнутъ и, во всякомъ случаѣ, заставилъ бы себя ждать еще не одинъ десятокъ лѣтъ.

Подробнѣйшее изученіе архивовъ предшествовавш го болѣе полувѣковаго періода войны на Кавказѣ не обнаруживаетъ даже намека на какой-либо планъ полнаго, общаго покоренія горъ. Были только болѣе или менѣе удачныя предположенія къ частнымъ упроченіямъ нашимъ въ краѣ, или къ обезпеченію отъ вторженій непріятеля. Самая мысль о *совершенномъ покореніи* какъ бы не входила въ соображеніе, почти исключалась изъ области возможнаго....

Въ 1856 году, въ пріѣздъ князя Барятинскаго на Кавказъ главнокомандующимъ, было немало людей увѣренныхъ, что дѣла пойдутъ лучше, успѣшнѣе; но чтобы чрезъ нѣсколько лѣтъ Шамиль очутился въ плѣну, а горцы были окончательно покорены и вѣковая война закончена, такихъ вѣрующихъ положительно не было. Нѣкоторые, въ числѣ быть можетъ трехъ-четырехъ человѣкъ, допускали такой результатъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ; всѣ остальные вообще сомнѣвались въ возможности когда-либо полнаго покоренія. Одинъ князь Барятинскій вѣрилъ въ непогрѣшимость своего систематическаго плана, въ силу безпрерывности наступательныхъ дѣйствій, долженствовавшихъ сломить упорство горцевъ и одолѣть всѣ препятствія.

Когда какое-нибудь трудное дѣло совершится, всѣ находятъ, что это было очень просто; найдутся и такіе, которые скажутъ: „и я бы это сдѣлалъ!“ Все таже исторія съ Колумбовымъ яйцомъ... Кавказская война, при всѣхъ ея особенностяхъ, тоже не была конечно абсолютно-неразрѣшимымъ вопросомъ. Она требовала примѣненія къ разнообразнѣйшимъ мѣстнымъ условіямъ, а это примѣненіе и составляло самую суть задачи. Нуженъ былъ особенный талантъ, чтобы уяснить себѣ всѣ эти мѣстныя обстоятельства и, такъ сказать, сгруппировать ихъ въ своемъ умѣ, чтобы не упускать ихъ изъ вида, постоянно съ ними соображаться; нужна была сильная воля, чрезвычайная энергія, чтобы въ теченіе семи лѣтъ слѣдовать безъ всякаго колебанія выработанной системѣ, не ослабѣвая ни на одинъ часъ, въ сознаніи, что это должно повести къ успѣху. Имѣя дѣло съ противникомъ, сила котораго заключалась не въ арміи, а въ цѣломъ населеніи, воинственномъ, поголовно вооруженномъ, на

сторонѣ котораго была сама природа, нужно было заставить его быть безъ отдыха подъ ружьемъ, въ готовности къ бою, слѣдовательно лишеннымъ возможности найти время для работъ, дающихъ средства существованія. Такая система, какъ уже было разсказано, составляла исключительную принадлежность князя Барятинскаго. Но, слѣдуя ей, нужно было вѣрно разчитывать каждый шагъ свой и каждую подробность, чтобы не продлить срока этой гигантской работы дальше мѣры возможности и для нашихъ силъ, и не положить лоскомъ своихъ войскъ раньше достиженія намѣченной цѣли. На это князю указалъ опытъ предшествовавшихъ лѣтъ, которыя онъ провелъ въ званіи полковаго командира и начальника Лѣваго фланга. Труды войскъ, особенно на Лѣвомъ крылѣ, какъ главномъ театрѣ дѣйствій, были чрезвычайны, подчасъ изнурительны; но это было неизбѣжно и заранѣе разсчитано, чтобы этой кратковременной жертвою положить конецъ жертвамъ безконечнымъ. Сила характера, не ослабѣвающая столько лѣтъ сряду, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Умалить этой заслуги князя Барятинскаго никто не можетъ.

Не счастливая звѣзда князя Барятинскаго, не слѣпая, благосклонная ему судьба, не утомленіе истощеннаго непріятеля, не одни лишь большія данныя ему средства (какъ силились утверждать многіе) были причиною успѣха. По свойственной человѣчеству слабости не признавать въ живыхъ дѣятеляхъ дѣйствительныхъ заслугъ, какъ бы изъ страха уменьшать такимъ образомъ свои собственныя дѣла, не говоря о зависти, склонности къ порицаніямъ, къ критикѣ во что бы ни стало, вообще о разныхъ личныхъ побужденіяхъ, и князю Барятинскому не хотѣли отдавать должнаго при жизни. Это, впрочемъ, безъ исключенія удѣлъ всѣхъ выдающихся людей. Нужна смерть, нужно всенивелирующее время, чтобы шипѣнія зависти, личныхъ неудовольствій и проч. утихли и забылись; тогда только твореніе таланта, очищенное отъ привязываемыхъ къ нему тѣневыхъ придатковъ, на половину правдивыхъ, на половину измышленныхъ, можетъ явиться въ своемъ полномъ, величественномъ значеніи.

Четверть вѣка прошло со времени покоренія Кавказа и прекращенія вѣковой войны, десять лѣтъ прошло со дня смерти виновника этого великаго, важнѣйшаго для Россіи событія; наступилъ безпристрастный судъ исторіи. Воздадимъ же должное памяти достойнаго. Мы не уменьшимъ этимъ заслугъ ни ближайшихъ его помощниковъ въ ту эпоху, ни его послѣдователей. Первые блистательно выполнили свою роль исполнителей главныхъ предначертаній главнокомандующаго, облегчили лежавшее на немъ бремя труда, и никто не станетъ оспаривать, что безъ Д. А. Милютина и Н. И. Евдокимова ему было бы труднѣе выполнить свой планъ въ такой короткій срокъ, съ такимъ полнымъ успѣхомъ и съ ничтожною потерею въ людяхъ. Но самый планъ, сама плодотворная мысль, можно сказать вдохновеніе, остаются неотъемлемою принадлежностью князя Барятинскаго; энергія, настойчивость, дѣйствіе безъ колебаній, безъ растерянности— его заслугою. Въ Европѣ давно ихъ оцѣнили.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Письмо Н. В. Ханыкова.

7 (19) Декабря 1859, Петербургъ.

Считаю въ высшей степени пріятнымъ для себя долгомъ передать вамъ мои искреннія поздравленія съ блестящей побѣдой, одержанной вами на Кавказѣ. Громкая слава достойно вѣнчаетъ ваше великое поприще.

До вчерашняго дня я еще ни разу не былъ свидѣтелемъ столь единодушныхъ всеобщихъ заявленій одобренія по поводу монаршей награды. Вчера мнѣ пришлось видѣть много людей, различныхъ слоевъ общества, и всѣ въ одинъ голосъ говорили: Государь былъ только справедливъ; заслуги оказанныя княземъ Россіи велики, и онъ достойно заслужилъ свой жезлъ фельдмаршальскій. Я убѣжденъ, что уже сегодня пронесется, въ особенности между стариками приближенными къ золотому жезлу, нѣкоторыя сѣтованія выраженныя въ болѣе или менѣе смѣлой формѣ; но вчера величіе успѣха подавило ненависть, и зависть, и сожалѣнія. Вашъ тріумфъ въ Петербургѣ былъ полный; вы прибавили къ исторіи славнаго царствованія нашего Монарха не одну только страницу, какъ всѣ говорятъ, но цѣлый блестящій томъ.

Мнѣ остается только питать надежду на скорый случай лично повторить вамъ, фельдмаршалъ, чувства высокаго уваженія, которое къ вамъ питаетъ вашъ покорный слуга и пр.

Б. Письмо Донскаго атамана генералъ-адъютанта Хомутова.

Новочеркаскъ, 1 Января 1860 г.

Донскіе воины, сохраняя глубокое уваженіе къ вашему имени и чувствуя искреннюю благодарность за попеченіе, которое вы принимаете во-благѣ Донскихъ полковъ, находящихся подъ вашимъ начальствованіемъ, пріятнымъ дѣломъ поставляютъ принести вашему сіятельству, вмѣстѣ со мною, усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ новномъ годомъ и полученіемъ великой Монаршей милости и изъявить свое особенное удовольствіе, что фельдмаршалскій жезлъ вами принятъ на Донской землѣ.

В. СТИХИ КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

Генералъ-фельдмаршалу князю Александру Ивановичу Барятинскому.

Врага упорство обезсиля
Въ самомъ гнѣздѣ враждебныхъ силъ,
Хоть вы и взяли въ плѣнъ Шамиля,
Успѣхъ васъ не ошеломилъ.

*
* *

Ни блескъ фельдмаршальскаго сана,
Ни громъ побѣдъ, ни гулъ молвы,
Какъ обаяньями дурмана,
Вамъ не вскружили головы.

*
* *

Простосердечно и спокойно,
Вы свыклись съ вашимъ торжествомъ,
Въ сознаньи, что оно достойно
Далось вамъ съ боя и трудомъ.

*
* *

Васъ благодарствуетъ Россія
За вашу службу передъ ней,
За ваши доблести младыя,
Залогъ созрѣвшихъ нынѣ дней;

*
* *

За то, что, баловень фортуны,
Отвергнувъ нѣгу и покой,
Вы закалили возрастъ юный
Въ горнилѣ жизни боевой;

*
* *

Что, путь избравъ, къ далекой цѣли,
Вы шагъ за шагомъ бодро шли,
Что духомъ вы не оскудѣли,
А все мужали и росли.

*
* *

На старшихъ вамъ смотрѣть не стыдно,
И зависть васъ не уязвитъ;
Имъ счастье ваше не обидно:
Вашъ лавръ и имъ принадлежитъ.

*
* *

Въ затишьи, гдѣ, отъ бурь далече,
Вкушаетъ старческій покой
Когда-то левъ нашъ въ грозной сѣчѣ,
Кавказу памятный герой,

*
* *

Встряхнувъ сѣдою головою,
Дней славныхъ память пробудя,
Помолодѣетъ онъ душою
Предъ лавромъ юнаго вождя.

*
* *

Сей лавръ, блестящій юной славой,
Намъ всѣмъ на радость и въ почетъ:
Изъ почвы, нѣкогда кровавой,
Онъ мирной тѣнью разцвѣтетъ.

*
* *

Еще грядущее предъ вами!
Еще широкъ предъ вами путь:
Не охлажденная годами,
Пылаетъ благомъ ваша грудь.

*
* *

На край, облитый Русской кровью,
Почіетъ мудрая рука,
И довершите вы любовью
Побѣду Русскаго штыка.

*
* *

Кавказъ вспахали наши рати,
Костьми засѣяли бразды,
Чтобъ послѣ жатва благодати
Созрѣла въ добрые плоды;

*
* *

Чтобъ назидая, умиряя,
Чтобъ разливая жизнь и свѣтъ,
Перешагнула Русь Святая
Горъ непріязненныхъ хребетъ;

*
* *

Чтобы вкусивъ изъ полной чаши
Струю святыхъ и мирныхъ благъ,
Благословилъ побѣды наши
Перерожденный нами врагъ.

* * *

Васъ избралъ Царь, и глазъ державный
Вождя по сердцу угадалъ:
Ему въ отвѣтъ вашъ подвигъ славный
Его довѣрье оправдалъ.

* * *

Ура Царю, ура три раза,
Ура младый фельдмаршалъ вамъ!
Ура вамъ ратникамъ Кавказа,
Вамъ древнихъ дней богатырямъ!

Январь 1860 г.

Князь Вяземскій.

Г. Изъ письма М. П. Погодина. 1680.

Вы спрашиваете меня безпрестанно, друзья мои, о князѣ Барятинскомъ; изъ вашихъ писемъ я вижу, какъ вамъ хочется, чтобъ я къ нему представился, собираясь ѣхать на Кавказъ. Что же я долженъ отвѣчать вамъ теперь? У князя Барятинскаго я не былъ, князя Барятинскаго я не видалъ и въ обѣдѣ, данномъ въ честь ему, не принималъ никакого участія. Какъ это случилось, вѣрно вы спросите меня, удивленные, съ досадою? Спѣшу оправдаться предъ вами и представить ясныя доказательства, что это случилось вопреки моему желанію; ибо я отложилъ даже поѣздку въ Петербургъ, именно съ тою цѣлью, чтобъ не пропустить князя Барятинскаго. Слушайте.

Вы знаете, что обыкновенно я сижу дома, принимаю рѣдко, выѣзжаю еще рѣже, особенно въ послѣднее время, занятый важною историческою работою. Въ прошедшій Вторникъ я отправился на вечеръ къ Кошелеву, въ надеждѣ увидѣться съ знакомыми, узнать Петербургскія и Московскія новости. Вдругъ слышу тамъ, что въ Пятницу назначенъ обѣдъ въ Благородномъ Собраніи, въ честь князя Барятинскаго и что билеты всѣ разобраны. „Вы, разумѣется, будете?“ спросили меня нѣкоторые изъ присутствовавшихъ.—Я очень желаю быть; но вотъ, говорятъ, билетовъ уже достать нельзя.—„Помилуйте, для васъ найдется всегда билетъ“. Другіе подошли ко мнѣ со словами: „Вы вѣрно скажите привѣтствіе князю Барятинскому. Это непремѣнно нужно. Нельзя же такому празднику остаться безъ слова!“—Я не откажусь, господа, отвѣчалъ я, если учредители обратятся ко мнѣ съ предложеніемъ; а самъ не люблю вызываться. Можетъ быть, найдутся и другіе желающіе. Главное, чтобъ кто нибудь показалъ, объяснилъ, какъ мы понимаемъ и цѣнимъ событіе.—На томъ разговоръ и прекратился. Воротясь домой, за полночь, я набросалъ мысли, которыя мелькнули у меня въ головѣ, по длинной дорогѣ съ Поварской на Дѣвичье поле.

По утру, въ Среду я написалъ письмо къ предводителю, прося включить меня въ списокъ, и остался въ полной увѣренности, что получу завтра билетъ. Наступилъ и прошелъ Четвергъ—ни слуху ни духу, билета нѣтъ; я подумалъ: вѣрно учредители не хотятъ, чтобъ я былъ на обѣдѣ; вѣрно они опасаются, чтобъ я не сказалъ чего нибудь такого, что̀ привело бы ихъ въ замѣшательство. Иначе, какъ не получить бы даже отвѣта на письмо? Ну такъ Богъ съ ними!

Въ Пятницу пришелъ ко мнѣ Алексѣй Михайловичъ Кубаревъ, учившій долго князя по-русски и сохранившій о немъ до сихъ поръ пріятное воспоминаніе. Онъ разсказалъ мнѣ нѣкоторыя подробности объ его юношествѣ и сообщилъ разныя свои замѣчанія. „Поѣзжай къ князю, если ты былъ такъ близокъ къ нему: вѣрно ему будетъ пріятно встрѣтить стараго своего учителя. „Радъ бы", отвѣчалъ онъ, „да какъ къ нему теперь доберешься? Терпѣть не могу этихъ лѣстницъ; развѣ написать письмецо".

На другой день началъ я получать извѣстія объ обѣдѣ: рѣчей никакихъ не было, кромѣ краткаго привѣтствія со стороны генерала губернатора и нѣсколькихъ словъ въ отвѣтъ отъ князя Барятинскаго.

Это просто меня взорвало! Ну не въ правѣ ли Европейцы называть насъ невѣжами, дикими варварами, безмолвными илотами, которые не смѣютъ рта разинуть и поютъ только по полученнымъ нотамъ, разумѣется, фальшиво? Какъ, событіе, подобное покоренію Кавказа, событіе не только Европейское, но всемірное, отпраздновать одною кулебякою и, обтирая усы, удовольствоваться восклицаніемъ: „Ай да Порфирій, отличился! Тѣмъ и покончить балъ! Гдѣ-же? Въ Москвѣ, на которую смотритъ вся Россія и вся Европа. Вотъ и вспомнишь Наполеона; „grattez le Russe, et vous trouverez le Tartare" *).

Такія встрѣчи, въ такихъ обстоятельствахъ, случаются въ жизни городовъ вѣками. Что́ значитъ Кавказъ? Понимаетели, вы господа предводители, засѣдатели, депутаты и учредители, что́ значитъ Кавказъ и его отношенія къ Россіи, къ Европѣ, къ Азіи, къ Исторіи? Позабыли вы, чего онъ стоитъ намъ въ продолженіи пятидесятилѣтней борьбы, и сколько Русской крови пролито на его вершинахъ? Не знаете вы, чѣмъ можетъ сдѣлаться Кавказъ въ рукахъ умнаго, смѣлаго правительства! Какой прекрасный случай помянуть добромъ нашего славнаго старца, съ львинной головою, съ соколиными глазами, съ бѣлыми волосами, что́ началъ при малыхъ средствахъ покореніе Кавказа, а прежде подъ Кульмомъ остановилъ побѣдное шествіе Наполеоново. Какой великолѣпный случай послать Русскую, Пушкинскую здравицу лорду Пальмерстону и Людовику-Наполеону, которые, разыгравъ съ нами недавно печальную траги-комедію, такъ хозяйственно распоряжаются теперь въ Европѣ! Когда сказаться лучше народному чувству, гдѣ выразиться пріятнѣе сознанію гражданскаго достоинства, какъ не на подобномъ праздникѣ? Вѣдь, вѣрно, человѣкъ двадцать принимало

*) Поскоблите Русскаго, и окажется Татаринъ.

участіе въ устройствѣ обѣда, и не нашлось между нимъ одного, чей взоръ простирался-бъ дальше кухни съ плитою и чье воображеніе представляло-бъ что-нибудь кромѣ погреба съ бутылками. „Быть въ бѣлыхъ галстукахъ"— вотъ единственный актъ премудрыхъ конгрессовъ, отпечатанный на билетахъ. Отъ кого же пошло такое превысочайшее повелѣніе? Отъ самихъ себя къ самимъ себѣ. Ну что же Татары мы отъ головы до пятокъ, или нѣтъ? Если мы не получаемъ приказанія какого нибудь, отъ кого-нибудь, объ чемъ нибудь, мы несчастны, не знаемъ что́ дѣлать со своими руками и ногами и начинаемъ приказывать сами себѣ, стараясь выразиться какъ можно погрубѣе, подиче.

Впрочемъ, слышится оправданіе постыднаго безмолвія: князь Барятинскій застѣнчивъ и просилъ, чтобъ рѣчей не было. Князь Барятинскій не былъ застѣнчивъ подъ Гунибомъ, Гергебилемъ и Дарго: вотъ главное; а если онъ застѣнчивъ въ гостинной и пріемной, тѣмъ лучше; это новое достоинство, и всякое его смущеніе, замѣшательство предъ мирными гражданами произвело бы только лишнее ощущеніе въ его пользу. Въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ: на Кавказѣ князь Барятинскій хозяинъ, а въ Москвѣ хозяева мы, обыватели, и принять его дома, на своемъ обѣдѣ, имѣемъ полное право какъ хотимъ, а не какъ укажетъ онъ, или другой кто бы то ни былъ. Одно свободное слово, искреннее чувство даетъ жизнь празднику; а указанная форма сообщаетъ ему запахъ метвечины; обѣдъ по формѣ гроша не стоитъ, хотя бы и заплаченъ тысячами.

Досада меня взяла, когда я услышалъ, что прекрасный случай пропалъ даромъ и ограничился казенными фразами; я заперъ двери у себя въ кабинетѣ, взялъ набросанную третьяго дня ночью страничку и пошелъ ходить по комнатѣ и декламировать, размахивая руками.

Москва привѣтствуетъ васъ, фельдмаршалъ! Мы здѣсь любимъ говорить искренно и просто, да и стыдно было бы лгать или льстить въ наше многозначительное и многознаменательное время: лесть и ложь причинили намъ уже много вреда. Послѣдняя Турецкая война, не смотря на многіе блистательные подвиги, нанесла глубокія раны Русскому сердцу; намъ тяжело подумать, что Черноморскія наши крѣпости лежатъ въ развалинахъ и не могутъ подняться, между тѣмъ какъ Шербургъ, Портсмутъ, Гибралтаръ укрѣпляются свободно и безпрепятственно, не давая никому отчета; намъ прискорбно вспомнить, что славный стихъ Пушкина объ Измаильскомъ штыкѣ лишился для насъ смысла. Вамъ, фельдмаршалъ, Русскій Богъ поручилъ разсѣять сколько нибудь нашу грусть, утѣшить ропщущія тѣни Суворова, Румянцова, Потемкина. Покореніе Кавказа, довершаемое вами, услаждаетъ насъ мыслью въ нашемъ безвременьи, что если Севастеполь взорванъ на воздухъ, то подъ Эльборусъ, по крайней мѣрѣ, ни Англичане, ни Французы не подкопаются, и если мы отброшены отъ роднаго намъ Дуная, то между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, съ ихъ притоками, до подошвъ Гималайскихъ горъ, не залѣзетъ уже никто, и

господство надъ средней Азіей, принадлежащей намъ физически и географически, мимо политики и дипломатіи, отнять у насъ никакими кознями, никакими ошибками нельзя, будь только на то наша воля. Я знаю, что этими словами возбужу толки; но это мое частное мнѣніе. Я не принадлежу къ правительству ни въ какомъ отношеніи; я говорю, какъ Русскій человѣкъ, на гражданскомъ собраніи, передъ портретами Екатерины, Александра и самаго Николая,—и я увѣренъ, что многіе изъ присутствующихъ раздѣлятъ мои убѣжденія. Пусть Европа узнаётъ чаще, что Русскіе люди достаточно созрѣли для сужденія о разныхъ своихъ отношеніяхъ. Мы уже не дѣти, намъ скоро минетъ тысяча лѣтъ; Богъ народилъ насъ 70 милліоновъ, да земли намъ пожаловалъ на 700; пора уже смѣть свое сужденіе имѣть. Мы благодаримъ васъ, фельдмаршалъ, за всѣ ваши славные труды и подвиги; мы поздравляемъ васъ съ вашими блистательными успѣхами, мы желаемъ, чтобъ въ мирѣ вы были также счастливы какъ ва войнѣ, чтобъ успокоеный Кавказъ сдѣлался неприступною Русскою крѣпостью, твердою точкою опоры, и вмѣстѣ вознаградилъ Россію за всѣ тѣ жертвы, кои принесла она для его покоренія.—М. м. г. г. здоровье дорогаго нашего фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинскаго!"

Я декламировалъ, ходя по комнатѣ, смѣялся, бранился, сердился, и слезы показывались у меня на глазахъ. Лесть, ложь! Какъ вытянулись бы нѣкоторыя фигуры на обѣдѣ, услышавъ эти страшныя слова. „Чортъ его возьми", подумали-бы они, „что онъ тутъ еще напутаетъ и зачѣмъ пустили его говорить!" Шербургъ, Севастополь, это что еще такое, заворчали-бъ записные дипломаты, политики и публицисты? Онъ можетъ, своими легкомысленными выходками, поставить правительство въ фальшивое положеніе! Что скажутъ лордъ Руссель, лордъ Ландгурстъ и лордъ Стратфордъ-Редклифъ, Сидней Гербертъ, да всѣ Англичане? Что напишетъ графъ Рехбергъ, господинъ фонъ Пфортенъ, господинъ фонъ Бейстъ? Что подумаютъ на томъ свѣтѣ Шварценбергъ, Канингъ, Таллейранъ; а Меттернихъ-то, Меттернихъ-то! Онъ вѣдь недавно еще умеръ! Что сдѣлаетъ Луи-Наполеонъ? Я увѣренъ, что нѣкоторые квартальные аматеры дернули бы меня за полу, среди моей рѣчи. Несмысленные! Чего вы боитесь? Частный человѣкъ можетъ вездѣ говорить и думать, какъ хочетъ, и за него не отвѣчаетъ никакое общество, никакое привительство. Эльборуса взорвать нельзя; неужели это не весело вамъ слышать? До Гималайскихъ горъ намъ рукой подать—неужели это не производитъ въ васъ пріятнаго ощущенія? Или мы всѣ уже такъ одеревенѣли, окоченѣли, опошлѣли, что насъ не прошибешь ничѣмъ кромѣ Армстронговыхъ пушекъ! Нѣтъ, такой языкъ пользу, а не вредъ пренесетъ намъ въ общемъ Европейскомъ мнѣніи, и правительству дастъ въ руки лишнее оружіе, которое оно можетъ употребить по усмотрѣнію. Англичане, Американцы видятъ наши средства, наши выгоды, и печатаютъ, не обинуясь, свои опасенія, а мы трепещемъ передъ собственною тѣнью и боимся собственной силы!

Посылаю вамъ, друзья мои, свою декламацію, какъ pièce justificative; разумѣется она далеко не отвѣчаетъ моему замышленію; но возмите въ расчетъ, что я говорилъ ее заднимъ, такъ сказать, числомъ, говорилъ одинъ на тощакъ, а не въ обществѣ, за бокаломъ вина, ободряемый вниманіемъ, одушевляемый сочувствіемъ.

Д. Приказы по Кавказской арміи, № 493.

1.

17 Декабря 1859. Станція Меркулова.

Государь Императоръ, въ Августѣйшимъ вниманіи къ трудамъ и подвигамъ вашимъ, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать меня генералъ-фельдмаршаломъ и высочайше повелѣлъ Кабардинскому пѣхотному полку впредъ именоваться Кабардинскимъ имени моего полкомъ.

Благодарю васъ, храбрые товерищи Кавказской арміи, за высокую монаршую милость, мною полученную.

2.

17 Декабря 1859. Ст. Меркулова.

Храбрые Кабардинцы!

Вмѣстѣ съ назпаченіемъ меня генералъ-фельдмаршаломъ Государю Императору угодно было связать мое имя съ вами. Каждому изъ васъ понятно мое счастье!

МОИМЪ ВОЗРАЖАТЕЛЯМЪ.

Во 2-й кн. „Русскаго Архива" за текущій годъ въ „Историко-критическихъ замѣткахъ", по поводу тираніи Ивана Грознаго и Розыскнаго дѣла о царевичѣ Димитріѣ, было указано мною на двѣ статьи Е. А. Бѣлова, въ которыхъ онъ всевозможными натяжками пытается обѣлить Ивана Грознаго въ его злодѣяніяхъ и возвести его въ великіе люди, а Бориса Годунова очистить отъ всякаго подозрѣнія въ смерти царевича. На сіи замѣтки Е. А. Бѣловъ, нимало не медля, въ 3-й кн. Журнала Мин. Народнаго Просвѣщенія, далъ отвѣтъ. Разумѣется, онъ почитаетъ себя вполнѣ правымъ, хотя мнѣній своихъ никакими фактами не подтверждаетъ. Еслибы, вмѣсто разнообразныхъ сужденій и сѣтованій на меня, изложенныхъ на семи страницахъ, онъ сосредоточилъ свое вниманіе хотя на двухъ, много на трехъ пунктахъ нашего разногласія и вошелъ бы въ сколько-нибудь серьезное обсужденіе дѣла, отвѣтъ его могъ бы получить характеръ научной полемики. Ограничусь приведеніемъ нѣсколькихъ образцовъ изъ сего отвѣта.

Вопервыхъ, что́ значитъ голая ссылка на мнѣніе Эверса, который очень мягко относится къ жестокостямъ Ивана IV—мнѣніе, никакими фактическими доказательствами не обоснованное и ни для кого необязательное? А затѣмъ г. Бѣловъ въ своемъ „отвѣтѣ" успѣлъ къ прежнимъ домысламъ прибавить нѣсколько новыхъ, не только не подкрѣпляющихъ его мнѣнія, но прямо свидѣтельствующихъ о томъ, что онъ недостаточно изучилъ эпоху и историческія лица, о которыхъ судитъ такъ рѣшительно. Напримѣръ, онъ упрекаетъ митрополита Филиппа за *публичное обличеніе* Іоанна въ церкви, тогда какъ Петръ Великій „замѣтилъ Стефану Яворскому, что если обличать, то слѣдуетъ обличать наединѣ, а потомъ уже при всѣхъ". Но стало-быть г. Бѣловъ не читалъ внимательно житія митроп. Филиппа? Тамъ онъ нашелъ бы, что святитель такъ именно и поступилъ. Или, онъ вдругъ додумался до такого вопроса: погромъ Новгорода не спутанъ ли „съ страшными мѣрами, которыя Іоаннъ принялъ для прекращенія моровой язвы въ Новгородѣ?" Въ виду разнообразныхъ и современныхъ или близкихъ къ событію извѣстій о Новгородскомъ погромѣ, подобный вопросъ является совершенно празднымъ. Наконецъ, г. Бѣловъ дѣлаетъ важное открытіе, а именно: „несчастливое окончаніе (Ливонской) войны вызвано было страшнымъ возстаніемъ инородцевъ на Волгѣ". Въ дѣйствительности, возстаніе это разразилось уже послѣ Ливонской войны, причемъ назвать его „страшнымъ" было бы преувеличеніемъ.

Относительно разсказа о смерти царевича Димитрія, г. Бѣловъ ограничивается сожалѣніемъ о какой-то „странной ошибкѣ" покойнаго Костомарова, который будто бы возражалъ противъ „самоубійства" отрока, тогда какъ царевичъ самъ „набрушился на ножъ". Въ заключеніе, мой возражатель какъ будто сѣтуетъ на то, что я теперь *умолчалъ* о его первомъ „отвѣтѣ" на мою замѣтку, по поводу его изслѣдованія „Объ историческомъ значеніи Русскаго боярства". Но то была замѣтка по другому поводу, именно по вопросу о происхожденіи Русскаго государства. Я указалъ тогда на нѣкоторыя фактическія невѣрности и на ту путаницу историческихъ представленій, которыя нашелъ въ монографіи г. Бѣлова по данному вопросу. Конечно и тогда его „отвѣтъ" не замедлилъ. Въ Майской книгѣ Журнала М. Н. Пр. за 1886 годъ онъ напечаталъ одиннадцать страницъ разныхъ разсужденій, причемъ ту путаницу, на которую я указывалъ, только пріумножилъ. Признаюсь, распутывать ее я не имѣлъ ни времени, ни охоты. А г. Бѣловъ, повидимому, всякое молчаніе принимаетъ за знакъ согласія съ его доводами!

По поводу *умолчанія,* ставлю вновь вопросъ, уже предложенный мною г. Бѣлову и оставленный имъ безъ всякаго отвѣта. Если Иванъ IV сдѣлался мудрымъ правителемъ только тогда, когда освободился отъ своихъ совѣтниковъ, Сильвестра и Адашева, и отъ ихъ соумышленниковъ-бояръ, то почему же дѣла государственныя шли, наоборотъ, хорошо и благополучно въ эпоху сихъ совѣтниковъ и очень бѣдственно въ эпоху опричины?

—

Во всякомъ случаѣ Е. А. Бѣловъ, хотя бы и недостаточно, все-таки знакомъ съ эпохой, о которой говоритъ, и съ ея историческими источниками. Но что̀ сказать о людяхъ, которые хотятъ поучать спеціалистовъ и даже дѣлать открытія въ Русской исторіи, обладая въ ней только элементарными свѣдѣніями?

—

Д. Д. Голохвастовъ адресовалъ на мое имя возраженіе, озаглавленное: „Историческое значеніе слова *кормленіе*" („Русскій Архивъ" 1889, кн. 4).

Въ моей статьѣ о Казанскихъ дѣлахъ при Грозномъ („Рус. Архивъ" 1889 г., кн. 1) приведены слова лѣтописца съ краткимъ ихъ объясненіемъ въ скобкахъ. А именно: „Лѣтописецъ обвиняетъ въ этомъ небреженіи тѣхъ бояръ, которымъ Государь поручилъ „о Казанскомъ дѣлѣ промышляти да и о кормленіяхъ сидѣти" (т.-е. о раздачѣ кормленій въ награду служилымъ людямъ за покореніе Казани). Бояре эти „начаша о кормленіяхъ сидѣти, а Казанское строеніе поотложиша". Г. Голохвастовъ такой взглядъ на кормленіе называетъ *невѣрнымъ*. По его толкованію, „*кормленіе*, на старинномъ языкѣ, значитъ *правленіе*". „Бояре *начаша о кормленіяхъ сидѣти* — значитъ: бояре стали совѣщаться объ устройствѣ управленія вновь завоеваннымъ царствомъ". Такимъ образомъ г. Голохвастовъ поправляетъ не меня собственно, а самый источникъ. Оказывается, что зна-

ченіе слова *кормленіе* ему лучше извѣстно, чѣмъ самому лѣтописцу XVI вѣка. Лѣтописецъ тутъ сидѣніе о кормленіяхъ съ ироніей противуполагаетъ заботамъ о Казанскомъ строеніи. Если же принять толкованіе г. Голохвастова и буквально приложить его къ словамъ лѣтописца, то получимъ слѣдующее: бояре стали совѣщаться объ устройствѣ управленія вновь завоеваннымъ краемъ Казанскимъ, а устройство сего края отложили въ сторону. Получается безсмыслица очевидная. Г. Голохвастовъ слово „кормленіе“ приводитъ въ непосредственную связь съ словами *корма, кормило, кормчій.* Отсюда у него выходитъ, что древнерусскій „кормленщикъ“ буквально значитъ тоже что „кормчій“, т.-е. *управляющій.* Еслибы возражатель поближе ознакомился съ древнерусскими уставными грамотами и другими правительственными актами, то онъ тамъ нашелъ бы частое упоминаніе о кормахъ, т.-е. о поборахъ съ жителей въ пользу намѣстниковъ, тіуновъ и доводчиковъ или натурою, или съ переложеніемъ на деньги, причемъ различаются разные кормы: „Рождественскій кормъ“, „Петровскій кормъ“, „въѣзжій кормъ“ и т. д. Ясно, что слово „кормленіе“ находилось въ связи съ этими кормами, а никакъ не съ кормиломъ и кормчимъ.

Чтобы подкрѣпить свое мнимое открытіе, г. Голохвастовъ приводитъ четыре жалованныя грамоты, по которымъ одному изъ его предковъ даются „Числяки и Ордынцы съ пятномъ и со всѣми пошлинами въ кормленіе“, другому „городокъ Шуя съ правдою и съ пятномъ и съ корчмою въ кормленіе“, и т. д. Въ грамотахъ прибавлено: „и вы всѣ люди (такого-то мѣста) его (т.-е. кормленщика) чтите и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ“. И вотъ это послѣднее выраженіе (не смотря на ясное упоминаніе прежде всего о доходахъ) даетъ поводъ г. Голохвастову заключать, что кормленіе значитъ управленіе. Тутъ вопіющее недоразумѣніе. Кому же неизвѣстно, что кормленія были связаны съ правительственными мѣстами, съ судомъ и управленіемъ? Но вѣдь возражатель мой толкуетъ о буквальномъ значеніи слова „кормленіе“. И въ наше время, если кому-либо за военныя или другія заслуги даютъ хорошее административное мѣсто, т.-е. съ порядочнымъ содержаніемъ, развѣ отсюда можно заключать, что содержаніе значитъ администрація?

Еслибы возражатель былъ нѣсколько знакомъ съ литературою предмета, то онъ бы убѣдился, что вопросъ о кормленіяхъ достаточно выясненъ въ Русской исторіи, и никакія открытія, въ родѣ предложенныхъ имъ, тутъ невозможны. Выступая съ возраженіемъ противъ меня, онъ не потрудился справиться съ тѣмъ, что у меня сказано о семъ предметѣ во II-мъ томѣ моей *Исторіи Россіи.* А тамъ, на стр. 363, сказано слѣдующее: „За свою службу князю, придворную, думную и ратную, бояре въ этотъ періодъ стали получать вознагражденіе въ трехъ видахъ: кормленіе, вотчины и помѣстья. Первый видъ былъ связанъ съ должностями намѣстниковъ и волостелей. Назначая намѣстниковъ въ свои города, князь давалъ областямъ правителей и судей; въ то же время онъ давалъ своимъ боярамъ возможность кормиться на счетъ жителей, т.-е. пользоваться какъ судеб-

ными пошлинами, такъ и разными поборами натурою" и т. д. Прибавлю, что во избѣжаніе злоупотребленій правительство всегда заботилось поборы эти возможно точно опредѣлить, ввести въ извѣстныя рамки, и даже сборъ ихъ не поручало самимъ кормленщикамъ. Хотя конечно злоупотребленія все-таки были часты; но отсюда еще никакъ не вытекаетъ столь смѣлый выводъ г. возражателя, что при такомъ значеніи кормленій „Московское княжество не доросло бы до размѣровъ Россіи". Чтобы судить о значеніи подобныхъ явленій, надо прежде внимательно ознакомиться съ гражданскими отношеніями и воззрѣніями древней Руси.

Московское государство развивалось и крѣпло, имѣя такое широкое и прочное основаніе какъ могучая Русская народность, сплоченная во едино трудами великихъ князей Московскихъ и глубоко проникшаяся идеей царскаго самодержавія, которое всѣ сословія, всѣ народныя силы заставило тянуть общее государево тягло и всѣ ихъ направило на служеніе чисто-Русскимъ интересамъ, подчиняя имъ всѣ другіе интересы. Московскій царь уже не былъ вождемъ попреимуществу дружиннымъ, какъ древніе князья, а воплотилъ въ себѣ идею, такъ сказать, всенародную; онъ стоялъ выше всѣхъ сословныхъ отношеній и притязаній и, въ качествѣ верховнаго судьи, при случаѣ, не давалъ пощады сильнымъ, которые обижали слабыхъ; при чемъ знатныхъ онъ порицалъ и каралъ также открыто и строго, какъ и простыхъ людей. Для примѣра, укажу на одну любопытную грамоту царя Алексѣя Михайловича, 1665 года. Въ этой грамотѣ царь обличаетъ Енисейскаго воеводу Василія Голохвастова въ разныхъ неправдахъ, грабительствахъ и насиліяхъ, о которыхъ ему „великому государю вѣдомо учинилось". Чтобы дать понятіе о дѣяніяхъ Енисейскаго воеводы и какъ черту нравовъ того времени, приведу слѣдующее мѣсто грамоты: „Да онъ же Василій, для своихъ пожитковъ отдаетъ на откупъ зернь и корчму, и безмужныхъ жонъ на блудъ, и отъ того емлетъ себѣ откупу рублевъ по сту и болши, и тѣмъ блуднымъ жонкамъ велитъ наговаривать на проѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ людей напрасно, и тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, по ихъ оговору, безъ сыску и безъ роспросу, сажаетъ въ тюрьму" и т. д. (Акты Ист. IV, № 182). Ясно, что и такія злоупотребленія, которыя позволялъ себѣ помянутый воевода, не мѣшали Московскому государству расти и укрѣпляться, слѣдовательно не имѣли большаго значенія въ общемъ поступательномъ движеніи Русской жизни *).

*) Этотъ Енисейскій воевода Василій Голохвастовъ по отечеству назывался *Емизарьевичъ*. Слѣдовательно его не должно смѣшивать съ его дальнимъ родственникомъ и современникомъ Василіемъ *Яковлевичемъ* Голохвастовымъ, комнатнымъ стольникомъ царя Алексѣя Михайловича и одно время воеводою Нижегородскимъ. См. *Акты относящіеся до рода дворянъ Голохвастовыхъ*, собранные Д. П. Голохвастовымъ. Москва 1848 года. Изъ этой книги мой возражатель заимствовалъ четыре помянутыя жалованныя грамоты и привелъ ихъ въ „Русскомъ Архивѣ".

Извѣстный писатель и дѣятель первой половины XVIII вѣка В. Н. Татищевъ, родившійся въ эпоху, когда система кормленій была еще въ ходу, въ своихъ примѣчаніяхъ къ отысканному имъ Судебнику Ивана IV говоритъ слѣдующее: „Губернаторства и воеводства (Судебникъ) именуетъ жалованьемъ и кормленіемъ; ибо тогда оные жаловались изъ милости для нажитка, и въ челобитныхъ о воеводствахъ писали: *прошу отпустить покормиться*". Это примѣчаніе относится къ 24 статьѣ Судебника, гдѣ дѣйствительно вмѣсто слова *кормленіе* употреблено слово *жалованье*: „А которые инородцы учнутъ бити челомъ на намѣстниковъ или на волостелей въ обидныхъ дѣлахъ, какъ тѣ намѣстники или волостели, на жалованьѣ живучи, или съ жалованья ѣдучи, кого чѣмъ изобидятъ" и т. д. Въ другихъ статьяхъ Судебника нерѣдко упоминается о кормленіяхъ и при томъ въ связи не столько съ управленіемъ, сколько съ судопроизводствомъ, и преимущественно съ пошлинами или съ судебными доходами въ пользу кормленщиковъ. При семъ въ обоихъ Судебникахъ, Ивана III и Ивана IV, упоминаются „кормленіе съ судомъ боярскимъ" и „кормленіе безъ боярскаго суда". О различіи этихъ двухъ видовъ кормленія указано въ моемъ второмъ томѣ на стр. 522, куда и отсылаю возражателя.

Я не привожу сочиненій, въ которыхъ трактуется вопросъ о кормленіяхъ, а ссылаюсь на свою книгу, такъ какъ возражатель обратился именно ко мнѣ. Но если бы онъ пожелалъ ближе и подробнѣе ознакомиться съ симъ вопросомъ, то можетъ обратиться къ трудамъ по исторіи Русскаго права, каковы напр. труды Неволина, Калачова, Чичерина, Дмитріева, Сергѣевича, Градовскаго, Владимірскаго-Буданова и др. Для примѣра, укажу ему на „Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ", Б. Н. Чичерина. М. 1856 г. Въ обширномъ введеніи къ этой книгѣ съ особою ясностію говорится о системѣ кормленій со ссылками на правительственные акты. Между прочимъ тутъ сказано: „Кормленщику давалась ввозная грамота, въ которой также, какъ при раздачѣ помѣстій, жителямъ предписывалось *чтить его и слушать*" (стр. 7). Отсюда г. Голохвастовъ увидитъ, что приводимыя имъ грамоты не даютъ никакихъ основаній приравнивать кормленія къ *Кормчей книгѣ* или Номоканону. Книга г. Чичерина въ свое время вызвала замѣтное оживленіе въ нашей историко-юридической литературѣ. Наиболѣе обстоятельную критику ея представили покойный Н. В. Калачовъ въ своемъ Архивѣ и И. К . . . въ въ „Русской Бесѣдѣ". Тутъ они вооружаются противъ мнѣнія г. Чичерина, будто судъ и областное управленіе въ древней Россіи основаны были на началахъ права частнаго, а не государственнаго, но ничего не возражаютъ противъ кормленій, какъ одного изъ видовъ вознагражденія за службу. Да и невозможно возражать противъ очевидныхъ фактовъ и оффиціальныхъ документовъ. Напримѣръ, приведемъ слѣдующія слова изъ жалованной грамоты Ивана III въ 1499 г. Костромскому намѣстнику Судимонту: „Здѣся мнѣ билъ челомъ Яковъ Захарьичъ, что вамъ обѣма на Костромѣ *сытымъ быти не съ чего*, и язъ здѣся князь великій Якова пожаловалъ городомъ

Володимеромъ, а тебя есми пожаловалъ придалъ другую половину Костромы съ правдою" (Акты Ист. I, № 110). Последнее выраженіе, т.-е. *съ правдою*, по объясненію Калачова и Ѳ. М. Дмитріева, не значитъ вообще „съ судомъ", а собственно съ судомъ уголовнымъ; ибо были пожалованія кормленій *безъ правды*, но въ то же время съ судомъ вообще. Г. Дмитріевъ приводитъ примѣръ подобной жалованной грамоты „безъ правды", причемъ далѣе говорится: „и вы всѣ люди тое волости чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ и *судитъ* по тому, какъ было прежъ сего". Слѣдовательно это выраженіе соотвѣтствуетъ выраженію Судебниковъ о кормленіяхъ съ судомъ боярскимъ и безъ боярскаго суда („Исторія Судеб. инстанцій" Ѳ. Дмитріева. М. 1859 г., стр. 22). Хотя г. Дмитріевъ въ своихъ взглядахъ на судъ и управленіе древней Руси примыкаетъ ко взглядамъ г. Чичерина, но существенная сторона кормленій, разумѣется, остается непререкаемой.

Свое возраженіе г. Голохвастовъ сопрождаетъ толкованіями старыхъ словъ *воръ*, *отказъ*, *годъ* и пр., каковыя совсѣмъ къ дѣлу не относятся. Но его попытки толковать нѣкоторыя слова изъ приведенныхъ имъ грамотъ невсегда удачны. Напримѣръ, *пятно* означаетъ не какой-то „штемпельный сборъ", а просто пошлину съ пятнанія или клейменія лошадей при ихъ продажѣ и куплѣ, о чемъ ясно говорится въ 94 статьѣ царскаго Судебника.

Что же касается до пожалованныхъ въ кормленіе Борису Голохвастову *Числяковъ и Ордынцевъ*, то г. возражатель сильно заблуждается, разумѣя подъ ними всѣхъ плательщиковъ Золотоордынской дани, въ то время уже не существовавшей, и распространяя эти двѣ мѣстныя группы на цѣлую Россію. Очевидно историческія данныя объ этихъ людяхъ остались ему совершенно неизвѣстны, и онъ не потрудился обратиться за справками если не къ самимъ источникамъ, то по крайней мѣрѣ къ людямъ свѣдущимъ. Предлагаю ему эти данныя. Числяки и Ордынцы упоминаются въ духовныхъ грамотахъ великихъ князей Московскихъ XIV и XV вв. Наиболѣе ясныя о нихъ упоминанія встрѣчаются въ духовной Ивана III и въ его же межевыхъ грамотахъ, разграничивающихъ удѣлы его сыновей. А именно, въ духовной сказано: „А даю ему (старшему сыну Василію) городъ Москву съ волостьми и съ путми и съ станы и съ селы... и съ бортью и съ Васильцовымъ стомъ, да Числяки и Ординцы; а мои дѣти Юрьи, Дмитрей, Семенъ, Андрѣй у моего сына у Василья, а у своего брата старѣйшаго, въ Числяки и въ Ординцы не вступаются ни во что, ни въ земли ихъ, ни въ воды не вступаются и не обидятъ ихъ ничѣмъ" (Собр. Г. Г. и Д. I, № 144). А въ межевыхъ постоянно повторяется, что численныя земли и Ординскія остаются за старшимъ сыномъ, хотя бы оказались за удѣльнымъ рубежомъ. „Которые будутъ перешли численныя земли и Ординскія (въ такой-то удѣлъ), и тѣмъ численнымъ людемъ и Ординцемъ тяжь всякую тянути по старинѣ съ Числяки и съ Ординцы къ сыну моему къ Василью; а сыну моему (удѣльному такому-то) въ тѣ численныя земли и въ Ординскія не вступатися ничѣмъ" (Собр. Г. Г. и Д. I

№№ 138, 140, 141). При Иванѣ IV, въ извѣстномъ указѣ 1550 года объ испомѣщеніи 1000 боярскихъ дѣтей въ Московскомъ уѣздѣ, встрѣчаются „Числяки и Ордынцы“ между волостями, въ которыхъ испомѣщаются эти служилые люди. (Акты Арх. Ком. I, № 225). Далѣе, при Иванѣ IV, въ числѣ волостей, отдѣленныхъ имъ въ Опричину, находятся „Числяки и Ординскія деревни“ (Александронев. Лѣтопись). Изъ всѣхъ этихъ данныхъ ясно, что Числяки и Ордынцы были извѣстное тяглое населеніе Московской области, составлявшее особый разрядъ, особую волость, имѣвшее свои земли и угодья. А г. Голохвастовъ по поводу этихъ Числяковъ и Ордынцевъ, данныхъ его предку Борису Голохвастову въ кормленіе, восклицаетъ: „Если же признать, что г. Иловайскій вѣрно толкуетъ слово *кормленіе*, то надо допустить чудовищную мысль, что кормленіе одного Бориса Яковлевича Голохвастова обходилось Россіи дороже, чѣмъ Татарская дань“. Вотъ къ какимъ оригинальнымъ выводамъ рискуютъ приходить возражатели, не обладающіе достаточною долею свѣдѣній и осторожности.

—

Теперь перейду къ возражателю иного рода, къ возражателю, для котораго историческая истина и вообще исторія является не главною цѣлью, а только предлогомъ для проведенія личныхъ симпатій и антипатій. Въ №№ 71, 72 и 74 газеты „Русскій Курьеръ“ за текущій годъ помѣщена „Неисторическая замѣтка по поводу историко-критической замѣтки г. Иловайскаго о книгѣ проф. Петрова“. Самъ анонимный авторъ ея сознается, что его замѣтка *неисторическая*. По ея характеру и по характеру того органа, въ которомъ помѣщена, она не заслуживала, бы пожалуй, никакого вниманія съ нашей стороны. Но на сей разъ позволю себѣ все-таки упомянуть о ней въ виду того, что она касается двухъ извѣстныхъ университетскихъ профессоровъ исторіи и кромѣ того затрогиваетъ нѣкоторые общіе принципы. Замѣтка эта возражаетъ противъ моего критическаго отзыва (помѣщеннаго въ „Рус. Вѣст.“ 1888 г. № 12) о „Курсѣ Средней исторіи“ профессоровъ Харьковскаго университета Петрова и Надлера. Въ моемъ отзывѣ я указалъ на слишкомъ рабское отношеніе этого курса къ курсамъ Нѣмецкимъ вообще и въ особенности на весьма неудовлетворительную обработку Славянскаго отдѣла. Хотя М. Н. Петровъ умеръ два года тому назадъ, это обстоятельство однако никому не мѣшаетъ въ оцѣнкѣ его курса, и тѣмъ болѣе, что сей курсъ явился въ печати не въ его собственной обработкѣ, а въ обработкѣ его коллеги В. К. Надлера, который и снабдилъ его весьма заманчивымъ предисловіемъ. Посвятивъ часть своего времени изысканіямъ о первоначальныхъ историческихъ судьбахъ Славянства, естественно я въ этой области предъявляю нѣкоторыя доселѣ необычныя требованія отъ нашего университетскаго преподаванія Всеобщей исторіи. Само собой разумѣется, что для преподавателя было бы гораздо легче и спокойнѣе постарому рабски слѣдовать за Нѣмецкими курсами и повторять Нѣмецкія воззрѣнія на Славянскій міръ, не утруждая себя

самостоятельною мозговою работою и обращеніемъ къ самимъ источникамъ историческаго вѣдѣнія.

Анонимный возражатель мой, какъ и слѣдовало ожидать, съ почвы научной свернулъ вопросъ на почву личностей и, забывая о томъ, что въ своемъ отзывѣ я имѣлъ въ виду болѣе проф. Надлера, чѣмъ покойнаго Петрова, отзывъ мой просто на просто объясняетъ тѣмъ, что когда-то профессоръ Петровъ въ газетѣ „Южный Край" написалъ статью, направленную противъ моихъ историческихъ руководствъ, на которую я въ свое время отвѣчалъ; а Петровъ отвѣчалъ мнѣ въ свою очередь: inde ira, какъ даетъ разумѣть возражатель. Не лишнимъ считаю остановиться на семъ психологическомъ фактѣ. Я не слѣдилъ за газетой „Южный Край" и не узналъ бы о статьѣ Петрова, если бы онъ не оттиснулъ ее особой брошюрой, о которой дали отчетъ нѣкоторые журналы. Тогда я пріобрѣлъ ее въ книжной лавкѣ. Разсужденія извѣстнаго университетскаго профессора о преподаваніи исторіи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ показались мнѣ весьма оригинальными, о чемъ я и высказался печатно (въ „Петерб. Вѣд." 1881 г.). Тонъ мой не былъ тогда особенно мягокъ и не могъ быть таковымъ, потому что въ брошюрѣ не только предъявлялись къ учебнику требованія ни съ чѣмъ несообразныя, но и дѣлался прямой намекъ на какое-то мое корыстолюбивое отношеніе къ дѣлу. Упоминаю о семъ и потому, что, по словамъ возражателя, Петровъ будто бы отнесся ко мнѣ „крайне-осторожно". Не слѣдя за „Южнымъ Краемъ", я и не зналъ о томъ, что онъ на мою статью отвѣчалъ. Узнаю о семъ только теперь изъ № 71 „Русскаго Курьера". „Не помнимъ подробностей отвѣта—говоритъ возражатель—но что-то было тамъ и о расторговавшемся купцѣ". Ясно слѣдовательно, на какую почву сводился вопросъ объ историческихъ руководствахъ покойнымъ профессоромъ, котораго возражатель—очевидно одинъ изъ его учениковъ—характеризуетъ такимъ симпатичнымъ и благороднымъ дѣятелемъ. По мнѣнію Петрова, едва ли истинному ученому подобаетъ писать руководства. Выходитъ, что составленіе учебныхъ руководствъ надобно предоставить людямъ неученымъ!

Когда же анонимный возражатель переходитъ собственно къ исторической защитѣ помянутаго Курса Средней Исторіи, то обнаруживаетъ только свою слишкомъ малую компетентность и анти-историческія воззрѣнія. Напримѣръ, онъ словно на какую-то новость указываетъ на мнѣніе Нѣмецкаго писателя Феликса Дана о томъ, что не толчекъ, данный Гуннами, вызвалъ Германцевъ къ такъ называемому великому переселенію, а недостатокъ земли и голодъ. Тутъ повторяется опять рабское слѣдованіе *Курса* за Нѣмцами, которые только и толкуютъ о переселеніи Нѣмцевъ, игнорируя Славянъ. Это давно извѣстное мнѣніе о голодѣ, какъ побужденіи къ переселенію, можетъ быть примѣнено только къ нѣкоторымъ сѣвернымъ племенамъ, принявшимъ участіе въ общемъ движеніи. Источники же обстоятельно передаютъ намъ, какъ и по какимъ причинамъ Гунны обрушились на Готовъ, а Готы бѣжали за Дунай, и отсюда началось то движеніе, которое называется великимъ переселеніемъ и въ которомъ Славяне играли

роль не менѣе важную, чѣмъ Германцы. Далѣе, по поводу моего указанія на цѣлый рядъ Славянскихъ государствъ (указанія сдѣланнаго въ отпоръ проповѣди *Курса* о томъ, что Славяне едва ли были способны къ созданію государственнаго быта) возражатель разсуждаетъ въ такомъ смыслѣ, что эти государства уже не существуютъ, слѣдовательно о нихъ говорить не стоитъ. Разсужденіе вполнѣ анти-историческое и не вѣрное въ своемъ основаніи. Если, по его словамъ, изъ всѣхъ Славянскихъ государствъ теперь имѣетъ значеніе только одна Русская Имперія, то и Нѣмецкія государства въ настоящее время сводятся въ сущности къ одной Германской Имперіи. Если часть Славянъ (Балтійская) онѣмечена, то исторія показываетъ намъ, что Нѣмцы въ этомъ отношеніи потеряли гораздо болѣе: самые значительные Германскіе народы были отчасти истреблены, а главнымъ образомъ поступили въ сумму матеріаловъ для образованія другихъ національностей, таковы Остъ-Готы, Вестъ-Готы, Лангобарды, Западные Франки, Бургунды, Вандалы и нѣкоторые другіе. Это обстоятельство однако не помѣшало Нѣмцамъ упорнымъ трудомъ и строго-національной политикой достигнуть настоящихъ блистательныхъ результатовъ и тѣмъ показать примѣръ другимъ, какъ надобно дѣйствовать для своего преуспѣянія.

Но довольно о семъ возражателѣ, который своею защитою только подтвердилъ мое указаніе на слабыя стороны „Курса Средней Исторіи" и недостатки своей исторической школы вообще.

Д. Иловайскій.

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ Д. ГОЛОХВАСТОВА ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ СЛОВА „КОРМЛЕНІЕ“.

(*Русскій Архивъ* 1889 г. № 4, стр. 650).

Письмо къ издателю[1]).

Я очень жалѣю, что не могу согласиться съ мнѣніемъ г. Голохвастова. Онъ рѣшительно утверждаетъ, что г. Иловайскій впалъ въ ошибку, точнѣе—повторилъ ошибку другихъ историковъ, напримѣръ покойнаго Соловьева, понимая древнерусскій административный терминъ *кормленіе* въ современномъ смыслѣ *питанія*, эксплуатаціи въ свою личную пользу, какъ награду служилымъ людямъ за службу. Я, впрочемъ, не припомню, кто изъ Русскихъ историковъ до г. Голохвастова не впадалъ въ эту ошибку. *Кормленіями*, какъ вамъ очень хорошо извѣстно, назывались въ древней Руси судебно-административныя должности, соединенныя съ доходомъ въ пользу должностныхъ лицъ, который получался ими прямо съ управляемыхъ, подобно тому, какъ теперь профессора въ университетахъ получаютъ гонораръ со студентовъ, а не изъ государственнаго казначейства, изъ котораго тѣ же профессора вмѣстѣ съ другими чиновниками получаютъ свое окладное жалованье. Этотъ доходъ носилъ общее названіе *кόрма*, соотвѣтствующее нынѣшнему канцелярскому термину *содержаніе*; отсюда и доходная должность получила названіе *кормленія*. Такъ понимали это слово, если я не ошибаюсь, всѣ ученые изслѣдователи Русской исторіи; такъ доселѣ считалъ себя обязаннымъ понимать это слово и ихъ скромный ученикъ—вашъ корреспондентъ. Теперь г. Голохвастовъ пишетъ, что „это не вѣрно“.

Почему же не вѣрно? Потому, пишетъ авторъ замѣтки, что *кормленіе* на старинномъ языкѣ значитъ *правленіе*, а не *питаніе*. Это слово, по мнѣнію г. Голохвастова, „несомнѣнно одного корня“ съ словами *кормà*, *кормѝло*, *кормчій*, *Кормчая книга*. Поясняя и доказывая эту мысль, авторъ между прочимъ увѣряетъ, что „передняя часть корабля, которая даетъ *направленіе* всему судну, называется *кормà* или *кормѝло*“. Боюсь, нѣтъ ли въ этихъ словахъ обмолвки: хотя я очень плохо знаю дѣло мореплаванія, но мнѣ помнится, какъ будто *кормою* чаще называется задняя часть корабля, чтò впрочемъ не мѣшаетъ ей давать направленіе всему судну; передней же части, т. е. той, которою корабль идетъ впередъ, разсѣкая встрѣчныя волны, усвояется обыкновенно названіе *носа*. Сомнѣваюсь такъ же, чтобы одинъ и тотъ же предметъ назывался *кормою* и *кормиломъ*: эти

[1]) Въ отвѣтъ на выраженное нами желаніе услышать отзывъ знатока. П. Б.

слова — не синонимы, ибо кормило значитъ руль и едва ли когда-нибудь означало переднюю или заднюю часть корабля; въ противномъ случаѣ трудно будетъ понять часто повторяемое выраженіе: *кормило правленія*. Впрочемъ эти замѣчанія не относятся къ предмету настоящаго письма, и я жалѣю, что мнѣ пришлось сдѣлать ихъ даже мимоходомъ.

Положимъ, что *кормленіе* „несомнѣнно" одного корня съ *кормой, кормиломъ* и другими словами, приводимыми авторомъ, въ которыхъ „очевидно нѣтъ ничего общаго съ понятіемъ о *питаніи*" и которыя „всѣ прямо указываютъ на понятіе объ *управленіи*". Что же изъ этого? Вѣдь еще несомнѣннѣе, что одного корня съ тѣмъ же *кормленіемъ* и такія слова, какъ *кормъ, кормить, кормилица*, которыя такъ же не со вчерашняго дня вошли въ нашъ лексиконъ и въ которыхъ очевидно нѣтъ ничего общаго съ понятіемъ объ *управленіи*, ибо они всѣ прямо указываютъ только на понятіе о *питаніи*. Какъ же быть съ этимъ? Придется признать, что въ томъ „одномъ" корнѣ, отъ котораго авторъ производитъ всѣ означенныя слова, совмѣщались два различныя значенія, два представленія—одно объ управленіи, другое о питаніи. Въ такомъ случаѣ *кормленіе*, оставаясь произведеніемъ одного корня съ *кормиломъ*, не потеряетъ возможности и на старинномъ языкѣ сохранить современный намъ смыслъ *питанія*. Но знатоки могутъ найти и болѣе простое рѣшеніе этой этимологической загадки. Я не лингвистъ и не отваживаюсь углубляться въ невѣдомыя мнѣ тайны языковѣдѣнія. Но что̀ мудренаго, если окажется, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ *двумя* различными по значенію, по созвучными корнями, которые дали отъ себя два ряда производныхъ формъ, такъ же сходныхъ въ звуковомъ отношеніи, но различныхъ по значенію, изъ коихъ однѣ выражаютъ понятіе о питаніи, а другія понятіе объ управленіи. Въ Церковно-славянскомъ языкѣ нѣкоторыя изъ этихъ производныхъ словообразованій того и другаго корня даже совершенно сходны въ звуковомъ отношеніи: *кръма*—корма и *кръма*—пища, *кръмити*—править и *кръмити*—кормить *). Такія разнозначащія, но созвучныя словообразованія разныхъ корней—вовсе не рѣдкость въ любомъ языкѣ: *му́ка* и *мука̀*, Лат. *fides* — вѣрность и *fides* — струна, Франц. *pécher* – грѣшить и *pêcher* – рыбу ловить. Знатоки, конечно, сумѣютъ указать тонкія, незамѣтныя для профановъ особенности корней, производящихъ такія созвучныя словообразованія; впрочемъ и простой, не вооруженный лингвистическимъ микроскопомъ глазъ легко замѣтитъ, что сейчасъ приведенныя Французскія слова произошли отъ двухъ различныхъ Латинскихъ глаголовъ *peccare* и *piscari*.

Боюсь, лингвисты сострадательно улыбнутся, видя, какъ мы съ авторомъ трудимся надъ корнесловіемъ. Но нельзя ли рѣшить вопросъ болѣе простымъ способомъ, безъ этихъ непривычныхъ для насъ обоихъ лингвистическихъ хлопотъ? Вѣдь мы трактуемъ не объ *этимологическомъ* происхожденіи, а объ *историческомъ* значеніи слова *кормленіе*. Лингвисты вольны

*) *Востокова* Словарь Церк.-слав. языка, I, 186.

производить это слово отъ какихъ имъ угодно корней; во всякомъ случаѣ они сдѣлаютъ это несравненно искуснѣе, чѣмъ такіе внезапные, экстемпоральные языковѣды, какъ мы съ авторомъ. Для объясненія историческаго значенія слова у насъ есть подъ руками болѣе надежное и привычное для насъ орудіе, чѣмъ мудреный корнесловный словарь: это орудіе—историческій документъ. Самъ авторъ указываетъ, какъ слѣдуетъ пользоваться этимъ орудіемъ въ данномъ случаѣ: онъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ нашемъ современномъ языкѣ есть много словъ, которыя существовали и 5—6 вѣковъ назадъ, но имѣли тогда совершенно другой смыслъ, и для примѣра приводитъ нѣсколько такихъ словъ. Такъ *воръ* теперь значитъ виновный въ кражѣ, а въ старину, говоритъ г. Голохвастовъ, „*воръ* — значило преступникъ“, т. е. преступникъ вообще. Теперь вопросъ ставится совершенно ясно и просто. *Кормленіе*—довольно старое слово и нерѣдко встрѣчается въ старинныхъ актахъ съ значеніемъ административнаго термина. Въ современномъ языкѣ оно значитъ питаніе; на языкѣ старинномъ, по мнѣнію г. Голохвастова, оно значило управленіе. Поэтому надобно присмотрѣться по старинным актамъ, въ какихъ сочетаніяхъ понятій является тамъ это слово, и отыскать мѣста, контекстъ которыхъ явственно указывалъ бы, что оно значило на старинномъ языкѣ именно *правленіе*, а не *питаніе*, *содержаніе*, *жалованье* за службу или что-нибудь подобное, такъ чтобы видно было, что это слово по значенію стояло тогда въ близкомъ родствѣ съ *кормиломъ*, а не съ *кормомъ*.

Съ этой цѣлью авторъ печатаетъ четыре акта изъ своего фамильнаго архива. Это грамоты изъ разряда такъ называемыхъ *ввозныхъ* или *послушныхъ*, которыми предкамъ автора жаловались „въ кормленіе“ разные административные округа. Первая изъ нихъ дана в. кн. Василіемъ, отцомъ Грознаго (1505—1533), а вторая самимъ Грознымъ до принятія имъ царскаго титула, т. е. до 1547 года. Авторъ замѣчаетъ, что эти двѣ грамоты „чуть ли не самыя древнія изъ извѣстныхъ до сихъ поръ, въ которыхъ встрѣчается слово *кормленіе*“. Нѣтъ: извѣстны подобныя же ввозныя грамоты и подревнѣе, данныя прадѣдомъ Грознаго, слишкомъ за сто лѣтъ до смерти отца послѣдняго, и напечатанныя лѣтъ 50 тому назадъ *). Въ нихъ встрѣчается то же слово *кормленіе*. Г. Голохвастовъ приводитъ свои фамильные акты, въ которыхъ спеціалисты отмѣтятъ нѣсколько не лишенныхъ интереса чертъ Московскаго управленія въ XVI вѣкѣ; но собственно для объясненія слова *кормленіе* эти акты, какъ и болѣе раннія ввозныя грамоты, даютъ очень мало: они говорятъ только, что такой-то округъ или такіе-то люди (*Числяки да Ордынцы*) жалуются такому-то „въ кормленіе“, не поясняя значенія этого термина.

Правда, авторъ старается извлечь косвенное подтвержденіе своей мысли изъ толкованія первой грамоты, которою в. кн. Василій пожаловалъ Б. Голохвастову въ кормленіе цѣлый разрядъ тяглыхъ людей *Числяковъ* и

---

*) Акты Юридич. № 161.

Ордынцевъ со всѣми пошлинами. Но, сколько можно судить по этому толкованію, историческія представленія автора такъ далеко ушли отъ моихъ (впередъ или назадъ право, не знаю), вообще настолько разошлись съ моими, что мы даже едва ли поймемъ другъ друга. Попытаюсь изложить это толкованіе, какъ я его понялъ. Такъ какъ въ грамотѣ не говорится ни о какой отдѣльной мѣстности, то она имѣла силу на пространствѣ всей тогдашней Россіи, гдѣ только находились пожалованные ею Числяки и Ордынцы. Авторъ считаетъ извѣстнымъ, что Ордынцами назывались люди, платившіе особый *прямой* налогъ, изъ совокупности котораго составлялась дань Золотой Ордѣ. Понимая *кормленіе* въ значеніи управленія, авторъ легко открываетъ смыслъ разбираемой грамоты: ею вел. князь „поручилъ Борису Голохвастову управленіе *прямыми налогами*". Если же понимать кормленіе, какъ понимаетъ его г. Иловайскій, то значило бы, что въ пользованіе Б. Голохвастова отданъ былъ весь доходъ, шедшій прежде, во времена Татарскаго ига, въ Ордынскую дань; а такъ какъ Б. Голохвастову пожалованы были сверхъ Ордынцевъ, прежде платившихъ эту дань, еще Числяки: то пришлось бы допустить „чудовищную мысль", что *кормленіе* одного Б. Голохвастова обходилось Россіи дороже, чѣмъ Татарская дань".

Мысль дѣйствительно если и не чудовищна, то все же маловѣроятна; однако вѣроятна не меньше другой, будто разбираемою грамотой Б. Голохвастову поручено было управленіе прямыми налогами. Начать съ того, что эта мысль противорѣчитъ тексту грамоты: Б. Голохвастову были пожалованы Числяки и Ордынцы „со всѣми пошлинами", а *пошлинами* на финансовомъ языкѣ древней Руси назывались косвенные налоги. Далѣе, почему извѣстно, что Ордынцами назывались люди, податными платежами которыхъ покрывалась Ордынская дань? По крайней мѣрѣ это не всѣми признавалось: наприм. по мнѣнію Соловьева такъ назывались „плѣнники, выкупленные князьями въ Ордѣ и поселенные на княжихъ земляхъ". Значенія Числяковъ авторъ не поясняетъ; но Бѣляевъ и ихъ считалъ тяглыми людьми, платившими дань Татарамъ. Значитъ, не одни Ордынцы платили эту дань; да еслибы Ордынцами назывались платившіе Ордынскую дань, то всѣ тяглые люди носили бы это названіе, потому что Ордынская дань разверстывалась между всѣми тяглыми людьми, и Числяки съ Ордынцами платили ее наряду, хотя, можетъ быть, и не вровень съ другими тяглыми людьми. Такое общее участіе тяглаго населенія въ платежѣ Ордынской дани доподлинно извѣстно изъ лѣтописей и грамотъ Московскихъ князей XIV и XV в. Наконецъ, я никакъ не могу уяснить себѣ, какъ это вышло у автора заключеніе, будто разбираемою грамотой Б. Голохвастову было поручено управленіе прямыми налогами, чѣмъ-то въ родѣ цѣлаго департамента министерства финансовъ. Пусть даже авторъ держится не поддерживаемаго документами мнѣнія, что Ордынская дань полностію уплачивалась прямымъ налогомъ, падавшимъ на однихъ Ордынцевъ, отданныхъ въ управленіе Б. Голохвастову; но вѣдь было много другихъ тяглыхъ людей, так-

же платившихъ прямые налоги и не состоявшихъ въ вѣдомствѣ этого Голохвастова, который могъ управлять только однимъ спеціальнымъ прямымъ налогомъ—Ордынскимъ.

Думаю, что авторъ напрасно пугается чудовищныхъ размѣровъ, какіе пришлось бы придать пожалованному его предку *кормленію*, понимая это слово въ смыслѣ корма. Вопервыхъ, авторъ самъ увѣряетъ, что прямой налогъ, какой платили Ордынцы, шелъ на Орду, а Ордынскія издержки не прекращались и въ княженіе Василія, когда была дана грамота Б. Голохвастову: отецъ Василія въ своей духовной, писанной слишкомъ 20 лѣтъ спустя послѣ сверженія Татарскаго ига, точно обозначаетъ, сколько каждый изъ его сыновей долженъ платить съ своего удѣла „въ выходы Ордынскіе и во всѣ Татарскіе проторы“. Значитъ, не весь прямой налогъ Числяковъ и Ордынцевъ шелъ въ пользу Б. Голохвастова. Независимо отъ того, кормленщики въ древней Руси до и послѣ Б. Голохвастова пользовались только извѣстной, точно обозначавшейся въ „наказныхъ спискахъ“ или „уставныхъ грамотахъ“ частью доходовъ, какіе получались съ отданныхъ въ кормленіе округовъ или вѣдомствъ; остальное поступало въ казну. Наконецъ, авторъ, кажется, немного преувеличиваетъ численность Числяковъ и Ордынцевъ. Правда, они не составляли одного скученнаго округа, но и не были разсѣяны по всему пространству тогдашней Россіи. Они образовали нѣсколько тяглыхъ обществъ, большая часть которыхъ сосредоточена была въ Московскомъ уѣздѣ; немногія поселенія, находившіяся въ другихъ уѣздахъ, почти всѣ извѣстны наперечетъ по документамъ. Они принадлежали къ многочисленнымъ мелкимъ разрядамъ, на которые дѣлилось въ хозяйственно-административномъ отношеніи тяглое населеніе Московскаго княжества, несли свою особую „службу“ (хотя въ точности неизвѣстно по документамъ, какую именно), составляли особое вѣдомство съ своими сотскими и десятскими, подобное вѣдомствамъ бобровниковъ, бортниковъ, дворцовыхъ рыболововъ и другимъ, и отдавались въ кормленіе либо особому управителю, либо начальнику болѣе крупнаго вѣдомства, какъ было до пожалованія ихъ Б. Голохвастову, когда Числяки съ Ордынцами, какъ видно изъ разбираемой грамоты, были въ кормленіи за *Московскимъ намѣстникомъ* кн. Даниломъ Васильевичемъ. Это, замѣтимъ мимоходомъ, знаменитый побѣдитель на р. Ведрошѣ князь Щеня-Патрикѣевъ, двоюродный братъ не менѣе знаменитаго князя—инока Вассіана Косаго. Званіе и годъ смерти этого Московскаго намѣстника наводятъ на предположеніе, что разбираемая грамота дана послѣ 1515 г. и что ею были пожалованы Б. Голохвастову Числяки и Ордынцы только въ Московскомъ уѣздѣ, а не „на пространствѣ всей тогдашней Россіи“.

Какъ ни остроумны и ни вѣроятны соображенія автора, они не даютъ того, что́ нужно; а нужны древніе документальные тексты, которые достаточно явственно вскрывали бы древній смыслъ слова *кормленіе*. Между тѣмъ авторъ кромѣ разсмотрѣннаго толкованія одной изъ напечатанныхъ имъ грамотъ не даетъ въ подтвержденіе своей мысли ничего, рѣшительно

ничего документальнаго. Неужели наши древніе акты такъ безмолвны на счетъ значенія, какое они придавали этому слову? Нѣтъ, они кое-что говорятъ объ этомъ; да г. Голохвастовъ почему-то не желаетъ ихъ слушать. Этотъ административный терминъ встрѣчается въ актахъ довольно рано; г. Голохвастовъ не знаетъ его раньше XVI вѣка, а оно является уже въ памятникахъ XIV вѣка, притомъ въ такихъ контекстахъ, которые явственно изобличаютъ значеніе, тогда ему принадлежавшее. Такъ въ договорной грамотѣ 1362 г. вел. кн. Димитрій Ивановичъ говоритъ своему двоюродному брату удѣльному князю Владиміру Андреевичу: „который бояринъ поѣдетъ изъ кормленья отъ тобѣ ли ко мнѣ, отъ мене ли къ тобѣ, а службы не отслуживъ, тому дати кормленье по исправѣ [1]). Попытайтесь истолковать этотъ текстъ, понимая *кормленье* въ смыслѣ *управленія.* Какъ могъ князь давать управленіе боярину, который пересталъ служить ему и перешелъ на службу къ другому князю? Потомъ, что̀ значитъ дать не отслужившему службы боярину *кормленье по исправѣ*? Очевидно, это значитъ дать не все кормленье, а только часть его, соотвѣтствующую мѣрѣ *исправленія* службы, пропорціональную отслуженной долѣ службы. Попытайтесь подставить подъ терминъ *кормленіе* значеніе управленія, и слова великаго князя утратятъ всякій смыслъ: ибо что̀ значитъ покинувшему *управленіе* боярину дать за недослуженную службу *управленіе по исправѣ*, т.-е. въ мѣру исправленія службы? По уставнымъ грамотамъ XV и XVI вѣковъ, опредѣлявшимъ права и границы власти кормленщиковъ, намѣстники и ихъ тіуны, прикащики получали *кормы*, извѣстные поборы съ управляемыхъ округовъ обыкновенно два раза въ годъ, на Рождество Христово и на Петровъ день. Кормленія обыкновенно давались на годъ, по крайней мѣрѣ въ XVI вѣкѣ; нуженъ былъ особый актъ, чтобы продолжить кормленіе еще на годъ или меньше. Если годовой кормленщикъ покидалъ кормленіе черезъ полгода, онъ имѣлъ право только на одинъ изъ двухъ полугодовыхъ кормовъ; если кормленщику продолжалось кормленье на часть другаго года, на грамотѣ иногда прописывалось, какую часть того или другаго семестральнаго корма могъ онъ получить за продолженіе службы; это и значило: *дати кормленіе по исправѣ.* Вообще *кормленье* въ актахъ древне-Русскаго управленія идетъ обыкновенно объ руку съ кормомъ; когда нужно было выразить понятіе объ управленіи, въ XIV и XV в. употребляли слова *вѣдать, вѣданье.* Въ концѣ XV в. боярамъ Судимонту и Якову Захарьину дана была въ кормленіе Кострома съ раздѣленіемъ города пополамъ между обоими; одинъ изъ кормленщиковъ жаловался въ Москвѣ, что имъ обоимъ „на Костромѣ *сытымъ* быть не съ чего“. На языкѣ XIV в. сидѣть на кормленіи значило *ѣсть хлѣбъ*; позднѣе служилые люди, просившіе кормленій, писали въ челобитныхъ: „прошу отпустить покормиться“ [2]).

---

[1]) Собр. Гос. Грам. и Догов. I, стр. 45.

[2]) Можетъ быть, рядомъ съ приведенными текстами пригодится и слѣдующее мѣсто изъ приговора царя съ боярами 1556 года: „По се время бояре и князи и дѣти боярскія

Такъ гласятъ старые тексты. Вы видите, они не вторятъ корнесловію г. Голохвастова, роднятъ *кормленіе* съ *кормомъ*, а не съ *кормой*. Эти тексты давно всѣмъ извѣстны, какъ давно принято толковать согласно съ ними слово *кормленіе*. Авторъ замѣтки объ нихъ не упоминаетъ, а о толковании просто и кратко замѣчаетъ: „это не вѣрно". Не знаю, передумаетъ ли авторъ, если вы сообщите ему мое письмо; но что вы подарите своихъ читателей утомительнымъ чтеніемъ, если его напечатаете, это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Впрочемъ, я не ставлю себѣ ни той, ни другой цѣли, ни убѣдить г. Голохвастова, ни убить скукою вашего читателя: первое безнадежно; второе безбожно, какъ намѣреніе, и неизбѣжно, какъ результатъ. Если вы хотите знать, кто виноватъ въ настоящемъ письмѣ, то это не я, не вы и даже не г. Голохвастовъ: истинный его виновникъ г. Иловайскій; онъ „всей крови заводчикъ". Въ своей статьѣ, вами напечатанной, онъ передалъ извѣстіе одной лѣтописи о томъ, что царь Иванъ послѣ взятія Казани, оправившись отъ опасной болѣзни и отправляясь на богомолье, поручилъ боярамъ обсудить въ Думѣ два вопроса: объ устройствѣ новозавоеваннаго царства и о *кормленіяхъ*, а бояре начали „о кормленіяхъ сидѣти, а Казанское строеніе поотложиша". Все это еще ничего. Но въ поясненіе къ вопросу о кормленіяхъ г. Иловайскій прибавилъ, что дѣло шло о раздачѣ кормленій въ награду служилымъ людямъ за покореніе Казани. Выходитъ, что бояре поспѣшили заняться вопросомъ о наградахъ побѣдителямъ Казани и въ томъ числѣ самимъ себѣ, а дѣло объ устройствѣ Казанскаго царства положили подъ сукно. Эта неосторожная прибавка, во первыхъ смутила г. Голохвастова; неужели наши Московскіе великіе князья и цари не умѣли сдѣлать ничего лучшаго изъ новозавоеваннаго царства, какъ отдать его на растерзаніе этимъ алчнымъ боярамъ? Потомъ г. Иловайскій ввелъ г. Голохвастова въ безвыходное недоразумѣніе. Ища отрицательнаго отвѣта на тревожный вопросъ, г. Голохвастовъ рѣшилъ: нѣтъ, *кормленіе* на старинномъ языкѣ значитъ не награда за службу, не *питаніе*, а *правленіе*; „бояре *начаша о кормленіяхъ сидѣти*—значитъ: бояре начали совѣщаться объ устройствѣ управленія вновь завоеваннымъ царствомъ". Теперь смотрите, что̀ вышло у автора: вопреки волѣ царя, бояре стали совѣщаться объ устройствѣ управленія Казанскимъ царствомъ, а „Казанское строеніе", т. е. дѣло объ устройствѣ того же Казанскаго царства, отсрочили. Вотъ что надѣлалъ г. Иловайскій. Теперь придется доказывать, что *Казанское строеніе* на старинномъ языкѣ не значило устройство Казанскаго царства, какъ *кормленіе* не значило служебное содержаніе. За то г. Иловайскій и получилъ должное возмездіе въ торжественномъ урокѣ, заканчивающемъ замѣтку г. Голохвастова: „Ошибка всегда и вездѣ возможна, даже для самыхъ ученыхъ людей, и еслибы невѣрно истолковалось *всякое* другое слово, это могло бы не имѣть значенія;

сидѣли по *кормленіямъ* по городомъ и по волостемъ для расправы людемъ и всякого устроенія землямъ и себѣ отъ служебъ для покою и *прекормленія*". Никон. лѣт. VII, 259.

но тутъ искажается *весь* смыслъ нашей исторіи". Какъ! Толкованіемъ одного слова можно исказить весь смыслъ нашей исторіи? Впрочемъ, отъ чего бѣда не бываетъ: разсказываютъ, что когда-то отъ копѣечной свѣчки Москва сгорѣла. Во всякомъ случаѣ замѣчательно лакониченъ смыслъ нашей исторіи: онъ весь въ одномъ словѣ—*кормленіе*. Хотя мнѣ все-таки непонятно, чѣмъ слово кормленіе значительнѣе или страшнѣе „всякаго другаго" слова и какъ толкованіе его въ смыслѣ вознагражденія за государственную службу можетъ искажать весь смыслъ нашей исторіи, когда такое вознагражденіе допускается закономъ у насъ и вездѣ, гдѣ служатъ государству; но думаю, что слѣдуетъ основательно доказать ошибочность такого толкованія, прежде чѣмъ взваливать на ученаго столь тяжеловѣсное обвиненіе. Не подумайте, что я вызываюсь защищать г. Иловайскаго. Я не берусь за это по многимъ причинамъ: во первыхъ, онъ не нуждается въ защитѣ; во вторыхъ, я не имѣю на то надлежащихъ полномочій; въ третьихъ, я самъ не согласенъ съ нимъ въ толкованіи приведеннаго извѣстія лѣтописи о кормленіяхъ. Я думаю, что дѣло шло не о раздачѣ кормленій за покореніе Казани, а объ отмѣнѣ кормленій и замѣнѣ ихъ земскими учрежденіями, общій законъ о которыхъ выработанъ былъ нѣсколько позднѣе. Я имѣю нѣсколько маленькихъ соображеній въ оправданіе этого несогласія; но для изложенія ихъ потребовалось бы другое письмо, скучнѣе и пространнѣе настоящаго. А настоящее письмо писано съ единственною цѣлью закончить его слѣдующимъ печальнымъ размышленіемъ: жутко работать Русскому ученому, когда всякій почтенный согражданинъ можетъ печатно обвинить его за всякое слово во всемъ, чтó ему вздумается, и только обвинить, а не опровергнуть.

Примите увѣреніе и проч.

В. Ключевскій.

ИЗЪ БУМАГЪ МИТРОПОЛИТА ИННОКЕНТІЯ.

ОТВѢТЫ ОДНОГО ПРАВОСЛАВНАГО АРХІЕРЕЯ НА ВОПРОСЫ ПО РАСКОЛЬНИЧЕСКОМУ ВОПРОСУ [1]).

Прежде, нежели я буду отвѣчать на таковые вопросы, считаю нужнымъ изложить здѣсь нѣкоторыя мои мнѣнія касательно раскольниковъ и, такъ называемыхъ, единовѣрцевъ.

Кого мы считаемъ за раскольниковъ въ нашей церкви—это извѣстно всякому; извѣстно также и то, что болѣе близкіе къ намъ изъ нихъ суть такъ называемые *поповцы*.

Всѣхъ вообще раскольниковъ я раздѣляю *на добрыхъ и злыхъ*. Первые изъ нихъ въ простотѣ сердца вѣруютъ, что истинное благочестіе и православная вѣра находятся только у нихъ, и что только по ихъ вѣрѣ можно спастись; и оттого держатся ея крѣпко и всѣхъ другихъ считаютъ вѣроотступниками и проч. А другіе изъ раскольниковъ знаютъ очень хорошо, что они, или предки ихъ, уклонились отъ истинной церкви, но по своимъ видамъ *не хотятъ* возвратиться къ ней, и таковыхъ только самъ Богъ можетъ обратить, а изъ людей никто. Но на первыхъ весьма много можетъ дѣйствовать православный *истинно-благочестивый* священникъ и особенно епископъ такой жизни, какъ напр., былъ, блаженной памяти, преосвященный Іаковъ, бывшій

---

[1]) Сіи отвѣты, написанные Иннокентіемъ архіепископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ (впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ) въ г. Якутскѣ, были представлены имъ 23 Октября 1864 г., за № 1.265, въ Св. Сѵнодъ, при слѣдующемъ донесеніи: „Во исполненіе указа отъ 6 Апрѣля текущаго года, за № 659, о доставленіи соображеній по двумъ пунктамъ по раскольническому вопросу, при семъ долгъ имѣю представить Св. Правительствующему Сѵноду *записку* подъ названіемъ: *Отвѣты одного православнаго архіерея*, содержащую въ себѣ соображенія мои по вышеозначеннымъ вопросамъ; и къ тому присовокупить, что если мои мнѣнія, изложенныя въ той запискѣ, будутъ признаны неправильными и тѣмъ паче оскорбительными для православной церкви, то я по первому слову готовъ уничтожить и самую записку".—Была ли эта записка принята Св. Сѵнодомъ къ соображенію, мы не знаемъ; но намъ достовѣрно извѣстно, что она была разсмотрѣна митрополитомъ Филаретомъ, что свидѣтельствуется его подлиннымъ письмомъ къ Иннокентію отъ 31 Мая 1865 года: „Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ. До меня дошли *отвѣты одного архіерея* на вопросы указа Св. Сѵнода отъ 6-го Апрѣля 1864 года, и замѣчанія другого архіерея на сіи отвѣты. Полагая, что сіи послѣднія не недостойны вашего вниманія, посылаю вамъ оныя при семъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и яже о Господѣ любовію пребываю". Замѣчанія принадлежатъ самому Филарету.

Иванъ Барсуковъ.

Саратовскій. Я слышалъ такъ: поживи онъ, говорятъ, въ Саратовѣ долѣе, то навѣрное всѣ бы, такъ называемые мною, *добрые* раскольники были бы въ его паствѣ; *но злые* помѣшали этому.....

Но кто такіе единовѣрцы? По мнѣнію моему, судя строго, это сначала были и нынѣ есть тѣже раскольники - поповцы (разумѣется не всѣ), только менѣе враждебные православной церкви,—и то не съ цѣлію присоединиться къ ней, но чтобы чрезъ то имѣть у себя священниковъ правильно рукоположенныхъ, т. е. *по необходимости.* Иначе зачѣмъ бы имъ своимъ священникамъ, принимаемымъ отъ насъ, не дозволять подходить подъ благословеніе даже рукоположившаго ихъ епископа? Зачѣмъ бы имъ дѣлать что-то въ родѣ исправы своимъ священникамъ [2])? И зачѣмъ они сами подходятъ подъ благословеніе только къ своимъ священникамъ, даже минуя архіерея?

Не значитъ ли это, что они въ этомъ случаѣ поступаютъ такъ же, какъ и раскольники? Такъ напр., я спрашивалъ однажды раскольниковъ истыхъ: чѣмъ они считаютъ меня?—Правильнымъ архіереемъ, отвѣчали они [3]). Примите ли вы отъ меня священника?—Примемъ съ радостію, только чтобы онъ послѣ того уже не былъ подъ вашимъ началомъ и проч., т. е. чтобы между прочимъ никогда не подходилъ подъ благословеніе ко мнѣ. Слѣдовательно, у тѣхъ и другихъ одна мысль, одна цѣль въ этомъ случаѣ.

Мнѣ скажутъ, что единовѣрцы не только принимаютъ отъ насъ священниковъ, какъ правильныхъ священниковъ, но даже дозволяютъ святить свои церкви православнымъ архіереямъ. Такъ! Но какъ они дозволили напр. освятить свои церкви въ Москвѣ? Съ условіями, съ исключеніями, съ прибавленіями, т. е. *на ихъ волѣ*, а не въ духѣ чистаго единенія, и слѣдовательно въ духѣ того же раскола, только смягченнаго «ради оскуденія священства», какъ они обыкновенно выражаются.

Впрочемъ, съ какимъ бы намѣреніемъ и съ какими бы исправами они ни дѣлали это, это есть уже важный и вѣрный шагъ съ ихъ стороны къ сближенію съ православною церковію; и этому нельзя не радоваться и не благодарить Спасителя; и съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя на это не указать какъ на плодъ учрежденія единовѣрія. Не будь этого единовѣрія, конечно, не было бы и того сближенія раскольниковъ съ нами, какъ теперь въ единовѣрцахъ. И можно надѣяться, что рано или

---

[2]) А что они дѣлаютъ имъ какія-то исправы, хотя бы то и епитимію, этому можетъ служить доказательствомъ то, что они не позволяютъ своимъ священникамъ подходить подъ благословеніе даже рукоположившаго ихъ и для нихъ же.

[3]) Одинъ прибавилъ: и даже нашимъ (и это потому только, что я не употребляю табаку).

поздно единовѣрцы будутъ вполнѣ православными и, можетъ быть, даже болѣе религіозными и твердыми, напр. въ соблюденіи постовъ, чѣмъ нынѣ мы, особенно если дѣти ихъ будутъ учиться и при томъ у священниковъ, а священники будутъ имѣть цѣлію хотя отдаленною—полное соединеніе своихъ пасомыхъ съ православною церковію и къ этой цѣли стремиться постоянно, но съ благоразуміемъ, съ терпѣніемъ, съ осторожностію *о Господѣ*.

1) *На какихъ основаніяхъ могло бы быть распространено и развито допущенное уже у насъ единовѣріе?*—Иныхъ, или новыхъ основаній для развитія единовѣрія нѣтъ и быть не можетъ кромѣ тѣхъ, на которыхъ оно было допущено, т. е. надежда къ соединенію отлучившихся отъ церкви якобы за древніе обряды, какъ сказано *въ извлеченіи* изъ дѣлъ Св. Сѵнода о единовѣрческихъ церквахъ [4]). И опытъ доказалъ, что *надежда* эта болѣе или менѣе оправдалась; допущенное [5]) единовѣріе принесло свои добрые плоды; и въ то же время тотъ же опытъ показалъ, что допущеніе единовѣрія (кажется) нисколько и ничѣмъ не повредило православной церкви. Слѣдовательно и дальнѣйшее развитіе единовѣрія можетъ быть допущено,—и допущено на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, т. е. въ надеждѣ къ соединенію [6]). Для распространенія единовѣрія и слѣдовательно для бо́льшей пользы православной церкви, я вижу только одно:—дать единовѣрцамъ, если они захотятъ, особаго епископа, который бы служилъ только въ ихъ церквахъ, по старымъ книгамъ, въ древнихъ облаченіяхъ и проч. (что́, явно, непротивно православной церкви), и который бы и въ частной жизни сообразовался съ древними обычаями. И даже, еслибъ единовѣрцы для успокоенія слабыхъ своихъ собратій потребовали отъ епископа нѣкотораго особаго отреченія въ родѣ *исправы*, то дозволить ему при вступленіи къ нимъ произнести исповѣданіе вѣры, хотя бы-то и по Іосифскому требнику, произнести проклятіе, напр., на употребляющихъ табакъ. Таковое проклятіе, конечно, можетъ показаться болѣе чѣмъ страннымъ; но оно, вопервыхъ, не противно правиламъ строгаго христіанскаго поведенія (что̀ бы ни говорили въ защиту безнужнаго употребленія табаку, оно ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ благословенія церкви); а во вто-

---

[4]) Напечатанномъ въ свѣдѣніяхъ о единовѣрческихъ церквахъ, собранныхъ купцомъ Сопѣлкинымъ. Москва, 1858 г.

[5]) Не знаю, можно ли подтвердить это допущеніе какими-либо правилами или канонами или хотя примѣрами; по крайней мѣрѣ въ *извлеченіи* нѣтъ никакой ссылки ни на что.

[6]) Главною причиною раскола въ нашей церкви были не недоразумѣнія или приверженность къ старымъ книгамъ и обрядамъ, но вражда, злоба и ненависть; а потому и уничтожить его могутъ только миролюбіе, снисхожденіе и любовь.

рыхъ, проклятіе частной церкви далеко не то, что́ проклятіе соборное. А между тѣмъ открыто произнесенное проклятіе единовѣрческимъ епископомъ на столь (по понятіямъ раскольниковъ) ужасный грѣхъ [7]) и который совсѣмъ не считается грѣхомъ у насъ, — весьма важно въ глазахъ не только единовѣрцевъ, но даже и раскольниковъ; и оно, между прочимъ, въ простыхъ сердцахъ можетъ возродить къ епископу полное довѣріе.

Польза отъ учрежденія епископской каѳедры въ единовѣрческой церкви, судя по опытамъ, несомнѣнна и можетъ быть неодностороння; такъ напр., если допущеніе единовѣрія съ одними только священниками сдѣлало многихъ раскольниковъ единовѣрцами и чрезъ то приблизило къ церкви: то нѣтъ сомнѣнія, что много подѣйствуетъ на нихъ и особенно на *добрыхъ*, когда у единовѣрцевъ будетъ свой православный и правильный епископъ, служащій по старымъ обрядамъ и отлученный отъ табашниковъ. И быть можетъ, этимъ путемъ, если и не всѣ раскольники, то большая часть изъ нихъ возвратятся къ церкви [8]); а вѣрнѣе всего то, что отъ учрежденія епископской каѳедры въ единовѣрческой церкви сильно поколеблется у раскольниковъ такъ называемая Австрійская іерархія, если только не падетъ и совсѣмъ; по крайней мѣрѣ, лучшаго къ тому способа едвали можно найти, какъ учрежденіе означенной каѳедры.

Конечно, не можетъ не показаться страннымъ учрежденіе особой православной іерархіи въ той же православной церкви, и, судя строго, какъ ни оправдывай учрежденіе каѳедры единовѣрческой и какъ ни сглаживай неровности между православіемъ и единовѣріемъ—онѣ не одно и то же. Пусть онѣ будутъ родныя сестры; но и родныя сестры, даже близнецы, не одно существо. Допущеніе епископа всегда будетъ казаться нововведеніемъ и какъ бы поступленіемъ своимъ православіемъ расколу, а раскольникамъ можетъ показаться признаніемъ нашей вины и ихъ правоты. Словомъ, нельзя не сознаться, что если это и не будетъ явнымъ нарушеніемъ правилъ церковныхъ, то будетъ немалою жертвою насчетъ православія.

---

[7]) Одинъ изъ начитанныхъ и разумныхъ раскольниковъ въ бесѣдѣ съ православнымъ священникомъ сказалъ: Какъ же вашу церковь можно считать чистою, когда вы въ нее впускаете явныхъ нарушителей поста? Если эта мысль не одного этого раскольника, то единовѣрческому епископу можно дозволить не впускать въ свои церкви подобныхъ людей и особенно табашниковъ.

[8]) Здѣсь кстати припомнимъ слова одного изъ умнѣйшихъ двигателей раскола (Рязанова), который, по случаю возсоединенія уніатовъ, сказалъ: „Уніаты были уведены изъ православія архіереями и священниками, и вотъ архіереями и священниками обратно приведены въ нѣдра церкви“. И къ возсоединенію старообрядцевъ также нѣтъ инаго пути. Кто увелъ, тотъ и приведетъ.

Но съ другой стороны, вопервыхъ, предполагается дать епископа не прямо раскольникамъ (что̀ было бы слишкомъ рѣзко и даже едва ли возможно), но дать тѣмъ, у которыхъ давно уже находятся православные священники, только, можно сказать, безъ пастыреначальника, котораго и предполагается дать имъ, что̀ весьма естественно. Вовторыхъ, учрежденіе особой іерархіи въ той же церкви несовсѣмъ безпримѣрно. Напр., сколько было въ одной и той же Греческой церкви монастырей и обителей съ разными и своеобычными уставами; однакожъ это не было ни для кого камнемъ преткновенія и соблазна. Можно даже сослаться и на Римскую церковь, нѣкогда праздновавшую Пасху своеобычно; но это не мѣшало быть ей православною — Апостольскою. Весьма неиеприлично здѣсь сослаться и на слова апостола Павла 1 Кор. IX. 19—22: свободенъ сый отъ всѣхъ .... *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу.*

Правда также и то, что учрежденіе единовѣрческой іерархіи будетъ нововведеніемъ, жертвою и проч. Но если мы только по однимъ этимъ и подобнымъ виннословіямъ не дадимъ единовѣрцамъ епископа, будучи притомъ почти увѣрены въ пользѣ сего учрежденія; то .... будетъ ли это напр. доказательствомъ тому, что мы любимъ христіанскою любовію нашихъ бѣдныхъ собратій - раскольниковъ и всячески заботимся о ихъ спасеніи?...

Многолѣтній опытъ доказалъ уже, что никакія убѣжденія, и самыя основательныя и искреннія, и никакія мѣры къ обращенію ихъ, и самыя справедливыя и кроткія, не достигли своей цѣли, кромѣ одного только учрежденія единовѣрія. Но и оно, какъ видимъ, становится неудовлетворительнымъ, малосильнымъ, и очень статочное дѣло, что оно и совсѣмъ потеряетъ свою силу даже съ ущербомъ пріобрѣтеннаго, при появившейся у насъ въ Россіи Австрійской іерархіи, раскидывающейся, какъ говорятъ, широко, и къ противодѣйствію и къ ослабленію которой, какъ мнѣ кажется, остается [9]) учредить правильную іерархію въ единовѣрчествѣ.

И притомъ, въ случаѣ, если бы учрежденіе архіерейской каѳедры въ единовѣрческой церкви не принесло той пользы, какой мы можемъ ожидать отъ того: то, мнѣ кажется, мы всегда будемъ имѣть возможность закрыть это учрежденіе безъ особыхъ послѣдствій, какъ неудавшійся опытъ.

---

[9]) Я вполнѣ увѣренъ, что если бы спросить объ этомъ Восточныхъ предстоятелей православной церкви, то и они дали бы на то свое согласіе. Но прилично ли это? Необходимо ли? На такой вопросъ не умѣю отвѣчать.

Касательно подчиненія единовѣрческаго епископа, кажется, нельзя ожидать, чтобы единовѣрцы стали требовать, чтобы епископъ ихъ не былъ зависимъ отъ Св. Сѵнода [10]).

2) *На какихъ условіяхъ могло бы совершиться возсоединеніе сектаторовъ пріемлющихъ священство съ православною церковію?*

Пріемлющихъ священство, я здѣсь разумѣю, такъ называемое Австрійское. И если это такъ, то, чтобы отвѣчать на предложенный вопросъ, прежде надобно рѣшить другой вопросъ: какъ смотрѣть на священнослужителей, получившихъ рукоположеніе отъ извѣстнаго митрополита Амвросія и отъ епископовъ имъ рукоположенныхъ? За кого считать тѣхъ и другихъ? А ихъ нельзя считать за одно.

Рукоположенныхъ самимъ митрополитомъ Амвросіемъ, мнѣ кажется, можно и слѣдуетъ считать тѣмъ же, чѣмъ мы считаемъ католическихъ священниковъ, если только не выше [11]); потому что они рукоположены не какимъ-либо самозванцемъ, какъ было нѣкогда, но архіереемъ правильно рукоположеннымъ отъ православнаго патріарха. Правда, онъ былъ подъ запрещеніемъ; а таинство, совершенное запрещеннымъ священнослужителемъ, не есть таинство. Но отъ кого получаютъ рукоположеніе католическіе священники? Отъ патріарха *отлученнаго*—и отлученнаго не однимъ какимъ-либо предстоятелемъ церкви, какъ митрополитъ Амвросій, но цѣлыми православными соборами, т. е. всею православною церковію, и однакожъ мы католическаго священника считаемъ священникомъ, и, по при соединеніи его къ православной церкви, оставляемъ его въ томъ же санѣ безъ особеннаго рукоположенія; значитъ, таинство, совершенное отлученнымъ епископомъ, мы принимаемъ за таинство. А если это такъ, то почему же нельзя признать въ томъ же санѣ и рукоположенныхъ митрополитомъ Амвросіемъ, по присоединеніи ихъ къ православной церкви? Иначе, запрещеніе одного патріарха надобно считать сильнѣе отлученія соборнаго.

Скажутъ: Амвросій, при поступленіи къ раскольникамъ, проклиналъ православную церковь. А сколько, и какихъ хуленій не высказано папистами всѣхъ вѣковъ на православную церковь и даже на самое

---

[10]) Но если, напр., предположить, что и раскольники изъявятъ готовность присоединиться къ единовѣрцамъ, когда у нихъ будетъ епископъ, но только съ тѣмъ, чтобы онъ не зависѣлъ отъ Св. Сѵнода: то неужели никакъ нельзя будетъ сдѣлать имъ этого снисхожденія? Ужели мы изъ за одного этого оставимъ ихъ въ расколѣ вѣчно? Ужели никакъ нельзя слово *Сѵнодъ*—такъ ими нелюбимое, замѣнить напр. *Православные архіереи* и, пожалуй, съ прибавленіемъ вселенскихъ, т с. находящихся и находившихся во всей вселенной, если они будутъ согласны на этомъ условіи принять единовѣріе?...... Впрочемъ, это такой предметъ, о которомъ, можетъ быть, и не придется разсуждать; а если и придется, то не частному лицу.

[11]) Потому что раскольники-поповцы ближе къ намъ всѣхъ исповѣданій.

православіе, и ужъ конечно не по принужденію обстоятельствъ и не однимъ только языкомъ, какъ Амвросій, но отъ всего сердца и съ полнымъ сознаніемъ! И при томъ, говорятъ, митрополитъ Амвросій во многихъ хулахъ, произнесенныхъ имъ на православную церковь, впослѣдствіи раскаялся, какъ и можно было ожидать; а папа—никогда и ни въ чемъ.

Что же касается до священниковъ, рукоположенныхъ епископами, поставленными митрополитомъ Амвросіемъ, то такъ какъ онъ перваго епископа поставилъ вопреки апостольскаго правила, т. е. одинъ, не имѣя никакого согласія и соизволенія на то ни однаго епископа, даже неправославнаго: то и всѣхъ поставленныхъ Амвросіемъ епископовъ, а слѣдовательно и священниковъ, рукоположенныхъ сими лжеепископами, во всякимъ случаѣ слѣдуетъ считать простецами.

3) *Не полезно ли бы было возстановить обычай, по которому допускалось совершеніе браковъ раскольниковъ въ православныхъ церквахъ, безъ отобранія отъ нихъ показаній и обязательствъ?*

Если въ нашей церкви, на основаніи словъ Апостола Павла (1 Кор. VII, 12 и слѣд. [12]) признано было полезнымъ, и вслѣдствіе того допущено сподоблять таинства брака то или другое лицо брачущихся, принадлежащее къ инославному исповѣданію (и даже такихъ, которые исповѣдуютъ только два таинства, а на бракъ смотрятъ какъ на простой обрядъ не выше мірскихъ обрядовъ), наравнѣ съ православнымъ лицомъ безъ всякаго при бракосочетаніи исключенія [13]): то конечно гораздо большей пользы можно ожидать отъ вѣрующихъ и исповѣдующихъ всѣ таинства православной церкви (только совершителей оныхъ считающихъ нечистыми), каковы наши поповцы. И потому можно дозволить вѣнчать ихъ въ православныхъ церквахъ, и безъ всякаго требованія обязательствъ на счетъ принадлежности къ православію ихъ самихъ или ихъ дѣтей, и тѣмъ болѣе, что подписки и обязательства, отбираемыя нынѣ отъ раскольниковъ при вѣнчаніи ихъ, сколько извѣстно, не достигаютъ своей цѣли, а только умножаютъ злоупотребленія и усиливаютъ вражду раскольниковъ къ намъ.

Мнѣ кажется, можно вѣнчать раскольниковъ не только безъ всякихъ подписокъ и условій, но даже и съ хожденіемъ посолонь, принимая во уваженіе одно то, что они дорожатъ вѣнчаніемъ и ищутъ его

---

[12]) Гдѣ впрочемъ сказано: аще который братъ жену *иматъ* невѣрну, а не поемлетъ; и также: аще жена *иматъ* мужа невѣрна, а не посягаетъ.

[13]) А по смыслу 68 ст. 1 ч. X. т. Св. Зак. православный священникъ можетъ повѣнчать даже и обоихъ неправославнаго исповѣданія; и, конечно, не отбирая никакихъ подписокъ на счетъ ихъ вѣроисповѣданія и дальнѣйшаго отношенія къ православной церкви.

съ вѣрою въ него какъ въ таинство православной церкви; и даже пусть лучше они и дѣтей своихъ, рождаемыхъ отъ браковъ, совершенныхъ въ православныхъ храмахъ, крестятъ по своему, лишь бы они вѣровали въ таинства и съ вѣрою приступали къ нимъ. Рано или поздно, болѣе или менѣе эта вѣра принесетъ свои плоды,—чѣмъ требованіемъ отъ нихъ безполезныхъ подписокъ отталкивать ихъ отъ себя еще далѣе. Иное дѣло, если бы мы вѣнчали въ церквахъ нашихъ однихъ только вполнѣ православныхъ... Если можно чего требовать отъ раскольниковъ при вѣнчаніи ихъ, и то не на бумагѣ; то только того, чтобы они при кончинѣ своей не связывали дѣтей своихъ клятвою оставаться въ расколѣ, какъ они обыкновенно дѣлаютъ. И сколько эта только одна клятва многихъ добрыхъ людей удерживаетъ въ старой ихъ вѣрѣ!

1812-й годъ.

Посланіе Тамбовскаго гражданскаго губернатора ко всѣмъ волостнымъ головамъ, сельскимъ старостамъ, сотскимъ, десятскимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Знаете ли вы, братцы, что разбойники Французы, какъ голодные волки, стремятся къ сосѣдямъ нашимъ, Рязанскимъ, Тульскимъ Владимирскимъ и Калужскимъ жителямъ? Чудотворцы Московскіе, Иверская Божія Матерь и ратная Московская сила не впустили злодѣевъ въ Москву. Со скрежетомъ зубовъ они отбѣжали отъ перво-престольной столицы, и съ алчными и ненасытными взорами идутъ пожирать вашъ насущный хлѣбъ.

Ужасно слышать, что̀ оные злодѣи надѣлали у сосѣдей своихъ, Нѣмцевъ: разграбили ихъ, разорили и отняли дѣтей, изъ которыхъ однихъ услали на край свѣта воевать въ Гишпаніи, а другихъ отправили къ намъ Русскимъ и ставятъ ихъ впередъ напротивъ нашихъ пушекъ. Сердце обливается кровію, что̀ надѣлали сіи сопостаты въ нашихъ губерніяхъ, которыя они, по неосторожности жителей, прошли: отняли женъ и дочерей, осквернили ихъ, ограбили всѣхъ поселянъ, лишили ихъ послѣдняго куска хлѣба, сожгли города, села и деревни, заставили всѣхъ крестьянъ возить на себѣ для сволочи ихъ провіантъ, пушки, ядра и всѣ воинскіе снаряды; въ церквахъ ободрали святые иконы и престолы, ограбили все церковное имущество и домъ Божій превратили въ вертепъ разбойничій. Все же это отчего произошло? Оттого, что жители слушали сладкіе чужестранцовъ разсказы, обманулись и теперь плачутъ какъ рѣка льется.

Итакъ, друзья мои, я васъ остерегаю. А дворяне всѣ уже приняли осторожность. Они и рекрутъ даютъ, и охранителей для спасенія границъ Тамбовской губерніи, а именно: они всѣ заклялись здѣсь

предъ образомъ Божіимъ не пускать злодѣевъ въ Тамбовскую губернію, для чего и собираютъ изъ своихъ крестьянъ двѣнадцатаго человѣка, чтобъ одну половину тотчасъ вооружить, а другую имѣть въ готовности. А вы развѣ попустите злодѣямъ ограбить васъ и храмы Господни, осквернить женъ вашихъ и отнять дѣтей, чтобы отправить ихъ на другой край свѣта, въ Гишпанію или Индію? Нѣтъ, вы боитесь одного страшнаго суда Божія, а злодѣевъ поразить мы всѣ готовы. Я заказалъ уже для васъ на всѣхъ желѣзныхъ заводахъ, на всѣхъ градскихъ кузницахъ дѣлать пики и рогатины; а вы между тѣмъ тотчасъ назначьте между собою 12-го человѣка по ревизіи и изъ собранныхъ половину отошлите къ уѣздному предводителю, а другую имѣйте въ готовности, не отвлекая сихъ послѣднихъ отъ домашнихъ работъ. Одѣвать ихъ нѣтъ нужды въ мундиръ или казацкое платье; но кто въ чемъ ходитъ, тотъ въ томъ и защищать можетъ. А пока къ вамъ доставлены будутъ пики, вооружите ихъ кто чѣмъ можетъ: топорами, копьями, рогатинами, косами, дубинами, вилами и непремѣнно и какъ можно скорѣе выставьте означенное число людей къ истребленію злодѣевъ, ежели гдѣ появятся. При томъ не вѣрьте никакимъ слухамъ. Я самъ буду васъ обо всемъ увѣдомлять, что́ получу о войнѣ. А кто вамъ станетъ сладко говорить о Французахъ, то знайте, что это злодѣй, и злодѣй, который сладкими же словами прельстилъ праматерь нашу Евву. Такого злодѣя, кто бы онъ ни былъ, вы тотчасъ схватите, закуйте его въ желѣзы и везите ко мнѣ, а я съ нимъ управлюсь. Еще вамъ повторяю: остерегитесь, помолитесь Господу Богу и вооружитесь! Лучше умереть за вѣру, отечество и за свою родную землю, нежели возить на себѣ разбойничьи пушки. Да будетъ съ нами Богъ и поразитъ злодѣя, который, какъ скоро всѣ мы соединимся единодушно, не уйдетъ живой изъ Русскаго государства.

Я васъ предваряю, что люди, которыхъ вы соберете, будутъ стоять только на границѣ здѣшней губерніи и не пускать сюда злодѣевъ, а дальше никуда ихъ не поведутъ, и что это распоряжается для одной только осторожности отъ разбойничествъ Французовъ. Вы надѣйтесь на помощь Божію и на Государево войско, которое ожидаетъ лишь подкрѣпленія рекрутами. И потому рекрутъ присылайте. Я не буду браковать и малорослыхъ, лишь бы были здоровы. Опять васъ завѣряю, что ежели бы вездѣ жители такъ остерегались, варвары давно бы всѣ погибли отъ голоду и Русскихъ рогатинъ. А чтобы сіе сбылось скорѣе, то надобно быть послушными начальству, къ чему и убѣждаю васъ именемъ Божіей Матери.

Тамбовскій гражданскій губернаторъ Петръ Ниловъ.

(*Съ печатнаго современнаго листка*).

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ КНЯЖНЫ В. Н. РЕПНИНОЙ.

I.

Анна Алексѣевна Андрó († 14 Декабря 1888) разсказывала мнѣ, какъ однажды мать ея отца, А. Н. Оленина, Анна Семеновна (рожденная княжна Волконская) разсердилась на него́ и, снявъ съ ноги туфлю, стала хлестать его по щекамъ. Онъ неподвижно переносилъ это, какъ вдругъ она закричала: люди, люди! Они сбѣжались, и раздраженная мать велѣла имъ бить сына. Тогда Алексѣй Николаевичъ, скрестя руки на грудь, сказалъ: Отъ васъ, матушка, я долженъ все переносить; но если одинъ изъ нихъ только пальцемъ меня тронетъ, то бѣда ему! И у матери, и у ея слугъ опустились руки, и тѣмъ это кончилось.

*

Отъ отца моего князя Н. Г. Репнина я слышала, что однажды, возвращаясь домой съ ученія (чуть ли не былъ ли онъ уже полковникомъ) на верхней ступени лѣстницы, по которой онъ поднимался, встрѣтилъ онъ отца своего князя Григорія Семеновича Волконскаго (братъ матери А. Н. Оленина). Онъ въ чемъ-то сталъ упрекать отца моего, въ нетерпѣніи и негодованіи топалъ ногами, и когда отецъ поровнялся съ нимъ, то далъ ему полновѣсную пощечину. Отецъ мой схватилъ эту карающую руку, поцѣловалъ ее, опрометью побѣжалъ къ себѣ въ комнату и заперся на ключъ. Сильно взволнованный, ходилъ онъ взадъ впередъ по комнатѣ; трудно было ему успокоиться при мысли, что онъ получилъ пощечину, хотя и отъ отца, но все-таки пощечину. Слышитъ онъ, стучится кто-то въ дверь. Онъ понялъ, что это отецъ и—грѣшный человѣкъ—прибавилъ мой отецъ, я не отпиралъ двери. Наконецъ, слышутся ему слова: „Николаша, твой отецъ на порогѣ у тебя, на колѣняхъ“.—Тогда онъ кинулся къ двери, отперъ ее и также бросился на колѣна. Отецъ обнялъ его и сказалъ: „Я тебѣ уже не отецъ, но будемъ друзьями“.

II.

Въ 1828 году въ Октябрѣ скончалась императрица Марія Ѳеодоровна, вдова императора Павла Петровича. Я уже давно была фрейлиной (съ 15-лѣтняго возраста), но въ первый разъ находилась при дворѣ, потому что съ родителями жила въ Малороссіи. Меня поразило великолѣпіе собранной толпы въ дворцовыхъ залахъ, хотя это великолѣпіе было мрачно, потому что всѣ были въ глубокомъ траурѣ. Не помню въ какой залѣ мы, т. е. придворные, стояли, и вотъ изъ внутреннихъ покоевъ, гдѣ скончалась императрица, выдвинули парадную кровать, на которой лежала державная покойница. Вплоть за кроватью шелъ императоръ Николай Павловичъ съ супругой своею. Оба они были глубоко огорчены. За ними шелъ великій

князь Александръ Николаевичъ, ведя подъ руки своихъ сестеръ Марію и Ольгу. Умилительно было смотрѣть на эти дѣтскія лица, выражавшія также великую печаль.

Назначено было дежурство четырехъ фрейлинъ, двухъ камергеровъ, двухъ камеръ-юнкеровъ, трехъ разныхъ полковъ офицеровъ, по три въ головахъ и въ ногахъ, двѣнадцать пажей по три въ рядъ. Это впрочемъ было около гроба, когда покойницу съ кровати переложили въ гробъ, поставленный на высокую эстраду подъ черный балдахинъ, весь усѣянный серебрянымъ флеромъ; также обита была вся зала, гдѣ стоялъ гробъ. Статсъ-дамы и городскія дамы стояли около стѣны, также и разные чины. Утромъ и вечеромъ служились панихиды, постоянно читалось Евангеліе. Весь составъ дежурства оставался сутки въ Зимнемъ дворцѣ. Каждая группа стояла при гробѣ по два часа и смѣнялась довольно часто, потому что немного было фрейлинъ тогда на лицо. Всякое утро, когда царская семья приходила поклониться державной покойницѣ, насъ всѣхъ высылали. Для всѣхъ былъ обѣдъ; не помню ни часа, ни въ какой залѣ онъ былъ подаваемъ, но къ стыду нашему, разговоры были оживленные; даже было весело: легкомысліе, поражающее меня теперь, когда я, на склонѣ жизни моей, припоминаю это время. Говаривали тогда, что императоръ Николай Павловичъ сказалъ: не думалъ я что такъ скоро будетъ забыта моя мать, и приказалъ ускорить погребеніе. Не забывали ея богадѣлки и весь бѣдный людъ. Сколько было рыданій и воплей, когда съ утра подходили вереницы всякаго рода людей! И подлинно, слишкомъ полвѣка покойная императрица творила добро.

Я ее видѣла только два раза, когда она была въ живыхъ, и помню, какъ она съ моей матерью говорила объ Александрѣ Павловичѣ. Весь ея письменный столъ былъ уставленъ портретами ея старшаго сына. Она позвонила и, когда явился камердинеръ, она велѣла принести портретъ Александра Павловича, который находился у нея въ спальнѣ и болѣе всѣхъ отличался сходствомъ. Другой разъ она, узнавъ, что сынъ моего дяди князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго, сосланнаго въ Сибирь, былъ порученъ его матерью (рожденной Раевской, которая поѣхала къ мужу) моей матери, императрица подробно освѣдомлялась объ этомъ младенцѣ и съ такимъ добрымъ участіемъ называла его l'enfant du malheur *)! Я тогда была молода и робка. Теперь что̀ лѣта сорвали съ меня броню застѣнчивости и фальшивой свѣтской выправки, я бы бросилась къ ней на руки и поцѣловала бы ее съ такимъ глубокимъ чувствомъ! Въ эту осень 1828 года мнѣ разсказали, что она, получая всякой день свѣдѣнія о больныхъ, которыя находились въ Обуховской больницѣ, прочитала, что одной бѣдной женщинѣ надобно отнять ногу. На другой день нѣтъ рапорта о томъ, что операція была сдѣлана, на третій опять ничего. Императрица выразила удивленіе, отчего это. Не знаю, кто былъ при докладѣ, статсъ ли секретарь Виламовъ, или другой кто; но императрица потребовала объя-

*) Дитя горя.

спенія. Ей было сообщено, что больная никакъ не соглашается на операцію, развѣ въ присутствіи самой императрицы. Она очень разсердилась, что отъ нея два дня скрывали желаніе бѣдной женщины, тотчасъ велѣла подать карету, созвать экспертовъ и, отправившись въ Обуховскую больницу, ласково уговаривала больную быть терпѣливой, держала ее за руку, ласкала и осталась при ней во все время операціи и перевязки. Тогда не было употребленія хлороформа; можно представить себѣ стоны и, можетъ быть, и крики паціентки! Это истинно былъ со стороны императрицы христіанской подвигъ, который меня восхитилъ.

Когда послѣдовало погребеніе императрицы, сестра моя (позднѣе графиня Кушелева-Безбородко) и я провожали шествіе до крѣпости: единственный разъ что̀ была я въ стѣнахъ этого ужаснаго зданія! Сердце мое сжалось при взглядѣ на окна казематовъ. Боже мой, сколько горя и страданій, одному Господу вѣдомыхъ! Удивительно, что изъ моей памяти изгладилось, какъ происходило погребеніе императрицы Маріи Өеодоровны.

ПЛѢННЫЙ ШАМИЛЬ ПЕРЕДЪ КНЯЗЕМЪ БАРЯТИНСКИМЪ.

(Объясненіе картинки).

Къ 4-й книжкѣ „Русскаго Архива" сего года приложена геліогравюра съ картины Горшельта, изображающая представленіе плѣннаго Шамиля князю А. И. Барятинскому, 25 Августа 1859 года, подъ Веденемъ. Помѣщаемъ списокъ лицъ, находящихся на этой картинѣ, начиная съ лѣва.

1. Милиціонеръ изъ племени Кевсури, съ закинутымъ назадъ щитомъ и пикою на перевѣсъ въ правой рукѣ, Гиго или Георгій Гватуа, нынѣ полковникъ.

2. Казакъ въ черной папахѣ.

3. Тушинецъ въ шапкѣ.

4. Заридзе, козацкій офицеръ, въ черной папахѣ съ опущенными внизъ усами.

5. Лейтенантъ Перфильевъ въ фуражкѣ, нынѣ членъ Окружнаго Суда въ Москвѣ.

6. Мюридъ Янусъ, съ засученными рукавами, правая рука Шамиля.

7. Графъ Алексѣй Васильевичъ Олсуфьевъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ, почетный опекунъ въ Москвѣ.

8. Генералъ баронъ Александръ Евстафьевичъ Врангель †.

9., 10. Два брата Граббе, Николай и Александръ Павловичи.

11. Шамиль.

12. Надъ Шамилемъ, въ фуражкѣ, съ густыми усами, полковникъ Лазаревъ (впослѣдствіи герой, взявшій Карсъ).

13. Князь Аркадій Александровичъ Суворовъ.

14. Съ Георгіевскимъ крестомъ графъ Евдокимовъ.

15. Выше графа Евдокимова генералъ Кесслеръ, начальникъ инженеровъ Кавказской арміи.

16. Переводчикъ.

17. Выше Кесслера полковникъ Робертъ Христіановичъ Тромповскій † (родомъ изъ Латышей).

18. Д. А. (нынѣ графъ) Милютинъ.

19. Князь А. И. Барятинскій.

20 и 21. Выше князя Барятинскаго, въ бѣлыхъ папахахъ держащіе знамена, унтеръ-офицеры Кази-бей и Хаджеевъ.

22. Рядомъ съ княземъ Барятинскимъ князь Д. И. Мирскій.

23. Выше его генералъ князь Тарханъ-Моуравовъ.

24. Съ Георгіевскимъ крестомъ генералъ баронъ Леонтій Павловичъ Николаи, нынѣ католическій монахъ.

25. Рядомъ съ нимъ врачъ Зенонъ Ивановичъ Пилецкій.

26. Выше ихъ (худощавое лицо) Ѳокіонъ Естафьевичъ Булатовъ, чиновникъ особыхъ порученій, впослѣдствіи Елисаветпольскій губернаторъ.

27. Въ черной шапкѣ Лезгинецъ Кибитъ-Магома, одинъ изъ главныхъ мюридовъ.

28. Прислонившійся къ дереву капитанъ Авиновъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ, начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи.

29. Передъ нимъ лѣвѣе Вавила Алексѣевичъ Кузнецовъ, нынѣ генералъ-маіоръ, начальникъ дворцоваго управленія въ Московскомъ Кремлѣ.

30. Еще лѣвѣе графъ Владимиръ Владимировичъ Орловъ-Давыдовъ, бывшій Симбирскій губернаторъ †.

31. Оборотившій лицомъ совсѣмъ вправо художникъ Горшельтъ.

32. Передъ нимъ влѣво графъ Анатолій Владимировичъ Давыдовъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ, завѣдующій Московскимъ дворцовымъ управленіемъ въ Кремлѣ.

33. Лѣвѣе его полковникъ Владимиръ Алексѣевичъ Лимановскій †.

34. Князь Николай Дмитріевичъ Гагаринъ (съ непокрытою головою), бывшій адъютантъ графа Д. А. Милютина.

35. Правѣе его лейтенантъ Кирила Львовичъ Нарышкинъ.

36. Еще правѣе, между двумя деревьями, секретарь князя Барятинскаго Рисъ.

37. Мальчикъ Захаръ, братъ Георгія Гватуа

ПОЛЬСКІЙ МЯТЕЖЪ 1863 ГОДА.

Всеподданнѣйшее письмо, представленное Государю Императору Александру Николаевичу 17 Апрѣля въ Зимнемъ Дворцѣ въ С.-Петербургѣ.

1863 года.

Отъ старообрядцевъ Преображенскаго Богадѣленнаго Дома

(безпоповщинскаго согласія въ Москвѣ).

Великій Государь!

Много голосовъ подъемлется къ твоему престолу: дозволь и намъ сказать нашу правду.

Измѣнники и возмутители хотѣли оклеветать насъ предъ цѣлымъ міромъ и приравнять насъ къ себѣ. Они лгали на насъ.

Мы хранимъ свой обрядъ, но мы твои вѣрные подданные. Мы всегда повиновались властямъ предержащимъ. Но тебѣ, Царь Освободитель, мы преданы сердцемъ нашимъ. Въ новизнахъ твоего царствованія намъ старина наша слышится. На тебѣ, Государь, почіетъ духъ нашихъ царей добродѣтельныхъ.

Не только тѣломъ, но и душою мы Русскіе люди. Россія намъ матерь родная; мы всегда готовы пострадать и умереть за нее. Наши предки были Русскіе люди, работали на Русскую землю и за нее умирали. Посрамимъ ли мы память отцовъ и дѣдовъ нашихъ и всѣхъ Русскихъ христіанъ, отъ которыхъ кровь нашу приняли?

Враги, злоумышляя противъ твоей державы, возжигаютъ мятежъ въ Польшѣ и грозятъ намъ войною. Великій Государь! Десница Божія возвеличила державу твоихъ предковъ: она дастъ Царю Освободителю одолѣніе на давнихъ враговъ и притѣснителей Русской земли, которые народъ Русскій отъ корня отрывали и вѣру его насиловали.

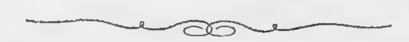
Престолъ твой и Русская земля не чужое добро намъ, а наше кровное. Мы не опоздаемъ явиться на защиту ихъ и отдадимъ за нихъ все достояніе и жизнь нашу. Да не умалится держава твоя, а возвеличится, да не посрамятся въ насъ предки наши, да возрадуется о тебѣ старина наша Русская.

На тебя всѣ надежды наши, а преданность наша твоему престолу непоколебима. Царствуй долго, Великій Государь, на славу Россіи и на утѣшеніе твоихъ вѣрноподданныхъ!

Рѣчь Государя Императора

къ депутатамъ Московскихъ и С.-Петербургскихъ старообрядцевъ безпоповщинскаго согласія, имѣвшимъ счастіе представить Его Величеству адресъ, 17-го Апрѣля 1863 г., въ Зимнемъ дворцѣ.

«Я радъ васъ видѣть и благодарю за сочувствіе общему дѣлу. Мнѣ хотѣли васъ очернить, но я этому не вѣрилъ, и увѣренъ, что вы такіе же вѣрноподданные, какъ и всѣ прочіе. Вы мои дѣти, а я вамъ отецъ и молю Бога за васъ, также какъ и за всѣхъ, которые, какъ и вы, близки моему сердцу».

Въ городѣ Вологдѣ, въ 1819 году, умиралъ отъ чахотки 26-ти лѣтній торговецъ. Съ двумя братьями своими торговалъ онъ солью и саломъ, но они не были богаты. На долю его приходилось тысячъ пять рублей, которые лежали мѣдными пятаками въ мѣшкахъ, въ особой кладовой. Тотъ годъ не уродилось хлѣба. Изъ Каргополя приходило въ Вологду много бѣднаго люда просить милостыни. Умиравшій купецъ говоритъ молодой женѣ своей (Прасковьѣ Васильевнѣ † въ Петербургѣ, 16 Апрѣля прошлаго 1888 года): „Когда меня не будетъ, раздай ты наши пятаки нищимъ". Жена поднесла къ нему двухлѣтняго единственнаго ихъ сына и спросила: „А ему что̀ оставляешь?"—„Его я благословляю иконою Божіей матери".

Этотъ ребенокъ былъ *Василій Александровичъ Кокоревъ* (род. въ Вологдѣ 23 Апрѣля 1817 † въ Петербургѣ 22 Апрѣля 1889 года), до конца вѣрный отцовскому завѣту и оправдавшій на себѣ святое изреченіе о рукѣ дающей и не скудѣющей.

*

Я зналъ Кокорева и пользовался его дружбою въ продолженіе слишкомъ четверти вѣка, и утрата этого необыкновеннаго человѣка лежитъ у меня на сердцѣ тяжкимъ горемъ. Поэтому теперь я не въ силахъ много писать о немъ. Замѣчу только, что въ исторіи нашей не встрѣтишь другаго частнаго дѣятеля, имя и дѣла котораго пользовались бы такою извѣстностью между милліонами Русскаго народа, отъ Петербурга до Сибири и Закавказья, отъ дворцовъ и пышныхъ палатъ до убогихъ хижинъ.

Благодарная слеза ему на могилу и вѣчнаго память его имени!

Петръ Бартеневъ.

23 Апрѣля 1889 г.

ИЗЪ ДНЕВНИКА И ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ГРАФА П. Х. ГРАББЕ.

Іюнь—Ноябрь 1854 года.

1 (13) Іюня. Троицынъ и Духовъ день — два свѣтлые дня моей Кронштадтской жизни. Все семейство собралось ко мнѣ. Погода хорошая, никакой особенной заботы. Прогулка съ тремя сыновьями и Перовскимъ верхомъ (прочія дѣти въ коляскѣ) на дачу на косѣ; по вечерамъ въ городской садъ, гдѣ играла хорошая музыка карабинерныхъ полковъ.—Въ Малой Валахіи Александрійскій гусарскій полкъ понесъ большую потерю. Карамзинъ, за болѣзнію полковаго командира графа Алопеуса, командовавшій въ тотъ день, убитъ, и потеряны четыре орудія. Офиціальнаго извѣщенія объ этомъ еще нѣтъ; мнѣ сказалъ Политковскій, тоже г.-а. Философовъ и вице-адмиралъ Литке. У насъ въ Ботническомъ заливѣ на берегу, близъ Гамлекарлеби, попытка высадки Англичанъ отражена, и взяты плѣнные человѣкъ двадцать.

Сегодня 110-пушечный корабль Св. Георгій дѣйствовалъ боевыми зарядами. Очень красивый видъ корабля въ мгновенія выстрѣловъ и рикошетовъ по морю.

5 (17) Іюня. 2-го числа, въ 12-мъ ч., послѣ смотра моего войскамъ, прибылъ Государь на фортъ Петра съ Наслѣдникомъ и Великими Князьями Константиномъ и Михаиломъ. Его Величество былъ всѣмъ доволенъ. Катеръ, при отбытіи на ожидавшій Государя пароходъ, сталъ на мель, но минутъ черезъ пять стащенъ.— Къ Дену на свадьбу его дочери съ б. Менгденомъ. 3-го пріѣзжалъ С. П. Сумароковъ; съ г.-а. Философовымъ втроемъ на катерѣ на фортъ Павелъ. По тревогѣ въ 5 минутъ все было на мѣстахъ, и можно было открыть огонь. Потомъ обѣдали у меня.

По извѣстіямъ раны молодаго гр. Орлова важнѣе, нежели сначала показалось. Принимаю живѣйшее участіе въ немъ и въ отцѣ; а положеніе бѣдной матери, для единственнаго и такого сына живущей!

Соединенные флоты въ 60-тъ вымпеловъ, по донесенію г.-а. Берга, прошли въ виду Ревеля по направленію на Востокъ, т. е. къ намъ. Онъ около Свеаборга.

Какую важную и выгодную роль политическія обстоятельства создали для Германіи!

8 (20) Іюня. Съ Дуная получено извѣстіе, что фельдмаршалъ получилъ контузію и оставилъ армію, сдавъ начальство князю Горчакову. Ожидаютъ въ Петербургъ Мантейфеля, перваго министра Пруссіи.

Страшныя подробности происшествія съ Алексѣемъ Рихтеромъ, изувѣченнымъ мученически своими дворовыми людьми. Князь Левъ Викторовичъ Кочубей, предводитель дворянства Полтавской губ., производитъ слѣдствіе.

10 (22) Іюня. Вчера въ 12 часу прибылъ Государь съ В. Кн. Константиномъ и Михаиломъ. Военный министръ, баронъ Ливенъ, Бенкендорфъ изъ Берлина, Прусской полковникъ Мантейфель, съ которымъ познакомился. Государь былъ ко мнѣ ласковъ. Впечатлѣніе, произведенное въ ближайшихъ къ Государю лицахъ контузіею и оставленіемъ арміи фельдмаршала, даже не скрываемое. Германія продолжаетъ быть ненадежна для насъ. Графъ Орловъ раненъ штыкомъ, саблей, пулей и осколками. Лѣвый глазъ почти навѣрное пропалъ; правый сомнителенъ. Это сказалъ мнѣ кн. Долгоруковъ по донесенію медиковъ съ мѣста. Какъ жаль было бы этого прекраснаго и достойнаго молодаго человѣка и какъ страшно подумать о его бѣдныхъ родителяхъ! Одинъ и такой сынъ!

12 (24). Съ часъ тому, телеграфъ передалъ извѣстіе о направленіи союзнаго флота къ намъ. Первое неодобреніе о сдѣланномъ распоряженіи Деномъ, запискою къ Политковскому. Покуда я все молчалъ. Oh, qui m'enseignera l'oubli?

15-го Іюня. Съ Воскресенья Англо-Французскій флотъ въ виду, и отдѣльные пароходы приближаются по временамъ почти на пушечный выстрѣлъ по обѣимъ сторонамъ косы. Толбухинъ маякъ занятъ непріятелемъ.

Непріятность моего положенія въ отношеніи къ генералу Дену насчетъ мѣръ къ оборонѣ косы на случай высадки. Сегодня въ полдень В. К. Константинъ Николаевичъ пріѣзжалъ на штерншанцъ. Объяснилъ ему главнѣйшіе недостатки принятыхъ мѣръ; обѣщалъ передать Государю Императору. Отъ заботы не смыкалъ прошедшею ночью глазъ ни на минуту. Чѣмъ это кончится?

Еще два баталіона прибыли на усиленіе боеваго резерва, 4-е резервные, л.-г. Литовскаго и Австрійскаго. Вчера встрѣча и разговоръ съ В. К. Константиномъ Николаевичемъ на улицѣ.

Союзный флотъ остается въ виду, ничего не предпринимая.

Будто осада Силистріи снята; перемѣна операціонной линіи и театра войны по случаю угрозительнаго положенія Австріи.

20-го Іюня. Союзный флотъ, приблизившись рано съ утра къ Кронштадту, пошелъ внезапно назадъ и скрылся вовсе изъ виду. Съ конца косы наблюдалъ за движеніями флота. Побѣда г.-л. Андроникова въ Гуріи надъ Турками; взяты пушки, знамена и лагерь.

22-го. Наконецъ, скука! Чтò дѣлать въ Кронштадтѣ безъ присутствія непріятеля? Безпрерывное чтеніе утомляетъ глаза. Общества привычнаго нѣтъ; развлеченія кромѣ однообразной прогулки никакого. Извѣстій кромѣ газетныхъ никакихъ. Съ балкона самый обыкновенный видъ—пьяные въ разныхъ положеніяхъ.

La modération du langage en face d'une autorité sans limites est pour le bon sens un puissant auxiliaire.

30-го Іюня. S'il est facile de persuader la foule, il est difficile de la maintenir dans la persuasion, et tout législateur qui veut établir des institutions durables doit s'appuyer sur la force, parce que la force est la sauvegarde de la justice. Нѣсколько дней важной и новой для меня болѣзни—печени. Неминуемое дѣйствіе этой болѣзни на расположеніе духа, усиленное лѣтами, противъ котораго предстоитъ выдерживать борьбу не только въ случаяхъ важныхъ, но, чтò быть можетъ труднѣе, въ ежедневной жизни. Между тѣмъ 25-го возвращено мнѣ званіе генералъ-адъютанта. Сыновья съѣхались раздѣлить со мною ихъ радость. Множество поздравленій, но по болѣзни принять могъ немногихъ. Адмирала Рикорда, вицъ-адмирала Литке; г.-а. Философовъ пись-

менно, по случаю кончины его брата, директора Пажескаго корпуса; также письмомъ к. В. В. Долгоруковъ. Вчера были мои имянины. Навѣстилъ изъ города Н. И. Гречъ. Принялъ генераловъ и полковыхъ командировъ отряда. Общія дѣла болѣе и болѣе доходятъ до опаснаго перелома. Гвардія выступаетъ въ Польшу въ первыхъ числахъ Іюля. Съ Дуная и съ Кавказа не доходятъ до насъ вѣсти, вѣроятно непріятныя. Графъ Воронцовъ-Дашковъ умеръ въ Петергофѣ отъ холеры.

5-го Іюля. A cette heure solennelle de minuit, qui termine un jour de notre courte vie pour en ouvrir un autre, dont nul de nous n'est assuré de voir la fin, il y a quelque chose d'effrayant et d'affreux à se séparer des membres de sa famille sans avoir pu leur pardonner ou les bénir.

Подробности побѣды подъ Озургетомъ въ Азіи, хорошо описанныя. Новое дѣло на Дунаѣ подъ Журжей опять двухъ только полковъ противъ многочисленнаго корпуса Турокъ. Отчего это? Это не совсѣмъ сходно съ главными правилами военнаго искусства.

Сегодня посѣтилъ меня отставной генералъ-маіоръ Чайковскій, бывшій директоръ Пятигорскихъ минеральныхъ водъ, въ мое командованіе на Кавказѣ.

7-го Іюля. Въ семь часовъ утра дѣлалъ смотръ 4-мъ баталіонамъ л.-г. Литовскаго и импер. Франца полковъ. Славные люди, особливо въ первомъ. Являлся полк. Пассекъ. Разговоръ, который не разъ приводилъ на языкъ замѣчаніе: какъ все, что вы говорите, настоящая правда; но какъ она скучна и тяжела!

9 (21)-го. Вчера Государь въ сопровожденіи Наслѣдника и Константина Николаевича посѣтилъ Кронштадтъ. Императрица осталась на пароходѣ у пристани. Генералъ Денъ не выѣзжалъ по болѣзни. Особенно ласковый пріемъ и привѣтствія, начиная съ Императрицы. Провожалъ Государя на косу до гостинницы; войдя въ нее и потомъ чрезъ садъ до морскаго берега, Государь рѣшилъ немедленную постройку укрѣпленія на самомъ мѣстѣ гостинницы. Потомъ на люнетъ, гдѣ какъ самимъ укрѣпленіемъ, такъ и видомъ мужественнымъ гарнизона былъ весьма доволенъ. Вообще Государь казался въ хорошемъ расположеніи духа.

10-е Іюля. По случаю удаленія части союзнаго флота изъ

Финскаго залива для неизвѣстнаго предпріятія, и, какъ полагаютъ, на встрѣчу десантнаго Французскаго войска, часть нашего флота выходитъ въ море съ Кронштадтскаго рейда.

13-е Іюля. Вчера пріѣзжалъ Государь съ Великими Князьями, кромѣ Наслѣдника, вышелъ на Меншиковой батареѣ, которую осмотрѣлъ. Тамъ же сѣлъ опять на свой катеръ и пригласилъ меня. Вышли на рундукъ. Государь посѣтилъ больнаго генерала Дена. Отъ него ѣздили смотрѣть новой дѣловой пароходной заводъ, безъ окончательной отдѣлки и машинъ. Оттуда проводили Государя до его парохода. Со мною былъ особенно привѣтливъ. Фл-а. Эристовъ отъ Бебутова; познакомился съ нимъ и навѣдался о моихъ славныхъ сослуживцахъ, егеряхъ Кабардинскаго и Куринскаго полковъ. Вечеромъ въ гостинницу. Софія верхомъ. Пристройки гостинницы уже разбираютъ для возведенія укрѣпленія. Нѣсколько партій въ билліардъ съ Перовскимъ и Шишковымъ. Жары продолжаются. Великолѣпной закатъ солнца.

Государь разсказалъ, по донесенію г.-а. Берга изъ Ревеля, о взрывѣ отъ удара молніи подводной мины, заложенной въ гавани. Не отъ другой-ли причины?

Донесеніе изустное въ бѣлой горячкѣ графа Орлова-Денисова 2-го Государю, присланнаго курьеромъ изъ Бухареста съ подробностями о дѣлѣ подъ Журжей. Причиной необыкновенно скорая ѣзда: онъ пріѣхалъ на шестой день, и вѣроятно отъ жару.

19-е Іюля. Третьяго дня, 17-го, В. К. Константинъ Николаевичъ, при опытѣ новой лодки Американскаго устройства, опрокинулся съ контръ-адмираломъ Истоминымъ, адъютантами Лисянскимъ, Юшковымъ и кн. Голицынымъ. Всѣ спасены кромѣ князя Голицына, тѣло котораго по сіе время не найдено.

На канонерской флотиліи ожидали Государя по телеграфическому повелѣнію въ 11 часовъ сегодня утромъ. Смотръ отмѣненъ. Это случается рѣдко и не безъ важной причины.

21-е Іюля. Разговоръ съ контръ-адмираломъ Моллеромъ, братомъ бывшаго при мнѣ на Кавказѣ, а теперь командиромъ въ Грузіи, Эриванскаго полка полковникомъ. Подробности происшествія 17-го числа.

Сегодня письмо отъ графа Ридигера; горькій отзывъ его объ Австріи: много она уже доселѣ повредила нашему дѣлу.

23-е Іюля. Съ Красной Горки телеграфъ извѣстилъ, что два или три непріятельскихъ парохода показались въ виду; я видѣлъ ихъ въ осьмомъ часу; они удалились. Въ восемь часовъ дѣлалъ смотръ 3 т. рекрутъ, распредѣленныхъ по полкамъ резервной дивизіи. Въ два часа пришелъ на пароходѣ Государь съ Велик. Князьями: Наслѣдникомъ, Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Николаевичемъ; навѣстили больнаго генерала Дена. Государь былъ ласковъ и поручалъ мнѣ сбереженіе и осторожное обученіе рекрутъ. 2-й учебный карабинерный полкъ выбываетъ изъ моего отряда послѣ завтра. Дунайская армія отступила далѣе отъ Журжи и Силистріи. Аландъ обложенъ союзнымъ флотомъ. Фельдмаршалъ выздоравливаетъ.

26-е Іюля. Сегодня въ 10 утра Государь пріѣзжалъ въ Кронштадтъ; катеръ присталъ къ рундуку, гдѣ мы ожидали Его Величество. Государь навѣстилъ до того на кораблѣ *Петръ* адмирала Рикорда. Съ пристани Государь поѣхалъ къ И. И. Дену. Отъ него на новый редутъ на косѣ. На возвратномъ пути Государь объѣхалъ лагерь при люнетѣ. Зашелъ на кухню и отвѣдалъ кушанье и хлѣбъ, которыми весьма былъ доволенъ, равно и свѣжимъ, бодрымъ видомъ людей.

Вчера навѣстилъ меня министръ просвѣщенія Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, и мы вмѣстѣ поѣхали на корабль *Петръ* обѣдать у адмирала Рикорда.

28-е Іюля. Въ 11-мъ утра Государь съ Наслѣдникомъ и Константиномъ Николаевичемъ объѣзжалъ флотъ. При поднятіи парусовъ, за шумъ, капитанъ Опочининъ арестованъ на салингѣ*). Продолженіе неудовольствія Государя за приведенныхъ рекрутъ. Но не здѣсь виновный; а дивизіонному генералу Швебсу чувствительно досталось.

31-е Іюля. Наконецъ вышла біографія Котляревскаго, написанная Соллогубомъ. Прочиталъ ее съ живѣйшимъ участіемъ. Это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ героевъ военной эпопеи Россіи. *Отступленія не будетъ,* слово въ приказѣ предъ штурмомъ Ленкорана, прекрасно! Оно по простотѣ своей стоитъ на ряду съ самыми высокими изреченіями, украшающими Исторію.

Если бы мы были справедливы хотя одинъ день, то не прожили бы и года: признаніе Питта.

*) Верхняя перекладина на мачтѣ. *П. Б.*

5-е Августа. Добрая вѣсть опять изъ Азіи. Г.-а. Врангель съ малочисленнымъ отрядомъ разбилъ Турокъ и занялъ Баязидъ. Наконецъ, успѣхъ съ послѣдствіемъ, кромѣ трофеевъ.

Нѣсколько пароходовъ нашего флота вышли вчера съ нашего рейда въ море. Дай Богъ счастья!

7-е Августа. Третьяго дня пріѣзжалъ Государь съ Наслѣдникомъ и Константиномъ Николаевичемъ. Ѣздилъ смотрѣть на косѣ новое укрѣпленіе и въ лагерь. Изъявилъ удовольствіе за бодрый видъ солдатъ и рекрутъ.

Припадокъ холеры у Клейнмихеля. Причины его.

Король Саксонскій убитъ лошадью, въ дорогѣ изъ Мюнхена въ Дрезденъ. При нашемъ дворѣ наложенъ трауръ на 24 дня.

Переворотъ въ Испаніи, неожиданной союзницѣ нашей, по факту, если не по трактатамъ, въ 1812 году.

9-е. Il est parfois aussi peu sage de vouloir porter sa vue trop loin dans l'avenir que de la restreindre dans un horizon trop limité. (Castelreagh).

Quand les sophistes déclament contre les dynasties, ils ne s'aperçoivent pas que ces dynasties sont l'instrument le plus puissant de la grandeur d'un peuple, qu'elles ne sont que des dépositaires plus invariables des traditions publiques, que leur ambition même n'est, le plus souvent, que l'expression du rôle historique d'un pays.

11-е Августа. Сегодня минуло семьдесятъ дней сряду постоянно прекрасныхъ дней. Для сѣвернаго климата это необыкновенно. Въ продолженіе этого времени бывали жары 23° Р. въ тѣни. Въ безвѣтріе воздухъ тяжелъ и смраденъ отъ значительнаго числа войскъ въ казармахъ крѣпости и въ лагерѣ на косѣ. Случаи холеры рѣдки, и вообще больныхъ мало.

Донесеніе г.-л. Бебутова о побѣдѣ подъ Карсомъ. Онъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго.

18-е Августа. Въ Понедѣльникъ пріѣзжалъ Государь съ Константинъ Николаевичемъ. Вообще привѣтливо. Аландъ точно взятъ; по показаніямъ непріятеля взято 2 т. плѣнныхъ; свою потерю показываютъ незначительною—кажется 130 ч. Невѣроятно. По письмамъ изъ Финляндіи стычки съ десантными отрядами, близъ Або, покуда счастливыя.

21-е Августа. Вчера пріѣзжалъ Государь съ Константинъ

и Михаилъ Николаевичами. Послѣ посѣщенія г-лу Дену Государь ѣздилъ на косу къ новому укрѣпленію, оттуда въ лагерь и, не смотря на холодный дождь, былъ привѣтливъ и всѣмъ доволенъ. Вмѣсто обѣда у в.-адм. Литке съ Россильономъ, В. Кн. Константинъ Николаевичъ пригласилъ на обѣдъ къ себѣ.

24-е Августа. Сегодня съ утра сильная буря съ моря. На самой возвышенной части вала, откуда я любовался на эту великолѣпную картину, брызги перелетали чрезъ валъ и покрывали меня.—Н. Н. Муравьевъ вышелъ съ двумя пароходами изъ устья Амура въ тихое море, проплывъ рѣкой около 2 т. верстъ и вошелъ въ гавань, названную Императорскою, на Югъ отъ устья.

28-е Августа. Въ часъ пополудни вчерашняго дня пріѣзжалъ Государь съ В. Кн. Константинъ Николаевичемъ прямо съ парохода къ г-лу Дену. Наша эскадра вошла также вчера и наканунѣ на рейдъ съ нѣкоторыми поврежденіями отъ перенесенной бури: на адмиральскомъ кораблѣ *Петръ* оторванъ руль. Вчера же переправлены въ Ораніенбаумъ два бат. гв. егерей и замѣщены четырьмя слабыми бат. Литовскаго, Волынскаго и пр. Сынъ Михаилъ отправился также съ егерями. Переговоры съ Непиромъ на счетъ женъ и дѣтей, оставшихся послѣ взятыхъ въ плѣнъ въ Бомарзундѣ. Причины еще не ясныя усиленія въ Польшѣ арміи. Ожиданіе вѣсти о происшествіяхъ въ Крыму. Положеніе кн. Меншикова важно, и успѣхъ можетъ возстановить все потерянное и поправить испорченное; желаю этого для Россіи и для него.

31-е Августа. Вчера имянины сына Александра, который еще въ Субботу къ намъ пріѣхалъ и вчера послѣ семейнаго въ честь его обѣда уѣхалъ въ корпусъ. Утромъ заѣзжалъ вчера къ г-лу Дену, засталъ его одного и въ разговорѣ не попалъ къ молебну, для котораго выѣхалъ. Вчера же человѣкъ Михаила привезъ письмо, на которое сію минуту отвѣчалъ въ Ропшу, откуда полкъ выступаетъ далѣе въ Гродно. Такъ сыновья оставляютъ одинъ послѣ другаго семейное гнѣздо, чтобы летать собственными крыльями. Въ разговорѣ Дена, кажется, преданнаго фельдмаршалу, сожалѣніе его о болѣзненной раздражительности послѣдняго, чрезвычайно вредящей всякому дѣлу и оскорбительной для лицъ при немъ служащихъ. Въ этомъ я не узналъ

ничего новаго, но только подтвержденіе. Наша кампанія на Дунаѣ оправдала, къ сожалѣнію, до послѣдняго слова все написанное мною до ея открытія, въ этой же книгѣ, и сказанное Г. Н. А все надѣюсь и полагаю, что Россія выйдетъ съ честію изъ этой борьбы, хотя изнуренная чрезвычайными усиліями, но обогащенная новою, полезною опытностію. Она увидитъ, что великодушіе въ политикѣ, особливо противъ Запада, неумѣстно. Не тамъ истинный театръ ея дѣйствій.

4-е Сентября. Вчера были похороны жены г-ла Лидерса, урожд. Фокъ. Всѣ знавшіе покойницу почувствуютъ важность этой потери и для себя, и для молодой дочери, для которой она жила.

Кажется, Англо-Турки-Французы приступили къ исполненію своего плана противъ Крыма, и по сіе время могло уже что нибудь совершиться. Ужели мы въ самомъ дѣлѣ сшибемся оружіемъ съ Австріей?

Роль моя въ Кронштадтѣ приближается къ концу. Распоряженіе о необходимомъ числѣ и родѣ войскъ для зимняго занятія крѣпости, фортовъ и батарей предварительно сдѣлано; исполненіе зависитъ отъ удаленія союзныхъ флотовъ. Чтò потомъ будетъ со мною? Фельдмаршалъ, кажется, поступилъ опять дѣятельно на сцену.

Продолжая читать чрезвычайно любопытныя записки Фарнгагена, вовсе неожиданно я напалъ на воспоминаніе обо мнѣ въ короткихъ, но такихъ словахъ, что даже здѣсь, въ этой книгѣ, вѣроятно забвенію и неизвѣстности предназначенной, едва рѣшаюсь списать. Въ описаніи дѣйствій въ 1813-мъ году г-ла Теттенборна въ Гамбургѣ, упоминая объ офицерахъ, при немъ состоявшихъ и пріѣзжавшихъ къ нему, онъ говоритъ: Diese zahlreiche und glänzende Gesellschaft vermehrte sich ab und zu noch durch den Besuch von Officieren, welche, andern Trouppenschaaren angehörend, hier zeitenweise sich aufhielten, und an den Unternehmungen und Gefechten Theil nahmen; der russische Major von Grabbe, ein heldenmüthiger hoher Kriegsgeist. Что это доселѣ не оправдалось въ моемъ собственномъ сознаніи, не нужно никому мнѣ доказывать. Что будущность, не смотря на чрезвычайныя обстоятельства, для Россіи наступившія, также едва ли представитъ случаи къ тому, не потому только, что мнѣ уже 65 лѣтъ, но

главное, по неясному моему положенію относительно того и тѣхъ, которые могутъ открыть или заградить для меня поле дѣятельности: это въ волѣ Божіей, ей же покоряюсь.

Увлекателенъ разсказъ о судьбѣ Гамбурга въ 1813-мъ году. Истинная драма! И строгая правда на счетъ событій, которыхъ я былъ очевидцемъ и отчасти въ нихъ дѣйствующимъ лицомъ.

9-е Сентября. Теперь роковые дни, въ которые судьба Севастополя и Черноморскаго флота должна рѣшиться. Всякую минуту можно ожидать оттуда важныхъ извѣстій.

13-го. Англо-Французы 1-го Сентября сдѣлали высадку въ Евпаторіи, безъ сопротивленія съ нашей стороны. Кн. Меншиковъ ожидаетъ ихъ на выгодной позиціи, имѣя еще другія въ виду, на пути къ Севастополю. Непріятель вѣроятно употребитъ нѣсколько дней для постройки укрѣпленнаго лагеря при Евпаторіи на случай отступленія. Дѣйствія высадной арміи наступательныя могли только начаться тому три или четыре дни. Донесенія важныя могутъ получиться развѣ чрезъ недѣлю и позднѣе. Дни тревожнаго ожиданія. Полагаю, что непріятель безъ рѣшительнаго успѣха возвратится на суда.

22-е Сентября. Всеобщее уныніе, произведенное первымъ извѣстіемъ о дѣлѣ на рѣчкѣ Альмѣ, между Евпаторіей и Севастополемъ, много успокоено вторымъ донесеніемъ кн. Меншикова. Непріятель не воспользовался своимъ успѣхомъ, вѣроятно узнавъ о появленіи войскъ, шедшихъ изъ Перекопа въ подкрѣпленіе корпусу Меншикова, который выдвинулся на Бахчисарайскую дорогу. Это движеніе стратегическое основательнѣе перваго, которое могло имѣть жалкія послѣдствія для Черноморскаго флота и всего корпуса.

Глубокая осень. Нѣсколько ночей сряду пушечные выстрѣлы на площади извѣщаютъ о поднятіи воды и потрясаютъ домъ, который занимаю съ семействомъ. Часто вставляютъ стекла вмѣсто разбитыхъ выстрѣлами.

Рѣшена, наконецъ, постройка желѣзной дороги отъ Москвы на Тулу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ до Одессы. Можно надѣяться, что съ отмѣною начатой уже изъ Петербурга въ Варшаву. Достойный, честный г.-м. Павелъ Петровичъ Мельниковъ назначенъ главнымъ строителемъ на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ. Желалъ бы

его увидѣть до его отъѣзда изъ Петербурга. По назначенію офицеровъ вижу, что ему будутъ содѣйствовать образованные имъ самимъ при постройкѣ Московской желѣзной дороги офицеры, въ школѣ опытности и безкорыстія.

28-е Сентября. Первыя вѣсти о сраженіи на Альмѣ въ Крыму были къ счастію преувеличены. Оно проиграно, но было оспариваемо, и тысячи легли съ обѣихъ сторонъ. Непріятель не воспользовался своимъ успѣхомъ и далъ время кн. Меншикову устроить свою разбитую армію и занять вмѣсто прежней параллельной фланговую позицію между Бахчисараемъ и Севастополемъ. Сверхъ стратегической выгоды относительно непріятеля, эта позиція облегчаетъ для него возможность принять всѣ подкрѣпленія, съ разныхъ сторонъ къ нему спѣшащія.

8-е Октября. Rira bien qui rira le dernier. Происшествія въ Крыму начинаютъ выясняться, не смотря на весьма неполныя изъ нашей арміи извѣстія, донынѣ дошедшія. Мнѣ представляются дѣйствія кн. Меншикова благоразумными и энергическими. Высадкѣ въ первые дни онъ не препятствовалъ какъ по недостовѣрности настоящей точки ея (при демонстраціяхъ непріятеля на Югѣ и Сѣверѣ Севастополя одновременно), такъ и по плоской мѣстности, на которой она произведена, доставлявшей высаживаемымъ войскамъ сильное содѣйствіе флота. Затѣмъ князь Меншиковъ съ корпусомъ въ половину малочисленнѣе непріятельской арміи принялъ сраженіе на Альмѣ въ выгодной позиціи. Онъ проигралъ его, нанеся чувствительную потерю побѣдителямъ. Самъ же, разстроенный вѣроятно выше ожиданія, онъ отступилъ поспѣшно для приведенія въ порядокъ разстроенныхъ неровнымъ боемъ войскъ, не къ Севастополю, гдѣ оставленъ сильный гарнизонъ и гдѣ онъ былъ бы запертъ и лишенъ средствъ къ полученію отвсюду спѣшащихъ къ нему подкрѣпленій, а на Бахчисарайскую дорогу. Въ этомъ положеніи, на флангѣ у непріятеля, онъ наблюдаетъ и угрожаетъ содѣйствовать оборонѣ Севастополя, сохраняетъ свободу дѣйствій по всѣмъ направленіямъ, принимаетъ подкрѣпленія войсками и продовольствіемъ и, прикрывая весь остальной край съ сухопутной стороны, ограничиваетъ непріятеля однимъ предпріятіемъ противъ крѣпости, безъ сообщенія съ краемъ. Даже въ случаѣ успѣха, если онъ достанется, какъ ожидать должно (только съ

большимъ урономъ) непріятелю, положеніе его въ присутствіи арміи князя Меншикова, усиленной и устроенной, можетъ сдѣлаться весьма опаснымъ. Успѣхъ смѣлаго флангового марша союзниковъ съ сѣверной стороны Севастополя на южную, безнаказанно совершеннаго, должно, кажется, приписать разстройству малочисленнаго корпуса кн. Меншикова послѣ сраженія и убѣжденію, что важнаго ничего безъ новой потери произвесть нельзя, а лучше сохранить войска до полученія подкрѣпленій для дѣйствій рѣшительныхъ. Полагаю, что союзники, даже въ случаѣ овладѣнія Севастополемъ, поспѣшатъ сѣсть на суда, ограничась этимъ подвигомъ. Флотъ имъ не достанется. Энергическая мѣра затопленія нѣсколькихъ кораблей, чтобы преградить входъ въ гавань, даетъ право предполагать, что и съ остальными въ случаѣ крайности поступлено будетъ также. Все это вмѣстѣ не потрясетъ еще могущества Россіи. Не Трафальгаръ сокрушилъ силу Наполеона, а безумныя одновременно вторженія въ Испанію, Португалію и Россію.

13-е. Наконецъ, мы читаемъ дѣло при р. Альмѣ и журналъ дѣйствій съ 1-го Сентября по 1-е Октября въ Крыму. Есть недомолвки, по моему мнѣнію, неловкія; потому что онѣ тотчасъ же обнаруживаются иностранными газетами и гласностію чрезъ письма. Къ чему онѣ? Напримѣръ г.-м. такой-то раненъ, въ плѣну и даже умеръ отъ раны, а показанъ только раненымъ. Въ важномъ положеніи, въ которомъ мы находимся, при общемъ участіи всѣхъ и каждаго въ дѣлѣ оскорбленнаго отечества, правда, какъ бы она ни была тяжка и горестна, лучше и приличнѣе всякой хитрости и скрытности.

Съ 5-го началось бомбардированіе Севастополя, и потери уже значительныя. По взаимному положенію армій, съ искусствомъ и предпріимчивостію съ нашей стороны, союзники могли бы дорого заплатить за эту смѣлую попытку! Нравственная сторона тамошняго начальствованія оставляетъ желать многаго. Она пополнила бы недостатокъ силы численной. Подоспѣютъ ли еще во время ожидаемыя подкрѣпленія?

Думаю, что мое пребываніе здѣсь приходитъ къ концу. Какія ожиданія были сначала, и все ничѣмъ на этотъ разъ окончилось! Даже не открылись у главнаго начальника по строительной части достаточно глаза на важнѣйшія точки, укрѣпле-

ніе которыхъ, вовсе нетрудное, сдѣлало бы всякій десантъ на косу почти невозможнымъ. И это въ Кронштадтѣ!

18-е. Транспортъ снятъ съ мели. Завтра выходитъ отсюда 1-й учебный карабинерный полкъ на свои квартиры въ Новгородской губерніи. Благодарственный приказъ ему.

20-е Октября. Пріятное извѣстіе о частномъ, довольно важномъ успѣхѣ, одержанномъ 8-го сего мѣсяца надъ союзною арміею въ Крыму. Г.-л. Липранди овладѣлъ четырьмя редутами съ 11-ю орудіями; Англійская кавалерія отбита послѣ жаркаго дѣла съ урономъ до 500 человѣкъ. Хорошее начало!

25-е Октября. Извѣстія изъ Крыма доходятъ до 17-го включительно. Севастополь держался, и ожидаемыя подкрѣпленія вѣроятно скоро послѣ того подошли. Это важное дѣло, кажется, хорошо кончится. Тогда кн. Меншиковъ впишетъ знаменитымъ подвигомъ свое по предку уже историческое имя въ нашу и Европейскую исторію. Тогда Анапа, Варна, почти забытыя, даже мало замѣченныя, оживутъ въ памяти и получатъ значеніе. Тогда и посольство его, столько осуждаемое, приметъ иной видъ.

26-е. Октября. C'est une grande erreur de croire que l'éducation finit avec l'adolescence: l'éducation dure toute la vie, et nous ne cessons ou ne devons cesser de nous *élever* qu'en cessant de vivre. Nos éducations se succèdent les unes aux autres, selon les diverses saisons de notre vie.

28-е Октября. Остаюсь одинъ съ Владимиромъ. Дочерей вчера отправилъ въ Петербургъ на пароходѣ *Невкѣ* съ адмираломъ Рикордомъ и другими адмиралами его провожавшими. Вечеромъ зашелъ къ г-лу Ивану Ивановичу Дену; засталъ его по обыкновенію одного, въ сѣромъ сюртукѣ, раскладывающимъ grande patience; онъ продолжалъ свое занятіе въ продолженіе разговора. Мнѣ это показалось довольно оригинально. 1-го Ноября осадное положеніе прекращается, и закрывается мое управленіе.

—

30-е Октября. Вчера съ утра легкій морозъ съ небольшимъ вѣтромъ, едва волнистое море заставили меня рѣшиться, не откладывая, оставить Кронштадтъ и соединиться съ семей-

ствомъ. Это исполнено. Въ два часа на пароходѣ *Веста* оставили мы съ Владимиромъ, послѣ болѣе семимѣсячнаго безотлучнаго пребыванія, Кронштадтъ, и въ четвертомъ часу, неожиданные, обняли своихъ въ скромной нашей квартирѣ. Сердечное услажденіе свиданія, кромѣ своихъ, съ родными семействами Поллей и Михайловскихъ. Рядъ кроткихъ ощущеній. Прощаніе передъ выѣздомъ съ Уральцами, бывшими при мнѣ, а съ послѣднимъ здѣсь. Что̀ за богатыри! Знаютъ они Россію, тѣ, которые въ необыкновенныхъ настоящихъ обстоятельствахъ слишкомъ страшатся за нее! Пусть только явятся достойные вожди, и подвиги лучшихъ эпохъ Русскаго оружія возобновятся.

31-е Октября. Вечеромъ навѣстилъ меня П. П. Мельниковъ, и занимательная бесѣда съ этимъ достойнымъ человѣкомъ довела до 11-ти часовъ ночи. Съ удовольствіемъ вспоминаю, что я оставилъ Кронштадтъ въ приличныхъ, даже пріязненныхъ отношеніяхъ со всѣми.

Передо мною полная картина зимы: снѣгъ покрылъ улицы и Таврической садъ ночью. Утро ясное и тихое.

1-е Ноября. Въ половинѣ десятаго утромъ ѣздилъ къ г.-а. Александру Андреевичу Катенину. Засталъ его въ халатѣ, съ бритвой и намыленной бородою. Дружеская встрѣча. Онъ былъ при мнѣ въ 1839-мъ году и отличался въ дѣлахъ на штурмѣ Аргуани, при осадѣ Ахульго и прежде въ первой съ Шамилемъ встрѣчѣ подъ Бортунаемъ. Это сохранилось живо въ памяти обоихъ. Теперь онъ обогналъ своего начальника. Мнѣ нужно было распросить его о дворѣ, о разныхъ лицахъ, которыхъ мнѣ нужно видѣть. Онъ тотчасъ же съ фельдъегеремъ хотѣлъ увѣдомить военнаго министра въ Гатчино о моемъ пріѣздѣ въ Петербургъ. Дѣло подъ Севастополемъ 25-го Октября строго обсуждается здѣсь. Конечно это не успѣхъ, и потеря велика. Отъ него пѣшкомъ по Невскому, зашелъ къ книгопродавцу Исакову и взялъ нѣсколько книгъ и карту Крыма Кеппена. Оттуда къ директору Пажескаго Корпуса Желтухину и провелъ у него съ часъ. Возобновилъ знакомство съ его достойной женой, и потомъ онъ повелъ меня къ сыну Александру въ лазаретъ; онъ жаловался болью въ горлѣ, которою теперь многіе въ городѣ страдаютъ.

L'exagération, dit Joseph de Maistre, est le mensonge des honnêtes gens.

3-е Ноября. Сегодня въ часъ пополудни выѣхалъ съ визитами; началъ съ княгини Барятинской старушки. Засталъ ее одну въ креслѣ больную. Съ нѣжною пріязнію она приняла меня. Въ это время ей подали письмо отъ сына изъ Севастополя. Отъ радости она не могла сама прочесть его; она передала его мнѣ по моему предложенію. Письмо отъ 26-го, два дня послѣ вылазки. По новымъ подробностямъ потеря наша гораздо значительнѣе: она простирается до 9 т. выбывшихъ изъ строя, въ этомъ числѣ до 3 т. убитыми и болѣе 200 шт. и об.-офицеровъ. Домà въ Севастополѣ приготовляются къ оборонѣ: продѣланы бойницы, баррикады по улицамъ и пр.—Отъ нея къ К. А. Струковой и Надинѣ Лидерсъ, не засталъ; онѣ уѣхали въ Академію. Къ Лазаревой, вдовѣ адмирала; засталъ только милую дочь ея Таню, съ удовольствіемъ посидѣлъ съ нею. Потомъ къ Бекетовымъ; принятъ съ живѣйшею радостію. Бѣдная и умненькая хромая племянница ихъ Ольга Баташева прижалась молча къ моему плечу и оставалась такъ все время.

5-е. Вчера въ 10 ч. утра ѣздилъ къ гр. А. Ѳ. Орлову и просидѣлъ у него съ часъ въ занимательномъ разговорѣ о положеніи нашихъ военныхъ и политическихъ дѣлъ. Отъ него къ гр. П. П. Палену.

9-е (21) Ноября. Возведенныя въ нынѣшнемъ году на Кронштадтской косѣ укрѣпленія, батарея № 2-й, люнетъ и редутъ при кладбищѣ, съ проектированными въ промежуткахъ работами, доставятъ намъ въ случаѣ высадки непріятеля боевую позицію значительной силы. Затѣмъ остается впереди оной еще шесть верстъ, гдѣ по свойству мѣстности предвидится для непріятеля возможность производить высадки и утвердиться съ выгодою на косѣ. Въ особенности важно пространство между редутомъ, коснымъ селеніемъ и разрушеннымъ Александръ-шанцемъ. Взглядъ на генеральный планъ косы указываетъ, какъ основательно избранъ былъ сей послѣдній пунктъ для обстрѣливанія вокругъ себя всей окрестности, которою онъ такъ рѣшительно командуетъ. Въ случаѣ отступленія, закрытая съ сѣверной стороны вдоль берега песчаными буграми и вообще пересѣченная мѣстность

представляетъ къ тому удобства. Разстояніе между редутомъ и Александръ-шанцомъ 1200 саженъ. Полезно было бы на половинѣ онаго устроить на берегу батарею для усиленія огня противъ моря и какъ точку опоры для войскъ, назначенныхъ для отраженія высадки. Такимъ образомъ сѣверная сторона косы была бы достаточно ограждена отъ покушеній непріятеля.

Отъ Александръ-шанца поперекъ косы всего 300 саженъ; на половинѣ этого разстоянія существуютъ остатки бывшаго редута, и на южномъ берегу также слѣды батареи. Весьма выгодно было бы и, кажется, не трудно эти укрѣпленія возобновить. Непосредственно передъ сей крѣпкой передовой позиціей коса съуживается до 150 саженъ. Хорошо было бы прорыть здѣсь ровъ отъ моря до моря и такимъ образомъ отдѣлить совершенно все удобное на косѣ пространство для обороны, оставивъ передъ собою около трехъ верстъ узкой песчаной мели, покрываемой часто водою и потому не представляющей ни малѣйшаго удобства непріятелю утвердиться на ней. Затѣмъ южный берегъ косы отъ разрушенной батареи до батареи № 2-й составляетъ совершенно открытое пространство въ 1500 саженъ разстоянія между ими. На серединѣ его полезно было бы устроить сильную батарею. Мѣстность, выдавшаяся тутъ въ море и возвышенная, сама указываетъ на выгодную для сего точку.

Такими мѣрами дополнилась бы общая и сильная система обороны на всемъ пространствѣ косы, представляющей безъ сего возможность непріятелю съ сухаго пути угрожать крѣпости, и средство удерживать его долѣе въ дальнемъ отъ нея разстояніи, въ случаѣ даже прорыва на какой либо точкѣ, переходомъ отъ одной позиціи до другой, чѣмъ выиграно было бы время для полученія подкрѣпленій, когда они оказались бы нужными.

ВОСПОМИНАНІЯ ДЕКАБРИСТА А. С. ГАНГЕБЛОВА

на веленевой бумагѣ. 282 стр. Цѣна съ перес. **два** рубля.

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ГРАФА ПАВЛА ХРИСТОФОРОВИЧА ГРАББЕ. (1812-й годъ). М. 1873. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ВОСПОМИНАНІЯ ГРИГОРІЯ ИВАНОВИЧА ФИЛИПСОНА. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 25 к.

JOURNAL TENU PAR LA PRINCESSE TOURKESTANOW ET LETTRES DE CHRISTIN A UNE DAME DE SA CONNAISSANCE. Ц. 1 р. 50 к.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНІЕ

MÉMOIRES DE LA COMTESSE EDLING.

demoiselle d'honneur de Sa Majesté l'Impératrice Élizabeth Alexéewna. Малая 8-ка, 284 стр., на веленевой бумагѣ. Цѣна 3 рубля или 6 франковъ съ пересылкою. Получать можно въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива" (Садовая, д. 175) и на Кузнецкомъ Мосту, въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Петербургѣ на Невскомъ, д. 49, кв. 74, у Л. Ѳ. Зміева. Въ Парижѣ: rue Bonaparte, 28, у Леру (Ernest Leroux).

Полное собраніе сочиненій **А. С. Хомякова**. Четыре тома. Цѣна каждому тому **3** р. съ перес. **3** р. **30** к.

Стихотворенія **А. С. Хомякова**. Новое изданіе. М. 1888. Съ его портретомъ. Цѣна 30 к., съ пер. 35 к.

Стихотворенія **В. А. Жуковскаго**. Цѣна 50 коп.

Стихотворенія **А. С. Пушкина**. Цѣна 40 коп. Въ этотъ сборникъ вошли стихотворенія, которыя появились при жизни поэта, а изъ посмертныхъ только наилучшія и вполнѣ его достойныя.

Стихотворенія **Ѳ. И. Тютчева**. Новое изданіе. Цѣна 50 коп.

Стихотворенія **Н. М. Языкова**. Цѣна 40 коп.

За пересылку каждаго изъ этихъ сборниковъ—5 коп.

Выписывающіе всѣ пять книжекъ стихотвореній получаютъ ихъ съ пересылкою за **два** рубля.

ПОДПИСКА

НА

Русскій Архивъ

1889 года

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ)

„Русскій Архивъ" выходитъ въ 1889 году на прежнихъ основаніяхъ. **Двѣнадцать книжекъ „Русскаго Архива" 1889 года составляютъ три отдѣльные тома, съ приложеніями.**

Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1889 году съ пересылкою и доставкою—**девять рублей**. Для Германіи—**одиннадцать рублей**; для Франціи, Италіи, Англіи и остальныхъ странъ **двѣнадцать рублей**.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива", близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской; въ **Петербургѣ**, Пушкинская улица, домъ 9-й, кв. 45 (докторъ Л. Ѳ. Зміевъ) и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени".

За перемѣну адреса городскаго на городской и иногороднаго на иногородный по 30 к.; за перемѣну иногороднаго на городской 50 к.; городскаго на иногородный—90 к. (по взимаемой почтовымъ вѣдомствомъ платѣ).

Годовыя изданія „Русскаго Архива" 1881, 1884, 1886, 1887 и 1888 гг. получаются, со всѣми приложеніями, по 9 р. за каждый годъ съ пересылкою. Годы **1874, 1877, 1878, 1879** и **1880** по 7 р. съ пересылкою. Остальныя годовыя изданія „Русскаго Архива" вышли изъ обыкновенной продажи.

*

При каждомъ годовомъ изданіи „Русскаго Архива" имѣется азбучный указатель личныхъ именъ. Кромѣ того, современно изданы были въ особыхъ приложеніяхъ общія Предметныя Росписи за **пять, десять, пятнадцать** и **двадцать** лѣтъ „Русскаго Архива". Нынѣ печатается особою книгою **Предметная Роспись „Русскаго Архива" ЗА ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ.** Книга эта будетъ напечатана въ ограниченномъ числѣ. Желающіе получить ее прибавляютъ къ подписной цѣнѣ на „Русскій Архивъ" 1889 ода—**ДВА** рубля.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" **ПЕТРЪ БАРТЕНЕВЪ.**